

СМ

Карен ВитаминОВ

АГЕНСТВО
"ДРУГАЯ СТОРОНА"

2019

SHOUT **IT**
SHARE

Annotation

В этом Нижнем Новгороде все почти как у нас - но немного по-другому. Здесь можно встретить магов и ведьм, в старых домах живут разумные домовые, когда успешно, а когда не очень пытаются замаскироваться под людей самые разные разумные - привидения, оборотни, и другие существа, не поддающиеся формальной классификации и издевающиеся над ней. И приглядывает за всем этим мистическим бардаком могучий маг князь Мещерский. А помогают ему в том частный детектив Михаил Пожарский и команда его безбашенных подчиненных.

- **Витаминов Карен Александрович**

- Пролог.
- Часть 1. Нюх.
- Интерлюдия 1.
- Часть 2. Головная боль
- Интерлюдия 2.
- Часть 3. Иней.
- Интерлюдия 3.
- Часть 4. Иллюзии.
- Интерлюдия 4.
- Эпилог.

Витаминов Карен Александрович

Агентство "Другая Сторона"

Пролог.

Интересно, каково это - работать в настоящем детективном агентстве?

Я ведь никогда не мечтал стать частным детективом. Трудился себе в полиции без особых взлетов и падений, тянул лямку, был на хорошем счету. Остался бы на службе до пенсии, но налетел ветер перемен, которым меня благополучно и сдуло - новая государственная политика, новое начальство, новые веяния. И вместо Петровича, с которым вместе мы прошли через огонь и воду, в наш отдел пришел другой руководитель.

Уже спустя неделю стало ясно - не сошлись характерами. Спустя еще месяц мы оба поняли - и не сойдемся. Хорошо хоть, у обоих хватило здравого смысла не идти на конфликт. Потому посидели и договорились: мне - почетную отставку, а ему - спокойную службу. Благо, то ранение, по которому меня формально списали, на самом деле уже и не беспокоило - помогли добрые люди. Ну, или не совсем люди, а то и вовсе нелюди - разницы я особой не вижу.

Месяц я сидел дома, пил пиво, смотрел телевизор и хандрил. По-настоящему хорошо я умел только одно - работать, а новое дело все никак не находилось. И так вышло, что новую службу мне предложили те же самые разумные, что помогли со здоровьем. А я, взвесив все за и против - согласился.

Вот-вот начнется первый рабочий день, а я тут нервничаю, как мальчишка. Надо взять себя в руки - в конце концов считается, что именно я здесь за старшего. Того, кто брал банду Красного Глаза и спускался в их пыточный подвал, сколь угодно безбашенными подчиненными не испугать.

В приемной уже сидит секретарша Светлана. Ее мне представили самой первой, и здорово подозреваю, что это была своеобразная проверка. Вообще-то о лучшей кандидатуре я и мечтать не мог - миловидная, неглупая, и здорово разбирается в технике. Одна беда - она привидение. Может, если надо, перемещать телекинезом мелкие предметы, и даже ненадолго становиться материальной. Отличный кадр, в общем - общий язык

мы сразу нашли.

По дороге к моему кабинету мне попался на глаза второй наш ценный член коллектива - стажер Василий. Вроде обычный паренек, но есть в нем какая-то неправильность. И говорит он по-русски вроде чисто, но словно бы с акцентом - мелодика произношения ухо режет. А так - черноволосый шустрый пацан, уверенный в себе и на редкость общительный. Если что-то надо узнать или достать - моментально справится. Одна радость смотреть была, как он старого Махмуда на скидку в ресторане уговорил. Удачная получилась проверка - теперь вопрос с обедами у нас решен как надо.

Хлопнула дверь лаборатории, из которой, поглаживая объемистое брюшко, вышел наш криминалист. Вот уж в Ярославле я точно уверен - этот мужик правильный и надежный, мы с ним десять лет в соседних кабинетах работали. И выгнали его со службы почти одновременно со мной. Специалист он отличный, даже если не брать во внимание его сверхъестественное чутье, слухи о котором ходили еще во время нашей службы. Да и надо же мне с кем-то пиво по вечерам пить.

В приоткрытую дверь большого зала было видно, что там уже расположились и, вяло переругиваясь, заваривали ароматный травяной чай два наших штатных детектива.

Иванна Лирова - родители у нее родом откуда-то с Балкан. Она - настоящая волшебница, как на картинке. Говорит, что не очень сильная, но, похоже, лукавит. Глаза уж очень смешливые. И Константин Тихомиров - представитель, как оказалось, довольно многочисленного племени нечистой силы. Или, как они еще себя называют, Детей мира. Когда он размотал свой шарф и показал голову, парящую на высоте десяти сантиметров от плеч - даже я впечатлился. Выглядит он ровесником Иванны, и учились они вместе в магическом институте. Краем уха я слышал, что у них был бурный роман, но случилось это довольно давно.

Еще мне обещали специалиста по розыску, но тот, похоже, где-то задержался. Надеюсь, конечно, что это будет такой же как старый служака, как мы с Ярославом. Все бывает - может, пенсию человеку дооформить надо.

Как бы то ни было - я обещал князю Мещерскому начать работу в девять утра в понедельник - и мы начинаем.

Стрелки часов показали ровно девять, и я, оставив опустевшую кружку, пошел в приемную. Мне хотелось собрать всех в общем зале и сказать несколько слов, но вызывать туда секретаршу по интеркому показалось невежливым.

Стоило мне только подойти к Светлане, на людях - совершенно непрозрачной и неотличимой от обычной живой женщины, как в дверь с разбегу влетела взъерошенная темно-рыжая девчушка, споткнулась на пороге и растянулась у моих ног.

Я протянул руку и помог ей подняться. Девчушка встряхнулась, вытянулась во весь свой немалый рост, потом испуганно посмотрела на меня.

- Ой, а вы Михаил Евгеньевич? Простите меня! - она вдруг начала кланяться.

- Что у вас случилось? - я как мог попытался сохранить спокойствие. Пока получалось.

- Я Мегуми Хагуя. Ваша служебно-розыскная собака. Точнее, служебно-розыскной волк. Позаботьтесь обо мне, пожалуйста!

- Приведи себя в порядок, Хагуя и через десять минут жду тебя в своем кабинете, - ответил я ей, развернулся и пошел к себе.

Акцента в речи девушки, судя по имени - имевшей японские корни, практически не было. Но сюрприз от князя удался - видимо, пока он в Харбине жил, обзавелся очень уж странными связями.

Ну что тут поделаешь, позаботимся. Еще детский сад на мою седую голову!

Первый рабочий день сыскного агентства "Другая сторона" начался.

Часть 1. Нюх.

Пока ждал Хагую - почему-то смотрел в окно. Осень две тысячи восьмого года понемногу входила в свои права, и опадающие желтые листья навевали на философские размышления. Пожалуй, не буду я ругать девочку. Подчиненных стоит строить, когда знаешь, на что способны. А пока - просто будем знакомиться.

В дверь кабинета робко постучали.

- Входите, - громко ответил я, неохотно отрываясь от окна.

В дверном проеме показалась испуганная мордашка Хагуи. Чуть помедлив, она зашла внутрь и закрыла дверь за собой.

- Итак, давай сначала, - я улыбнулся девочке. - Я - Михаил Пожарский, директор сысского агентства.

- А я - Мегуми Хагую, - ответила та, стоя в позе "руки по швам" перед моим столом, - Волк-оборотень.

И затихла, глядя на меня слишком большими для японки черными глазами и опасаясь лишний раз моргнуть. Перенервничавшую девчушку явно надо было приводить в порядок.

- Присаживайся, - кивнул я на кресло, - И Расскажи немного о себе. Что умеешь, где живешь, как получила приглашение в нашу команду.

Мегуми, наконец, присела и облокотилась на спинку кресла. Так она была гораздо больше похожа на человека, а не стойкого оловянного солдатика. Правда, она все равно не человек - и забывать это совершенно не стоило.

- Говорят, у меня хороший нюх, - начала мой новый сотрудник, - и я с детства люблю искать всякое, и вещи, и людей. В прятки вот лучше всех играла, хотя, конечно, в человеческом облике не нос, а просто издевательство какое-то. Мама смеялась, хвалила, а вот папа расстраивался. Он говорил, что осталась только вилять хвостиком научиться и лаять по команде - и готовая собака получится. А потом мама уехала на стажировку в Китай - и там осталась, уж не знаю, почему.

Девочка ненадолго замолчала. Я обратил внимание, что стоило ей чуть расслабиться - как речь полилась ручейком. Слушал бы и слушал, да вот только грустноватые вещи рассказывает.

- Работу мне у наших найти не получилось, - продолжила Мегуми. - Если что искать или стеречь - так но то псов-оборотней хватает. В человеческую полицию, сами знаете, нам хода нет.

Хотя будь я из какого-нибудь клана - то, наверно, было бы проще. Но увы, ни мама, ни папа в сильную семью не прибились, да и не очень-то и хотели. В общем, после школы и двух лет нашего колледжа - мне только подай-принеси оставалось работать. Или в лес, к диким родичам - там хоть косо смотреть никто не будет.

Девочка приуныла, да и мне было отчего загрустить. Магический мир, скрытый от обычных людей статутом секретности, как я и подозревал, оказался не слишком похож на сказку.

- Хорошо хоть папа в отделе господина Одоевского работает. А тот у самого князя Мещерского доверенный заместитель. Когда из Владивостока сюда, в Нижний, перебирались - папу с собой взял. И когда папа услышал, что ищут кого-то с хорошим нюхом, кто уже сам старым родам не служит, неважно, людским или Детей, и не постеснялся на поклон пойти. Говорит, что господин Одоевский даже обрадовался, премию выписал. Папа, правда, злой был - но, говорит: "попробуй. Другого шанса-то не будет". Он-то у меня сам по другой части, финансовой, ему эти сыскные игрушки смешными кажутся. А я вот, даже в первый день - и то опоздала. Волновалась, не могла уснуть - и будильник не услышала, - выговорившись, Хагуя замолчала и вопросительно уставилась на меня.

- Сама-то ты где родилась? - уточнил я. - Не в России ведь?

- Все верно, - кивнула она, интенсивно встряхнув темно-рыжей челкой. - Я родом с республики Хоккайдо. При Союзе мой дед туда электростанцию строить приехал. Там и папа мои с мамой познакомились.

- Ладно, Хагуя. Опоздание тебе простим - нервы ведь, все понимаю. Пойдем, представлю тебя коллегам, - я поднялся с кресла и вышел в общий зал.

О, покровитель Велес, дай мне силы справиться с этим детским садом. Правда вот, горит она делом - а без этого никак. Будь ты хоть трижды профи, если не интересно - то новое начинание не сдвинуть. Выучим, подскажем, поможем - главное, чтобы сам, дурак старый, лицом в грязь не ударил.

Волчица послушно семенила следом. Да какая она волчица, волчонок еще. Но есть ли зубы - дело покажет.

Мы прошли в общий зал, где я и представил Мегуми коллегам. Новенькую поприветствовали и сразу предложили присоединиться к игре в преферанс. Волчица пыталась отказаться, но Ярослав протер очки, почесал начавшую лысеть макушку, веско сказал "научим", и дело пошло. Постояв секунд тридцать у двери, я понял - сплочение команды идет полным ходом, и мое участие будет как бы не лишним. Теперь оставалось

провести Светлану - секретарше одной поначалу могло быть неуютно. А идея сказать какую-то вступительную речь мне уже показалась ненужной. Первое же дело объединит нас всех гораздо сильнее.

В приемной мы пару минут обменивались с привидением дежурными фразами о погоде вообще и нынешней осени в частности. Так, стоя в приемной с кофейными чашками в руках, мы с ней и встретили первого клиента.

Молодой взъерошенный парень наметанным глазом определил во мне старшего. Подошел, поклонился и буркнул:

- Мне посоветовали обратиться к вам. Вы ведь Михаил Пожарский, не так ли?

- Все верно, - важно кивнул я. - Пройдемте в переговорную. Вам чаю или кофе?

- Просто воды, - сухо ответил клиент.

Мне показалось, что он как-то нервничает, но это и не удивительно - я бы на его месте тоже переживал.

Переговорную по моей просьбе сделали как можно дальше от входа. За полтора десятка метров, пройденных вместе по коридору, можно не так уж мало узнать о человеке. Во-первых - он не из обычных людей, а либо маг, либо нечисть. Удачный всё же детектор мы с дочкой придумали. Она еще радовалась, что такое изделие ей за курсовую работу зачтут, хотя психологии в нем куда больше, чем магии. Одна из ламп в коридоре - артефакт, чуть-чуть подсасывающий энергию из окружающего пространства. Для одаренных - вроде как противное комариное зудение. Я, правда, и сам что-то такое чувствовал, когда вешал. Наверно, обычные люди все же не совсем уж лишены магических органов чувств. Но мне-то пришлось руками все трогать, а вот маги и нечисть уже с десяти шагов оглядываются.

Так и мой клиент - активно завертел головой и недобро уставился на лампочку. Но ничего не сказал - умный. Мало ли зачем в агентстве такие штуки - на князя Мещерского кто попало не работает.

Смотрим дальше - одет хорошо, выглядит серьезно, но на мага не похож. Магов, по крайней мере у нас в Нижнем, учат довольно серьезно - и это здорово сказывается на манере поведения. А этот немного простоват и больше смахивает на работягу с какого-нибудь завода. Или, скорее, на старшего смены - есть в нем ощущение уверенности в себе. Да и не прислали бы ко мне на разговор мальчика на побегушках. Ведь не уважать меня - значит не уважать и моего работодателя, дело опасное.

Сам же я был почти уверен, что это проверка. Дело-то у

клиента настоящее, иначе тоже получилось бы неуважение, но уже ко мне. Но не просто так он пришел, мое же начальство и прислало.

Значит, рядом со мной нечисть. Ага, носом отчего-то заводил. Я и сам тут легкий запах чувствую - вчера все с хлоркой отмывали. Но это я - а у меня, как курить бросил, нюх отличный. А этот аж скривился - не нравится ему. Чутье-то много у кого хорошее - но у тех же водных или воздушных духов носом водить надобности нет. А этот, значит, из "хвостатых видов" - похоже, в звероформе у него чутье получше будет.

И уже когда мы дошли, наконец, до приемной, я был почти уверен, что не ошибся.

- Итак, что же хочет уважаемый оборотень от скромного частного детектива? - спросил я, предложив визитеру занять место у чайного столика.

- Вы меня узнали? - оторопело вытаращился он.

- Вы так и не представились, - напомнил я. - А что до вашего вида - так разве это секрет?

- Виноват! - поклонился посетитель, - Я Адальби Хачиров, из племени воинов-псов, старший помощник главы рода Хачировых. Передаю вам просьбу нашей семьи о розыске потерянной реликвии.

- И как давно ваша реликвия была утрачена? - максимально дружелюбно осведомился я, хотя предмет поиска вызывал изрядную настороженность.

- Точную дату мы не знаем. Но неделю назад она еще была в хранилище, а позавчера наш кладовщик ее не обнаружил, - пёс, хотя я от него такого не ожидал, довольно информативно излагал происходящее.

- Понятно, - кивнул я, - фото или описание у вас с собой есть?

- Не подготовился, - опечалился Адальби, видимо, ожидая выговора, - но вообще это металлическая статуэтка собаки, не очень большая.

- А хотя бы примерно описать можете? - нахмурился я. По таким формулировкам слона можно не найти.

- У нас в поместье изображение есть, - пёс, наконец, нашел выход и очень этому обрадовался. - Давайте я вас свожу. Вам же все равно нужно, это, как его, изучать место происшествя.

- Нужно подготовиться, - ответил я, - взять материалы, сформировать розыскную команду. Оставьте адрес и ждите через два часа.

Адальби опять поклонился, и я проводил его к выходу. Об оплате разговаривать все равно надо было не с ним, а письменных договоров в таких случаях обычно не заключают. В

мире, где голову могут откусить, отрезать или спалить огненным шаром, большинство верит друг другу на слово. И даже такие простые ребята, как этот пёс, отлично понимают - обманывать невыгодно.

С начала беседы меня нервировала мысль, что с самого начала влезать в многовековые разборки кланов людей и нечисти. Я ведь толком еще не успел освоиться в новых для меня реалиях, а принадлежность реликвий - вещь, как мне случайно удалось узнать, очень спорная и документально не подтверждаемая. Но это дело явно проходило по нашей части. Вчера было, сегодня нет - кража, возможно - со взломом. Такое расследовать мы умеем - это не пропавший тысячу лет назад из сакральной роши под Псковом амулет солнца. Который, оказывается, пятьсот лет известен как реликвия культа водяных Ладожского озера. У нас в стране еще и не такое случается.

После ухода пса я так и остался в приемной. Вопрос, кого же взять с собой, был весьма актуален. Во-первых, понятно, Мегуми, ее нюх может стать большим подспорьем. Во-вторых - Иванна. Хорошенькой девушке на вопросы почти любой мужчина отвечать будет в охотку. Даже если он по видовой принадлежности - сторожевой пёс. Костя еще нужен - буду его на детектива натаскивать. Есть у парня способности к сыскному делу. Ну и если есть среди собачек девушки - тоже полезен будет. И Василия прихватить надо - хоть пойму, что за стажера такого ко мне приставили.

А дальше - проблема. Ярослав нужен, криминалистика - отличное подспорье к волчьему нюху и дедуктивному методу. Но и в офисе на время нашего отсутствия нужен старший. Кто знает, может ведь и проверка нагрянуть, и еще один клиент появиться. А тут - команда в разгоне, секретарша кофе пьет, работа же, что характерно, не движется.

- Шеф, вы чего такой грустный, - сзади как всегда бесшумно материализовалась наше привидение, - прямо сразу - и проблемы?

- Задумался, - признался я, решив оставить без внимания излишнюю фамильярность, - кого из наших взять изучать место преступления.

- Да берите всех, - легко махнула рукой секретарша. - Нам всем надо учиться. А что-нибудь изучать без Ярослава - никуда не годится. За контору не переживайте - если кто придет, то и разговорю, и показания сниму, и вас предупрежу, если что-то срочное.

- Вот даже так? - поднял я бровь. - Отлично, Света. Так и

поступим!

Может быть, она многовато на себя брала. Но поддерживать инициативу подчиненных, если те болеют за общее дело, все равно было нужно. Если и набьет шишек сейчас - то дальше будет умнее. Поэтому стоило ее похвалить - и пользоваться удачным предложением.

В общем зале я сразу обрадовал обернувшихся подопечных.

- Итак, первое дело объявляется открытым. Кража реликвии из хранилища рода псов-оборотней Хачириковых, - кратко определил я суть задачи, - Через час все вместе едем изучать место преступления. А пока - задание для разминки! За оставшееся время каждый должен подготовить и рассказать мне, как он видит свой план действий. Время пошло!

У себя в кабинете я успел только присесть и посмотреть прогноз погоды, как ко мне в дверь поскреблась Мегуми.

- Михаил Евгеньевич, со мной наверно все просто - след искать буду, - волчица лучилась радостью.

Похоже, была довольна, что первой разгадала свою загадку. Но не все так легко. В первую очередь - будем учить задействовать мозг.

- А еще? - прищурился я.

- Ой, ну я даже не знаю, - Мегуми тут же растерялась, радостный свет в ее глазах потух. - Простите, шеф, я наверно не оправдываю ваше доверие.

Тяжелый случай, конечно. Самооценку бедной девчужке кто-то старательно помог опустить дальше некуда. Но не померещилось же мне - преферанс-то она вполне прилично схватывала. Будем помогать, что нам еще остается.

- Смотри, след эти собаки наверно и сами прошли, - начал я. - Значит, тут мы в лучшем случае можем повторить их путь, который закончится ничем. Но ведь унюхать можно не только вора.

- Но и его отсутствие, - волчица порадовала меня парадоксальной логикой. - Если чужих запахов нет - так может, и кражи не было?

- Ты молодец, - не замедлил я похвалить наметившееся движение мысли. - Точнее, если чужих запахов нет - значит, взял кто-то из своих. Можно будет точно понять, кто из хозяев заходил в хранилище. И составить список подозреваемых.

- Да, шеф! Так и сделаем! - волчица развернулась и пулей покинула кабинет.

На миг мне показалось, что между ног у нее мелькнул пушистый хвост. Я протер глаза и обнаружил перед собой

неслышно просочившегося в приоткрытую дверь Василия.

- А можно я к собакам не поеду? - задал стажер совершенно неожиданный вопрос, - Не лажу я с ними.

- Ну и зачем ты мне тогда нужен, милок? - такие заявления надо пресекать в самом начале.

- Могу по окрестностям пройтись, снаружи все изучить, - ни на миг не растерялся парень. - Я, говорят, наблюдательный и неприметный.

- Спецом по наружке, значит, хочешь быть, - хмыкнул я, - годится.

Василий невозмутимо кивнул.

- А что ты с этими собаками не поделил? - тему все равно не стоило оставлять незаконченной.

- Да я не с этими, я вообще. Не нравится мне эта порода, нервничать начинаю и путаться, - с чувством ответил парень.

Что ж, бывает. Не побоялся признаться - уже плюс. Но есть еще что-то.

- А волчицу нашу как, нормально терпишь? - ехидно поинтересовался я.

- Да вроде бы без проблем, - пожал плечами Василий. - Да и какая она волчица - кутёнок еще несмышленный, так и тянет за ушами почесать, да, боюсь, тяпнет.

Странновато было слышать такие слова от парня лет шестнадцати на вид. Спокойное лицо, уверенная речь - выглядел он младше Мегуми, но держался совсем по-другому. Похоже, непростая у него была жизнь.

- А в настоящем бою часом не случалось быть? - неожиданно пришла мне на ум необычная ассоциация.

- Я от дедушки ушел, я от бабушки ушел, - непонятно ответил стажёр. - У нас еще совсем недавно ни один разговор серьезный без стрельбы не обходился.

После чего он также бесшумно растворился, аккуратно прикрыв за собой дверь. Тяжело у них, похоже, было. А парень тертый - положиться на такого можно. Вот только для этого надо знать, что он на твоей стороне. И такой уверенности у меня совершенно не было.

Следом за стажером в дверном проеме появилась коротко стриженная голова Лировой.

- Разрешите, шеф? - для проформы поинтересовалась волшебница, но вошла, не дожидаясь ответа.

- Полагаю, я нужна в первую очередь чтобы опросы проводить. Псы-оборотни смешные, их разговаривать не так-то просто. Но, думаю, со мной они чуть охотнее поделаются информацией, особенно молодые мужчины их вида, - Иванна

улыбнулась и как-то по-особому дернула головой.

Осеннее солнце заиграло на ее коротких серебристых волосах. Волшебница красивая, знает об этом и умеет пользоваться. Пусть и крупновата немного по нашим меркам - со вкусом подобранный бежевый костюм удачно подчеркивает достоинства и скрывает недостатки ее фигуры. Но я помню, что еще очень красивыми часто бывают змеи. А уж как красиво оружие с точки зрения понимающего человека - о том песни складывают. Словом, мне остро захотелось вернуть девушку в реальность.

- Неплохо, специалист Лирова, - я покачал головой, - но это еще не все.

- Интересно, - чуть задумалась волшебница. - Полагаете, что по моей основной специальности? Остаточную магию искать?

- В этом, думаю, смысла особого нет, - меня просветили, что остаточный след слабых заклинаний дольше дня редко держится, о чем сама Иванна тоже должна была отлично знать. - Вряд ли вор стал бы сильными чарами пользоваться. Разве что необычное что-нибудь в этой области заметишь. А я хотел спросить - список вопросов у тебя уже готов?

На этот раз Иванна явно чуть смутилась. Самую малость - но мне хватило. Самоуверенность сбита - можно нормально работать дальше.

- Основных свидетелей я, понятно, сам опрошу. Не в укор тебе - у меня просто опыт есть. А тебе общаться с остальными обитателями собачьего особняка - теми, что мужского пола. Цель - составить картину событий. Какой там распорядок дня, кто мог войти в хранилище, должен был - по служебной надобности, кому вообще эта штука понадобится могла - понимаешь?

Волшебница кивнула, судя по всему - уже начала соображать.

- Отлично. Время у тебя есть - готовься. Потом мне покажешь - подскажу, если что-то не так. И скажи Косте, чтоб заканчивал меня стесняться!

Бесшей действительно чуть робел при разговоре с глазу на глаз. При этом он вроде бы сам по себе проблем с общением не испытывал - хотя, конечно, ему до великолепной Иванны и пронируливого Василия было далековато.

Вот и сейчас разговор он начал не сразу, а пару секунд сначала подбирал слова.

- А ведь я там как бы ни лишний, - мыслил Костя необычно, но с логикой у него было все хорошо. - Ничего из моих умений не выделяется. Даже опрос симпатичных барышень у вас, шеф, получится лучше. Любят они таких - колоритных и уверенных в себе.

Польстил, конечно, зараза - но приятно. Благо, не знает, как я на самом деле волнуюсь. К счастью, немалый опыт позволяет мне держать лицо, даже когда уши от страха норовят втянуться внутрь головы.

- Ну а все же? - подбодрил я подопечного. - Сам-то там чем заниматься будешь, если приказов от меня не поступит?

- Смотреть буду. Слушать. Думать. Сопоставлять факты. Попробовать понять, как все могло произойти, кто где был, какие приемы использовал грабитель. За Лировой следить, чтобы ценки ее не слишком уж обхаживали - но это непросто. Но ведь наверняка все это и вы будете делать, - Костя был на верном пути. - Понял! Вы меня будете учить. Как и нас всех, в общем-то.

- Отлично, ты поймал мысль! - расщедрился я на легкую похвалу. - Если твоя сильная сторона - анализ, то ее развивать и будем. Все учимся - никто лишним не будет.

Окрыленный бесшейей ушел, а сменил его хитрый Ярослав.

- Со мной, Миша, думаю все ясно всем, включая меня самого. Ну, разве что будет наконец официальный повод сравнить, отличается ли анализ у моих приборов от моего собственного чутья, - лукаво блеснул очками старый друг.

- И неужто у тебя сомнения есть? - усмехнулся я.

- Один способ дополняет другой. Но в полиции о том, понятно, распространяться лишний раз не стоило, - посерьезнел Ярослав. - А офис на секретаршу оставишь?

- Света справится, - тут уверенность моя была не абсолютной, но вот в правильности своего решения я не сомневался. - Она вообще девушка серьезная и ответственная.

- Соглашусь, - кивнул криминалист. - Ей такое доверить можно.

На том моя часть подготовки и завершилась. Так что еще через полчаса наша команда загружалась в предоставленную нам нанимателем машину.

Я сначала долго смеялся, когда узнал, что детективному агентству выделили микроавтобус, слишком уж шаблонное это транспортное средство. А сейчас вот призадумался и оценил - и влезали туда мы все, и, если что, Мегуми в звероформе не тесно будет.

Еще меня удивил складной мопед, аккуратно пристроенный у задней двери.

- А это уже мой товарищ, - Василий с любовью погладил агрегат. - Мне на нем, если что, гораздо удобнее. Да и внимания привлекаю меньше.

Спорить с этим было бы сложно. Подросток верхом на мопеде - что может быть в наших краях привычнее. Разве что бабушка на

жёлтом мотороллере, объезжающая все магазины района в поисках скидок.

За квартал до места мы высадили Василия. Он помахал нам рукой и скрылся за ближайшим поворотом. Посмотрим, насколько эффективной и ценной будет его работа, но на мой взгляд - парень пока действует правильно.

У въезда в резиденцию Хачириковых нас встречала небольшая делегация, возглавлял которую уже знакомый нам Адалби. Про себя я отметил, что оборотни живут небедно: земельный участок с несколькими постройками, пусть даже и на самой окраине города - это по нашим меркам серьезно. Хотя если они служат кому-то из старших родов - ничего удивительного в том нет.

Моих подопечных попросили немного подождать в приемной, а меня ждала встреча с главой.

Старший Хачириков сидел за письменным столом, проглядывая документы и поднял голову, только когда я подошел. Мое возмущение погасила одна деталь - прислоненная к стене трость. Металл, пластик и четыре опорные точки - она смотрелась не элементом стиля, а именно медицинским приспособлением.. Похоже, главе псов действительно трудно было ходить.

- Прошу простить, мне не так просто подниматься, а дел очень много, - подтвердил он мои размышления. - Давайте сразу к делу.

- Готов вас выслушать, - кивнул я.

- Итак, у нас пропала фамильная реликвия. - Он протянул мне увеличенную фотографию статуэтки сидящего бассета. - Три дня назад была, а вчера утром уже исчезла. След наши ребята взять не смогли - там какая-то противособачья смесь была применена, от нее они чихали очень долго. Вы беретесь за наше дело?

- Разумеется, господин Хачириков, - надо отметить, старший пёс изложил суть вопроса максимально внятно. - Единственно, обсудим вопрос оплаты.

Оборотень написал на бумаге цифру и показал мне. Причина такой секретности была мне не очень понятна - но, возможно, это было его личное суеверие. Доводилось видеть и более экзотические его формы.

- Да, нас все устраивает, - для "своих" князь обозначил нам "вилку" приемлемых цен нашей работы, и, видимо, донес эту информацию до окружающих.

- Отлично, - старший Хачириков тяжело приподнялся, опираясь о стол, и пожал мне руку. - Тогда что вам нужно прямо сейчас?

- Возможность для моих сотрудников кратко опросить всех

обитателей вашего поместья. В том числе и тех, кого сейчас нет на месте, но был на прошедшей неделе. Информация о визитерах. И, конечно, возможность посетить место происшествия.

- Понятно. Обратитесь к Адальби, он окажет вам всю необходимую помощь.

На этом наше общение с главой рода завершилось, и я вернулся в приемную, где меня ждала моя команда.

Спустя еще полчаса, получив краткий инструктаж от меня и разрешение от хозяев, Иванна отправилась составлять схему поместья. Я боялся, что глава рода сочтет информацию о похищении секретной - как же, такое унижение - но он по счастью оказался вполне спокойным. Главное - найти, а уж как именно - решать профессионалам. То есть нам.

И, наконец, мы с Ярославом и Мегуми пошли изучать место преступления. То есть здешнее хранилище. Костя тенью держался в нескольких метрах от нас. Он получил отдельное задание - быть чуть в стороне, наблюдать за нашими действиями и за реакцией окружающих.

На месте Адальби кратко описал ситуацию.

- Вот здесь статуэтка стояла, - он указал на невысокий постамент в углу ярко освещенной комнаты.

Я внимательно оглядел помещение. Серьезными меры безопасности хранилища не выглядели. Сначала довольно длинный полутемный коридор, потом металлическая дверь с двумя замками, и мы оказались в довольно большом проходном помещении с находящимися у потолка низкими зарешечёнными окнами. Вот следующая дверь уже внушала уважение - не иначе, псы ее уволокли из какого-нибудь перестраиваемого банковского хранилища.

- Там дальше оружейная, - Адальби отреагировал на мой взгляд. - Здесь у нас вещи ценные, но не слишком опасные. Вот оружие и боевые артефакты у нас за отдельным замком, туда только глава семьи может войти, его первый помощник и наш мастер-оружейник.

- Мастер-оружейник? - до этого мне не рассказывали ничего подобного. - Значит, в эту комнату он спокойно мог войти?

- Ну, да, - пёс задумчиво почесал нос. - Как бы он иначе прошел?

- Отчего же тогда вы не включили его в представленный мне список имеющих доступ в хранилище? - Я грозно нахмурился.

Не то, чтобы у меня были сомнения, что об этом просто

забыли, но я не мог не воспользоваться лишним поводом сбить с заказчика спесь

Адальби виновато опустил глаза и молча развел руками. А я продолжил осматриваться.

- Какая у вас тут сигнализация? - ответом мне сперва стал совершенно непонимающий взгляд.

- Следящий магический контур идет по периметру поместья, с прошлого века проложен, еще-то зачем? - Адальби искренне не понял моего вопроса.

Кажется, ничем, кроме удачи, текущее благополучие семьи не объяснялось. Даже я знал, что по-настоящему мощную магическую сигнализацию надо регулярно обновлять. Колдовские способы взлома и проникновения не стоят на месте, и опытный волшебник вполне способен придумать способ обойти устаревшие конструкции. Поэтому, кстати, технические системы обнаружения отлично дополняли магические, о чем знали все, хоть немного посвященные в суть проблемы.

- Шеф, разрешите? - демонстративно обратил на себя внимание Ярослав, и, дождавшись моего кивка, продолжил. - Каким образом ведется учет посещения хранилища? Ведется ли видеонаблюдение? Как можно определить, кто взял тот или иной артефакт? Производится ли регулярная сверка предметов учета по описи?

Тут он погорячился, конечно. Какая сверка, если на всю комнату десяток предметов, причем все они на виду? Да и видеонаблюдение едва ли будет работать - несколько артефактов в одном помещении любой электронике за пару часов мозги сварят. Другое дело, что для псов такая серьезность - отличный довод в нашу пользу. Адальби уже не просто стыдно - он совсем белый стоит. Даже если мы статуэтку не найдем, то простой доклад главе о непринятии самых простых мер по защите, явно относящихся к ведению первого помощника, уже снимет с нас немалую часть ответственности. Украсть у псов может кто угодно и что угодно, конфету у ребенка увести и то сложнее. Ребенок наблюдательный и к тому же кричать умеет даже громко.

Теперь Адальби будет еще сильнее заинтересован нам помогать.

- Все понял, - подвел я черту. - Меры безопасности определены, теперь нам нужно работать. Я вынужден просить вас подождать снаружи. Наши методы - секрет нашей организации.

Мне пришлось чуть-чуть посверлить пса взглядом и он, кивнув, вышел из комнаты. Тут все понятно - причин не доверять нам у него нет. Люди князя Мещерского у этой семьи явно брать ничего не станут. А оружейка остается закрытой.

На самом деле причина была проще - мы и сами отвернулись, давая Мегуми возможность перекинуться в свой звериный облик.

У оборотней с одеждой сложно. Тут нужен опыт и способность к концентрации. Глава Хачирихов наверняка может в собаку превратиться, не снимая любимого халата и домашних тапочек. А когда обратно перейдет - то одежда даже поглаженной будет. Полудикие же лесные обитатели всегда догола раздеваются - слабый разум таких оборотней мысль об одежде просто не удержит. Мегуми - умная, но молодая и беспокойная, так что удивлюсь, если ее концентрации хватит больше, чем на нижнее белье. И то если оно уже немного ношеное - знакомые вещи проще удержать в памяти.

- А ведь ничего по-настоящему ценного тут и нет, - прокомментировал Костя, отвлекая мое внимание от шороха одежды раздевающейся волчицы.

Похоже, парень и сам подумал, что многозначительное молчание способно смутить девушку еще сильнее. Что ему уже сейчас идет в зачет.

- Почему ты так уверен? - удивился Ярослав. - Ты же не маг.

- Да тут не обязательно магом быть, все и так понятно. Несколько старинных накопителей маны, пара книг из тех, что в обычной библиотеке лучше все-таки не держать, поводок и намордник - похоже что-то специфично для псов заколдованное. Все остальное вообще интереса не представляет. Ну, трость вот выделяется немного.

- Ну и вообще, - согласился Ярослав, - с Адальби все понятно, но главы собачьего семейства едва ли глупы. Если в помещение не так уж сложно попасть, то ничего совсем важного тут не будет. Достаточно ценное, чтобы хранить за замком, чтобы не валялось где ни попадя, но не более того.

- Все, я уже, - раздался за спиной голос Мегуми. - Я старалась побыстрее.

Я развернулся и увидел перед собой японского красного волка*. Никогда бы в жизни не подумал, что могу увидеть смущенную волчицу - но именно такое выражение и было на ее морде.

- Да, вот так вот я и выгляжу, - негромко сказала она.

<Авторский произвол - нет такого вида. Красный волк - мелкая неубедительная зверушка, напоминающая злую пародию на лису. Японский волк ныне вымер, но и при жизни убедительностью не отличался. Мегуми в зверином облике выглядит как серый волк, только рыжая. Здоровенная лохматая туша почти метр в холке и под 60 кило весом. Подобный зверь существовал - но благополучно вымер в конце ледникового

периода >

Я обратил внимание, что в зверином обличье ее голос звучит немного по-другому. Чуть ниже и как-то взрослее - он как будто принадлежал зрелой и уверенной в своих чарах женщине. Изменились даже интонации. Понятно, что голосовые связки волка к человеческой речи неспособны - и значит, за формирование звуков отвечает все та же магия, что и формирует облик.

- Ты красивая, правда, - неожиданно вырвалось у меня.

- Вы же никогда раньше наш вид не видели? - догадалась Мегуми.

- Сейчас - впервые, - подтвердил я. - Но давай все-таки к делу.

- Я могу приступить? - волчица вопросительно посмотрела на меня.

Я молча переадресовал взгляд Ярославу.

- Пока вы тут болтали, я успел взять образцы, - он как всегда понимал меня без слов. - Позатоптали тут, конечно, всё, но, если что осталось неправильного - найдем. Можешь работать, девочка.

Мегуми осторожно приблизилась к постаменту, где раньше стояла статуэтка, и заметно поморщилась. Я отметил, что недовольное выражение на волчьей морде смотрится так же мило, как и смущение.

- Здесь рассыпали табак, - недобро буркнула волчица и потеряла нос лапой.

- А у окна и дверей? - тут же подал голос Костя, - Как-то же наш вор попал в это помещение.

- Ну, в окно человек точно не пролезет, - Ярослав с недоверием посмотрел на подоконник.

- То - человек, - бесшестерней позволил себе небольшую усмешку, быстро скрывшуюся под недовольным взглядом криминалиста.

А ведь и впрямь, тут Ярослава подвела инерция мышления. Вот только наблюдательность моему молодому подопечному еще надо развивать.

- Эти окна не открывали последние полвека, - я демонстративно провел пальцем краю рамы, - тут даже краска подсохла. Так что даже птицы и змеи-оборотни у нас вне подозрений. Вор вошел в комнату через дверь. Даже скучно - слишком уж банально.

Ярослав поднял бровь, видимо, реагируя на мое излишнее красноречие. Старый друг знает, что я много говорю не по делу только когда волнуясь.

- Если, конечно, наш преступник просто не умеет проходить сквозь стену, - закончил я своё выступление.

- Кстати, а как пахнут призраки? - поинтересовался Ярослав у

Мегуми.

- Коллеги, вы вообще о чем? - удивилась волчица. - Даже если кто-то и прошел сквозь стену - как бы он через нее же вынес материальный предмет?

Да, промашка вышла. А Мегуми и впрямь в своем зверином облике гораздо увереннее держится. Отметим это - чем больше о подопечных знаю, тем лучше.

Тем временем волчица прошлась вдоль входной двери, яростно чихнула и подошла к двери в оружейку.

- Здесь табака нет. А вот два разных следа псов-оборотней примерно двухдневной давности - очень даже в наличии, - Хагуя почесала лапой нос, - и ни один из них не принадлежит нашему другу Адальби. Еще один - более свежий, похоже, вчерашний - тоже собачий, но чем-то он мне не нравится.

- Старший Хачиров. Кому как не ему проверить, что из оружия ничего не пропало, - подал голос Ярослав.

- Это гипотеза? - мне было интересно, на чем основывается столь быстрый ответ криминалиста.

- Чутье, - Ярослав улыбнулся. - Но мой анализ покажет это непременно.

- Пусть так, - не стал я возражать. - Уже что-то. Коридор проверять, полагаю, бессмысленно? Даже если мы спровадим Адальби еще чуть подальше.

- Ага, - кивнула Мегуми. - Я даже в человеческом облике почуяла, что там вчера тщательно мыли пол. Более старые следы уж точно заметить не получится.

- Да и вообще чужие следы собаки бы точно заметили, - подвел я итог. - А не мог кто-то телепортироваться в комнату, взять статуэтку, и исчезнуть тем же путём?

- Снести эту халупу было бы проще, - неожиданно рассмеялся Костя. - В нашей стране магов и нечисти, способных прыгнуть по незнакомым координатам да так, чтобы нарушение метрики пространства не заметили бы экзорцисты, по пальцам двух рук пересчитать можно. Это высший класс. Да и даже здешний престарелый магический барьер на такое безобразие хоть как-нибудь бы да среагировал.

- Спасибо, коллега, - я уважительно кивнул. - Какие будут дальше предложения?

- Боюсь, шеф, больше ничего толком сказать не могу, - чуть неуверенно отозвался Костя.

- Я закончил, - сказал нам Ярослав. - Но хочу еще пройтись по дому и вдоль ограды. Может быть, придут в голову какие мысли.

Волчица отрицательно помотала головой.

- Может быть, я бы смогла что-то узнать, приняв хавшись к

обитателям дома. Но мне в звериной форме перед псами лучше не показываться - не оценят.

- Ладно. Тогда возвращайся в человеческий облик. Изучим усадьбу поподробнее, - подвел я черту, и мы с Костей и Ярославом снова отвернулись, чтобы не смущать Мегуми.

Хотя неожиданно для себя я понял, что довольно трудно отвести взгляд от ее отражения на полированном боку металлического сосуда.

- Это лучшее применение для такого древнего накопителя, - шепнул мне на ухо Ярослав.

- О, ты разбираешься в таких вещах? - мое удивление оказалось даже сильнее смущения.

- Не очень. Зато разбираюсь в девушках, - он дружески стукнул меня локтем по ребрам.

Я только хмыкнул, пообещав себе при случае припомнить такое обращение.

- Я закончила, - подала голос Мегуми.

Цвет ее лица мало отличался от цвета шевелюры. Похоже, она слегка переоценила свою способность сохранять хладнокровие. Но ничего, пусть и стесняется, но работает. Да и ведь перед превращением ни единым вздохом не пожаловалась. Хорошая девочка, будь я лет на двадцать помоложе - так и вовсе влюбился бы.

Хотя нет, двадцать лет назад я тем еще засранцем был. И уж тогда точно ничего хорошего бы не было. Да и предпочитал я тогда других девушек. Что уж теперь вспоминать-то.

За дверью нас ждал Адальби. Судя по его виду - даже не подслушивал

- Есть какие-то зацепки? - поинтересовался он. - Удалось что-то узнать?

- Мы получили ценную информацию, - сделал я непроницаемое лицо, - она очень поможет в нашем расследовании. И, Адальби, ведь эта ваша статуэтка - артефакт? Каково его основное назначение?

- Вы правы - это действительно артефакт, причем очень специфичный, - помощник главы немного замялся. - Он влияет на нюх.

- И у вас нет ни малейшего представления, кому такая штука могла понадобиться?

Адальби в ответ только покачал головой.

- Теперь, - продолжил я, - если можно, я хотел бы кратко опросить всех обитателей поместья. Но сначала дождемся моей помощницы.

С комфортом устроившись в небольшой гостиной, я начал

прикидывать план дальнейших действий.

- Шеф, у меня всё готово, - мои размышления прервал тяжелый вздох Иванны.

Волшебница свою часть задачи выполнила отлично - у меня в руках были две копии схемы поместья, и достаточно подробный чертеж главного здания, где большое внимание уделялось каморке дежурного и окрестностям коридора, откуда начинался проход в хранилище.

- Вот список обитателей поместья, с пометкой, кто есть сейчас в доступности, а еще полом, возрастом и краткими комментариями, - хитро улыбнулась Иванна. - Шеф, скажите, что я молодец?

- Еще какой, - похвалил я девушку. - Кого пришлось пытаться?

- Да просто дежурному скучно было, - волшебница демонстративно выпрямилась, демонстрируя достоинства своей фигуры.

Ну да, красивая, я знаю. Чем и предполагаю пользоваться. В профессиональном смысле, естественно.

Мы с Иванной немного поспорили, обсуждая, кого будет опрашивать она, а кого я, и сверив список вопросов. В принципе, сложностей особо не было - просто хотелось разделить список примерно поровну. Единственным неудачным моментом было отсутствие оружейного мастера. Поговорить с третьим лицом в здешней иерархии я бы не отказался - как успела выяснить волшебница, в отличие от откровенно наивного Адальби, тот отличался внимательностью, аккуратностью и немалым жизненным опытом.

Я договорился о том, что нам выделяют две соседние комнаты для разговора. К моему удивлению, даже просьба обеспечить изоляцию уже опрошенных от тех, с кем мы еще не разговаривали, была воспринята без возмущения. Как-то это похоже на работу полиции. И в чем-то даже лучше. Едва ли у нормальных частных детективов могут быть такие комфортные условия. С другой стороны - псы лояльны своей власти, да и их общее положение в иерархии магического мира невысокое. Будем пользоваться, пока можно.

В помощь Иванне я определил Ярослава, как самого опытного. В основном с задачей просто сидеть в углу и внимательно сверлить взглядом тех, с кем она будет разговаривать. Но если что заметит - пусть тоже спрашивает. Злой и суровый полицейский в пару к доброй волшебнице. Правда, у меня были серьезные подозрения на тему, кто из них больше злой. Впрочем, нужно учиться отрабатывать любые связи и любые роли. В нашей работе актерские способности много

решают. У волшебницы их хватало - но мне в том числе была нужна их независимая оценка.

Мы с Костей распределили свои роли тем же образом - он говорит, а я слежу и корректирую. Иногда изображаю большого и злого начальника, если будет нужно. Мегуми, отчего-то нервно оглядывающаяся по сторонам, оставалась с нами. В человеческой форме ее чутье не так сильно, но она могла обратить внимание на какие-нибудь мелкие детали.

Мы наконец распределили обязанности, разошлись по комнатам и спустя пару минут в дверь постучала первая из женщин-псов, племянница главы.

- Кажется, на этом всё, - Костя устало вытер лоб и закрыл свою папку. Два часа непрерывных разговоров здорово вымотали непривычного к такому парня.

- Как же это утомляет, - только что вошедшая Иванна выглядела не лучше. - Надеюсь, вам не очень много пришлось работать за Костю?

- Не больше, чем Ярославу за тебя, - беззлобно огрызнулся тот. - Я вовсе не так туп, как ты привыкла считать. А вот внимательность никогда не была твоей сильной стороной.

- Главное - системный подход, - не осталась в долгу волшебница.

Похоже, ребята здорово понервничали. И раз уж привыкли снимать стресс за счет дружеских подколов - не буду им мешать. Главное, чтобы не слишком увлекались.

- Но ты права, с непривычки выматывает страшно, - решил закончить спор Костя.

- Может быть, стоило стукнуть ментальным подавлением и сами бы все рассказали?

- Кто-то слегка потерял берега, - пожурил я Иванну. - Тебе бы всё равно их спрашивать пришлось, только они были бы в два раза тупее. Да и извиняться бы потом пришлось долго.

- Куда уж тупее-то, - фыркнула волшебница. - С ума с ними сойдешь.

И действительно, абсолютное большинство псов были очень простыми. Социальные навыки у них были вполне пристойными, но вот способность к абстрактному мышлению, воображение и просто логика явно не относились к их сильным сторонам.

- Они же в этом не виноваты, - внезапно подала голос Мегуми, до того тихо сидевшая в кресле в углу. - Каждый из хвостатых видов и в человеческой форме ограничен своей звериной сутью.

- Странно это слышать от стеснительного волка, - вполголоса

пробормотала Иванна.

Мегуми покраснела, но ничего не ответила. А меня такое отношение расстроило.

- Хагуя отличный подчиненный и имеет все задатки хорошего детектива, - отчеканил я, глядя в глаза волшебнице. - Не забывай о сильных сторонах своих товарищей. В нашем деле командная работа важнее всего.

Надеюсь, она поймет правильно. Не хотелось бы, но, если придется - от источника конфликта в коллективе я избавлюсь незамедлительно.

- Прости, Мегуми. И вы простите, шеф. Времени еще только три, а я уже устала как будто второй день без сна, - нашла правильные слова Иванна.

Правда, перед Костей она извиняться не стала - но там у них явно свои правила общения.

Пожалуй, не буду к ней слишком строг - нервы у всех нас не железные, а работа, как ни крути, сложная.

- Да ничего страшного, - кивнула волчица. - Я буду работать над собой.

В дверь, постучавшись, вошел Адальби.

- Михаил Евгеньевич, какие у вас будут дальнейшие планы? - он посторонился, пропуская молоденького парнишку, принесшего поднос с чаем на всю нашу компанию.

Я благодарно кивнул и взял кружку.

- Мне нужно еще изучить периметр поместья. Я понимаю, что ваши охранные артефакты - семейный секрет, но мне нужно составить хотя бы общее представление о том, как вор мог пересечь защитный рубеж и пройти дальше незамеченным.

- Глава приказал оказывать вам все возможное содействие, - Адальби чуть заметно поморщился, но спорить не стал. - Готов сопроводить вас и ответить на все возможные вопросы.

- Если, конечно, они не будут требовать разглашения секретов - но об этом я предупрежу, - на всякий случай добавил он.

- Отлично, - я одним глотком допил оставшийся чай и поднялся с кресла. - Тогда мы готовы идти.

Никаких внятных зацепок наша прогулка не дала. Разве что немного уточнили составленный Иванной план поместья. Ярослав взял еще несколько образцов в показавшихся нам перспективными для проникновения местах. Стена, через которую вполне можно перелезть, несколько темных углов, подходящих для укрытия, и почтенного возраста магический барьер, который

не остановил бы по-настоящему профессионального вора. Единственно, по словам Иванны, опорные точки барьера были расположены довольно грамотно, обеспечивая двойное перекрытия в удобных для проникновения местах.

Придется искать, кому могла понадобиться статуэтка. Впрочем, на что-то подобное я настраивался с самого начала.

- Мы закончили, - констатировал я очевидный факт. - Теперь нужно изучать образцы и сводить воедино результаты опроса.

- Что-то можете сказать уже сейчас? - уточнил Адальби.

- Нужно работать с данными, пока рано, - пришлось мне немного расстроить заказчика. - На данный момент мы даже не можем подтвердить факт проникновения извне. И так-то в хранилище из вашей семьи могло зайти человек десять. Плюс дежурный по уборке, за которым присматривают вполглаза. Но если уж кто ключом разжился, или копией ключа - так и вообще проблем не будет.

- Не будут свои красть! - неожиданно зло рявкнул Адальби. - И так ведь все общее! Если кому надо - достаточно у главы разрешения спросить.

- А если не себе? Карточный долг отдавая, например?

- Не стоит вам нас обвинять. Мы все - одна семья, - к нам подошел незнакомый сидящий оборотень в сопровождении еще нескольких псов.

Его интонации мне очень не понравились - он явно был недоволен нами.

- Если вы закончили - немедленно покиньте территорию! Вы посмели привести к нам волчицу, что само по себе оскорбление, да еще и обвиняете нас самих в краже? - продолжил давить седой.

- Волчицу? - посерьезнел Адальби. - Плохо. Они наши старые враги, и уж точно не должны переступать порог нашего дома.

Его взгляд метался между Иванной и Мегуми, но наконец остановился на последней.

- Наш оружейный мастер несколько горячится, - Адальби явно попытался сгладить возможный конфликт, но чувствовалось, что он в целом согласен с сородичем, - Однако, если вы закончили - то вам действительно лучше удалиться как можно быстрее. Если вам будет еще что-то нужно будет здесь изучить - сообщите о вашем визите заранее. И в следующий раз волков с собой не берите.

- Запах уж очень характерный, я его не выношу! Лучше и не появляйтесь здесь вовсе! Сами во всем разберемся, - продолжал давить на нас оружейный мастер.

- Ты ставишь под сомнение приказ главы рода? - может,

Адальби и простой парень, но уж точно не из пугливых.

- Ни в коем случае, - немного сник его старший сородич.

- Вот и славно. А теперь, господа, - обратился к нам Адальби, - я вас провожу к выходу. С нетерпением буду ждать ваших выводов и готов помочь всей необходимой информацией.

Уже в машине я позвонил Василию.

- О, шеф, это вы? Есть результаты? - почему-то стажёр первым начал задавать вопросы.

- В рабочем порядке, ничего конкретного. А у тебя? - переспросил я не в меру шустрого подчиненного.

- Пока общаюсь с местным населением, да наблюдательный пункт себе присмотрел. Хотел бы продолжить наблюдение.

- Годится, - согласился я. - Если что-то будет - выходи на связь немедленно.

К моему удивлению, Костя уступил руль нашего микроавтобуса Иванне.

- Шеф, если можно, я хотел бы присоединиться к Василию.

Чуть подумав, я с ним согласился. Пока что мы можем себе такое позволить.

- А ты не слишком заметный? - тут же волшебница влезла в беседу.

- Да ничего подобного, - бесшвей показал нам свою куртку с капюшоном, которую он не брал в поместье. Двухсторонняя куртка, с одной стороны неприметно-серая, с другой - ярко-желтая и впрямь была неплохим средством маскировки.

- Годится, работаем! - подтвердил я Костину инициативу.

Еще через квартал мы высадили его и поехали к себе в офис.

Чутье меня не подвело - дело собачьей статуэтки оказалось на сегодня не единственным. В приемной Светлана пила чай с незнакомой девушкой, одетой в стильный светлый костюм.

- Вот и Михаил Евгеньевич вернулся, - демонстративно обрадовалась секретарша. - Вы уж простите, что пришлось подождать.

- Ой, да ничего страшного, я так благодарна вам за чай и за разговор, - защебетала посетительница, - мне теперь гораздо лучше.

- Итак, чем я могу вам помочь? - спросил я, сделав остальным знак проходить в зал.

Ярослав и Мегуми спокойно миновали приемную, а не в меру любопытная Иванна задержалась, сделав вид, что пытается справиться с непослушной застежкой плаща.

- Меня зовут Юлия Корос, и я хочу узнать, верен ли мне мой парень.

Ценой величайшего усилия воли я сдержался от проявления эмоций. Что поделать - такие заказчики тоже часть работы детективного агентства. Причем довольно важная его часть.

- У вас есть причины его подозревать? - волшебница правильно поняла взятую мной паузу, и вмешалась в разговор.

Кажется, мне повезло, что она осталась.

- Ну я даже не знаю, - тяжело вздохнула Юлия, - он со мной такой хороший, но я слышала, что он большой бабник.

- Мужчины - они такие, - сочувственно покивали Светлана с Ивановой, демонстративно не глядя в мою сторону.

- Разве что вот наш начальник - человек серьезный и ответственный, - чуть подсластила пилюлю секретарша.

Что-то рано они начали меня подкалывать. Ну да пока не во вред делу - пусть развлекаются.

- Ой, я так рада, что вы меня понимаете! Вот только у меня и денег-то немного, а слежка - это, наверно, дорого, - погрузилась посетительница.

- Мне кажется, мы можем найти менее затратный способ его проверить, - такое признание Иванну не смутило. - Будем ловить на живца, если вы понимаете, о чем я.

- Вполне, - кивнула Юлия. - А можно прямо сегодня? Он как раз скоро должен с работы выйти, и потом еще наверно вечером в ресторане ужинать будет.

- Можно попробовать, - подтвердила волшебница.

- Годится! - согласилась заказчица, когда Светлана озвучила цену за вечер работы для пришедших "с улицы" клиентов, - вот его фото.

- А симпатичный! - чуть ли не хором прокомментировали наши барышни изображение молодого парня в красной куртке.

Не знаю, что они в таких находят. На мой взгляд - слишком уж смазливый. Но так-то я больше в женской красоте разбираюсь. Да и то в последние годы - исключительно теоретически.

Светлана и Иванна еще немного обсудили с Юлией подробности биографии и свойства характера несчастного парня.

- Шеф, раз мне сегодня придется работать ночью - то могу я завтра прийти к полудню? - внезапно поинтересовалась волшебница.

- Ночью?! - сверкнула глазами заказчица. - Да что вы себе позволяете!

В приемной ощутимо потянуло холодом - хрупкая девушка в белом костюме в этот момент выглядела действительно

угрожающе. Страшно представить, что будет с ее парнем, если мы подтвердим, что он действительно такой ловелас, как о нем говорят.

- Мне еще надо будет ребятам ужин отвезти, и сменить, если понадобится, - в голосе Иванны не было даже намёка на издевательство, хотя я очень сомневаюсь, что она не нарочно выставила ситуацию именно так. - А пока я пойду готовиться.

- Ой, простите, я поспешила, я даже и не думала, - смутилась и даже немного покраснела заказчица.

Нельзя так с ними себя вести. Но формально к Иванне не придраться. Ничего, со временем я найду способ немного сбить с нее спесь. Похоже, утренний разговор уже успел немного забыться.

- А еще специалисту Лировой нужно будет для вас отчет писать, - оставил я за собой последнее слово. - Госпожа Корос, мы принимаем в работу ваш заказ, свяжитесь с нами завтра в три часа, оплата по факту подготовки отчета.

- Принято, шеф, дело номер два дробь тринадцать ноль девять открыто, - подхватила привидение мой настрой, бодро зацелкав мышкой и клавиатурой.

- И вот вы так просто беретесь, без всякого договора и аванса? - недоверчиво поинтересовалась заказчица.

- У меня должны быть причины сомневаться в ваших словах? - посмотрел я на девушку, и та снова смутилась.

- Ни малейших, Михаил, - тихим голосом ответила она. - И я очень рада, что вы все-таки взялись за мою проблему. До свидания! Света, очень приятно было с тобой познакомиться!

- И мне тоже, Юля! - помахала ей рукой секретарша.

- А как она нас нашла? - поинтересовался я у привидения, когда за заказчицей закрылась дверь.

- Вы знаете, говорит, что случайно проходила мимо, увидела нашу вывеску и вот что-то щелкнуло в голове, - задумчиво ответила Светлана.

- То есть она не маг, не нечисть и даже всякие потусторонние явления ее не волнуют? - недоверчиво уточнил я.

- Честно говоря, не знаю - хороший амулет может скрыть способность носителя к оперированию маной или ёки - ее аналогом у оборотней и прочих Детей - , а без активных действий я сама что-то сказать не могу, - почесала привидение в затылке карандашом, причем тот без сопротивления прошел через ее призрачную плоть. - А про магию мы с ней и не разговаривали.

- И долго вы тут ждали?

- Да мы часа полтора болтали, - рассмеялась Светлана. - Шеф,

не переживайте, я же говорила, что справлюсь.

- И я рад, что не стал в этом сомневаться, - покивав своим мыслям я пошел в общий зал.

Надо всё-таки было хотя бы начать разбираться в результатах опросов семьи Хачириковых, да и Ярослав через час-другой должен был подготовить первичные результаты своих проверок.

Помимо горы рабочих материалов и результатов наблюдений, которые мы по старинке вели на бумаге, в общем зале обнаружилась пицца. Светлана, зная, что обед мы успешно пропустили, позаботилась о коллегах. На будущее надо бы как-то избегать такого подхода. Даже в полиции мы старались есть вовремя, хотя уж там дел часто было совсем невпроворот. Похоже, мне как начальнику еще расти и расти. Мысленно пожелав привидению хорошего настроения, я начал листать документы.

По-хорошему, надо было поручить задачу Иванне или Косте, но не хотелось терять время. Ни один, ни вторая сегодня в офисе уже не появятся, а до завтра из памяти может что-то выпасть. Иванна уже готовилась применять свои женские чары на незадачливом ловеласе, а Костя помогал Василию следить за псами. Мне подумалось, что эта слежка совершенно напрасна, и стоило бы отозвать обоих. Но, во-первых, мне было интересно узнать очередную грань способностей стажера. А во-вторых, учить оперативной работе лучше разбирая конкретную операцию, а не при помощи абстрактных указаний. Так что и хуже не будет, и ребята немного соизмерят свой неопитный пыл с реальной нагрузкой.

С тяжелым вздохом я в очередной раз перетасовал документы, потом отложил из стопки примерно треть.

- Мегуми! - позвал я как раз справившуюся со своей пиццей девушку. - Ты мне нужна!

Чуть не выронил документы: столько радости было в глазах волчицы, когда она обернулась ко мне. Похоже, мои слова зацепили что-то такое в ее душе, на сей раз в лучшую сторону. Но с этим знанием надо быть вдвойне аккуратным.

А пока что у меня есть для нее задача.

- Нужно обработать эти материалы, - я потряс пачкой листов. - Судя по всему, статуетка пропала именно позавчера. Нанеси, пожалуйста, на карту поместья, кто из опрошенных где был, кто кого мог видеть в окрестностях хранилища, кто мог проходить мимо, хотя в это время бы не должен был, и всякое такое. Справишься?

- Я не уверена, но я буду стараться, - Мегуми опустила глаза, - это ведь, наверно, сложно, а я никогда ничем таким не занималась, боюсь вас подвести.

Да что ж такое-то! Но вот что интересно, сама девочка раздражения у меня не вызывает. А вот с теми, кто сделал ее такой, мне все больше хочется предметно пообщаться. И по возможности прикопать на ближайшем пустыре.

- Думаю, тебе все по силам, - приободрил я ее. - Давай первые два листа мы с тобой вместе разберем, а потом уж ты сама.

Мегуми заметно повеселела, и мы принялись за работу.

К концу дня наша схема поместья пестрела пометками, но сами результаты были неутешительными. Вход в коридор, ведущий к хранилищу, неплохо просматривался, никого лишнего там не появлялось, да и ключи вроде бы были под присмотром дежурного.

Появившийся, наконец, из своей лаборатории Ярослав тоже не добавил ясности, хотя результаты его работы показались мне достаточно полезными.

- Во-первых, - начал криминалист, - дверь в хранилище совершенно точно не вскрывали. Или оригинал ключей, или очень хорошая копия. Даже лучшие отмычки оставляют следы, а замок там все же очень хороший.

- А магия? - я пожалел, что рядом нет волшебницы. - Не обязательно ж отмычками греметь.

- Даже она оставляет следы, - улыбнулся Ярослав. - От не слишком сложного заклинания замок зачарован, а более мощное кто-нибудь обязательно учуял бы.

- Интересно, подумал я вслух, - у кого мог быть еще комплект ключей?

- Глава, оружейный мастер и Адальби, - Мегуми подняла голову, оторвавшись от своих записей. - У них есть доступ в оружейную, поэтому и личный ключ тоже положен каждому из них.

- А ты наблюдательная, - хвалить ее стоило как можно чаще. - Но свои ключи они явно хорошо стерегут. Разве что повод подозревать каждого из троих стал еще сильнее.

Я произнес последние слова скорее в шутку, но ободренная похвалой волчица решила развить мысль.

- Главе брать статуэтку незачем, да и не пойдет он на склад сам без особой необходимости. Скорее уж, пошлет кого-то из доверенных лиц, того же Адальби. Но тот позавчера весь день на виду был. А вот оружейный мастер мне совсем не нравится. Простите, что прервала вас, - окончание речи Мегуми произнесла

уже шепотом, снова уткнувшись взглядом в стол.

- В целом твои выводы совпадают с моими, - подтвердил я догадки волчицы. - Но, знаешь, если тебе кто-то не нравится - это вовсе не значит, что он преступник. Слишком часто бывало наоборот.

- Да, я поняла, - мне подумалось, что она снова огорчится, но ее тон был совершенно спокойным.

- Я ж ведь вторую часть своих изысканий так и не рассказал, - напомнил о себе Ярослав. - В хранилище-таки был посторонний.

- В смысле - не пёс? - я резко развернулся на кресле.

- Именно. Но был он там дня три или четыре назад, - криминалист развел руками, - точнее не скажу.

- А это? - пристально посмотрел я на него, и старый друг понял меня без уточнений.

- Что кто-то был - это приборы говорят. А что раньше, чем статуэтку похитили - тут больше предположений, техника здесь не особо помогает. Ну и глава там отметился, как я и думал.

- Однако результат, - я не скрываясь почесал в затылке. - Похоже, нам с тобой завтра предстоит еще один визит в собачье поместье.

- Нам бы вдвоем съездить, - Ярослав показал глазами на притихшую волчицу.

- Маловато наших подозрений, - я поморщился, - а вот если что накопает, то я не постесняюсь у своего руководства санкцию запросить на Хагую. И на полноценный обыск, чего уж там будет стесняться.

- Мы ж не полиция, - напомнил Ярослав. - Миша, не горячись.

- Ты прав, обыск могут и не разрешить. Но вот санкционировать обнюх князю Мещерскому труда не составит, - улыбнулся я.

- На том и порешили, - Ярослав выразительно посмотрел на настенные часы. - А еще, знаешь, пицца обед не заменит.

- И тут ты прав - засиделись мы, - подтвердил я. - Хватит уже на сегодня. Иванна нам и завтра отчитается.

- Если в историю какую-нибудь не влипнет, - неожиданно хихикнула просочившаяся сквозь дверь Светлана. - Идите, я тут приберусь пока, мне-то домой идти не надо.

- Так ты здесь и живешь? - уточнила Мегуми. - Получается, ты все время на работе?

- Только в рабочее время, - хмыкнула привидение. - В остальное время я здесь хозяйка. Дом с привидениями - это не шутки, это серьезно. До завтра!

Светлана снова хихикнула, демонстративно поцеловала меня в щеку и растворилась в воздухе, пока я пытался подобрать хоть

какие-нибудь слова.

Ярослав похлопал меня по плечу, а вот Мегуми молча проводила быстро исчезающие следы присутствия привидения долгим задумчивым взглядом.

Наконец, первый рабочий день закончился. По крайней мере - у меня. Это событие мы со старым другом решили отметить парой кружек пива в загодя присмотренном баре.

Первую пили молча - всё-таки день выдался весьма насыщенный, хотелось немного сбросить напряжение.

- Ну, что думаешь? - поинтересовался я, когда кружка показала дно.

- А чего тут думать? - Ярослав одним глотком добил содержимое своей. - Процесс пошёл. А если б я не верил, что у нас хотя бы получится начать - то растил бы свои арбузы на грядке.

- То есть, еще рано делать выводы? - в ожидании второй кружки я машинально потянулся к карману.

- Все не можешь забыть, что бросил? - понимающе усмехнулся Ярослав. - Но в целом, да, сначала надо будет успешно закрыть три-четыре дела. Тогда будет понятно, кто чего стоит, и что надо будет менять.

- А так-то как впечатления от новой работы? Пусть только первый день, но ведь что-то видно уже сейчас, - продолжал допытываться я.

- Да нормальный из тебя руководитель, - старый друг легко распознал причину моей тревоги. - Нам не зря подобрали команду из молодёжи - у тебя есть время войти в роль, а мелкие ошибки никто и не заметит. А когда они приглядятся и начнут пробовать тебя на зуб, то ты уже и сам более тесно сроднишься со своим креслом.

Бармен подтолкнул в нашу сторону свеженаполненные кружки, и это дало мне время немного собраться с мыслями.

- Лирова, похоже, пробует понемногу, - поделился я своими сомнениями. - Хотя так вроде бы она вполне лояльна.

- Да ну брось. Иванна просто пытается показать, что она самая яркая, самая умная и самая незаменимая. Вокруг ведь столько конкурентов на эту роль, а самооценка у нее проблемная. В начальники она не рвется, а вот внимание любит.

- Насчет "не рвется" ты не совсем прав, - не согласился я, - но я как руководитель ее в целом, похоже, устраиваю. Что до самооценки - это ты правильно заметил. Если кто-то слишком похож на танк по стилю поведения - оно обычно не от хорошей жизни.

- Надо будет - сама расскажет, - философски подметил Ярослав. - А вот за волчицей надо приглядывать. Толк будет, но

для этого тебе придется постараться.

- Нам с тобой, - отрезал я. - Но я рад, что тут мы с тобой согласны. Когда она забывает, что надо стесняться и бояться, то демонстрирует острый ум, хорошую внимательность, и, что важнее всего, большую любовь к нашему делу.

- У тебя другая проблема, - вдруг усмехнулся Ярослав, сделав пару глотков. - Как бы она в тебя не влюбилась.

От неожиданности я закашлялся и чуть не пролил пиво на свой пиджак.

- Да она ж мне в дочери годится! Они с моей Алисой практически ровесницы! - негодуя воскликнул я. Предположение коллеги меня почему-то здорово задело.

- И что? - он как-то уж очень хитро улыбнулся, глядя на меня поверх своей кружки, - Ты что, забыл элементарную психологию? Высокий, эффектно седоволосый мужчина, уверенный в себе, заботится, учит, помогает найти уверенность в себе. Девушке с ним интересно, она чувствует, как в его присутствии у нее получается больше верить в себя, а уж когда он ее хвалит, то от звуков голоса в животе начинают порхать бабочки.

На этот раз я молчал несколько минут, отправляя в рот один ломтик кальмара за другим.

- Грузный, старый, нервный зануда. Напрягает дурацкой работой, вынуждает действовать в команде с экзотической красавицей, не доверяет сложные задачи, - пробурчал я, когда кальмар, наконец, закончился.

- В общем, ты меня понял, - со смехом заключил Ярослав. - Так что и впрямь, будь осторожнее.

- Уж постараюсь, - согласился я. - с Василием ее что ли свести. Может, заодно и выясним, кто он такой.

- Да, непонятный парнишка, - подтвердил Ярослав. - Но в деле он себя покажет. Вот хотя бы даже по тому, как с наблюдением справится, уже многое ясно станет.

- Потому я и разрешил, - я с сожалением посмотрел на опустевшую кружку. - Ну ладно, пойдем что ли по домам наконец?

- Да, пора бы. А то ведь и там придется много чего рассказывать, да и ужин наверняка уже дожидается. Твоя дочка ведь даже любопытнее моей жены, так что готовься много-много говорить. Вы с ней как?

- Пока затишье, - хмыкнул я. - Друг этот ее с головой в дела ушел, давно у нас не появлялся. Так что она подостыла вроде.

- И славно, - Ярослав, кряхтя, поднялся с табурета. - До завтра!

Моему другу еще предстояло добираться до дома на

общественном транспорте, а вот я жил совсем не далеко. Маленькое преимущество большого начальника, что ни говори. То ли работодатель обо мне позаботился, то ли просто повезло - подробностей я не уточнял.

Дома меня и впрямь ждали умопомрачительные запахи. Судя по тому, что сегодня Алиса расстаралась с готовкой, она, как я и ожидал, сгорала от любопытства.

- О, пап, ты наконец-то дома, - дочь даже выбралась из своей комнаты и встретила меня в прихожей. - Похоже, новая работа как в лучшие времена - занимает все время?

- Ну, не то чтобы все, - смутившись, буркнул я.

Дочь приняхалась и сморщила нос.

- Понятно, значит с дядей Славой пиво пили, - хмыкнула она.

- Ну точно ничего не изменилось. Ужинать будешь?

Вообще Алиса готовить не очень любит. Но обо мне заботится, этого у нее не отнять. Говорит, что лучше уж потратить лишние сорок минут, зато родитель будет добрый. А изжога - она доброты точно никому не добавляет. Даже и не представляю, как дальше жить буду, когда она наконец созреет до самостоятельного быта. И ведь не так уж много времени ждать осталось. Куда оно, это самое время, девается - уму непостижимо. Еще меня тревожит мысль, что жить она решит не с подругами, а с этим своим Тимофеем - но это видение я пока старательно гоню прочь.

- Конечно, спрашиваешь тоже, - ароматы, доносящиеся с кухни, просто-таки манили к себе. - Сегодня довелось только кусочек пиццы перехватить.

- Не бережешь ты себя, - нахмурилась дочь. - Сколько я тебе говорила, что надо правильно питаться, так ничего не меняется! И ладно бы сам, так и команду свою приучишь!

Руки в боки, брови вразлет, поворот головы, волна золотых волос - как же она похожа на свою мать, когда изображает суровость. Но не злится - и это я точно знаю. А еще - она и впрямь права.

- Да, тут промашка вышла, - признал я. - И так часть команды еще в засаде сидит, наблюдение ведет. Но тут я тебе обещаю, что как все процессы наладим да сработаемся, то уж питаться будем как надо.

- Десять лет уж что-то такое обещаешь, - вздохнула Алиса. - Приятного аппетита!

- Приступим, - согласился я, взяв в руки вилку.

- Ну, как оно? - дочь дождалась, пока я доем, хотя было

видно, что ее терзает любопытство.

- Очень вкусно, - поддразнил я ее, - Ты готовишь все лучше и лучше!

И это тоже было правдой. Я, конечно, и один не пропаду - но таких высот едва ли достигну.

- Папа, я же не об этом! - возмутилась Алиса. - А о работе твоей новой! Как, чувствуешь себя начальником? Сумел себя перед подчиненными поставить?

Ей только дай меня повоспитывать. Такое ощущение, будто она не верит, что ее отец сам на что-то годится. Но меня это только радует - когда мы в ссоре, что в последнее время не редкость, она все больше отмалчивается и почти не выходит из комнаты.

- Ребята хорошие, ну я ж тебе о них рассказывал, - я потер переносицу, в очередной раз подумав, что пора бы обзавестись очками, - А что молодые - так это не страшно, работы не боятся. Но своевольные и инициативные, этого не отнять. Но на то у меня Ярослав есть - поможет за ними приглядеть.

- Значит, скорее наставником себя чувствуешь, - протянула дочь. - И это тоже неплохо. Я рада, что у тебя все наладилось - пока ты дома сидел, с тобой тяжело было.

Алиса тоже старается быть со мной честной. Правда она уж очень прямая, в былые времена ее сочли бы невоспитанной. Но сейчас как-то все по-другому. Хотя и бывают у меня мысли, что я что-то упустил.

- А еще у тебя новая сотрудница должна была только сегодня прийти. Тимофей говорил, что красивая, - дочь лукаво посмотрела на меня. - Как она, понравилась тебе?

- Да что ж такое! - рыкнул я. - Я не завожу романов на службе, кому как не тебе это знать!

- Все-все, - Алиса хихикнула, выставив перед собой ладошки, - я же о ее деловых качествах спрашиваю.

- Так я и поверил! Но, знаешь, может потом с тобой и посоветуюсь, - я задумчиво побарабанил пальцами по столешнице. - Она тебя старше, кажется, всего на пару лет, так что ты сможешь мне подсказать.

- То есть все-таки понравилась! Ничего себе! - Алиса прижала ладони к щекам. - Но чтоб моя ровесница - это ты себя не переоцениваешь?

- Хватит уже меня подкалывать, - беззлобно отозвался я. - Тут в другом дело - не верит она в свои силы. Хотя и неглупая, и, действительно, симпатичная.

- Понятно, - посерьезнела дочь. - Ты и впрямь обращайся, если смогу что подсказать - буду только рада.

- Слушай, я как-то упустил один важный момент своей новой жизни, - признался я. - Откуда вообще берутся маги? Это потомки смешанных браков людей и нечисти?

- Давай, наверно, со второго вопроса начну, - Алиса немного покраснела, но голос ее звучал твердо. - От связи человека и иного чаще всего рождаются дети с улучшенным геномом. Твоя новая сотрудница назвала бы это "кеккей генкай". Он может быть слабым, почти не проявляться, и рассеяться без остатка за два-три поколения. Может быть сильным, и, если его тренировать, будет только развиваться. Еще, я слышала, бывает спящий улучшенный геном, который внезапно проявится в дальнем потомке, обычно при каких-то еще условиях.

- То есть это - не такая уж редкость, - ухватил я интересную мысль.

- По сравнению с магией, - подтвердила дочь. - Еще, если иной - женщина, то могут родиться новые демоны, того же рода, что и их мать. У некоторых видов, например, пауков-оборотней, это вообще единственно возможный вариант. А мужчин этого вида просто не бывает, их отцы всегда люди.

Я задумчиво помотал головой, пытаюсь поудобнее разложить в ней новую информацию. И при этом еще отделаться от самых разных неприличных картинок.

- Догадываюсь, о чем ты спросишь, - продолжила Алиса, - есть еще истории о Детях природы, рожденных от матери-человека. Там, как нам рассказывали, если твой папа - нечисть, то нечистью же можно стать. Принять в себе эту свою часть. Но это всегда результат какого-то выбора, решений, поступков или эмоций. Просто предрасположенность к изменению в этом случае заметно выше.

- Здесь вроде бы понял, - я отчаялся отогнать картинки, - но что по первому вопросу?

- Способность к магии передается по наследству, но мы не знаем, откуда берутся новые рода магов, - дочь выглядела собранной, как будто отвечала преподавателю на экзамене. - Иногда просто в обычной семье рождается одаренный ребенок. Кстати, в первом-втором поколении способности обычно слабые - магия почему-то любит загустеть в крови. Еще на пользу личной силе идут смешанные браки, главное не очень уж увлекаться близкородственным скрещиванием.

Я хмыкнул, заметив, что Алиса снова покраснела.

- Тут, кстати, интересный вопрос, - она чуть замялась, - папа, а все ли ты знаешь о маме и ее родне? Для мага первых поколений у меня, по словам куратора, сил в разы больше

среднего.

- Значит, ты такой уникам, - медленно ответил я, попытавшись потрепать дочь по голове. Вопреки обыкновению, она не увернулась, а замороженно ждала продолжения. Но пришлось ее разочаровать. - Мне точно неизвестно, кто ее дедушки и бабушки, но и она сама, и ее родители никаких способностей никогда не проявляли. Уж о фамильных-то легендах она могла бы и проговориться.

Алиса вздохнула. Мысли о матери до сих пор ее печалили, хотя с тех пор прошло уже почти десять лет. А с ее бабушкой и бабушкой по материнской линии отношения у нас были крайне напряженными. Благо, живут они на другом конце России.

- Давай тогда закончу свою речь, - наконец, дочь собралась с мыслями. - Нечисть, как ты знаешь, магией в ее классическом понимании не владеет вовсе. У них есть одна-две видовых способности, иногда довольно неожиданных, а у самых сильных еще проявляется сродство с какой-нибудь стихией. Есть, правда, и тут исключение.

- Лисы-оборотни, - кивнул я.

- Именно. Но про них очень мало что известно. Так что наши наставники предпочитают говорить, что лисы не владеют магией, но творят чудеса. Сам понимаешь, это племя вообще не стремится идти на сотрудничество.

Мне вспомнилось несколько известных историй о них. Каждое такое явление лисы-оборотня сопровождалось небольшой войной. Хотя кто знает, может быть это только изгои их племени. Но в любом случае, лис очень мало - и это к лучшему.

- В общем, мама тебе с нечистью совершенно точно не изменяла, - вдруг хихикнула Алиса.

- Ни в чем таком я ее никогда не подозревал. Ты моя дочь, и это известно совершенно точно, - я серьезно поглядел ей в глаза. - А откуда знаю - так на то у меня свои секреты есть.

Алиса было открыла рот, что-то сказать, но потом вдруг остановилась.

- А ужин замечательный вышел, огромное тебе спасибо за заботу, - закончил я зашедший куда-то не туда разговор. - Пойду еще немного книжку почитаю, может мысль какая придет.

- Опять все о работе думать будешь, - хмыкнула дочь, поднимаясь со стула. - Я тогда тоже еще пойду поучусь.

Смотреть в книгу оказалось бесполезным занятием - текст проходил мимо сознания. Неостановимый рой мыслей таки и продолжал крутиться вокруг работы. Понятно, первый день на новом месте всегда заставляет переживать. Тем более - такой

день.

Улик мы, конечно, толком не собрали. Свежих идей, которые, случалось, появлялись через несколько часов после основных умствований, так и не было. И я вернулся к размышлениям о своих ребятах и девчонках

Точно уверен в самом главном - команда у нас подобралась хорошая, и я очень рад с ними работать. Задумался о каждом из них - они послушно появлялись перед внутренним взглядом. Иванна потягивалась перед зеркалом, пытаясь пригладить свой ежик серебристых волос. Костя сидел в подсобке, его шарф размотался, а голова, зависнув в полуметре от тела, парила у подоконника. Василий развалился на широкой ветке дерева, неустанно глядя вдаль. Наиболее неожиданно выглядела Светлана, силуэт которой проявился на стене незнакомой мне комнаты.

- Интересно, что еще покажут, - усмехнулся я потоку своих мыслей. - Спящего старину Ярослава?

Но мой друг представлялся сидящим перед телевизором с банкой пива. Ничего необычного, хотя пора бы ему уже спать в это время. Разгулялась у меня фантазия, конечно.

А вот образ Мегуми был каким-то беспокойным. Волчица обложила справочниками, поглядывала в монитор ноутбука и периодически тянула руку к телефону. Было ощущение, что она хочет что-то сказать.

Из полусна меня выдернул телефонный звонок.

- Михаил Евгеньевич, это Хагую, - в голосе Мегуми были слышно беспокойство, - я тут такого нашла! Простите, что звоню так поздно, но не могу не поделиться.

- Да ничего страшного. Ты права, в нашем деле ничего откладывать не стоит, - на автомате ответил я, пытаясь стряхнуть сон. - Так что такое?

- Отец дал мне полистать семейные хроники. И я нашла там упоминание об этой статуэтке! Такие артефакты, как выяснилось, хоть и редкие - но не уникальные. Они дают возможность хвостатым видам использовать нюх звероформы в человеческом облике. Для этого между оборотнем и артефактом должна быть установлена кровная связь.

- Ого, - закашлялся я, - в нашем деле могут всплыть кровавые жертвы?

- Не в этом дело, господин Пожарский, - зачастила волчица. - Там нужна буквально капля крови. Ее действия хватает на сутки. Помните, собачий мастер над оружием безошибочно меня определил, хотя раньше мы с ним не были знакомы? Он должен был почувствовать!

- Подожди, - попытался я ее успокоить. - А он не мог узнать по-другому?

- Мы с отцом в Нижнем Новгороде совсем недавно, - в голосе Мегуми слышалась непривычная уверенность. - Здесь пока вообще никто не знает, кто мы такие. Даже на его работе только служба безопасности в курсе, ну и высшее начальство.

А вот это уже интереснее. Или у моего руководства большие проблемы с контролем за информацией, или Мегуми и впрямь нашла безошибочную улику. Оба варианта мне не нравились. Еще, конечно, оставалась вероятность простого совпадения, но именно в последнее мне не верилось. Годы работы развивают свое, совершенно немагическое чутье. Правда, не могу точно сказать, какой орган за него отвечает.

- Огромное спасибо, Мегуми! - ответил я. - Если повезет, то наше расследование на этом завтра и закончится. А теперь давай спать - нам с утра предстоит много работы.

- Спокойной ночи, шеф, - чуть растерянно отозвалась волчица. - Еще вам одну вещь хотела сказать, чуть не забыла. Собаки всегда выполняют приказы хозяев - так, как они их понимают. Своей инициативы в крупных делах у них не бывает.

В трубке раздались гудки. Похоже, Мегуми ожидала от меня какой-то более бурной реакции. Но мы все же не полиция, так что порыв звонить самому князю Мещерскому я задавил почти сразу. Утечку информации в службе безопасности искать долго, за ночь она никуда не денется. А если и впрямь наш вор - оружейный мастер псов, то и он за ночь не сбежит. Ну а сбежит - так дело все равно будет раскрыто. Если же он служит кому-то еще кроме собачьего главы - это уже будут не мои проблемы. По крайней мере, пока этим не поручат заниматься именно мне.

Я наконец зевнул - нервное напряжение понемногу начало меня отпускать. Значит, действительно пора спать.

Но странные новости, как и мизера, обычно ходят парами: я не успел расстелить свою кровать, как раздался новый звонок.

- Василий на связи, - отрывисто произнес стажер. - Наблюдаю активность у ворот родового поместья псов. Створки открыты, у заведенной машины стоят глава и оружейный мастер.

- Продолжай, - подбодрил я замявшегося было парня.

- В руках у мастера ящик, опознаю его как стандартный контейнер четырнадцатого управления для артефактов малого уровня опасности. Глава хлопает мастера по плечу, тот забрасывает контейнер в салон и садится за руль. Шеф, это они не нашу статуютку эвакуируют?

- А вот не исключаю, - протянул я. - Преследовать сможешь?

- Я постараюсь, - голос Василия был уже запыхавшимся.

Раздался треск мотора мопеда.

Повинуясь внезапно охватившему меня азарту, я, как был, в домашних штанах и футболкеи накинув сверху только пиджак, выскочил во двор к машине. Едва успел вырулить за ограду, как дорогу мне преградила громадная темно-серая тень. В свете фар тень оказалась очень знакомой рыжей собакой. Точнее, не собакой вовсе - о чем отдельно напоминал пакет в ее зубах.

- Меня Костя успел предупредить, - устроившаяся на заднем сидении Мегуми тяжело дышала, только-только приняв человеческий облик. - Я прямо в окно прыгнула, надеясь успеть. Мой дом буквально в квартале от вашего.

- Что ж, вместе веселее, - хмыкнул я, переключая передачу.

Пока нам везло. То ли у Василия двигатель мопеда был свинчен с космического шаттла, то ли пёс был неважным водителем, но пока наш стажер исправно висел на хвосте петлявшей по городу машины. У нас был неплохой шанс настигнуть беглеца и узнать, что же такое интересное он увозит среди ночи.

Когда оборотень наконец выбрался из города на южную трассу, мы с волчицей как раз поравнялись с мопедом помахавшего нам рукой Василия. Спустя еще десяток километров беглец свернул на узкую извилистую дорогу, а затем и вовсе забрался куда-то в глушь. Чтобы не попасться ему на глаза, нам пришлось приотстать и в итоге мы застали уже брошенную в кустах машину. Примятой травы ночью не было видно, да и следопыт из меня неважный - похоже, что псу удалось оторваться.

За моей спиной раздалось тихое рычание - Мегуми уже снова была в своей звериной ипостаси.

- За ним, Хагуя! - поторопил я уже взявшую след волчицу.

Азарт первой за несколько лет настоящей погони туманил голову. И ведь давно же зарекся совершать опрометчивые поступки. Но здесь, в темном лесу, преследуя сбежавшего преступника, мне было совсем не до логичных рассуждений. Я снова почувствовал себя как в молодости - и это было прекрасно.

Несколько минут блужданий по кустам, и мы вышли на узкую тропинку. Та вела к небольшой роще, которая чем-то мне не понравилась. Как будто мне там сильно не рады. Но вот сбросить темп погони и хоть чуть-чуть призадуматься все равно оказалось довольно сложно.

- Постой, здесь надо бы присмотреться, - я попытался остановить Мегуми, но та, похоже, меня уже не слышала. Если я еще как-то смог справиться с азартом охоты, то ей такое оказалось не по силам. Спустя еще минуту я с недоумением

увидел, как она прыгнула куда-то вбок с тропы. И исчезла, оставив после себя только неяркую фиолетовую вспышку.

Здравый смысл понемногу вернулся ко мне, напомнив о возможной опасности, но бросить подопечную в неизвестной аномалии я никак не мог. К тому же прыгнула она уверенно - похоже, знала, что это за явление. Рывок - и я уже качусь вниз по склону оврага, которого здесь явно раньше не было. Там же, на дне оврага, нашлась и настороженная волчица, в теплый бок которой я и уткнулся носом.

Стоило мне встать и отряхнуться, и Мегуми, недовольно рыкнув, снова пошла по следу. Но не успели мы с ней пройти и дюжины шагов по новой тропе, как впереди словно выросли несколько расплывающихся фигур.

- Руки в гору, и выходите на свет, - услышал я не поразившие меня слова.

За спиной щелкнул затвор - и это отбило у меня всякое желание сопротивляться.

- Мастер предупредил, что за ним может быть погоня, - обменивались впечатлениями незнакомцы.

- Значит, это они и есть, - оказавшийся рядом со мной лохматый здоровяк с лающим голосом был явно из племени псов-оборотней, разом подтвердив все подозрения. - Нечего тут думать!

Отреагировать на удар я не успел, только дернулся в сторону - и свет в моих глазах померк.

Очнулся я от резкого запаха. Болело все тело. Были потянутые в беге по ночному лесу мышцы. И более всего раздражали руки, привязанные к какому-то колченогому стулу.

- Пришел в себя, - констатировал голос за спиной. - Будешь говорить?

- Спрашивайте, - более всего меня беспокоила судьба волчицы, но у мысли в голове путались от удара. - Я готов сотрудничать.

- Сейчас и узнаем, насколько ты готов, - в комнату вошли еще двое.

Один из вошедших, отличавшийся внушительными размерами, включил настольную лампу так, чтобы ее свет бил мне в лицо. Удивило, что в глаза мне никто так и не посмотрел, все почему-то встали сбоку и за спиной. Промелькнуло впечатление, что допросы они видели только в кино. Дилетанты, как есть - только мне от этого совсем не легче.

- На кого ты работаешь? - вопрос здоровяка сопровождался перебившим дыхание ударом по ребрам.

Это вы, ребята, совсем зря. Как же я отвечать-то буду, если вы мне дышать не даете.

- На князя Мещерского, - откашлявшись, ответил я.

Ответа не последовало. Было бы очень обидно узнать перед смертью, что я угодил в руки врагов своего нанимателя. Но пока есть хоть какая-то возможность решить дело миром - стоит попытаться. За себя я беспокоиться почти отвык, и сильнее всего переживал за Мегуми. Ну и погибнуть, по своей глупости недооценив риск первого же дела, было бы невероятно обидно. Как пацан же ведь попался, словно и не было за плечами двадцати лет службы.

Тем временем пауза затянулась. Словно мой ответ оказался для псов чем-то совсем неожиданным.

- Ну, хорошо, - протянул другой допрашивающий, - а что ты здесь вынюхивал? Зачем гнался за нашим оружейным мастером?

- Я искал статуэтку собаки, усиливающий нюх артефакт. По просьбе главы вашего же рода. У меня было подозрение, что ее украл именно этот ваш мастер, - поделился я с псами своей версией событий.

Судя по тишине, эти слова опять озадачили псов.

- Ты все врешь! - внезапно взвизгнул здоровяк, от души ударив меня в солнечное сплетение.

- Да тише ты, - прервал его второй, очевидно, старший в команде. - Не видишь что ли, странное что-то творится.

- Если не прав, так готов это признать и извиниться, - просипел я. - Бить-то зачем? Неужели не договоримся?

- Вот интересно, волчица твои слова подтвердит, если мы и ее поспрашиваем. Так, по-нашему, по-мужски? - глумливый хохоток бугая выводил из себя, но его лапищи, прижавшие меня к стулу, не давали никакого пространства для маневра.

- Вы можете задавать ей вопросы, - я попытался взять себя в руки и ответить максимально спокойно, - но у меня она не для размышлений служит, а для взятия следа. На большее она все равно не годится.

- И то верно, - хмыкнул третий, ранее молчавший пёс. - Толку от их племени немного.

- Значит, точно можно с ней позабавиться, - вернулся к неприятной теме здоровяк. - Привязать только надо будет лучше.

- Озабоченный болван! - припечатал старший из троицы. - И не брезгливый, к тому же. Охота тебе о такую мараться?

- Так в человеческом-то облике она очень даже симпатичная, - попытался оправдаться здоровяк. - А мы тут уже третий месяц безвылазно сидим.

- И чего там симпатичного, кожа да кости. Но если она действительно служит Мещерскому, то остаток жизни за такие фокусы мы рискуем просидеть в яме. Причем совсем недолго, если ты понимаешь, о чем я. - к счастью, для псов имя моего патрона оказалось не пустым звуком. - Мастер больше ничего не говорил?

- Нет, он пока спит. Просил хотя бы пару часов не беспокоить, мигрень у него.

Кстати, это очень интересное явление. Человеческая форма многих видов оборотней вполне может быть подвержена человеческим же болезням. Но обычно это решается переходом во вторую форму. Если же такой способ не помогает - это верный признак, что задействована магия.

- Вот пройдет у мастера голова, пусть он ей и думает, - здраво рассудил старший из моих тюремщиков. - У нас и так проблемы, не хватало влипнуть еще сильнее. Оттащите его в камеру к волчице, пусть пока там отдохнет.

- А если брыкаться начнет? - поинтересовался здоровяк.

- Ну мне вас учить что ли? Один раз по голове попал, и второй не промахнешься, - ответил старший и внезапно посмотрел мне в глаза. - Это не я такой, это служба у меня такая.

На странную попытку оправдаться я ответить не успел: меня отключил новый удар по голове.

Очередное пробуждение оказалось еще менее приятным. Голова кружилась и зрение расплывалось - похоже, я все-таки получил небольшое сотрясение мозга. Руки все так же были связаны за спиной - но, к счастью, кровообращение нарушено не было. Попытка подняться отозвалась приступом головной боли.

- Лежите спокойно, - услышал я голос тихий Мегуми. - Вам, похоже, здорово досталось.

И только теперь я сообразил, что моя голова покоится на ее коленях, а узкая девичья ладошка робко гладит мой затылок.

- Где мы? - прохрипел я. - Что происходит?

Не самые умные вопросы, но других в мою помятую голову как-то не приходило.

- Мы в каком-то подвале. Меня почти сразу сюда посадили, как только нас поймали, а вот вас не было довольно долго, - каким-то безжизненным голосом ответила волчица. - Потом здоровый мужик зашвырнул вас в камеру, наговорил мне всякого и ушел. В сознание вы не приходили, хорошо хоть дышали, я уж и не знала, что делать. И веревки у вас на руках не развязывались - это какой-то артефакт, так легко с ним не справиться.

Истерики в ее голосе не было. Зато было холодное спокойствие разумного, успешно шагнувшего за грань эмоционального шока. Когда мы выберемся, то все это чревато сильнейшим откатом после полученного стресса. Если выберемся, конечно.

Вот так вот лежать с закрытыми глазами и чувствовать касание прохладных ладоней на затылке оказалось вдруг невероятно приятным. Хотелось, чтобы этот момент длился и длился. Чтобы убедить себя не расслабляться, потребовалось серьезное усилие воли.

- Помогите мне сесть, - попросил я.

Руки девушки, оказавшиеся неожиданно сильными, привели меня в условно вертикальное положение. Зрение наконец приобрело должную резкость, и я смог осмотреться.

Мы с Мегуми были заперты в довольно большой пыльной комнате без окон. Свет давала висящая под потолком тусклая лампа в зарешеченном плафоне, издававшая негромкое, но противное гудение. По углам валялся разнообразный хлам, но ничего, что могло бы сойти за оружие, на глаза мне не попадалось.

Я перевел взгляд на волчицу. Она закуталась в какие-то тряпки и сидела на сломанном диване, безжизненно глядя перед собой. На скуле, насколько удавалось разглядеть, была ссадина от удара. Мне вспомнилось, что одежду она оставила в машине, и, значит, помимо найденных в этом же подвале тряпок на ней было

только нижнее белье.

- С тобой ничего такого не делали? - возникшая в моем воображении мысль заставила меня испытывать подзабытое чувство - чистую, незамутненную ненависть.

- Один раз показали, что будет, если я попытаюсь вырваться, - все так же спокойно и чуть заторможенно ответила Мегуми. - Но больше ничего. Просто привели в этот подвал и даже ни о чем не спрашивали.

Я облегченно выдохнул. Пока что мы оба живы и ничего непоправимого не произошло. Плохо, что остается только ждать - но терять присутствие духа явно рановато.

- Я беспокоился за тебя, - попытался я как-то занять возникшую паузу.

В глазах волчицы что-то мелькнуло, какая-то тень эмоций, а потом ее словно прорвало.

- Вас били, допрашивали, и все из-за моей глупости и самонадеянности! И вы еще переживали обо мне? Я совершенно недостойна такого! Я виновата во всем! Они все были правы - из-за меня одни проблемы, я ни на что не гожусь! - Мегуми тихо всхлипнула и снова замерла.

Тут бы обнять наконец-то оттаявшую девушку, но руки у меня по-прежнему были связаны. Вздохнув, я снова лег головой ей на колени, только перевернувшись на спину, чтобы видеть ее лицо.

- Здесь я за всё отвечаю, понимаешь? Я старший, я руководитель, я мужчина, в конце концов. Мы с тобой влипли, но это наша общая ошибка. И когда мы выберемся - это будет наша с тобой общая победа. Да и не били меня толком. Зато теперь я с тобой, и мы можем хотя бы друг за друга не тревожиться.

Из волчицы будто вынули какой-то стержень. Она вдруг разрыдалась - но это были правильные слезы. Бояться, переживать, злиться - это нормально. А вот уходить в себя, винить себя во всем, что удачно наложилось на какие-то давние психологические травмы - чревато потерей рассудка. Теперь я хотя бы знал, что рядом со мной просто перепуганная юная девушка, а не готовый сойти с нарезки смертоносный демон.

- Мне было так страшно, - лихорадочно шептала Мегуми, - что вас уже убили, а меня изнасилуют и тоже убьют. Этот здоровый - он так на меня смотрел. Я даже думала, чтобы убить себя раньше, чем они успеют что-то сделать. Но все-таки верила, что с вами все в порядке.

И снова я почувствовал, как внутри меня разливается ярость. Сдерживать возникшие чувства было не так легко, но пугать девушку еще сильнее мне не хотелось. Неожиданно вспыхнувшие эмоции чуть охладила вспышка боли - магические путы почему-то

напомнили о себе.

- Надеюсь, я убедил их повременить с резкими движениями, - попытался я успокоить волчицу. - Их старший показался мне довольно разумным. К тому же нас будут искать. Василий должен был обеспокоиться сразу, как пропала связь, а он - парень сообразительный.

Мегами молчала, а потом снова стала гладить мои голову и лицо. На этот раз в ее движениях была не только нежность, но и что-то еще. Что-то очень хорошо знакомое, пусть и позабытое уже за давностью лет.

Я почувствовал себя очень странно. Что бы я ни говорил успокоительного минуту назад, но ощущение опасности и возможной смерти здорово меняет взгляд на мир. И что было совершенно невозможным еще пару часов назад, здесь и сейчас показалось мне очень притягательным. И будь что будет - по крайней мере, это лучше, чем тихо ждать смерти. Особенно когда девушка смотрит на тебя, старого дурака, такими глазами.

"А как ты будешь смотреть ей в глаза, если все закончится хорошо?", - поинтересовался внутренний голос. - "У нее истерика, у тебя шок и контузия, но ведь потом надо будет как-то жить дальше и вместе работать"

Слушать этот голос не хотелось, пусть он и был прав. Хотелось жить. Прямо сейчас - и очень остро.

Мегами, что-то почувствовав, склонилась надо мной, сверкнув бездонными темно-карими глазами - и тут же вскрикнула, когда дверь камеры резко открылась.

На пороге стоял здоровяк, и с ним еще двое оборотней. Старшего почему-то не было.

- Оттащите этого в соседнюю камеру, - распорядился бугай. - Времени мало, а мы с девочкой так поближе и не познакомились.

- Что, красавица, - обратился он уже к Мегами, - задалась настоящих мужчин?

Ярость, охватившая меня с первых его слов, сперва обожгла меня словно огнем, а потом внезапно переплавилась в холодный гнев. И артефакт, сковавший мои запястья, этого гнева не выдержал и стек вниз. Я чуть размял плечи, готовясь действовать дальше.

Когда первый из псов подошел поближе, я встретил его ударом по печени. Второй, не ожидавший от меня такой прыти, получил удар головой в солнечное сплетение, но и я на ногах не удержался.

Бугай, несмотря на размеры, соображал довольно быстро - и теперь уже мне пришлось уворачиваться от его пинка. Нового удара почему-то не последовало - поднявшись, я увидел, как он

пытается стряхнуть с ноги вцепившуюся в него клыками волчицу. Мегуми успела принять свой второй облик с рекордной скоростью, и теперь пыталась вмешаться в схватку.

Полученной передышки хватило обоим побитым мной псам, чтобы прийти в себя. И если первого удалось снова сложить, попав теперь уже в пах, то второй снова уронил меня на пол подсечкой. А здоровяк сумел отцепить от себя волчицу и отшвырнуть ее в угол комнаты.

Но сдаваться было нельзя, и я, преодолевая головокружение, поднялся на одно колено. Пока я жив - они Мегуми не тронут.

- Да что вы возитесь! Мастер же сказал кончать их побыстрее, - в камеру зашел старший оборотень.

Подчиненные при его виде остановили побоище.

- Да вот, думали успеем, - развел руками здоровяк.

- Опять всё надо делать самому, - вздохнул лидер псов и потянул из наплечной кобуры короткий револьвер.

Прицелиться он не успел - прикрытая было дверь с грохотом слетела с петель и впечатала несостоявшегося убийцу в противоположную стену.

- Шеф, Мегуми, вы в порядке? - в дверном проёме стояли две фигуры, вид которых принес невероятное облегчение.

Иванна, аккуратно поигрывая маленькой шаровой молнией, быстрым шагом зашла в комнату. Спину ей прикрывал Костя с внушительным мачете в руках.

- Эй вы, руки за спину, лицом к стене! - крикнула волшебница.

Все-таки мои ребята еще очень молоды. И в серьезном бою им бывать не приходилось. Иначе бы действовали они по-другому.

Бугай спокойно заложил руки за спину, но мне со своего места было видно, что за поясом у него заткнут внушительный пистолет, едва ли не "Пустынный орел".

Мегуми, проследив за моим взглядом, не рассуждая прыгнула на здоровяка. Короткой заминки мне хватило, чтобы дотянуться до револьвера старшего оборотня, упавшего на пол почти рядом со мной.

Два выстрела - и здоровяк вместе с ближайшим ко мне псом падают на пол. Третьим заниматься не пришлось - шаровая молния Иванны сделала все за меня.

Неаппетитное зрелище - но в этот момент запах паленой плоти показался мне милее аромата цветущей вишни.

Я подал руку Мегуми, снова принявшей человеческий облик. Она тихо ойкнула, видимо, подвернув ногу, и оперлась на меня.

- Костя, помоги ей, - попросил я замершего с началом стрельбы бесшестого.

И с наслаждением выпустил пулю в затылок зашевелившегося было здоровяка.

- Добро пожаловать на корейскую кухню, - прокомментировал я. - И, да, спасибо, ребята! Вы очень вовремя!

Лучшим ответом для меня было понимающее выражение на лице Иванны и одобрение во взгляде Мегуми. Хотя ошарашенными выглядели все трое, включая Костю.

- Нельзя оставлять за спиной живого врага, - пояснил я.

Руки дрожали. Убивать мне не доводилось уже десять лет. Но поддаваться эмоциям было просто некогда. Было видно, что моей команде все происходящее далось тяжело, и надо было удержать их в тонусе до тех пор, пока мы не окажемся в безопасности.

С сожалением отметив, что выбитая дверь зашибла старшего оборотня насмерть, я начал планировать дальнейшие действия.

- Что сейчас происходит? Наверху есть кто-то живой?

Волшебница и бесшей синхронно кивнули.

- Там был один пёс. Мы у него выяснили, где вас держат, поняли, что надо поспешить, связали и отправились вас спасать, - ответила Иванна.

- Я видел всего пятерых. Четверо здесь, один наверху - надеюсь, что постоянных обитателей больше нет. Оружейного мастера не видели? - я здорово предполагал, что тот уже сбежал.

- Не попадался, - помотала головой волшебница. - Но мы спешили.

- Да я вас не виню, ребята. Вы нам с Мегуми только что жизнь спасли, - я постарался чуть приободрить Иванну.

Похоже, убитый пёс был для нее первой разумной жертвой. Цвет лица волшебницы был заметно зеленоватым, но держалась она молодцом.

- Костя, помоги Хагве, - я начал раздавать инструкции. - Спешить нам, похоже, уже особо некуда, так что спокойно выбираемся, осматриваем, и покидаем этот дурацкий заколдованный лес. Кстати, никто не знает, откуда он взялся?

- Да обычная пространственная аномалия, только довольно большая, - ответила Иванна. - В стране таких тысячи, но большинство известных - не больше кладовки. Вот как работает система "свой-чужой", мы так и не выяснили - я ее на чистой силе продавила. То ли артефакт контрольный у псов уже выдохся, то ли сделан был криво. В общем, сейчас выход открыт.

- Отлично, - я наконец поднялся по лестнице, ведущей из подвала и с наслаждением расправил плечи. - Василий нас ждет

где-то снаружи?

Отчего-то я был полностью уверен, что неугомонный стажер тоже участвует в спасательной операции. Не тот он человек, чтобы такое пропустить. Хотя и на рожон тоже скорей всего не полез - сидит где-нибудь в уголке и страшует, чтобы ничего непредвиденного не случилось.

- Да, выход из рощи контролирует, - Иванна неопределенно махнула рукой куда-то вдаль. - Сказал, что будет дожидаться, пока мы не выберемся.

Связанного пса на месте не оказалось. То ли у него артефакт был, то ли мои бойцы толком связывать не умели, но факт оставался фактом: пленник сбежал. Судя по опечаленному виду бесшеего - узлы вязал именно он.

- Ладно, - не стал я как-то критиковать парня, - опыт - дело наживное. Сейчас быстро исследуем дом на предмет чего-нибудь интересного, и уходим отсюда. Мегуми, ты посидишь пока в кресле?

Волчица вяло кивнула, показывая, что с ней все в порядке. Надолго оставлять ее одну явно не стоило, но и терять время было явно нельзя.

Первым делом я нашел комнату, где меня допрашивали и взял со стола папку со знакомым символом. Не знаю, в спешке ее там забыли, или оставили специально, но ее содержимое вполне может оказаться не лишним.

Обыск остальных помещений толком ничего не дал. Почти обычный жилой дом, в котором постоянно живут несколько разумных мужского пола. Небольшой тренажерный зал, библиотека, в основном забитая журналами с голыми девками, игровая приставка в гостиной. Единственной ценностью, которую мы забрали с собой, оказался почтенного возраста ноутбук. И то я здорово подозревал, что на нем кроме нескольких игр и пары терабайт порнографии не найдется ничего интересного. Псы здесь просто жили, по каким-то своим причинам прячась от остального мира.

- Нужно будет выяснить, не разыскивали ли здешних обитателей, - вспомнил я, когда мы наконец вышли из дома.

Мегуми прихрамывала и опиралась на руку Кости, но в остальном я был искренне доволен тем, как сработали мои ребята. Из первой серьезной передряги все выбрались живыми и получили ценный опыт. И теперь главное было правильно использовать полученную информацию. Злился я только на себя, но это вполне могло подождать.

- Самое интересное, что я по-прежнему не понимаю, зачем

псам было все это нужно, - на ходу я попытался выстроить хоть какую-то гипотезу. - Зачем воровать статуэтку у самих себя. Зачем ее прятать ночью. И, наконец, зачем пытаться избавиться от свидетелей. Сам по себе конфликт, пока в ход не пошло оружие, вполне можно было уладить миром. Глупость же какая-то.

- Собаки не делают глупостей сознательно, - вдруг сухо сказала волчица. - Собаки выполняют приказы хозяев.

- А кто у них хозяева, ты знаешь? - я посмотрел на неожиданно серьезную и злую Мегуми.

Та помотала головой. Похоже, волки не ладили со всеми псами, какие только встречались им на пути.

- Зато знаю я, - неожиданно подал голос Костя. - Мы с нашим привидением успели навести справки, пока я Василия на дежурстве подменял. Эта семья псов, если отбросить все промежуточные звенья, подчиняется графу Одоевскому.

От неожиданности я споткнулся на совершенно ровной тропе. Упасть мне помешала вовремя подставленная рука Иванны.

- Светлана говорила тебе, что это значит? - поинтересовался я.

- Она сказала, что это вам решать. И предупредила, что вам это не понравится, - хмуро ответил он.

- Еще как. Этот Одоевский - один из заместителей нашего покровителя, князя Мещерского. И непосредственный куратор нашего агентства. Если проще - наш прямой руководитель.

Теперь споткнулась уже Иванна. К счастью, ее удержать от падения я сумел.

Остаток пути от дома до выхода из рощи мы проделали в мрачном молчании. Внятных мыслей в голове не было вовсе. Именно на Одоевского замыкались все мои контакты. И хотя вероятность, что все происходящее - дурацкая ошибка, была не так уж мала, но рисковать не хотелось совершенно. Более всего хотелось просто упасть и уснуть в каком-нибудь теплом месте, и чтобы мудрый руководитель решил за меня все проблемы. Но вот беда - этим мудрым руководителем сейчас должен быть я сам.

Мое внимание привлекла невысокая фигура, из всех сил размахивающая каким-то флажком.

- Я тут кого-то поймал, - услышал я голос Василия, - только он теперь молчаливый, и, похоже, заговорит еще нескоро.

Приглядевшись, я увидел у ног стажера бессознательное тело невзрачного мужчины средних лет. Подсознательно отметив, что связан пленный крайне умело, я поинтересовался:

- Ну а шанцевый инструмент-то тебе зачем? - то, что я принял за флажок, оказалось небольшой лопатой.

- Крайне необходимая в хозяйстве вещь, - бодро отозвался Василий. - Малая пехотная лопата. В деле пленения потерявших берега собак - абсолютно бесценный предмет.

- Это ты его просто в лоб припечатал? - восхитилась Иванна. - Я и не думала, что ты такой мастер, чтобы так подручными средствами управляться.

- Да ну какое там мастерство, - хмыкнул стажер. - Он ломился по тропе, не видя ничего вокруг. И, кстати, по лбу бить не очень эффективно - по затылку гораздо лучше.

- Ладно, знаток, - прервал я беседу. - Хватай свой трофей, и тащим его отсюда. Может, потом разговорить сумеем, сейчас явно некогда.

- Так он же тяжелый! - возмущенно всплеснул руками Василий.

Иванна нахмурилась и что-то пробормотала, после чего тело пленника приподнялось в воздух примерно на полметра. Стажер, одобрительно усмехнувшись, схватил свою добычу за ремень и пошел за нами в сторону выхода.

У машин, как я и ожидал, нервно курил Ярослав.

- Так и знал, что ты дома не усидишь! - мне отчего-то захотелось то ли обнять друга, то ли смачно выругаться.

- На себя посмотри, - беззлобно парировал тот. - Влез на старости лет в приключения, сорвался куда-то среди ночи. Давно ли зарекся так поступать?

Отвечать было нечего, так что я предпочел многозначительно замолчать. Всегда считал себя рассудительным и не склонным к риску, но отчего-то все равно получалось влипнуть во всякие неприятности. Последняя из которых едва не стоила мне жизни. Хотя сегодняшняя история, пожалуй, была еще опаснее - обычно я хотя бы немного представлял, на что иду.

- О, так вы с трофеем, - порадовался Ярослав. - Пихайте его ко мне в багажник!

За что ценю нашего криминалиста - так это за невозмутимость. Подумаешь, связанный пленник. Если свои взяли - значит, так было нужно. А разбираться потом будем, когда время найдем.

- Лучше б ему под присмотром ехать, - рассудительно отозвался Василий. - Кто знает, вдруг у него голова прочнее ожидаемого?

- Шеф, вы сможете сесть за руль? - поинтересовался Костя. - Вид у вас не очень здоровый.

Я прислушался к своему организму. Попыток немедленно выключиться тот вроде бы не предпринимал, но вот машину

вести мне и впрямь не стоило.

- Лучше ты поведешь, - вздохнул я, - а мы с Васей его трофей проконтролируем на заднем сиденье.

Волчицу уже к тому времени посадили в переднее кресло моего джипа, и она, что-то тихо бурча сквозь зубы, надевала скинутую в начале преследования одежду.

- Может я с вами вместо Василия? - вмешалась Иванна. - Свою машину я потом заберу.

Признаваться в своей слабости мало кто любит, но бледно-зеленый цвет лица волшебницы и ее дрожащие руки говорили сами за себя. Первая могила на личном кладбище - это не тот опыт, которому стоит радоваться

- Принято, - моментально скорректировал я план. - Тогда стажёр поедет с Ярославом. По машинам!

- А куда мы едем-то? Не в аэропорт ли случайно? - вдруг нервно рассмеялся Костя. Похоже, и у нечистой силы нервы тоже сдают.

- Пока в офис, - отрезал я. - Думать будем. И предупредите кто-нибудь Светлану, чтобы нас ждала.

- Да она и так бодрствует, - хмыкнул Ярослав. - Думаешь, почему мы вас так быстро нашли? Наше привидение подключилась к полицейским камерам, и довольно быстро выяснила, где твоя машина была, а где - точно не было. Дальше уже не так сложно было. Но предупредить, конечно, надо, тут ты прав.

Похоже, надо бы узнать, какие еще скрытые таланты есть у моих подчиненных. Но это все - потом, а сейчас забиться в теплое нутро машины и немного выдохнуть - в ближайшие полчаса можно никуда не бежать и даже ни о чем не думать.

Пришел в себя я от ехидной реплики Иванны:

- Прошу прощения, шеф, что отвлекаю от сновидений, но мы уже приехали!

Оправдываться, что я вовсе не спал, было уже поздно. Похоже, приключения дались мне гораздо тяжелее, чем я предполагал. К счастью, сама волшебница немного пришла в себя и уже левитировала нашего пленного к дверям особняка, где располагался наш офис.

- Он пытался очнуться, но я на него сонное заклятие наложила, - Иванна поймала мой взгляд и улыбнулась. - Не переживайте, у вас отличная команда!

Вот и славно. В самом деле хорошо, когда можно позволить себе утратить контроль над ситуацией, и при этом ничего страшного не случается. Хотя, конечно, расслабился я рановато.

В общем зале нас уже дожидались Светлана, свежесваренный

кофе и даже осетинские пироги.

Когда все расселись кружком у столика с едой, я кратко поведал о сложившейся ситуации. Дождавшись, пока коллеги осознают масштабы бедствия, я продолжил свою речь.

- Итак, - я отхлебнул показавшийся неожиданно горьким напиток, - нам надо решить, что делать дальше. Вариантов, как водится, масса: от "ничего", до "немедленно бежать куда подальше". Какие у кого соображения? Василий, начнем с тебя.

Стажер чуть помялся, но не успел начать говорить. Наше собрание прервал телефонный звонок.

- Граф Одоевский, - почему-то шепотом сказал я, и, вздохнув, нажал на кнопку громкой связи.

- Пожарский! Вы что себя позволяете? - раздался в трубке начальственный рык. - Потрудитесь объясниться!

- По какому конкретно вопросу? - холодно уточнил я. - Что именно не устраивает вас в нашей работе?

- И вы еще спрашиваете? - я никак не мог понять, изображает руководитель злость, или он действительно в ярости. - Вам было поручено найти статуэтку для моих псов! А вы преследуете одного из них и берете штурмом загородную резиденцию семьи как в каком-то дурацком боевике!

"Поручено", значит. Пища для размышлений крайне богатая. Князь Мещерский мне немного другие вещи говорил о моем месте в его организации. То есть, конечно, можно было бы предполагать, что реальность будет отличаться от блестящих задумок высшего руководства. Но такая реальность не предполагает изнасилований и убийств, в худшем случае - сверхурочную работу и лишение премии. Поэтому мои ответы Одоевскому и не должны понравиться. Может быть, расскажет что-нибудь лишнего.

- Разрешите уточнить, - мой голос был по-прежнему спокойным, - откуда у вас такая информация?

- На вас жалуются глава рода и его оружейный мастер! - рявкнул Одоевский. - Они требуют вашей крови, и я еще не знаю, стоит ли мне просить князя Мещерского о снисхождении для вас и вашей команды.

А вот и нужная информация. Высшее руководство еще не в курсе происходящего. Жалко, не успеваю толком обдумать линию поведения.

- Господин Одоевский, мы действительно вели наблюдение, - осторожно начал я, - но ничего такого не было. Разве кто-то пострадал? Может быть, псы спутали нас с кем-то еще, например, настоящими похитителями артефакта?

Судя по паузе, начальство призадумалось. Если оно не в курсе всей картины, то попытка так сильно на нас надавить может показаться избыточной. Можно сколько угодно пугать подчиненных, но вот словами "требуют крови" в среде магов и нечисти разбрасываться как-то не принято. Насколько я знаю, такую угрозу здесь принимают всерьез, с полным правом на ответные действия.

А вот если покойные боевики были частью личного и, главное, легального ударного отряда самого Одоевского или даже всей организации Мещерского, то я даже не очень понимаю, почему наш офис еще не штурмуют.

- Мне сказали, что пострадавшие есть, - чуть помедлив, ответил куратор. - Жду вас всех в резиденции псов к девяти утра, будем разбираться в ситуации.

- Конечно, господин Одоевский! Будет исполнено! Уверен, мы с вами сумеем прояснить это досадное недоразумение, - бодро ответил я и положил трубку.

Недомолвок не оставалось. Убьют и фамилии не спросят. Хотя бы потому что все их и так знают. А у привидения таковой и просто нет. Судя по выражению лиц, вся команда думала так же.

- Боюсь, вариант "бежать" становится более актуальным, - выразил общее мнение Василий. - Если сразу рвануть в речной порт, то можем успеть. Контрабандисты нам помогут, если найдем, чем расплатиться.

- Не спеши, - крутившаяся мысль наконец-то обрела форму, - вы же все слышали, что князь еще не в курсе. Если доложим о конфликте сейчас, то можем успеть.

- Вы предлагаете звонить самому князю Мещерского в полшестого утра? - настороженно поинтересовалась Мегуми.

Похоже, мысль о звонке высшему руководству, да еще и в такое время, вызвала у волчицы почти мистический ужас. И, похоже, не только у нее. Вот что значит привычка к строгой иерархии - разумные боятся гнева начальства сильнее, чем возможной смерти от рук или лап разгневанных псов. Но эту их точку зрения я точно не разделял. Вот только была еще одна сложность.

- У меня нет прямого выхода на него, - озвучил я свое затруднение. - Есть у кого идеи?

К счастью, некоторые мои подопечные разбирались в таких вещах лучше своего непутёвого начальника.

- У организации есть дежурный с широкими полномочиями, который уж точно не спит, - ответила мне Светлана. - И так получилось, что этот номер я знаю.

- Я не могу быть уверен, что этот звонок нам поможет, - честно признал я. - Если я ошибаюсь, то наши проблемы только усугубятся. Или появятся новые.

- Одно я знаю точно, - твердо сказала мне привидение, - если бы Мещерскому было нужно от нас избавиться - мы бы просто исчезли, и не было бы никакого агентства. Если бы от нас сначала потребовалось раскрыть дело, а потом уже умереть - то дело бы мы раскрыли. Но просто так, не дав довести операцию до конца, нас убивать не стали бы. Князь логичен и практичен.

И тут я со Светланой был согласен. Конечно, будить начальство среди ночи иной раз страшнее, чем ждать неизвестных убийц. От тех хотя бы знаешь, чего ожидать. Чуть помедлив, я потянулся к телефонной трубке.

- Фонд "Наследие", дежурный слушает, - ответил мне недобрый голос. - Представьте и оставьте сообщение.

- Говорит Михаил Пожарский, детективное агентство, - я старался говорить помедленнее, чтобы хоть немного держать в узде нервы. - Мне нужна срочная связь с князем Мещерским.

- На каком основании? - без всяких эмоций поинтересовался голос в трубке.

И именно это спокойствие невидимого собеседника придало мне уверенности. Похоже, здесь не тешили самолюбие, а просто работали. Отлаженная система, где внимание уделяется только фактам, а не иерархии и самолюбованию, не могла не вызвать уважение.

- Меня держали под замком и пытались убить. Имею подозрение, что это осуществлялось по приказу графа Одоевского, - уже спокойным голосом сказал я.

- Принято. Подождите несколько секунд, - получил я ответ, на который втайне и не надеялся.

- Пожарский? Мещерский на связи, - в трубке раздался спокойный и какой-то неестественно бодрый голос. Ну не может так говорить человек, мгновение назад оторвавшийся от подушки. - Вам и вашим людям угрожает опасность прямо сейчас?

- Вероятно, нет. Мы в офисе агентства, подчиненные следят за периметром.

- Хорошо. Тогда говорите кратко - кто и где на вас напал.

- Меня и специалиста Хагую задержали в принадлежащем псам-оборотням Хачириным скрытом пространстве к югу от города. Мы там оказались, преследуя мастера над оружием их семьи, - речь получалась немного сбивчивой, но ничего поделаться с собой я не мог. - Нас поймали, избили, бросили в погреб, а потом собирались застрелить, апеллируя к приказу этого мастера. К счастью, сотрудники оперативно справились и сумели

вытащить нас оттуда. После чего позвонил господин Одоевский и потребовал встретиться с ним утром в поместье Хачириковых для обсуждения ситуации.

- Жертвы, разрушения? - князь был все так же спокоен.

- Четверо псов, обитателей скрытого леса. Один взят в плен в бессознательном состоянии.

- А зачем вы преследовали этого оружейного мастера? - наконец-то в голосе моего собеседника послышались хоть какие-то эмоции.

- По результатам наблюдения было подозрение, что он вывозит из поместья артефакт, который его же глава вчера поручил нам разыскать. Статуэтку собаки, влияющую на способность чують запахи, - попытался я пояснить ситуацию.

- Одоевский, псы, артефакт, - князь словно поката на языке и попробовал на вкус эти три слова. - Можете не беспокоиться. Я позабочусь о вашей неприкосновенности. Но на всякий случай передайте своим подчиненным не покидать ваш офис до утра. Во избежание новых эксцессов исполнителей. Окончательно об отсутствии опасности вам сообщат.

- Так и сделаю, - облегченно выдохнул я. - Спасибо вам!

- Это я вас благодарю за своевременный доклад, - мне вдруг показалось, что мой собеседник улыбается. - И вы знаете, Михаил, вы очень везучий человек.

После чего самый могущественный из лично мне знакомых людей не прощаясь повесил трубку.

- Ну что, кажется, живем, - поспешил я порадовать свою команду, - князь обещал позаботиться о нашей безопасности. Но до утра нас просили остаться здесь.

- Надеюсь, это не означает визита элитного убийцы в ближайшие четверть часа, - мрачно пошутил Ярослав. - В любом случае, пора искать раскладушки. Они здесь точно должны быть, я видел.

- Ты еще спать собрался? - искренне удивился я железным нервам друга.

- У тебя есть другие предложения? - усмехнулся он. - Например, до утра пить кофе, нервничать и рассказывать друг другу страшные истории? Если уж человек, о котором известно, что он всегда держит слово, пообещал, что мы в безопасности - не вижу смысла ему не верить.

Подумав, я согласился. К тому же Светлана пообещала всех разбудить, если вокруг начнет происходить что-то странное. Как привидение этого дома, она при необходимости могла буквально ощущать его окрестности в радиусе нескольких метров. Правда, это требовало от нее полной отрешенности - разговаривать с

нами и вообще поддерживать видимый облик она не могла.

Признаться, не верил, что хоть кто-то сможет уснуть. К моему удивлению, уже скоро из угла, где расположился Ярослав, раздалось характерное сопение. Понаблюдав за ребятами, которых на глазах отпускало нервное напряжение, я пошел к себе в кабинет.

Раскладушка не пригодилась - сон не шел совершенно. Так что, печально взглянув на подушку, я сел за компьютер. Мое время расслабляться еще не пришло - нужно было довести партию если не до конца, то хотя бы до какой-то логической паузы. И, пожалуй, стоило бы подумать об установке на свой компьютер пары-тройки незатейливых стрелялок. Гонять Чужих по Марсу иногда оказывается до крайности умиротворяющим занятием.

В незапертую дверь тенью проскользнула тонкая девичья фигура.

- Михаил Евгеньевич, простите меня, я совсем не могу уснуть, - словно противореча своим же словам, Мегуми душераздирающей зевнула, - Ой, простите, я не хотела.

- Неужели я действую на тебя так успокаивающе? - я неуклюже попытался пошутить.

К моему удивлению, волчица кивнула.

- С вами надежно. Там, в подвале, мне было невероятно страшно одной. А с вами, даже пусть вы были связаны, сразу все изменилось. Было по-прежнему страшно, но безысходность пропала. Вот и сейчас мне стало тревожно, захотелось поделиться с вами, только пришла, и вот мне гораздо лучше.

- Слушай, а тебе вообще часто бывает тревожно? - возможно, сейчас не лучшее время для таких бесед, но, с другой стороны, можно было попытаться что-то наладить.

- Все-то вы видите, - как-то беспомощно улыбнулась Мегуми и снова зевнула.

- Да ты ложись, если так удобнее, мне все равно не до сна, - честно признался я. - Может, так проще будет разговаривать.

Волчица без колебаний вытянулась на моей раскладушке. Из-за письменного стола мне не было видно выражения ее лица.

- Знаю вас всех меньше суток, а уже моя жизнь стала совсем другой, - задумчиво проговорила Мегуми. - Я ведь и не знала, что так тоже можно. В колледже совсем другое казалось важным. Я ведь что сказать-то хотела после всего, что случилось.

Девушка замолчала, видимо, собираясь с мыслями. Когда пауза затянулась, я встал из-за стола и увидел, что она уже спит. На ее лбу складкой собралась тонкая морщинка, а на губах играла легкая улыбка. Улыбнулся и я, а потом, не рискнув

потревожить сон волчицы стуком клавиатуры, тихо вышел из кабинета.

В конце концов, с комфортом провести время в одиночестве можно и в переговорной. Во всяком случае, кресло во главе стола там было не менее шикарным, чем стоявшее у меня в кабинете.

Когда в незапертую дверь аккуратно проскользнула уже другая девушка, я уже не знал, смеяться мне, плакать или готовиться к чему-то страшному.

- Шеф, - выразительно посмотрела на меня Иванна. - Вы ведь меня не прогоните, правда?

Выглядела волшебница неважно. Круги под глазами, обломанный и чуть ли не погрызенный маникюр, и даже ежик серебристых волос казался каким-то поникшим.

- Ни в коем случае, - я снял ноги со стола. - Тошно, да?

Иванна села на край стола совсем рядом со мной и нервно потерела рукав своего пиджака.

- Мне ведь еще не приходилось убивать разумных, - начала волшебница. - И я всегда представляла это как-то по-другому. Враги разбегаются, превращаются в пыль от моих рук, а я спасаю друзей и вершу справедливость. Сегодня вроде бы я сделала все правильно, но что-то совсем не так.

- Слишком тяжело, и слишком легко одновременно, - подсказал я. - Лишить кого-то жизни можно движением руки, и ничего в душе не шелохнется. А потом за эту легкость душит совесть.

Иванна кивнула и немного подобралась.

- И еще - запах, - неожиданно добавила она. - Запах палёной плоти. Некоторые из видов нечисти, погибнув должны превращаться в черный дым, но к оборотням это не относится. Боюсь, нескоро еще смогу есть что-то жареное, одна мысль об этом пугает.

- Поверь на слово мудрому начальнику, - грустно улыбнулся я, - это скоро пройдет. А потом останется только ощущение, что ты сделала все правильно. Простая арифметика войны: количество погибших, количество спасенных, а вот враг в общий зачет не идет. Правда, знаю, что прямо сейчас тебе от этого не легче.

- Догадываюсь что вы скажете дальше, - как-то странно посмотрела на меня волшебница. - Есть немало способов дожить до этого "потом". Старые добрые способы снять стресс - выпить, подраться, найти себе мужчину на ночь.

Я кивнул. Мысль, что нет никакой возможности защитить наших женщин от всего этого, была не слишком приятной.

- А разве я его себе не нашла? - глаза Иванны сверкнули

знакомым хищным огнем. - В отличие от девочки-волчицы я прекрасно знаю, чего хочу. И мужчина тоже знает, не так ли?

Не скрою, это льстило. Настоящая ведьма, прекрасная и опасная, прямо и открыто сделала мне такое предложение. Или, что вернее, сочла меня достойным для себя - но это не так уж важно. Как не важны и почти двадцать лет разницы в возрасте. И, действительно, в отличие от Мегуми Иванна прекрасно понимала эту сторону отношений между мужчиной и женщиной. Вот что стоило балбесу Косте не засыпать, а проявить хоть немного внимания. У совсем молодой, по сравнению со мной, девушки, истерика, а тот, у кого лучше всего получится ей помочь, дрыхнет себе, как ни в чем не бывало.

- Ты и впрямь готова заниматься этим под пристальным взглядом Светланы? - я посмотрел волшебнице в глаза. - В состоянии полтергейста она прекрасно ощущает все, что происходит в доме.

Иванна выругалась, потом буквально обрушилась в соседнее кресло и сжалась в комок.

- Да что ж такое-то! - всхлипнула она. - Почему всё опять наперекосяк?

- Знаешь, - попробовал я успокоить разом ставшую несчастной девушку, - паршивый секс все-таки не единственный способ.

Поймав недоуменный взгляд, я открыл тумбочку и достал оттуда бутылку коньяка и пару стаканов.

- Это тоже может помочь. Проверено личным опытом. Главное - не медлить!

Волшебница улыбнулась, а потом единым махом проглотила предложенные ей полтора грамма "Арарата". Отсалютовав ей, я так же одним глотком расправился с содержимым своего стакана.

Из Иванны моментально словно бы выдернули какой-то стержень. Видимо, усталость, бессонная ночь и голодный желудок сыграли свою роль. Она растеклась по креслу и начала, путаясь, рассказывать о том, как их группу в университете учили огненным заклинаниями. Волшебница жестикулировала, повышала голос, разыгрывая сценки от лица разных участников, а потом вдруг умиротворенно замерла.

- Будете? - она протянула мне пачку сигарет.

Отказываться я не стал, хотя завязал с этим довольно давно.

Еще несколько минут мы молча курили и смотрели в окно. Алкоголь на меня почти не подействовал, в голове по-прежнему была кристальная ясность, но ощущение сжавшейся пружины внезапно исчезло.

- Спасибо, Миша. - Волшебница испарила окурок в

зеленоватой вспышке и отточенным заклинанием очистила воздух от дыма. - Теперь я точно уверена, что нашла правильную работу и правильного шефа. А теперь, если не возражаешь, я пойду спать. Похоже, у меня получится.

Она аккуратно прикрыла рот рукой, пряча зевоту, поцеловала меня в щеку и вышла из переговорной. А я лег прямо на стол для совещаний, подложил под голову папку с документами, и, к своему удивлению, заснул.

Утро я начал со звонка дочери, постаравшись подгадать момент, когда Алиса уже проснется, но еще не успеет разозлиться. Конечно, свой выговор, в основном заключающийся в том, что новая работа слишком быстро стала похожей на старую, я получил - но беспокойство дочери совсем не раздражало. Я чувствовал себя здорово виноватым, что снова заставляю ее беспокоиться. Мне и в былые времена нередко приходилось пропадать на целую ночь, и не всегда это хорошо заканчивалось. И наша с ней договоренность - что я звоню, когда есть возможность, но не раньше определенного времени - была уже очень давней. И тут важно было просто не забыть сказать несколько простых слов, без которых семья становится собранием странных чужих людей. Пока что у меня это чаще всего получалось.

Умывшись, я не отказал себя в удовольствии разбудить Мегуми. Хотел было ласково потрепать ее по плечу, но в последний момент сдержался, ограничившись попыткой изобразить крик петуха. Судя по тому, как волчица сначала сжалась в комок, рефлекторно от чего-то закрываясь, и только потом открыла глаза - трогать ее руками и впрямь не стоило.

- Ох, Михаил Евгеньевич, - тихо проговорила она, - я ж ваше место заняла.

- Я справился, - ответил я, не забыв улыбнуться. - Как спалось-то?

- Ничего не снилось, - серьезно сказала Мегуми. - Хорошая ночь.

И вихрем вымелась их комнаты в сторону приёмной. В ушах мне послышалось призрачное хихиканье - похоже, Светлана продолжала бдить в своей развоплощенной форме.

Ровно в девять напомнило о себе начальство - звонок из офиса князя Мещерского предупредил нас о визите курьера. Еще буквально через пару минут в нашу дверь постучался мужчина средних лет в дорогом темно-синем костюме. Понятно, что

курьером в обычном смысле он быть не мог - но мои сомнения развеял, предъявив пару визиток.

- Осадное положение снято, - кратко уведомил нас визитёр. - Пока дальнейших указаний не будет, работаете в обычном режиме.

- Какой у нас теперь канал связи? - поинтересовался я.

На что получил список из трёх номеров телефона, последний из которых был помечен "на крайний случай".

- И вот еще, передайте вашему криминалисту образцы, - курьер передал мне запечатанную коробку. - Если будут совпадения, вечером сообщите.

- Сделаем, - коротко ответил я. - Еще какие-нибудь указания?

- Работайте, - вдруг улыбнулся представитель высшего начальства. - Князь просил передать свою благодарность. Вероятно, он может захотеть с вами увидеться. И отдайте уже наконец вашего пленного.

На этом наш гость завершил беседу, и по-военному четко развернувшись, покинул наш офис, левитируя за собой тело по-прежнему усыпленного пса.

Я передал Ярославу полученные от представителя князя образцы для исследований, шепнув на ухо пару слов. А когда тот, ворча что-то себе под нос, отправился в лабораторию, я обратился к остальным.

- Кажется, бесконечный вчерашний день мы пережили. Я бы рад объявить, что сегодня можно отдохнуть, но не уверен в чувстве юмора нашего руководства. Кто знает, может уже через полчаса под нашей дверью будет стоять еще десяток заказчиков. Потому дежури́м по полдня. Утром - Ханаров, Тихомиров и Хагуя, остальные - вечером. Есть возражения?

- А можно я с Хагуйей поменяюсь? - тут же поинтересовался Василий.

- Почему именно со мной? Я не хочу домой! - недоуменно спросила волчица.

- Ты выглядишь как человек, которому противопоказано оставаться на работе, - безапелляционно отрезал стажёр. - Шеф, что скажете?

- Скажу, что Василий прав. Мегуми, жду тебя после полудня. А пока мой тебе совет - займись чем-то таким, что давно хотелось, но всё никак повода не было, - поддержал я выводы Василия.

Если я что-то понимаю в психологии, то пока настроение у волчицы нормальное. Эмоциональный откат может накрыть ее ближе к вечеру, и тут бы мне самому лучше за ней приглядеть. А пока что оставлять ее наедине с собой достаточно безопасно.

- Ну ладно, - чуть растерянно отозвалась Мегуми, - пойду тогда пока в кино.

- А я - в общий зал, досыпать, - демонстративно зевнул Василий.

И это я думал, что у Ярослава нервы стальные. Какой-то откровенно солдатский у нашего стажёра принцип - спать всегда, когда есть для этого хоть малейшая возможность

- Эй, если кто-то думает, что может спокойно спать и это зачтется ему за дежурство, - я выдержал паузу, - то будет совершенно прав. Но будить будут жестоко.

- Главное - эффективность, - усмехнулся Василий. - А то я очень боюсь случайно обед пропустить.

Достойный ответ я так подобрать и не смог.

- Шеф, мне бы машину забрать, - напомнила о себе Иванна. - Сможете прямо сейчас со мной съездить?

- Да, конечно, - рассеянно ответил я.

- Отлично, - волшебница вроде бы улыбнулась, но ничего доброго в ее глазах не было, - тогда я через пять минут буду готова, надо хоть чуть-чуть себя в порядок привести.

В приемной меня вдруг остановил внимательный взгляд Светланы. Привидение подошла ко мне и внезапно провела по щеке прохладной ладонью.

- А вы проказник, шеф, - улыбнулась она.

- Это бесшей наш балбес, - буркнул я в ответ.

- И это тоже. Но вы молодец, правда. Не переживайте, я присмотрю за ребятами, - она демонстративно прошла сквозь стену, напрочь игнорируя дверь.

Вот интересно, неужели это и впрямь лучшие молодые кадры, как обещал мне князь Мещерский. Второй день, а я уже совершенно не понимаю, что вокруг меня происходит. Мне бы чуть попозже запутаться, пока я рабочий процесс налажу. Хотя никогда ведь не поздно сбежать - и эта мысль, признаться, немного успокаивала.

Всю дорогу Иванна клевала носом. Уже когда мы добрались до места и вышли из машины, я поинтересовался:

- Ты как, нормально доберешься?

- Да должна вроде, - и впрямь, на свежем воздухе волшебница смотрелась чуть бодрее.

Я протянул ей заранее запасенный термос с кофе. Та благодарно кивнула, махом отпила несколько больших глотков, закашлялась и гневно уставилась на меня.

- Это что?

- Самый черный, крепкий, адский несладкий кофе, - усмехнулся я. - Заметно повышает шансы доехать домой после тяжелой ночи.

- Злой ты, Миша, - Иванна засмеялась и легко ударила меня по плечу. - Но заботливый.

Мы пили этот мерзкий кофе и молчали. Говорить не хотелось, зато было просто хорошо стоять и смотреть. Роща только начала желтеть, а воздух даже на небольшом отдалении от города казался гораздо свежее обычного. Быть живым, как ни крути - очень даже здорово.

- Знаешь, - прервала молчание волшебница, - ты совершенно зря считаешь себя стариком, чей удел - учить молодых.

- Это ты вообще к чему? - от неожиданности я поперхнулся кофе.

- Прекрасно помню твой взгляд этой ночью. Уже видела такие, - волшебница зябко поежилась. - От людей, которые успели себя списать. Тебе же это совсем ни к чему. Ты не задумывался, что здоровее многих сверстников?

Не знаю, на чем основывалось это наблюдение, но Иванна была права. Тот же Ярослав периодически жаловался то на боли в коленях, то на прогрессирующую дальновзоркость, да и вес он набрал приличный, а я изменений в своем теле почти не замечал. Разве что с годами стало гораздо тяжелее не спать ночами. Но седина, морщины на лбу и семнадцатилетняя дочь точно не давали забыть, сколько мне лет.

- У меня есть гипотеза, - продолжила волшебница, увидев в моих глазах немой вопрос, - но пока рано о чем-то говорить. Да я и не об этом.

- Так о чем же? - поднял я бровь.

- Проблема у тебя здесь, - Иванна постучала пальцем мне по лбу. - Ты мне ночью помог, сейчас вот в себя приводишь - так что разреши уж и мне тебя немного в порядок привести.

Не то чтобы у меня не был повода спускать такую фамильярность человеку, спасшему мне, да и не только мне жизнь. Ну и просто красивой женщине, пусть даже и ходившей у меня в подчиненных. Но отчего-то вдруг стало невероятно обидно.

- Слушай, а почему мы пленного пса не допрашивали? - волшебница что-то почувствовала и поспешила сменить тему.

- А зачем? Разве он нам что-то нужное мог бы сказать про похищенную статуэтку? - хмыкнул я.

- И впрямь, - чуть помедлив, согласилась Иванна. - Зато мы могли бы узнать что-то совершенно ненужное.

Умная она все-таки. Возможно, стоило допросить пленника

самому. Но еще ночью я решил, что ничего ценного для нашего формального задания - он точно не скажет. А вот что-то лишнее - наверняка. Боевики, оружие, секретный схрон - все это проходит уже не по ведомству детективного агентства. В мире, где есть магия, демоны и оборотни, действуют все те же законы логики. И если есть возможность держаться подальше от террористов, и, главное, удержать подальше от этого своих ребят - я буду делать именно так. В конце концов, каждый должен делать свою работу. Да и без допроса узнал я не так уж и мало. Вполне достаточно, чтобы сделать выводы.

- Так что и исследовать схрон Хачириковых мы с тобой не пойдем. Даже если бы я верил, что там найдется комната с мягким диваном, где нас пару часов не потревожат, - я все-таки не удержался вернуть волшебнице ее шутку и смерил ее взглядом, который, будь я помоложе, мог бы считаться раздевающим.

- Всеу свое время, - неопределенно ответила волшебница, уже садясь за руль своей машины. - И, знаешь, я поговорила со Светой - она бы не стала подглядывать.

Подождав пару минут, я хмыкнул и тоже поехал домой - попробовать прихватить хотя бы пару часов сна.

Пол-второго, когда я наконец добрался до офиса, зевающий Ярослав передал мне результаты своих исследований. Образец, помеченный сотрудниками князя, как "номер один, человек", совпадал с найденным нами следом посещения кладовой Хачириковых недельной давности. Образец "номер два, пёс" совпал с собранными хитрым криминалистом частицами с одежды и обуви главы собачьего рода. Третий же образец, лишенный каких-то сопроводительных подписей, не совпал ни с чем. Я поблагодарил друга, при нем доложил по выданному мне телефону о результатах, дождался благодарности и, наконец, отправил Ярослава домой.

Костя сбежал еще раньше, наградив меня неласковым взглядом, а вот Василий уходить отказался. Мотивация у него была простой "спать можно везде, но тут еще наверно и покормят". Не став спорить со стажёром, я прошел к себе в кабинет, где благополучно переписал с флешки на рабочий компьютер дистрибутивы нескольких игр.

Еще, конечно, стоило бы продолжить писать учебный план для своих подопечных. Первые наброски я сделал еще когда узнал о своей новой работе. И теперь, немного представляя, кто из них чего стоит, уже мог подогнать программу под каждого из них. Это патрульному полицейскому достаточно уметь быстро бегать, водить машину и не путать соседских бабушек. А детективам,

пусть даже и таким как мы, нужно учиться всю жизнь. Да и другу не помешает узнать кое-что новое не только про криминалистику.

Но для начала озадачил каждого несколькими экземплярами из своей коллекции головоломок. Оно понятно, что сегодня всем думается плохо, но и это тоже полезный урок. Далеко не всегда у нас будет шанс расследовать какое-то дело на пике физической и интеллектуальной формы. А быть готовыми надо всегда. Меня посверлили немного сумрачными взглядами, но возражать не стали.

- Кстати, шеф, после этой бурной ночи я чуть не забыла отдать вам отчет о своей вчерашней миссии, - Иванна вытащила из сумки и протянула мне лист печатного текста. - Если вкратце, то подозрения нашей клиентки подтвердились.

Вот и славно. Пока пью чай - будет время почитать.

После первых же строчек пришлось отставить чашку в сторону - слишком велик был риск подавиться.

"Отчет об изучении поведенческих реакций объекта "Клерк":

Часть 1

Объект приблизился к запланированной точке randevu. Для привлечения внимания применен шаблон "Помощь":

Девушка пытается поменять спущенное колесо.

Шаблон сработал успешно.

Применен шаблон "Еда".

Девушка пожаловалась на голод и усталость. Получила приглашение вместе пойти в ресторан.

Операция продолжена.

Часть 2

Объект посоветовал коктейль "Ширли темпл". Получил обоснованный отказ "за рулем". Реакция нейтральная

Ведутся разговоры о погоде, котировках акций, особенностях транспортной структуры города.

Объект три раза пригласил на танец. Получил согласие. Реакция умеренно положительная

Примечание: объект танцует странно.

Ведутся разговоры об особенностях музыкальных инструментов разных стран.

Объект предложил завершить вечер прослушиванием коллекции лютневой музыки у него дома.

Получил обоснованный отказ "Необходимость закончить отчет для начальства"

Реакция умеренно отрицательная.

Объект предложил созвониться и обсудить возможность

встречи в другой день. Получил согласие. Реакция умеренно положительная

Резюме: для окончательных выводов требуется дальнейшее исследование.

Специалист Иванна Лирова"

В два глотка прикончив остывший чай, я так и не смог подобрать нужных слов и вызвал волшебницу к себе.

- Специалист Лирова! Это вообще что? - я демонстративно потряс бумагой. - Ты правда предлагаешь мне отдать это заказчику в качестве результата работы? Откуда ты вообще взяла эти "объект", "шаблон" и прочее?

- Шеф, поверьте моему опыту - сработает как надо, - ответила волшебница. - Все как в детективных книжках. И, главное, я не навязываю заказчице вывод, решение она примет сама.

- Я согласна с Иванной, - раздался голос Светлана. - Наша заказчица такой стиль оценит.

Привидение как ни в чем не бывало выплыла из стены у меня за спиной, пока я читал. Хорошо хоть, что мне хватило самоконтроля не вздрогнуть.

- Ладно, - буркнул я, положив бумагу на край стола, - посмотрим, чего стоит твоя инициатива. Хотя вывод там совершенно очевиден. А какие у тебя личные впечатления об этом парне?

- Опытный соблазнитель, - медленно и с каким-то смаком протянула волшебница. - Видно, что ловелас, но такой галантный и внимательный, что не договорись я провести наших ребят, то, наверно, послушала бы эту его музыку.

Раздался громкий треск - я нечаянно сломал карандаш, который все это время рассеянно крутил в руках.

- Но, может быть, заказчица решит, что нужна дополнительная проверка, - словно ничего не заметив, мурлыкнула волшебница. - А нормальный отчет я вам по внутренней почте выслала, можете не беспокоиться.

- Михаил Евгеньевич, к вам Юлия Корос, - раздался по интеркому голос Светланы. - Проводить ее в зал совещаний?

Шустрое привидение уже успела вернуться на свое рабочее место и встретить вошедшую заказчицу.

- Конечно, мы со специалистом Лировой будем ждать в переговорной, - рассеянно отозвался я, взяв злосчастный отчет с собой.

- Здравствуйте, - негромко произнесла заказчица, увидев нас с Иванной. - Удалось вам сделать какие-то выводы о моем друге?

- Мы не делали конкретных выводов, - нейтральным голосом

ответила волшебница. - Ознакомьтесь, пожалуйста, с результатами нашей операции. Возможно, сумеете что-то понять.

- Хорошо, - рассеянно произнесла Юлия, протянув к листу бумаги чуть дрогнувшие пальцы, - Давайте посмотрим, что у вас вышло.

- Не переживай! - ободрила девушку оставшаяся с нами привидение. - Ведь лучше знать, чем предполагать.

- Ты права, - ответила заказчица и погрузилась в чтение.

Ненадолго воцарившаяся тишина была прервана гневным возгласом.

- Лютневая музыка, значит! Гад такой! - от возмущенного вопля Юлии Иванна и Светлана вздрогнули, и даже я чуть было не подскочил со стула.

Помог удержать лицо только богатый опыт. Но такого громового голоса от тихой изящной девушки я совсем не ожидал.

- Да, он в своем репертуаре, - уже спокойным голосом продолжила заказчица. - Всем помогает, он даже соседке, бабе Тоне, помог как-то шкаф перенести. Коктейль этот свой любимый безалкогольный всем советует - очень уж его любит. И не упускает ни малейшего случая попрактиковаться в танцах, пунктик у него такой. Учиться начал недавно, а в этой его школе именно так советуют. Но музыка - это ж как оно мог! Мы с ним в первый вечер много часов подряд слушали лютню, а потом он меня домой проводил. Говорил, что впервые встретил девушку, которая разделяет его увлечение. И вот тут прямо сразу, с первого свидания - и предложил слушать вместе. А я-то думала, что это будет только для нас двоих!

Мы со Светланой и Иванной недоуменно переглянулись, а потом привидению пришлось утешать внезапно расплакавшуюся заказчицу.

- Спасибо вам, госпожа Лирова. И вам, господин Пожарский. И особенно тебе, Света, - наконец, Юлия немного пришла в себя. - Оплату я вам вечером переведу. Очень приятно было с вами всеми познакомиться, жаль, что так вышло. Но если вдруг что-то понадобится - я сразу к вам приду!

Мы проводили заказчицу до приемной, а когда за ней захлопнулась дверь, я внимательно посмотрел на своих барышень.

- Никому не слова, - со значением произнес я - Дело успешно закрыто, благодарность специалисту Лировой.

И пошел в свой кабинет - отпаиваться холодной минералкой. Позор на мою седую голову был слишком велик, чтобы переживать его всухомятку.

Уже перед окончанием рабочего дня в мою дверь поскреблась Мегуми и предъявила несколько разгаданных головоломок.

- Отлично! - порадовался я за девушку. - Ты как, в норме?

- Не переживайте, Михаил Евгеньевич. Псы получили по заслугам, а я цела и невредима. Обещаю в следующий раз быть осмотрительней.

- Да уж, этот урок мы с тобой надолго запоем, - я покачал головой. - Есть какие-нибудь пожелания?

- Пока только одно, - неожиданно хитро посмотрела на меня волчица. - Сходите со мной завтра в ресторан.

Выйдя вчера на работу, я был готов ко многому. Что меня не будут слушать, что команда окажется безнадёжной, в конце концов - что меня будут постоянно пробовать на прочность. Но совершенно точно не к такому. Правда, всё равно надо разбираться, что у Мегуми в голове, и для этого важно ее не оттолкнуть. А уж дистанцию я как-нибудь удержу, пусть даже такой практики у меня не было добрых два десятка лет.

- В школе девушки носят мальчикам пирожки, а повзрослев - зовут в ресторан? - я постарался улыбнуться как можно более искренне, и, похоже, у меня получилось. - Я готов составить тебе компанию.

- Спасибо! Я знала, что вы не откажете - даже столик уже забронировала. Завтра, в восемь вечера! - на лице Мегуми было столько радости, что даже у меня в груди поднялась какая-то теплая волна.

Волчица выскользнула в открытую дверь, а я строго посмотрел на потолок.

- Светлана, ты ведь все слышишь? - задал я вопрос окружающему пространству.

Ответа не последовало. Возможно, привидение и впрямь не всегда контролирует все происходящее в особняке. Или в этот раз она решила не признаваться. Такой вариант исключать тоже не стоило.

Дома меня ждал ужин с неизменным указанием "разогрей обязательно!" и записка от Алисы: "Буду поздно. Гуляю". Одной богине Макошь известно, чего мне стоило не допрашивать дочь обо всех подробностях. Впрочем, сегодня ее отсутствие могло быть маленькой мстостью за мое ночное приключение. Все-таки она переживает, пусть даже такой мой режим жизни был привычен для нас много лет.

Промелькнула мысль, что гуляет она наверняка не с подружками, а с этим своим Тимофеем. И еще хорошо если в буквальном смысле, а не у него дома. Но вроде бы парень

клятвенно мне обещал, что будет держать себя в руках. Хотя верить обещаниям подростка, пусть даже он и нечисть - особенно если он нечисть! - совершенно не стоило. И вообще нужно бы рассказывать отцу о своих планах - хотя бы чтоб я знал, откуда ее спасать, если что. И отчитываться не забывать - в семнадцать лет девушка может просто не понимать многое из происходящего вокруг. А вот я подмечу и разьясню - опыта-то хватает.

Но в итоге, отдав должное ужину и еще немного позлившись, я добрался до своей спальни и благополучно отключился. Снов, что характерно, не было.

Утром у нас появился новый заказчик. Я счел это хорошим знаком, и встретил его вместе со Светланой в приёмной.

Нервный долговязый парень в странных очках немного помялся, а потом задал достаточно неожиданный вопрос:

- Скажите, а вы компьютерные преступления тоже расследуете? У нас файлы пропадают, и я боюсь, что их могут украсть.

С трудом удерживаясь, чтоб не хлопнуть ладонью по лбу, я задумчиво посмотрел на секретаршу, и та столь же задумчиво кивнула.

- Знаете, наш профиль все же в другом, но если вас не пугает наша цена, то мы можем попробовать заняться вашей проблемой, - обтекаемо ответил я. - Но почему бы вам всё же сначала не обратиться к компьютерному мастеру, вдруг проблема не в чем-то недобром умысле?

- Я п-подумал, - парень чуть заикался, - что лучше все-таки обратиться к своим.

На миг он поднял над головой яркий гребень, но быстро свернул его, пояснив:

- Не люблю частичную трансформацию.

- Баса-баса, - вдруг выдала Светлана смутно знакомое сочетание звуков.

- Ты понимаешь! - парень радостно улыбнулся и указал на нее пальцем. - Ну что, беретесь?

Басан в целом безобиден, хотя может дышать пламенем - пронеслось у меня в голове описание этого вида нерусской нечисти. Таких у нас немало появилось за годы пребывания Хоккайдо в составе Союза. Что ж, постараемся все-таки избежать перспективы сгореть на работе в буквальном смысле.

- Хорошо, - вздохнул я, - рассказывайте, что там у вас приключилось.

После обеда, которым наконец удалось насладиться в полной

мере, за мной неожиданно прислали машину.

- Князь Мещерский хочет, чтобы вы обследовали один интересный объект, - меланхолично передал мне приказ водитель.

- Лично я? Или мне полноценно задействовать команду? - в таких случаях уточнение бывает крайне важным.

- Вы можете взять с собой госпожу Хагуя, - сверившись с листком, подтвердил водитель.

Мегуми, которую, похоже, чуть ли не впервые в жизни назвали госпожой, восторженно подпрыгнула, и сомнений, стоит ли ее брать с собой, у меня не осталось.

Нас завезли куда-то в пригород, и, когда машина, миновав автоматически закрывшиеся за нами ворота, остановилась у входа в одну из вилл, водитель махнул рукой:

- Вам в здание. Там вас должны встретить.

Едва я захлопнул дверь, и протянул руку Мегуми, как под колесами машины прогремел взрыв.

Я успел схватить волчицу, и, прикрывая собой, закатился вместе с ней за невысокий парпет.

- Не попали! - услышал я знакомый раздраженный голос. - Идиоты!

- Как ты их учил, так они и стреляют, - ответил первому другой голос, также вполне мне знакомый.

- К черту эти ваши придумки! Сам найду и разорву! - спустя несколько секунд наше небольшое укрытие обнаружил здоровенный серый пёс.

Вслед за ним подошел другой, черный. Он сильно прихрамывал на правую заднюю лапу, но выглядел не менее опасным. Компанию им составляли трое парней с пистолетами в руках.

Услышав тихое рычание за спиной, я оглянулся. Мегуми уже успела принять свое звериной обличье. С каждым разом у нее получалось это все быстрее. И она была совершенно точно готова к хорошей драке.

- Щенок демонстрирует клыки? - даже в собачьей форме нервный голос оружейного мастера псов не изменился. - Только вот способна ты только голос подавать, да и то без команды.

Кажется, он не ожидал ничего плохого для себя, и думал еще немного поглумиться над нами. Но у Мегуми было свое мнение - рыжая тень выскользнула у меня из-за спины и после хорошего броска вцепилась в горло остолебеневшего пса.

Не теряя времени, я бросился на второго, сшиб его с на землю ударом корпуса и, перекувырнувшись, от души добавил

ногой по ребрам. Плавающие ребра у собак слабые, настоящему животному бы этого хватило. Оборотень оказался крепче - он только взвизгнул и попытался подняться на ноги. Мне пришлось ударить его головой в нос и снова перевести схватку в партер. Опасно, конечно - но так стрелки, может быть, не рискнут нас достать. Что мы будем делать потом - я представлял себе плохо. В данный конкретный момент было достаточно не дать себя загрызть.

Как я и ожидал, выстрелы не заставили себя ждать. Но это были не пистолеты, а что-то автоматическое. Несколько пуль попали в навалившегося на меня пса, и я, отпихнув его тело, наконец-то смог подняться на ноги.

Рядом со мной с выражением триумфа на хищной морде сидел красный волк, с клыков которого капало что-то бурое. А серый пёс был явно и безусловно мертв - с вырванным горлом долго не живут, и пули тут уже только довершили начатое.

Тела стрелков уже обыскивали несколько парней, один из которых, обернувшись, помахал мне рукой.

- Адальби? - вот уж кого я не ожидал тут увидеть.

По крайней мере, не в роли спасителя.

- Все в порядке, Михаил Евгеньевич, - успокоил меня он. - Считайте это очисткой города от бродячих собак.

- Не понял, - я покрутил головой, пытаюсь чуть остановить вращение мира вокруг себя. Недавнее легкое сотрясение мозга дало о себе знать, к счастью, уже после окончания схватки.

Меня поддержала Мегуми, уже вернувшая себе человеческий облик. Краем сознания я отметил, что превращение она осуществила, сохранив на себе всю одежду. Экстремальные условия позволяют развивать свои способности резким рывком. Если, конечно, удастся их пережить.

- Бывший глава и бывший оружейный мастер сначала поставили свои интересы выше интересов хозяина, - высокопарно ответил Адальби. - А потом не смогли отличить настоящего хозяина от слуги. Но мы выследили изменников, правда, едва не опоздали. Боюсь, князь может нас наказать.

Картинка щелчком сложилась в голове.

- Кажется, мне надо поздравить нового главу семьи Хачириховых? - усмехнулся я. - И буду просить хозяина не быть слишком строгим с вами. В конце концов, пострадали только виновные.

Кажется, мне удалось найти правильные слова. Адальби просиял и, жестом велел своим бойцам оставаться на месте, открыл передо мной дверь здания.

Надев на себя маску холодного безразличия (и успев

отряхнуться) я подал руку Мегуми, и мы втроем вошли в дом.

Сразу за дверью обнаружился комитет по встрече - десяток хорошо экипированных автоматчиков и девочка лет десяти с огромным красным бантом в причёске. Очень интересно, где же они такие красивые были буквально пять минут назад.

- Извини, бежали, как могли, - словно прочла мои мысли девочка. - Уж очень быстро все получилось. Тишина, а потом вдруг сразу схватка.

- Так вот как работает скрывающий артефакт, - почесал в затылке Адальби.

- Ты ведь дядя Миша? - посмотрела на меня девочка, и, дождавшись моего кивка, продолжила. - А я Катерина. Папа просил передать, что ждет тебя и твоих спутников. Поднимись по лестнице, поверни направо и пройди до конца, там в кабинете тебя будут ждать.

Я рассеянно поблагодарил девочку и пошел к лестнице. Кажется, мы удостоились немалой чести лично повидать знаменитую "смертоносную" Катерину, руководителя сильнейшего в Нижнем боевого отряда и приемную дочь князя Мещерского.

Последовав инструкциям девочки, мы прошли небольшую пустую приемную и попали в аскетично обставленный кабинет. Он также оказался пуст.

Мое внимание привлекла стоящая на столе статуэтка.

- Да, это именно то, о чем вы думаете, - раздался голос у меня из-за спины. В дверь вошел уже немолодой человек в шикарном темно-сером костюме, сопровождаемый парой явных охранников. - Рад видеть вас всех живыми. Досадный инцидент у входа в дом меня очень, очень расстроил.

- Здравствуйте, ваше сиятельство, - поприветствовал я своего нынешнего покровителя.

- Давайте сперва разберемся с формальной стороной нашей встречи. Господин Хачиров, это та самая статуэтка?

Адальби молча кивнул. Было заметно, что в бою он чувствовал бы себя гораздо более уверенно, чем сейчас.

- Госпожа Хагуй, - волчица озадаченно моргнула, - вы можете как-то подтвердить, что перед нами воздействующий на нюх артефакт?

Мегуми подошла к столу, внимательно ощупала и обнюхала статуэтку, потом повернулась к нам.

- Это точно оно. И запах там, как в хранилище семьи Хачириных, - чуть неуверенно произнесла она, явно теряясь под пристальным взглядом князя.

- Отлично, - в голосе начальства сквозило удовлетворение, -

тогда я могу свидетельствовать, что пропавший артефакт обнаружен в рабочем кабинете моего бывшего заместителя, Одоевского. Господин Хачиров, вы должны осуществить оплату услуг детективного агентства.

Адальби снова молча поклонился.

- А теперь, - продолжил князь, - я прошу вас, как нового главу семьи, предоставить артефакт, известный как "нос оборотня" во временное пользование Михаила Пожарского.

- У меня нет возражений, господин, - Адальби вынес из слов князя главное для себя, а что за это пришлось отдать ценную вещь - не показалось ему высокой платой.

- Тогда я вас больше не задерживаю. Через неделю предоставите моему новому заместителю, Евгению Федосееву, отчет о нынешнем состоянии клана.

Адальби поклонился, и, сопровождаемый пристальным взглядом одного из охранников, вышел из кабинета.

- Михаил, заберите статуэтку и постарайтесь ее сами не потерять, - вдруг усмехнулся князь. - Признаюсь вам, что в произошедшем есть немалая доля моей вины. Несколько недель назад я приказал Одоевскому найти для вас такой артефакт. А он банально не справился. Единственный, доступный ему, оказался собственностью клана Хачириковых, входившего в его сферу ответственности.

Мещерский недобро скривился, немного помолчал и продолжил.

- И болван, решив, что уважение инугами, то есть собак-оборотней, - чуть замявшись, поправился князь, ему важнее, велел им статуэтку пока спрятать. Он предполагал, что убьет двух зайцев - и псам покажет свою заботу, и вам достанется невыполнимое задание. Одоевский не верил в перспективность вашей работы, и очень хотел доказать мне, что возглавлять агентство должен его протеже. У меня были подозрения, но тем интереснее показалось дать вам возможность проявить себя.

- А откуда в этой истории взялись псы-боевики? - я все же рискнул задать начальству неприятный вопрос.

- Экссесс исполнителя, - вздохнул Мещерский. - За который я, собственно, Одоевского и сослал на Камчатку. Глава псов взял на себя заботу о нескольких дальних родственниках, бежавших от разборок белорусской нечисти. Хорошо вооруженных и откровенно бестолковых парнях. И мой бывший заместитель умудрился об этом не знать. Что характерно, вместе с моим пять минут как бывшим начальником службы безопасности - но на его счет у меня есть другие, куда менее приятные подозрения.

- Надо полагать, он вас и насчет планов и местонахождения

напавших на нас псов дезинформировал? - предположил я.

- Именно. - Мещерский поморщился, а мне показалось, что в помещении стало заметно жарче.

Алиса как-то рассказывала, что князь Дмитрий Мещерский, один из сильнейших магов России, носит титул "познавшего пламя". Злые языки, правда, утверждали, будто на самом деле причина появления титула в том, что для его получения пришлось соблазнить могущественную огненную элементарь, духа стихии. В любом случае, его отношения с этой стихией были уже даже не магией, а родством. Что иногда было очень заметным, примерно как сейчас.

- Простите, отвлекся, - князь заметил, что с нами что-то не так, и в кабинете вновь стало прохладно. - Михаил, вы ведь понимаете, зачем я вам все это рассказываю?

- Полагаю, да, - в самом деле, я успел сделать пару выводов и мне было интересно, насколько точными они оказались.

- Госпожа Хагуй, - Мещерский внезапно перевел взгляд на вздрогнувшую волчицу, - вам понравилась ваша работа?

- Конечно-конечно, - испуганно закивала Мегуми. - Я не ожидала, что обо мне будут заботиться, и могла только надеяться, что стану полезной.

- Это хорошо, - маг вдруг нахмурился. - Ненавижу, когда девочек обижают.

Он снова повернулся ко мне.

- Я сделал выводы. Теперь вы будете подчиняться лично мне, без промежуточных звеньев. Хозяйственные вопросы можно решить через секретаря, а при необходимости силовой поддержки - запрашивайте боевую группу. Катерина в последнее время скучает, - князь неожиданно улыбнулся.

- Я понимаю цену вашего доверия, - сказал я именно то, что от меня ждали. - И приложу все усилия, чтобы его оправдать.

- Рад слышать, - кивнул мне руководитель. - И не забудьте статуэтку!

На негнущихся ногах мы с Мегуми покинули бывший кабинет Одоевского. Внизу нас снова встретила Катерина. Бант в ее волосах, как мне показалось, жил своей жизнью, иногда пульсируя и пуская искры.

Девочка поймала мой взгляд и озабоченно провела рукой по волосам, отчего бант стал вести себя, как и полагается предмету одежды.

- Я рада, что вы с папой договорились. И мы теперь иногда будем вместе играть. То есть работать, я хотела сказать, - поправились она.

Меня эта оговорка насторожила, но я промолчал, подчиняясь

внезапно острому взгляду Мегуми.

- Конечно, милая - улыбнулась волчица. - Заходи к нам в гости. Если мы все не будем очень-очень заняты, то с удовольствием с тобой поиграем.

- Ой, здорово! - Катерина хлопнула в ладоши. - Вот только у папы разрешения надо будет спросить. А там все такие милые, как ты, сестренка?

- Ну я даже не знаю, - игриво протянула Мегуми. - Там есть тётя Света, она хорошая, правда - привидение. И тётя Иванна, волшебница. Она, думаю, с удовольствием с тобой поиграет.

Отчего-то мне вдруг послышались в голосе волчицы мстительные нотки, но уточнять я не стал. В конце концов, маленькие дружеские розыгрыши только укрепляют отношения в коллективе. Ну, мне так кажется.

Девочка сосредоточилась, прислушиваясь к голосу в наушнике.

- Там машина за вами. Новая, невзорванная, - зачем-то добавила она. - Так что вам пора.

Дверь бывшего дома Одоевского захлопнулась. Первое для нашего агентства дело было закрыто.

- Шеф, вы помните о наших планах на вечер? - волчица вырвалась чуть вперед, а потом развернулась и посмотрела мне в глаза.

- Конечно, Мегуми, - вздохнул я. - Как же я могу о таком забыть.

Обрадованная волчица побежала к машине, а я неторопливо шел за ней следом, на ходу пытаюсь придумать, как же мне правильно поступить. К счастью, время еще было.

Полумрак, играет медленная и печальная музыка, напротив меня сидит девушка в вечернем платье и чуть смущенно улыбается, а в глазах у нее играют смешинки. Да, по мне видно, что в таком месте я чувствую себя неуютно. Причем видно даже Мегуми, опыт которой в таких вещах явно невелик.

Дежурный комплимент - мне действительно понравились ее сережки - ситуацию несколько не исправил. Зато дело улучшил бокал красного вина. Не то чтобы я в нем разбирался, но выбор на вкус сомелье оказался достойным. По крайней мере, я перестал постоянно одергивать на себе пиджак, да и Мегуми, чуть расслабившись, облокотилась на спинку стула.

Мы молчали - но тишина не была неловкой. Просто слишком много произошло за сегодняшний день, и сама возможность спокойно посидеть, посмаковать вино и насладиться ужином в хорошей компании была очень ценной.

Я покрутил бокал в руке и посмотрел сквозь него на волчицу. Мегуми сегодня открылась с неожиданной стороны. Возможно, неожиданной и для неё самой. Сначала расчетливая ярость в бою, потом спокойствие в разговоре с заоблачно высоким начальством, и, наконец, с легкостью найденный общий язык с взрывоопасной приемной дочерью князя Мещерского.

Едва ли неполные три дня, проведенный в нашей компании, могут так сильно и резко закалить характер хронически неуверенной в себе и откровенно запуганной девушки. Хотя, конечно, угроза жизни, схватка плечом к плечу с верными соратниками и успешно решенное дело многое меняют. Но, полагаю, дело не в этом. Просто все, что сегодня случилось, не относится к вещам, которых Мегуми привыкла бояться или стесняться. И, значит, волчица так и остается для меня загадкой.

- Потанцуем? - вопрос застал меня врасплох.

Видя мою заминку, девушка тихо хихикнула.

- Не надо так переживать, я тоже не умею, - она опустила глаза, а потом протянула мне руку. - Но уж очень хорошая музыка.

Это она так зря про "тоже". Практики у меня не было много лет, но некоторые вещи забыть просто нельзя. Когда-то ведь я ухаживал за ее ровесницами. И что девушкам нравятся ребята, которые хорошо танцуют, я тогда хорошо знал.

Последний приступ смелости объяснялся просто - вино подействовало на Мегуми гораздо сильнее, чем казалось. Видимо, сказывалось всякое отсутствие опыта. Но сверкающие глаза и немного смазанная пластика движений говорили сами за себя. Чаще всего именно немного выпив, мы отпускаем привычные тормоза и становимся более похожи на себя настоящих. Выпускаем наружу того, кто живет у нас в голове за глазами, того, кем мы себя ощущаем вне навязанных снаружи правил, привычек и способов поведения.

Мы кружили в танце едва ли не полчаса, а потом, притомившись, снова вернулись за столик. На этот раз я сел не напротив девушки, а рядом с ней. Чистая, незамутненная радость в ее глазах сменилась явно читаемым вопросом. Словно почувствовав мои колебания, Мегуми хотела что-то сказать, но не смогла произнести ни слова. А потом вдруг безнадежно разрыдалась, уткнувшись головой мне в плечо. Я растерянно гладил волчицу по волосам и совершенно не понимал, что же мне делать дальше.

Не знаю, сколько мы так сидели. Но в какой-то момент девушка прекратила плакать и посмотрела на меня откровенно больными глазами.

- Мне надо привести себя в порядок, - шепнула она и удалилась в сторону дамской комнаты.

Меня хватило только на одну мысль, показавшуюся удачной.

- Алиса, что мне делать? - похоже, мой несчастный голос в телефонной трубке здорово удивил дочь. - У меня тут девушка в ресторане сначала добрых полчаса плакала на плече, а теперь вот пошла умыться.

- Из твоих, да? - моментально ухватила мысль Алиса. И, похоже, она знала о моих подопечных заметно больше, чем я успел рассказать. - Папа, ты безнадежен. Но ничего, вези ее к нам, попробую помочь.

Я поблагодарил дочь и, рассчитавшись, остался ждать Мегуми.

Лицо волчицы было совершенно спокойным, а глаза сухими.

- Спасибо за вечер, Михаил Евгеньевич, - холодно сказала она. - И простите, если я позволила себе что-то лишнее.

Мегуми попыталась пройти к выходу, но обернулась, когда я начал говорить.

- Постой, - мой голос внезапно осип, и, похоже, именно это привлекло ее внимание. - Я хочу познакомить тебя со своей дочкой. Поедешь со мной прямо сейчас?

- Конечно, поеду! - от всей напускной холодности не осталось и следа.

Все-таки она еще очень молодая. Но именно эта прямота и искренность так здорово в ней привлекают. Хотя и пугают - но в этот раз смелости мне хватило.

Всю дорогу, к счастью, недолгую, мы молчали. А стоило выйти из машины и зайти в дом, как на нас налетел жизнерадостный вихрь по имени Алиса.

- Ты ведь у папы работаешь, да? - затараторила дочь. - Пойдем ко мне, я тебе такого расскажу!

И потащила растерянно оглядывающуюся Мегуми за руку к себе в комнату. Умеет она играть, ничего не скажешь.

- А ты иди спать и не показывайся нам на глаза, - шепнула мне Алиса.

И продолжила громко, уже в адрес волчицы:

- Папа к нам позже присоединится, у него голова кружится, - и повелительным жестом отправила меня прочь.

Я пожал плечами и поплёлся на "свою" половину дома.

Утром, благо был выходной, я выбрался на кухню ближе к десяти утра. Алиса уже была там, колдуя над микроволновкой.

- Ну как? - почему-то шепотом поинтересовался я.

- Папа, ты балбес, - широко улыбнулась дочь. - Впрочем, тебе это наверно уже говорили. Но все будет хорошо, честное слово!

- А подробности? - такой ответ здорово расшевелил мой любопытство.

- А подробностей - не будет! - Алиса улыбнулась еще шире, чем-то напоминая теперь Чеширского кота. - Так что придется тебе поверить мне на слово.

Конечно, я поверил. А что же мне еще оставалось. И как показало время - совершенно правильно сделал.

Интерлюдия 1.

Для середины октября день выдался неожиданно теплый. Поэтому, когда я предложила вернуться в офис не напрямую, а через парк, то Миша не стал возражать. В самом деле, после переговоров с очередным заказчиком, проявившим редкую даже для нечисти неадекватность, было очень здорово полчаса погулять на свежем воздухе. Да и возможностью подольше побыть в обществе моего ненаглядного начальника тоже не стоило пренебрегать. Он рассказывал мне интересный случай из своей богатой практики, но вдруг, оглядевшись, остановился.

- Хочешь мороженого, Мегуми? - внезапно предложил он.

- Конечно! - мороженое я всегда люблю, а в такой день оно особенно в радость.

- Тогда побежали! - вдруг подмигнул мне Миша и помчался к лотку торговца.

Такой он смешной все-таки - и когда пытается быть серьезным, обучая нас своему ремеслу, и когда вдруг так начинает дурачиться. Алиса много хорошего рассказала о своем отце. Она хорошая, очень на него похожа, пусть и не хочет почему-то в этом признаваться. Я глупая тогда была, а вот теперь и о себе много поняла.

Только надо догонять же! А то совсем уже оторвался, быстрее меня, настоящего японского волка бегают!

Но до лотка с мороженым Миша не добежал. Остановился рядом с плачущей девочкой и озабоченно прислушался. Послушаю и я.

- Я не поомню, - рыдала кроха. - Она наверно обиделась и ушла от меня!

- Ну и где теперь мы будем искать твою куклу? - всплеснула руками пухленькая женщина, как видно, мама.

Миша вдруг присел на корточки рядом с девочкой.

- Привет, что у тебя такого случилось, может я смогу помочь? - спросил он.

Девочка озадаченно уставилась на серьезно заговорившего с ней высокого седого мужчину и от неожиданности даже перестала плакать.

- Мы с Молли, моей куклой, играли в чайный домик. А потом она наверно обиделась, и больше не хочет со мной играть.

- А вы здесь, в парке играли? - уточнил шеф.

- Да, только мы доиграли, а ушла она уже потом - похоже, девочка снова собралась плакать. - Не надо было мне заставлять

ее допить весь чай.

- Знаешь, я могу помочь твоей беде. Позову собачку, и она попросит Молли вернуться. Собачка хорошая, Молли ее обязательно послушается!

- Правда? - обрадовалась девочка. - Тогда помогите, пожалуйста!

Миша подмигнул мне и принялся успокаивать уже маму крохи, которую случившийся диалог вогнал в легкий ступор. Он такой, умеет и шокировать, умеет и успокоить. Хотя, конечно, до дочки ему далеко. Мужчины, что с них взять.

А я, спрятавшись за ближайшим кустом, благо никто в мою сторону не смотрел, перекинулась в звериное обличье. Схватка двухнедельной давности пошла мне на пользу - теперь не надо одежду снимать, она вся со мной остается. Такое наглядное подтверждение моей силы в очередной раз улучшило настроение.

Теперь надо подойти к девочке, понюхать, и пойти искать. Благо мой нюх, и без того волшебный, теперь усилен специальным артефактом. Тот еще лучше оказался, чем я думала: не только в человеческом облике позволяет хорошо все чують, но и в зверином я теперь гораздо больше могу. Главное кровью не забывать делиться, но это уже не так пугает, как в самый первый раз.

Не так уж много мама с девочкой прошли. Вот лужайка, где они чай пили, долго они тут сидели, вот они останавливались у пруда, а вот лавочка, где девочка отчего-то задержалась. Ага, и кукла тут же! Светловолосая такая, Алису напоминает.

Надо бы к ней в гости как-нибудь зайти. Очень помогла она мне. Главное, сама ведь толком не расспрашивала, знает правила, только о жизни своей говорила, как они с отцом все эти годы жили. Я ведь чем-то в этом плане на нее похожа. Только у них по-другому все. Миша ведь папу мне напоминает, и желания вызывает чем-то похожие, частью стыдные, частью страшные. Папу я люблю, тут спора нет, но ведь оказывается все по-другому бывает.

И самого Мишу я лучше поняла. Дочь-то у него есть, умница и красавица, и если я на нее похожа буду, то и будет он во мне девочку-несмышлениша видеть. А ему спутница и соратница нужна. Настоящая волчица. И вот, Алису послушав, могу себе признаться, что настало время перестать быть дочерью, и стать собой. Демоном, оборотнем, нечистой силой, женщиной. Пройти до конца тот путь, что начала, выпрыгнув из окна своей спальни вечером в первый же день работы. Не успею я тогда - и всё по-другому бы было. А Алиса обещала мне помочь, папино-то одиночество ее саму волнует.

Ага, девочка заметила собачку, которая аккуратно, за краешек платья, несет ее ненаглядную куклу.

Мама, правда, нервничает немного - видимо, японский красный волк на картинках ей попадался.

- А вот и Молли вернулась, - успокаивает всех Миша. - Я же говорил, собачка - замечательная. Самая лучшая на свете!

Как же здорово, когда таким вот маленьким делом можно сделать чуть лучше весь мир вокруг себя. Девочка с восторгом прижимает к себе куклу, а Миша так улыбается, как будто я луну с неба принесла.

И еще он назвал меня самой лучшей. Буду стараться соответствовать!

Часть 2. Головная боль

Когда у тебя третий день из-за перемены погоды ломит виски, то пустое и слегка остекленевшее выражение в глазах коллеги совершенно не удивляет. Сам в зеркале вижу точно такое же. И самый логичный ответ на бормотание "чтоб она провалилась куда-нибудь, эта голова" - протянуть страдальцу начатую пачку болеутоляющего.

Спустя несколько секунд я замер, осознав, кому именно протянул таблетки.

- Спасибо, шеф, выручили, - простонал Костя, и, к моему удивлению, заглотил сразу несколько штук.

- Возможно, фантомные боли, - пояснил он. - Вроде бы не должно быть у моего нынешнего организма человеческих болячек, но вот накрывает иногда, особенно осенью. Таблетки поидее тоже бы действовать не должны - но почему-то помогают. Привычка, наверно.

Бесшей немного ожил и нетвердой походкой зашагал в сторону приемной. Уже на пороге он оглянулся и смерил меня все еще немного стеклянным взглядом.

- Как думаете, шеф, получится из меня детектив?

- Пока все шансы есть, - я покачал головой. - Работай, и все получится.

Неожиданный вопрос, конечно, он задал - но приступ мигрени с нашей самооценкой и не такие вещи может творить.

- Это радует. А то вот, - Костя понизил голос и что-то неразборчиво пробормотал, - уже не получился.

- Пойду проветрюсь немного! - уже громче добавил он, выходя за дверь.

Хотя мог бы и домой пойти - до конца рабочего дня оставалось буквально полчаса. Сам я пока что старался соблюдать назначенный график. Но вот того же Ярослава сам недавно выпроводил домой. Но ему еще не близко, а я все пешком хожу.

Мегуми и Иванна ушли еще днем по делам - разыскивать украденный кошелек посетительницы магического салона. Странная женщина почему-то в полицию обращаться не стала, бросив гадалке "ну вы же маг, вот и разберитесь". А та, пусть и действительно владела несколькими деревенскими гадательными приемами, мастерство поиска все же не освоила. Зато, как многие "официальные" маги города, знала, куда в таких случаях обратиться. Я бы волчицу и одну отпустил, но Иванна попросила разрешить и ей тоже поучаствовать. Видимо, волшебница наша хочет посмотреть, чем другие живут, кому нормальной работы не

досталось. Не могу ее винить - заработки там получше нашего, а вот силой дара эти гадалки ей и в подметки не годятся.

Что поделатъ - людей со слабенькой искрой магического таланта не так уж и мало. Но среди них тех, кто на самом деле на что-то способен - единицы. И способности свои в зарплату конвертировать даже у них не всегда получается. Зато не так обидно мешать свой дар с яичницей.

Василий тоже отсутствовал - но по другому делу. Так что в конторе оставались только мы с привидением. Светлана отвлеклась от монитора и смерила меня сочувственным взглядом.

- Шеф, вам бы тоже к дому. Если уж у нечисти голова болеть начинает - то что уж о вас-то говорить.

Чуть подумав, я с ней согласился. Из-за вечного зимнего времени уже начинало темнеть, так что шел в сторону своего жилья я уже в сумерках. Когда на вечно тихой окраинной улице раздался рык мотоциклетного двигателя, отдавшийся в ушах глухими ударами, я вполголоса пожелал неизвестному гонщику немедленной мучительной смерти. Выговорившись, я поднял голову, стараясь разглядеть, не знакомого ли кого принесло.

В полумраке толком ничего увидеть не удалось - но я готов был поклясться, что головы у изящной фигуры в алой дорожной куртке не было. Пока я протирал глаза - мотоциклист скрылся за поворотом.

"Ничего себе, пожелал" - сумбурно подумалось мне. - "Или это уже с работой нынешней мерещиться стало всякое".

Впрочем, и знакомые гонщики тоже мне встретились - от нашего дома как раз отъезжал дочкин ухажер со своей компанией.

- Эй, Тимофей, - я решил подразнить паршивца, - а безголовый тут катается не из вашей компании?

Я готов был поклясться, что парень вздрогнул, как и еще несколько ребят и девочек неизвестной видовой принадлежности из той же команды. С ними никогда не разберешь - то ли нечисть, то ли юные колдуны и ведьмы, то ли просто эпатажная молодежь.

- Нет, дядя Миша, таких у нас точно нет. Вы где его видели?

- Да вот буквально минут пять назад мимо проехал. Точно не ваш? - внезапно повеселел я.

- Точно-точно, - Тимофей переглянулся со своими. - Поедем-ка мы лучше, по домам нам пора.

И укатили в сторону заката, как мне показалось, несколько осторожнее обычного. Я только вздохнул - после таких вот визитов дочь обычно принималась чудить.

Дома витала тяжелая и настороженная атмосфера. Алиса смотрела исподлобья, словно пытаясь что-то прочесть не моем лице. Надо отдать ей должное, сперва все-таки она покормила меня ужином. И только потом упрямо уставилась на меня.

- Папа! Ребята позвали меня с ними на выходные в их мотоклуб за городом. Я поеду с ними!

"Как же она на мать-то похожа", - пронеслась у меня в голове дурацкая мысль.

Дочь требовательно смотрела на меня, а я все тянул время. Страшно захотелось курить. Конечно, я знал, что этот момент настанет. Понимал, что сдерживать подростка - примерно как вычерпывать воду решетом. Тем более, мою Алису, с ее-то характером. Но вот компания мотоциклистов, обязательный на таких встречах алкоголь - и моральный облик юных девушек плохо сочетаются. Даже если эта девушка - начинающая волшебница, уже сейчас способная с легкостью охладить пыл пары-тройки недружелюбных типов.

Но и стать душителем первой любви тоже не хотелось. Доверие между родителями и подростками - хитрая штука. Слишком тонкая. Дочь может за себя постоять. Дочь отправляется в знакомую мне компанию. Дочери, наконец, все же настало время взрослеть.

- Нет, - негромко ответил я. - С ночевкой я тебя к ним не отпущу. Если уж так хочется - вечером заберу, а утром отвезу обратно.

Она меня даже не дослушала. От всплеска чистой силы взорвался десяток лампочек, а сама Алиса, прыгая через ступеньки, унеслась наверх в свою комнату.

Даже спустя несколько часов тупого смотрения в телевизор сон все не шел, и я разрешил себе выкурить одну сигарету из старых запасов. Дым не развеял сумрак на сердце, но привычные механические действия немного успокоили. И я нашел свою часть ответа. Я просто не доверял Тимофею. Не из-за того даже, что он относился к нечисти неизвестного мне вида. А просто этому парню не хотелось доверять - выработанное за годы службы чутье не давало покоя. Сомневался я в его больших и чистых чувствах к моей дочери.

Да и с самой Алисой все было не так уж гладко. Непонятно, чего там больше - увлечения, или вполне понятного подросткового желания расшатать свою клетку.

Все может быть - и я путал свою интуицию с банальными страхом и ревностью. Но на душе стало немного легче. Алиса меняется, и все следующие годы мы мучительно будем искать новое равновесие. Если она так же умна, как мне хочется верить,

и не успеет надеть непоправимых глупостей, то рано или поздно все наладится. Главное помнить, что мы этих странных существ все-таки любим.

Отправив дотлевшую до фильтра сигарету в урну хитрым щелчком, я, наконец, пошел спать.

Спал я отчего-то плохо. Снилось всякая дрянь - то с Алисой, убегающей от безголового мотоциклиста с явными чертами Кости, то подвал банды Красного глаза, то какие-то дикие собаки на залитой лунным светом пустоши.

К тому же, здорово проспал. Наспех позавтракав, побежал на работу - совершенно не дело подавать ребятам дурной пример. Все равно опоздал, правда - но не настолько, чтобы хоть кто-то обратил на это внимание. Начальство, в конце концов, имеет полное право хотя бы вот за пирожками для всех в булочную заглянуть.

Сразу за мной в дверь влетел запыхавшийся Василий.

- Шеф, у меня паршивые новости, - с порога начал он, - в городе появился безголовый мотоциклист!

- Что это значит, и почему это должно меня волновать? - наработанная годами привычка не удивляться взяла свое.

- Ну, как же, - удивился стажер. - Значит, теперь точно всякая дрянь происходить будет.

- Ты, часом, японских мультиков не посмотрелся на ночь? - поднял я бровь.

- И впрямь, это ведь вообще не наша нечисть, - неожиданно поддержала меня Светлана. - Шансы на его появление у нас невелики, а уж про возможные проблемы и говорить не приходится.

- Да, вот, ребята видели, - сбивчиво забормотал Василий. - Они, конечно, те еще разгильдяи, но фантазии лишены напрочь, зуб даю.

Немного покопавшись в недрах поисковика, Светлана подтвердила свои выводы:

- Безголовые призраки вообще для Японии больше характерны. У нас вон только Костя есть, но его голова, пусть на плечах и некрепко сидит, но все же при нем. А мотоциклиста так и вовсе только в Штатах видели. Но ты прав, ситуация в городе может сильно осложниться, если твоим мифическим знакомым не примерещилось, - озабоченно добавила она несколько секунд спустя.

- Не примерещилось, - буркнул я. - Я тоже его видел. И дочкин ухажер, узнав об этом, как-то очень резко дал дёру из нашего района.

- Так надо ловить! - в запальчивости стажёр хлопнул в ладоши.

- Тихо всем! - пришла пора наводить порядок, а то на шум из общего зала подтянулись и остальные. - Значит, безголовый призрак у нас есть. Сообщаем начальству, и возвращаемся к текущим делам. Мы не армия, не полиция, а всего лишь детективное агентство. Вот спустят сверху указание - тогда и займемся розыском. Но как по мне - пусть его лучше боевая группа князя Мещерского ловит, если там такой неприятный тип.

Я прошел по кабинету, смерив взглядом свою команду. Ребята пока что горели энтузиазмом, что невероятно меня радовало. Впрочем, излишнюю инициативу тоже нужно иногда гасить - просто, чтобы люди не перегорели.

- Светлана, докладывай руководству по форме два. - И подмигнул притихшим подопечным, - Чует мое сердце, еще придется нам этого персонажа ловить. Но лучше - в хорошей компании!

Формально аналитическую работу на нас никто не возлагал. Но начальство было достаточно умно, чтобы понимать - с такой деятельностью к нашим рукам неминуемо будет прилипать немало самой разной информации. И точно так же оно прекрасно понимало, что часть мы зажем для собственных нужд, но оставшегося - или бесполезного, или просто опасного - может быть достаточно много.

Для этого и существовала та самая "форма два" - отчет о потенциально интересных фактах и событиях. А там уж пусть аналитики князя думают, как этими сведениями воспользоваться.

Привидение послушно начала составлять текст доклада, а я решил выйти во двор немного перевести дух. Но в дверях наткнулся на девушку в белоснежном наряде - нас снова посетила Юлия.

После того дурацкого дела с ее неудачливым ухажером она стала у нас частой гостьей, но обычно заглядывала она обычно вечером после службы - поговорить со Светланой обо всяком разном. Кажется, даже раз или два зазывала вместе посидеть в ресторане, но привидение всякий раз находила повод отказаться. Покинуть наш дом она могла, но, как признавалась, это доставляло ей некоторый дискомфорт. Вроде постоянного писка в ушах и легкого головокружения, как она выразилась.

А вот в рабочее время Юлия уже давно не заходила.

- Ой, Михаил, как хорошо, что вы здесь. Мне срочно нужен мужчина! - выпалила она.

- Выбирайте, - я широко улыбнулся и показал на себя, Костю

и Ярослава. Василий же от моего жеста увернулся, запрыгнув за стол Светланы. Мне показалось, что его волосы встали дыбом.

- Я же совсем не то имела ввиду, - Юлия смутилась. - Тут какое дело. Ко мне тут делегация из Кореи приезжает, а директор наш, как назло, в отпуске. Корейцы же мужчин гораздо сильнее уважают, вот мне и нужен кто-нибудь для солидности. Посидеть, изобразить большое начальство - больше, честно-честно, ничего не требуется. Переговоры-то я и сама проведу, нужно будет только кивать в нужных местах и выглядеть серьезно.

- А почему именно мы? - поднял я бровь.

- Ну, я подумала, что вы точно сможете помочь.

Задача опять выглядела довольно глупо. Но мне чисто человечески было стыдно перед Юлей за наше прошлое "дело", да и вообще причин отказываться я не видел.

- Тогда тем более - выбирайте, - усмехнулся я.

- Ой, все такое вкусное, - вроде бы пошутила девушка.

Но потом уставилась на нас троиخ совершенно не вяжущимся с ее обычно легкомысленным образом тяжелым, как будто бы заледеневшим взглядом. Я поежился, пытаюсь сбросить с себя наваждение, и заметил, что Косте тоже стало немного не по себе.

- Ярослав, извините, на большого начальника вы не очень похожи.

Старый друг только хмыкнул, но ничего не сказал.

- А вот вы, Костя, вполне подойдете. Несмотря на молодость, если делаете серьезное лицо - очень даже попадаете в нужный образ.

- Так это ж костюм надо надевать, - неуверенно протянул бесшей. - А тут проблемы могут быть, я же не просто так и в помещении шарф ношу.

- Старая травма? - перебила его Светлана. - Да ничего страшного! Как раз, знаете, есть такой типаж директора по развитию, и вы отлично смотреться будете.

- А я не гожусь? - чуть обиженно переспросил я, и сам удивился своей реакции.

- Михаил, вы самый лучший, - почему-то без улыбки посмотрена на меня Юля, и я вновь поежился под ее ледяным взглядом. - Но, боюсь, у вас сегодня важное дело будет. А вот Костю я отвлек не стесняюсь. Оплата по часам по прежней ставке?

Дождавшись моего подтверждающего кивка, она потащила немного растерянного бесшеего за собой, на ходу что-то шепча ему на ухо.

А я отправился в свой кабинет - собирать ценную информацию.

С легкой руки несколько расслабившихся администраторов князя Мещерского наша локальная сеть была частью более крупного общего домена. И, как удалось почти случайно узнать, наши учетные записи были едиными на всю его необозримую организацию. При этом мне, как руководителю структурного подразделения, полагался очень сильно расширенный доступ.

Да, в нашей маленькой сети смысла в этом не было. Но зато у меня была Светлана, способная добраться гораздо глубже, туда, куда нас всех пускать изначально скорей всего не предполагали. И вот уже там была защита посерьезнее, требовавшая или хакерского мастерства, или серьезных полномочий. А они-то у меня уже были.

Инерция мышления, или маленькое испытание на наглость? Не знаю, но вот желание немного поискать полезные сведения у меня возникло, пусть и далеко не сразу. Сперва я решил разобраться с личным вопросом - выяснить наконец, что знают аналитики князя об ухажере моей дочери.

За несколько месяцев, которые они общались, он вроде бы вел себя почти корректно, но вот это приглашение многое меняло. Семнадцать лет - опасный возраст, гормоны играют, есть ощущение, что море по колено, а океан - в лучшем случае по пояс. Запретить им встречаться, как ни крути, не могу - но информация еще никому не мешала.

Пока что я знал о Тимофее только что он относится к нечистой силе. Вел-то он себя лет на восемнадцать, и выглядел так же. Значит, это и есть его психологический возраст - у нечисти, за исключением оборотней, внутреннее совпадает с внешним.

Увиденное мне не особо понравилось - главным образом своей путаностью и бесполезностью. В наших краях никаких особых классификаций волшебников и нечистой силы отродясь не водилось - теоретики в средней полосе плохо приживаются. Зато практики, как удалось узнать, были неплохими специалистами широкого профиля. У женщин способности в целом более универсальны, они могли заниматься самым разным, от врачевания и поддержки плодородия, до мелкой бытовой некромантии. Истории про бабу Ягу не зря тысячу лет по сказкам кочевали. Про мужчин ходила более страшная слава - суровые волхвы, ведуны, ну и Кощей Бессмертный как частный случай избыточно увлеченного своими опытами колдуна.

С приходом христианства мужчины-маги или подались в монастыри, или под руку правителей. Тех самых, князей-магов, потомков Рюрика. В дальнейшем магия была неотъемлемым свойством сперва боярских, а потом и дворянских родов. И даже

получая земли с крестьянами во владение, дворяне были обязаны в том числе и выполнять работу экзорцистов, с чем справлялись весьма успешно.

А вот нечистая сила вполне однозначно делилась на оборотней и духов места. С оборотнями все понятно - что конек-горбунок, что серый волк, что Лиса Патрикеевна - персонажи известные. Ну и духи места тоже по сказкам хорошо известны. Леший, водяной, и еще пяток более редких видов, из которых выделялся разве что господин горных дорог. Вот с ним на узкой тропке я бы точно не хотел встречаться.

Нежить еще была, те самые упыри, но они разумом не отличались. Кощей же, вопреки позднейшим попыткам причислить его к личам, по достоверным слухам, был вполне себе живым магом. Пока не умер, понятно - но упокоился он сразу и насовсем, оставив после себя только учеников и несколько страшных историй.

Возвращаясь к Тимофею - после гражданской войны все сильно перемешалось. Возникло много новых видов, не поддающихся однозначной классификации. К такому виду и принадлежал поклонник моей дочери. Исходя из размышлений безвестного княжеского аналитика, парень был неким гибридом лешего и домового - обитателем крупных городов. А еще - его реальный возраст был неизвестен. Официальные же документы он получил три года назад. И все это время вел себя, как обычный великовозрастный балбес. Так что вопрос, откуда он берет средства, не являясь при этом штатным сотрудником князя - о чем я бы узнал из той же базы - оставался открытым.

В общем, пища для размышлений была не слишком легко усвояемой. От трудных мыслей меня отвлекла распахнувшаяся дверь.

- Привет, дядя Миша! - радостно воскликнула девочка с красным бантом в волосах. - Папа прислал меня поиграть с тобой!

- А во что мы будем играть? - настороженно поинтересовался я у этой ходячей бомбы.

- В казаки-разбойники и догонялки! Ты, говорят, безголового мотоциклиста видел - вот его и будем догонять и рассказывать!

Крайне необычная трактовка, кстати. И очень интересно будет при случае разузнать, откуда она такая взялась.

- Хорошо, - кивнул я. - Пойдем ко мне в кабинет и будешь рассказывать, какие у этой игры правила. Тебе, кстати, попить что-нибудь организовать?

- Воды. Ледяной. Или просто холодной - но со льдом. Мне так лучше думается, - получил я весьма неожиданный ответ.

В коридоре Катерина недетским серьезным взглядом уставилась на наш самодельный детектор магии и замерла.

- Хорошая идея, - оттаяла она через несколько мгновений. - Но если будут серьезные гости, то лучше эту штуку выключай. Рефлексы, знаешь, у всех разные бывают.

И вприпрыжку побежала по коридору, безошибочно определив нужную дверь.

- А неплохо тут у тебя, - Катерина оглянулась, чему-то улыбнулась и развалилась в кресле для посетителей.

Я не стал садиться за свой стол, а занял место напротив.

- Ну, рассказывай. Что за пакость тут у нас завелась, почему твой папа послал именно тебя, и как ее выслеживать и ловить будем.

Девочка поерзала, устраиваясь в кресле поудобнее.

- Значит, смотри. Как выслеживать - решать будешь ты. Я только догонять и ловить умею, - кровожадная улыбка плохо гармонировала с ее детским лицом. - И что за гадость - я тоже плохо знаю. Слышала только, что неприятные они, договориться с ними нельзя, и живут они где-то не у нас. То ли на востоке, то ли на западе, вечно я путаю. Но папа очень расстроился. Говорил, что сильно не вовремя. И просил меня, чтоб я вместе с тобой обезвредила.

Услышанное совершенно не порадовало. Особенно огорчала нечеткость формулировок. И не давала покоя общая странность ситуации.

- А твои, - я замялся, подбирая формулировку, - товарищи по играм?

- Папа сейчас далеко. Многих забрал с собой, дела у него. А кого оставил - с теми мне скучно. Раз папа мне поручил - значит мне и решать, кого с собой брать. Хотя, если надо, - она отпила из принесенного Светланой стакана, наполненного кубиками льда, - то возьмем, что уж тут поделать. Но ты прав, надо начинать со сбора информации.

- Аналитическую справку нам никто не подготовит? - уточнил я.

- Откуда ж я знаю, - улыбнулась Катерина. - Вернее будет самим поехать в архив да с аналитиками пообщаться. Дядя Миша, если можешь - поехали прямо сейчас!

Иногда просьбу сложно отличить от приказа.

- Поехали! - кивнул я. - С собой кого-нибудь можно взять?

- Лучше не надо, - она почесала в затылке. - Одного-то я проведу, а вот коллектив уже будет вызывать вопросы

Взаимодействовать с безбашенной пигалицей было страшновато. Непонятно, игрушки мы для нее, этикие

одушевленные плюшевые медведи, или же она все же воспринимает реальность чуть более адекватно. Но спорить хотелось еще меньше, чем выполнять полученный приказ.

В архивах нас даже не спрашивали, кто мы и зачем. Хватило простого:

- Со мной!

Сказано это было настолько хозяйским тоном, что стражи при входе и сомневаться не стали.

Руководитель аналитического отдела, в чей кабинет без стука и тени сомнений зашла Катерина, был не очень счастлив нас видеть.

- Безголовый мотоциклист? - уточнил он. - Знаю, докладывали. Передал наверх, больше вопросом не занимался.

- Нам с дядей Мишей надо знать, как его поймать! И ты мне в этом поможешь! - стихийное бедствие в виде девочки было неумолимо.

Я сделал страшные глаза, тихо надеясь, что аналитик все же понимает, что не я тут инициатор. Но тот только поморщился.

- Чем же я помогу? Ловить не умею, моя задача - с информацией работать.

- Алексей Петрович, - начал я, вспомнив имя на двери кабинета. - Нам бы для начала понять, что такое эти безголовые. Откуда взялись, какие у них общие черты. Сами понимаете, информация редкая, только на вас и надежда.

- Вот это больше похоже на вводную, - снова поморщился аналитик. - Дайте время, к концу недели подготовлю справку.

Я почувствовал неладное, когда в комнате заметно потеплело. Катерина нервно сжимала кулаки и явно жалела, что папиных подчиненных нельзя просто взять и убить.

- Мы пришли к тебе сейчас! Значит, информация нам нужна сейчас! - рявкнула она. - Жить надоело?

Аналитик побелел. Он явно не представлял себе, насколько опасно спорить с безобидной с виду девочкой, чью прическу украшал известный чуть ли не всему магическому сообществу города артефактный бант.

Парня явно пора было спасать. Собрав волю в кулак, я положил руку на плечо девочки, постаравшись вложить в этот жест максимум уверенности и спокойствия.

Катерина к моему удивлению даже не дернулась, но уставилась на меня очень недобро.

- Алексей Петрович ведь не просто тут сидит, - начал я. - Он выполняет серьезные задачи для твоего папы. Если он не успеет их оформить в срок, то твой папа с него спросит. А ты,

получается, делаешь так, чтобы Алексей Петрович его подвел. И как бы он ни хотел нам помочь - просто не может тратить время без отдельного приказа. Может быть, у князя из-за нехватки информации какое-нибудь важное дело сорвется, ты же не знаешь?

Девочка призадумалась. Аргумент "пострадают интересы папы" был для нее весьма серьезным.

- Ладно, - буркнула она. - Уточню.

Достав внушительного вида архаичный телефон, едва ли не Нокию 3310, она вышла в коридор.

- Папа одобряет, - сказала она, вернувшись через пару минут.

- Дело действительно серьезное и до конца недели точно не терпит. Надеюсь, подтверждения не надо?

- Конечно, сейчас и займемся, - аналитик что-то кратко напечатал и встал со своего места. - Подождете здесь?

- Лучше в читальном зале, - все так же хмуро ответила Катерина. - Вместе с вами посмотрим на информацию. И не забудьте мне ледяной воды принести.

Разговор с князем едва ли был простым. Настроение взбалмошной девчушки явно было мрачноватым. Но она не дергалась, и следующие полчаса провела за чтением какого-то журнала. Я же просто оглядывался вокруг - в основную секцию архива мне все равно хода не было.

Помещение выглядело немного нелепо, словно смесь читального зала библиотеки и переговорной крупного коммерсанта. Несколько терминалов у стены, проектор, здоровенный стол с кучей стульев и несколько столиков поменьше. Мягкий диван, кофе-машина и пара отчаянно зеленых фикусов дополняли общий сумбур.

От нескольких дверей в глубине тянуло чем-то странным. То ощущением загадки, то ли скрытой силы, то ли мне просто всегда нравились архивы.

Катерина, с хмурым выражением на лице развалившаяся на диванчике, достала свой кирпичеобразный телефон, покрутила в руках, и снова убрала.

Было очень интересно, почему у нее именно такой аппарат. Маги, особенно молодые, очень плохо ладят со всякой техникой. Та же Алиса сейчас вообще не рисковала носить свой телефон даже в сумочке. Ее навыков контроля пока что было недостаточно, чтобы экранироваться от выбросов. Но уж для дочери князя Мещерского вполне могли бы зачаровать что-то более современное.

Кроме нас в зале был только один посетитель, сидевший за столиком в дальнем углу и пока что нас не замечавший.

- Да точно тебе говорю, лед для людей - совершенно нехарактерная стихия, - бубнил в телефонную трубку немолодой бородач в старомодных очках.

Выслушав ответ, он продолжил убеждать невидимого собеседника.

- Электричество вообще часто встречается! Плазма пореже, но и ее пару раз видел. Буквально несколько лет назад доводилось одну девочку учить. Хорошая, кстати, жалко что слабенькая и какая-то запуганная. И нет, я не сплю со своими студентками! Разве что те уж очень красивые попадутся!

Бородач мерзко захихикал, а потом поднял глаза на нас с Катериной, нервно икнул и предпочел быстро удалиться. Идея, что это ничтожество может учить мою дочь, была неприятной. И захотелось получше познакомиться хотя бы с ответственным за ее поток преподавателем. Раньше я как-то стеснялся, а потом новая жизнь вошла в колею и меня завалило работой.

Ожидание затягивалось. Когда из темных углов архивов выбрались сразу несколько аналитиков с толстыми папками, я уже успел допить третью чашку кофе и начать злиться.

После знакомства с первыми выводами злость пропала. Зато появилась тревога.

Если резюмировать все полученные выводы, то нас скорее всего посетил дуллахан. Крайне пакостная танатогенная нечисть ирландского происхождения. Аналитики и Катерина во весь голос спорили о его свойствах, нисколько друг друга не стесняясь. В одном они соглашались - ничего хорошего от такого гостя ждать не приходилось. Мне стала понятна нервная реакция князя, незамедлительно потребовавшего от него избавиться.

История всадника без головы и была списана с легенд о дуллаханах - как и те, он передвигался на лошади, а голову носил в руках или под мышкой. Встреча с ним зачастую сулила серьезные проблемы или смерть. А уж если разозлить, то эта нечисть может отхлестать неосторожного своим позвоночным столбом. В современном мире лошадь вполне естественно заменялась мотоциклом, а что я головы не увидел - вовсе не значило, что ее не было. Там в темноте много чего не заметить можно было.

Что сам он не уйдет - было более-менее понятно. Если уж облюбовал какое место, то будет обретаться там довольно долго. Правда, известных историй нахождения этого вида нечисти в крупном городе до сих пор зафиксировано не было. Но тут

удивляться особо нечему - иные тоже меняются.

Гораздо хуже было другое - никто точно не знал причины, по которым появляются дуллаханы. И даже если мы этого изгоним - нет гарантии, что не придет еще десяток его друзей.

В этом стоило разобраться очень подробно, но пока что перед нами стояла задача попроще - избавиться от нашей текущей проблемы.

Достаточно достоверно можно было считать, что дуллахан боится золота. Именно что боится - он ему неприятно, но едва ли смертельно. Других слабостей замечено не было.

- Думаю, против моего пламени он всяко не устоит, - подвела Катерина черту под затянувшейся дискуссией. - К завтрашнему вечеру подготовим план поимки, встретимся еще раз и обсудим. А то поздно уже.

Я задумчиво посмотрел на часы. Вечер настал как-то совершенно внезапно. По выходу из здания Катерина предложила довезти меня до дома, но я отказался. Она помахала мне рукой и с размаху запрыгнула в приоткрытую дверь лимузина, моментально набравшего ход.

Мне же просто хотелось пройтись, благо хорошая погода позволяла, и немного уложить в голове полученную информацию. Думать же и впрямь лучше будет завтра.

Дома было темно и тихо. Только свет, пробивавшийся из комнаты Алисы, показывал - дочь еще не спит. Общаться со мной она сегодня явно не собиралась. Разогрев остатки вчерашнего ужина, я залез в сеть.

Никаких странных новостей, к счастью, не было. Видимо, дуллахан оказался достаточно умен, чтобы не попадаться на глаза людям и достаточно удачлив, чтобы миновать видеокамеры. Далеко не все виды нечисти не отражались в зеркалах и не попадали на пленку и электронные устройства - например, у Кости таких проблем точно не было. А вот про дуллаханов достоверная информация отсутствовала - слишком они редки.

Уже проваливаясь в сон, я вспомнил, что не стал даже звонить на работу. Сомнений у меня не было - ребята отлично справлялись и сами. Но сама ситуация немного насторожила - я задумался, не начал ли уставать. Впрочем, мне хватило и простой человеческой усталости - так и не разобравшись в своих мыслях, я задремал.

Утро встретило меня все такой же тишиной в доме - Алиса продолжала злиться. Потому и у меня настроение, когда я добрался до работы, было не слишком-то солнечным. И не только

у меня одного. Иванна и Костя явственно друг на друга дулись. Я вспомнил, что так и не видел доклада о выполнении задания Юлии, и вызвал заскучавшего бесшеего к себе в кабинет.

- Не вижу отчета! - для порядка рывкнул я. И уже спокойнее продолжил, - Что-то пошло не так? Ты же знаешь, мне-то об этом в первую очередь знать надо.

- Да стыдно мне, - смутился Костя. - Но при этом ничего срочного. Очень не хотелось вас вчера отвлекать. Вот и решил доложить лично.

- Садись уж, минералки себе налей и рассказывай.

Я тяжело вздохнул. Сложно все-таки с этой молодежью. Но интересно - этого не отнять.

- Сначала Юлия устроила мне инструктаж. О чем вообще речь, что говорить, если спросят, как выглядит это ее дело. Стиль поведения установила - с учетом менталитета ее контрагентов. Заодно и о себе рассказала, чтобы не смотрелся насквозь чужим человеком.

- Что-то новое узнал? - уточнил я.

- Да вроде бы все то же, что она привидению нашему рассказывала. Это Светлана уже вчера решила со мной показания сверить.

Что ж, хоть у кого-то в нашей конторе мозги работают в оптимальном режиме. И выписал бы привидению премию - да куда ей тратить. Хотя если пообещать ей исполнение желания - может, и будет толк. Я помотал головой, отгоняя непрошенные мысли, и снова прислушался к Косте.

- К назначенному часу приехали трое азиатов - два мужчины, уже в возрасте, и женщина. Долго говорили, регулярно переходя на английский, которым все стороны владели неплохо. Пили вино - но в меру. Никаких контрактов на моих глазах не подписывали - но договорились окончательно утрясти все в понедельник. Им тоже со своим руководством посоветоваться надо оказалось. Под конец - улыбались, руки жали. Да и Юлия очень довольна была.

- Но это ведь еще не все, - хмыкнул я.

- То-то и оно, - повинулся Костя. - Потом нам надо было к Юлии домой заехать, забрать какие-то демонстрационные материалы. От нее заказчики уже на такси добирались, а мне она предложила на ужин остаться. А на кухне такие ароматы были, что я не смог удержаться.

- Орел, - фыркнул я. - И нюх, как у собаки! Настоящий детектив!

В нашем случае шутка могла бы показаться немного спорной. Но обаяние старого мультика действовало безотказно.

- А потом мы лютню слушали, - продолжал Костя свой

рассказ. - Я же очень эту музыку люблю, а других почитателей раньше не встречал. Юлия говорила, что это лучшее из того, с чем знакомили ее мужчины. Помните, что-то такое у нас было в начале осени.

- А то ж, - поморщился я. - Так чем закончилось-то? Учитывая, что у тебя есть некоторые сложности.

Бесшей покраснел, кинул в меня недобрый взгляд и машинально поправил шарф.

- Да ничего не было! Только вот заслушались мы аж до четырех утра. Ну, Юлия и предложила мне на диванчике в гостиной заночевать. Чтоб не возвращаться через весь город на такси. Завтраком вот еще с утра покормила. Поблагодарила, да и разъехались мы. А Иванна себе напридумывала!

- Угу, - я хмыкнул. - Приходишь помятый, пахнет от тебя наверняка духами, да еще и со Светой сели обсуждать, насколько Юлия хороша.

- Не, ну а что она! - как-то по-детски возмутился Костя.

Я сделал несколько медленных вдохов и надел на себя начальственное выражение лица.

- Иванна и впрямь не имеет никакого права на тебя злиться. Особенно в рабочее время, - сухо подчеркнул я. - Остальное - ваше личное дело. А вот ты здорово прошелся по профессиональной этике. Вынужден сделать тебе замечание.

Костя помрачнел и уставился взглядом на носки своих щегольских ботинок.

- Устраивать свидание, не отходя от работы - неправильно. А если уж понравилась девушка, - я позволил себе усмехнуться. - То позвал бы ее в ресторан на следующий день. Промежуток, как говорится, должен быть. Так что светит тебе много-много наружного наблюдения, чтоб не расслаблялся. Иди уже, изучай файлы. И позови мне Иванну, буду ее в порядок приводить.

- Ругать будете? - хмуро уставилась на меня болгарская красавица.

- Ну зачем же, - ответил я на ее взгляд своим. - Пока не заслужила. А вот когда я узнаю, что у тебя еще не готова предварительная схема поимки нашего залетного гостя - тогда и начну. Ведь не готова же?

- Ну шеф, я же ждала вашей информации, - начала оправдываться Иванна.

- Я вчера вечером разослал всем краткие выводы. И вы с Костей должны были к моему приходу выработать хотя бы первичный план. А вы чем занимались?

- Неправильно это, - волшебница покачала головой. - И

обидно.

- Что обидно - это твоё личное горе. Работе оно мешать не должно, - сухо ответил я. И тут же немного смягчил свои слова. - Что неправильно - тут полностью согласен. И наш бесшестеренный соратник уже осознал и раскаялся. А если не раскаялся - то будет отправлен осознать в салон чудес госпожи Амалии.

Нахмурившаяся было Иванна искренне расхохоталась. Госпожа Амалия, она же незадачливая и почти бесталанная ведьма Леночка была неиссякаемым источником всяких дурацких заданий. То клиенты ее беспокоили, и она просила за ними проследить. То, наоборот, боялась, что ее карты выдали неточный прогноз и просила нас как-то перепроверить, чтобы не обижать уважаемых заказчиков. То, что гаданиями мы не занимались, ее не останавливало. Но главное было, что пухленькая и откровенно несимпатичная девушка вечно пыталась приласкать почти любого попавшего ей на глаза мужчину. И если у нас с Ярославом к такому был профессиональный иммунитет, то Костя от такого внимания искренне страдал. А возможность повлиять на нерадивого подчиненного без применения административных мер до крайности ценна, это вам любой руководитель подтвердит.

Так что спустя десятиминутный перерыв на кофе Иванна и Костя под бдительным присмотром Ярослава уже начали размышления над картой города и окрестностей.

Я же, закрывшись в кабинете, занялся тем же самым. Нестандартную задачу лучше решать независимо друг от друга. Так что к моменту, когда в офисе снова замелькал красный бант Катерины, несколько годных идей у нас уже было.

Правда, принесенная юной ведьмой информация о нескольких местах, где вроде бы видели жутковатого попутстороннего гостя, заставила в очередной раз задуматься.

Цельная картина никак не хотела складываться. Точнее, оставалась совершенно непонятной цель появления дуллахана в городе. И посещенные им места внятного ответа на этот вопрос не давали.

Спустя еще пару часов размышлений, прерванных подходом в ресторан на обед, мне показалось, что сделано уже достаточно.

- Ну что, - подвел я итог. - Данных, конечно, маловато, и надо собирать их дальше. За несколько дней, если повезет, соберем статистику, где наш гость чаще бывает. Тогда и придумаем, как его ловить.

- Папа будет недоволен, - нахмурилась Катерина. - Он просил разобраться побыстрее.

- Мы делаем все, что можем, - поспешил успокоить начавшую поднимать температуру в комнате девочку Костя.

Остальные закивали, поддерживая товарища. Но так дело не пойдет.

- Твоя папа никогда не поставит перед нами невыполнимую задачу, - я посмотрел Катерине прямо в красноватые глаза. - Ведь так?

- Все верно, - она озадаченно кивнула. - Папа умный.

- Вот. И он никогда бы не поручил задачу тем, кто с ней не справится. И если поймать дуллахана за день нельзя - то твой папа не будет нас ругать.

Логика Катерины, несмотря на весь ее сложный нрав, была предельно понятной. Ей впервые поручили что-то важное самостоятельно. И более всего она опасалась не оправдать возложенное доверие. Объяснил бы только кто ребенку, что доверие вовсе не надо оправдывать. Особенно если о нем не просишь. Простого выполнения своей работы в большинстве случаев вполне достаточно, безо всяких пафосных речей про долг, доверие и тому подобное.

- Что-то в этом есть, - она почесала нос, снова становясь похожей на обычного ребенка. - Но давай тогда хоть посмотрим, где там его видели. Бери свою собачку и поехали!

Здесь уже я спорить не стал - прямое распоряжение надо выполнять. Да и смысл в нем был.

- Шеф, а можно я с вами? - окликнул меня Костя. - Предчувствие у меня какое-то есть.

- Ну, если чутье, тогда собирайся, - кивнул я. - В нашем деле это важно.

Катерина внимательно смерила Костю взглядом, кивнула, и, открыв усилием воли дверь, поскакала на улицу к ожидавшей ее машине.

Спустя полчаса мы достигли места, соответствовавшего точке на нашей карте, помеченной как "достоверная". Сразу несколько разумных видело, как мотоциклист без головы нарезает круги вдоль небольшого скверика. И вроде бы даже он на несколько минут заехал внутрь, постоял - и укатился дальше.

- Мегуми, что-нибудь чувствуешь? - спросил я.

В ответ волчица только помотала головой. И это было уже совсем странно.

Мне же самому вдруг стало неудобно. Я поежился, словно бы откуда-то налетел порыв ветра.

- Не нравится мне это место, - Мегуми втянула голову в плечи. - Не знаю, почему, но я бы не стала здесь задерживаться.

- Вы лучше скажите, есть ли здесь хоть какие-нибудь следы?

Человека, животного, техники?

Пока мои подопечные прислушивались к себе, я прошел вокруг стоявшей в центре сквера небольшой статуи какого-то деятеля советского периода. Табличка не сохранилась, и теперь с постамента на меня недобро щурился неизвестный истукан.

Сама же площадка, втиснутая между двух складов, выглядела неухоженной. Понятно, что о газоне говорить в ноябре не приходится - но цветы тут явно и в лучшие времена не выращивали. Все заросло какими-то кустами, валялись обломанные ветки деревьев, а один из четырех окружавших сквер фонарных столбов был вообще сломан.

Даже не обладая какими-то сверхъестественными способностями, я твердо мог сказать: "мне здесь не нравится". И еще я остро пожалел, что не взял с собой Ярослава. Его чутье вполне могло оказаться нам полезным.

- Ну что? - я поднял глаза на нахохлившуюся от несуществующего ветра компанию.

- Ничего, - Мегуми снова помотала головой. - Человека, зверя или машины в этом месте за прошлые сутки не было. Но какой-то непонятный запах есть. Словно бы нездешний, вот только сравнить мне не с чем.

- Нездешний - это хорошее слово, - мрачно кивнул Костя. Это запах границы.

Мегуми растерянно развела руками, а вот Катерина удивленно подняла бровь.

- Спецкурс. Факультатив, - непонятно буркнул бесшей. - Я много чего успел прочитать, пока пытался разобраться, кто я есть. И это ощущение мне знакомо.

- Так это, получается, мы призрака ловим? - мне вспомнился параграф из прочитанной перед началом работы в агентстве методички. - Катерина, а ты что скажешь?

Дочь моего покровителя скорчила печальную рожицу и нехотя призналась:

- Я вообще почти бесполезна как детектор. До определенного момента сила и чутье связаны, а потом, если силы много, то она мешает. Кому меньше, кому больше, от контроля зависит. Мне - очень мешает.

- Но Светлана по-другому ощущается, - Мегуми задумалась, а потом, явно что-то вспомнив, охнула и прикрыла рот ладошкой. - А может это вообще с Другой Стороны гость?

- Да здешний он, - снисходительно сощурился Костя. - Дуллаханы действительно к границе близко, как я теперь понимаю, но совершенно точно по эту ее сторону. Вот только с отсутствием запаха и впрямь немного странно. Это же не та

граница, не должен бы он себя как призрак вести. С теми, кто вроде меня, ни под какую классификацию не подпадает, всегда сложно!

Он всплеснул руками и, судя по отсутствующему взгляду, что-то судорожно просчитывал. Я же принялся вспоминать. Если в упрощенном варианте, то мистическую космогонию можно было представить как в старых мифах, в виде трех миров. Срединного, в котором мы все обитали, Нижнего и Верхнего. Во втором и третьем обитали духи - только разного типа и разного характера. Впрочем, встречаться ни с теми, ни с другими та же методичка настойчиво не рекомендовала. Благо в физическом теле ни людям, ни иным туда хода не было. Только в шаманском путешествии, пророческом трансе или каким-нибудь еще подобным образом. Призраки вроде нашей Светланы были близки к границе Верхнего мира, прави, - но так и не сброшенные эфирные или еще какие тела не давали душам ее перейти. Граница же нижнего мира, нави, была славна разнообразной нежитью. Опасной, недоброй, изредка - разумной.

- По самой границе он что ли ходит, - Костя продолжал пытаться подобрать подходящую гипотезу. - Не понимаю. Простые люди же его пока что не видели, так?

Катерина что-то пощелкала в телефоне и кивнула.

- Хоть что-нибудь бы добралось до желтой прессы. А пока - тишина. Или, как вариант, прячется успешно. Призраки вообще мастера прятаться.

- Но при этом их можно только в магическом зрении увидеть. Я же почти уверен, что почти все свидетели, включая вчерашнюю компанию подвыпивших домовых, в обычных условиях им не пользовались. Так что на отвод глаз больше похоже.

- Хватит! - прервал я зашедший в тупик импровизированный симпозиум. - Даем новые вводные аналитикам - и по домам. Пусть заодно уточнят, что это за место такое. Не просто так же наш объект здесь ошивался.

Катерина кивнула, отдала в трубку несколько коротких приказов и хмуро посмотрела на меня.

- Дядь Миш, сам ведь чувствуешь - плохое место. Даже мне, глядя на вас троих, это понятно.

- А разве нет карты подобных мест? - удивился я.

- Да тут до приезда папы вообще ничего не было! - внезапно и зло крикнула девочка. - Жили как в одной большой пещере! Теперь вот выяснять будем!

Вспышка гнева прошла так же внезапно, как и началась. Катерина зевнула и потеряла слипающиеся глаза.

- Ну что, тогда по домам? - уточнил я.

- Да я б еще несколько мест посмотрела, - Катерина снова зевнула. - Только надо будет пару артефактов захватить. Кроме меня и папы все равно с ними никто не справится.

Мне отчего-то показалось, что она преувеличивает. И, судя по короткому обмену взглядами между Мегуми и Костей - не мне одному.

- Ладно, - Катерина открыла дверь машины. - Давайте вас всех по домам развезем, а я пока подумаю.

Думать она предпочитала, вынув из установленного в машине морозильника очередную бутылку воды. Вот только пить не стала, а просто приложила ко лбу.

Сначала дома оказалась Мегуми, а спустя несколько минут высадили и меня. Костя жил дальше, и его отвозили последним.

Отсутствие света дома вызывало недоумение. Алисе пора было бы уже вернуться с учебы. Хотя она могла и просто пойти гулять или по магазинам, мне все равно было тревожно.

Вскоре стало понятно - беспокоился я не зря. На обеденном столе, придавленная издевательской тарелкой с бутербродами, лежала записка.

"Уехала с ребятами. Буду послезавтра. Алиса."

Кажется, впервые за последние десять лет у меня заболело сердце. Голова закружилась, и я тяжело осел на диван. И ведь очень может быть, что все действительно пройдет у дочери хорошо. Вот только как себя ни убеждай - спокойнее не становилось. Нужно было что-то делать, но я совершенно не понимал, что именно.

Мобильного у Алисы второй год не было - пробуждающийся магический дар плохо действовал на технику. Контактными данными Тимофея я так и не разжился. Не посчитал нужным в свое время. Ну или побрезговал - тут сложно сказать. Что-то путное о его друзьях я тоже не знал. Предполагал только, что "чистых" людей среди них не водится, только разнообразная человекообразная нечисть и несколько ищущих странного юных магов обоего пола.

Захотелось махнуть сто грамм водки. Остановила только мысль, что может понадобится сесть за руль. Следом в голову пришла идея, что у каждой банды байкеров есть база. И количество как банд, так и баз ограничено. Так что если подключить пару знакомых по службе в полиции, то список этот я получу. И я вполне могу их объехать.

Голова наконец заработала сравнительно адекватно. Я позвонил в родное агентство и сбивчиво описал Светлане ситуацию. Вопреки моим ожиданиям, даже хмыкать наше привидение не стала, а тихо посочувствовала и пообещала

уточнить нужный адрес в ближайшее время.

За двадцать минут я как раз успел переодеться и найти несколько нужных деталей экипировки. Самой важной из которых был затрофеенный в одном неприятном деле левый "Макаров". Мне удалось узнать, что ничего серьезного на этом стволе нет, кроме хищения из воинской части чуть ли не двадцать лет назад, и спрятал до лучших времен. Тогда мне, конечно, полагалось табельное оружие - но возможность подстраховаться никогда не была лишней. Возможно, полицейского такое мышление и не красит, но я ни разу не пожалел.

Не то чтобы я сегодня предполагал пустить оружие в ход. Но оно придает уверенности просто самим фактом своего существования. Ощущение власти над жизнью и смертью - опасная иллюзия, но, когда не знаешь, за что цепляться - сработает и она.

Светлана перезвонила и нарочито спокойным голосом продиктовала адрес. Как я и предполагал, возможностей структур князя хватало на сбор краткого досье обо всех более-менее крупных объединениях магов и Детей. В числе прочего нашлась и информация о загородной базе для репетиций, шашлыков и копания в мотоциклах. А способностей нашего привидения по общению с техникой хватило для получения доступа к нужной базе.

Почувствовав волнение в голосе Светланы, я поспешил ее успокоить.

- Не переживай, глупостей не наделаю. Не мальчик уже.

- Да я спокойна, шеф, - вдруг хихикнула она. - В этот раз уж точно.

Причина ее внезапного веселья выяснилась, когда я вышел из дома. Перед гаражом тихо порывкивал двигателем знакомый черный лимузин, а из ближайшего переулка показался волчий силуэт.

- Не думаете же вы, что мы вас оставим, - смущенно улыбнулся Костя, потирая рукоять любимого мачете.

- Должно быть весело, - подтвердила неожиданно довольная Катерина.

- А я прослежу, чтоб вы мою подругу не обижали, - фыркнула вернувшая себе человеческий облик Мегуми.

Я только развел руками. Слова Катерины, конечно, настораживали - но на сердце сразу полегчало. Правда, я все еще понятия не имел, что скажу Алисе при встрече. Но проблемой это почему-то уже не казалось.

Машина неторопливо катилась по узким улочкам пригорода.

Молчаливый шофер честно пытался следовать указаниям навигатора, но в наших краях они не всегда помогают - то дом на карте перепутан, то проезд перегорожен бетонными блоками, то и вовсе мостик через речушку оказывается давно разрушен. Судя по виду - лет двадцать как.

Так что куда более полезной оказалась медитация Катерины - скопление большого количества нечисти и магов, не всегда умеющих себя хорошо контролировать, вполне можно было ощутить с достаточно близкого расстояния. И даже ей, самой фоновшей мощью за километры, такое оказалось по силам. А если знать хотя бы направление до цели, то поиски окажутся заметно проще.

Наконец мы остановились у покосившихся железных ворот. Отпечатавшиеся на грунтовке многочисленные следы мотоциклов, заметные даже в тусклом свете одинокого фонаря, ясно давали знать - мы у цели.

Поежившись от мерзкой ноябрьской мороси, я накинул капюшон поглубже и подошел к воротам. К моему удивлению, они оказались не заперты - возможно, байкеры ждали еще кого-то из своих.

Безалаберность здешних хозяев все же не была абсолютной - под небольшим навесом уныло курил невысокий парень в кожаной куртке.

- Эй! А вы кто такие? - как-то спокойно и слегка заторможенно поинтересовался он.

- Гости незваные, - мрачно ответил я, разминая костяшки пальцев.

- Бить будете? - новый вопрос был задан неожиданно безразличным тоном.

- Можно и без этого обойтись, - хмыкнул я. - Я ищу Тимофея и светловолосую девчонку, приехавшую с ним. Есть такие?

- Есть, - последовал все такой же безэмоциональный ответ. - Вместе с остальными, в ангаре. Его бить будете?

- Можем, - лицо вошедшего вслед за мной Кости было скрыто под капюшоном, но в интонациях просвечивал немалый энтузиазм. - Не исключено, что даже ногами.

Я мог поклясться, что впервые за долгое время слышу в его голосе охотничий азарт.

- Ну ладно, - часовой просто отвернулся и продолжил курить.

Его спокойствие стало понятным, когда я прошел мимо. Характерный сладковатый запах не оставлял сомнений - явно обиженный на своих товарищей парень успокаивал нервы кумар-травой. Подавив желание вырвать у него самокрутку, я прошел в сторону двери в главное здание, более всего похожее на

огромный ангар.

Войти удалось легко, но, пройдя по извилистому коридору, я наткнулся на вторую дверь. На сей раз - запертую.

- Интересно, как они своего товарища-то пускать собрались? - задумался я.

- Да там ничего сложного нет, - фыркнула догнавшая нас Катерина. - Обычный "свой-чужой", то ли на кодовое слово, то ли на амулет.

Я с интересом посмотрел на девочку. Плащ она не надевала, но при этом на ее волосах и одежде не было ни следа дождя. И совершенно не было заметно, чтобы она как-то специально для этого колдовала - похоже, была еще какая-то хитрость.

Не замечая моих взглядов, Катерина задумчиво ощупала дверь.

- Ну что, братишка, поиграем? - подмигнула она Косте.

- Ага. Мой замок, твои петли? - не менее задорно ответил бесшей и положил руки куда-то в район дверной ручки.

- На счет три, - Катерина просто коснулась массивных дверных петель и те, раскалившись, стали заметно мягкими.

- Шеф, теперь можно постучаться! - голос Кости вернул меня в реальность.

Покрутив головой, я смог избавиться от легкого ступора, вызванного неожиданными возможностями моих спутников.

Намек Кости был понятен, и я, от души разбежавшись, впечатал в верхнюю часть массивной металлическую двери ногой в тяжелом армейском ботинке.

Медленно-медленно дверь провалилась внутрь здорового помещения, и я под действием совершенно не свойственного мне куража танцующей походкой зашел внутрь и выстрелил в потолок.

Благо, первым у меня был все-таки заряжен холостой патрон.

- Добрый вечер, граждане рокеры и байкеры! - пьянея от незнакомого ощущение силы рывкнул я в наступившую тишину, - Можно к вам на огонек заглянуть?

Ответом мне была напряженная тишина. Я обвел взглядом громадное пустое помещение, в углу которого и сидели все собравшиеся, которых было десятка два. Обстановка смотрелась сравнительно прилично: несколько ящиков пива, изобилие легких закусок, остатки шашлыка, вторая порция которого ждала своего часа в чане с маринадом. Никакой водки, по крайней мере на виду, никаких непристойностей. Еще в глаза бросилась ударная установка, несколько гитар и явно кустарное, но выглядящее вполне работоспособным музыкальное оборудование.

Алиса обнаружилась на небольшом диванчике рядом с

Тимофеем. Дочь настороженно смотрела на меня и молчала, как и ее ухажер. Я поймал его испуганный взгляд и радостно улыбнулся.

- Заходите, угощайтесь, хорошим гостям мы всегда рады, - наконец, отмер сидящий чуть в стороне парень, выглядевший немного старше остальных. - Вы ведь папа Алисы, да?

Я с удивлением отметил, что он единственный из всех был одет в щегольский серый костюм, плохо гармонировавший с байкерской одеждой остальных.

- Опять все из-за этой суки! - прервал его один из сидящих ближе ко мне, звероватого вида громила, увешанный цепями. То ли самый нервный, то ли самый пьяный.

Закончить фразу он не успел - из-под моей руки метнулась рыжеватая тень, и говорливый идиот рухнул прямо ко мне под ноги вместе с обломками ветхого стула. На его груди сидела волчица и ласково смотрела в глаза. Мне же даже двигаться не понадобилось - пистолет в опущенной руке смотрел ему прямо в лоб.

Старший всей этой команды тяжело вздохнул, еще раз посмотрел на волчицу и перевел взгляд на стоявших за моей спиной. Сутулую фигуру в плаще, голова которой витала в метре над телом, сжимая в зубах здоровенный черный мачете, и весело улыбающуюся девочку с искрящимся красным бантом в стоящих дыбом волосах. После чего он встал со своего стула, как-то по-особому провел плечами и едва заметно поклонился.

- Михаил Евгеньевич, отпустите, пожалуйста, дурака. Он ведь не со зла, исключительно в силу вчерашней травмы. С мотоцикла упал, пока речку форсировал, вот никак в себя и не придет. Проветриться ему надо.

Я молча убрал пистолет за пояс, а Мегуми отпустила свою жертву.

- Выйди! Составь там Рыжему компанию! Потом поговорим!

- Этому вашему Рыжему опасно компанию составлять, - хмыкнул я. - Он там больше кумар-травой интересуется, чем происходящим вокруг.

- Так вот почему он нас не предупредил, - еще раз вздохнул парень в костюме. - От лица нашего дружного коллектива прошу прощения за произошедшее недоразумение. Садитесь, угощайтесь, чем бог послал. Витя вот сейчас с шашлыком справится и на гитаре нам чего-нибудь сыграет.

Помянутый Витя отвлекся от объятий тощей синеволосой дивы и кивнул, не прекращая жевать.

Я кивнул, прихватил ближайшую бутылку пива, скрутил пробку и отхлебнул несколько глотков, а потом бросил в рот

ломтик колбасы.

- Да будет карнавал, - внезапно и немного не в лад хихикнула Катерина и подняла руки вверх.

Повинуясь ее силе, под крышей ангара закружилось два десятка миниатюрных огненных шаров. Костя, немного заразившись этой безбашенностью, устроил демонстративный пролет головы с зажатым клинком над головами байкеров. Мегуми, чувствуя момент, завывала так, что пробрало даже меня.

- Похоже, с вами будет весело, - неожиданно искренне улыбнулся парень в костюме. - Витя, ну ты там спать что ли собрался?

Пел и играл Витя на удивление душевно. И репертуар у него был знакомый, из времен моей молодости - так что спустя пару минут я поймал себя на том, что подпеваю и хлопаю в такт. Остальные тоже подтянулись - эти песни явно здесь любили. Уже через полчаса всякая тень едва не возникшего конфликта исчезла. Бесшабашные байкеры вообще не принимают жизнь слишком всерьез. И эта компания не была исключением - пусть даже среди них не было ни одного обычного человека. Даже Алиса перестала выглядеть испуганной, хотя на всякий случай старалась держаться от меня подальше.

Добив свое пиво, я подсел к здешнему лидеру, по-прежнему предпочитавшему занимать место в углу, рядом с ударной установкой и на небольшом отдалении от остальных.

- Понимаешь, о дочке волнуясь, - с каким-то смущением признался я ему.

- Да чего ж тут удивительного. Главное, что разобрались. А с обалдуев своих, что Дикого, что Рыжего, лично завтра шкуру спущу. Совсем головы потеряли. Так ведь немудрено и насовсем без них остаться. Меня, кстати, Дима зовут.

Выдержав секундную паузу, я пожал протянутую мне руку.

- А ведь за вами должок, Дима. Отработать придется, - переходить на панибратские отношения я не спешил.

- Мы вам не служим, - мой собеседник скосил глаза на Катерину, весело уплетавшую шашлык. - И хвостиком вилять не будем.

Гнева в его голосе я не услышал, что мне очень понравилось. Скорее, пока все пели, готовился к разговору и подбирал аргументы.

- Алиса, - кивнул я в сторону дочери. - Я прямо запретил ей ехать с вами.

- У нас, если помните, совершеннолетием считается тринадцать лет, - парировал Дима. - А ей явно сильно больше.

- С иными понято, - улыбнулся я, вспомнив очередную главу

из магической энциклопедии. - Но вы-то человек, маг. Пока Алиса живет в моем доме и под моей защитой - я вправе принимать решения за нее. И мое решение было явным и недвусмысленным. Так что по нашим, - я выделил слово интонацией, - правилам у нас получается похищение. Не думаю, что она прямо сейчас готова публично объявить о своей независимости.

- Есть такое, - кивнул Дима, соглашаясь с моими аргументами. - Чего вы хотите?

- Помочь нам выследить одного потерявшего голову в буквальном смысле слова. Вы ведь наверняка слышали о таком? Судя по всему, в городе завелся дуллахан.

Мой собеседник выдохнул и сжал кулаки.

- Значит, все-таки дуллахан, - пробормотал он. - Да, эту погань надо изгонять, тут мы бы вам и без условий помогли.

- Мне не нужны должники, мне нужны друзья. А так мы полностью закроем все наши проблемы. И город почистим.

- Надеюсь, в горячей фазе участвовать не придется? - Дима вновь странно дернул плечами. - Не хотелось бы, если честно - бойцов среди нас нет.

- Это наша забота, - я демонстративно покосился на Катерину, пытающуюся найти общий язык со старшими ее на 5, а то и 10 лет ребятами. Те явно опасались юную ведьму, отчего вся сцена смотрелась немного комично.

- Мещерская справится, - кивнул Дима. - А что нужно от нас?

- Наблюдать. Патрулировать в нужное время там, где мы скажем. И сообщать, если появится дуллахан. Примерную карту я скину, по результатам немного скорректирую.

Мы обменялись телефонами и адресами электронной почты, закрепив сделку еще одним рукопожатием.

После чего я со спокойной душой вернулся к пиву, шашлыку и песням.

Вечер получился на удивление душевным. Наконец, опустошив третью по счету бутылку и заметив в немного косых глазах распробовавшей пенный напиток Мегуми любовь ко всему миру, я решил, что пора сворачиваться. Тем более, что Катерина начала зевать, а Костя, похоже, немного заскучал изображать пародию на персонажа известного японского мультика.

- Спасибо за угощение, - я встал и склонил голову в адрес Димы. - Приятно было познакомиться. Надеюсь, что мы еще не раз увидимся. Алиса, будешь дома - позвони!

И, улыбнувшись заметному даже в тусклом свете ламп удивлению в глазах дочери, развернулся и пошел в сторону выхода.

- Хорошо вы ее, - хмыкнул Костя. - Вот только теперь у нее с

ухажерами в этой компании будут проблемы.

- По крайней мере Тимофей сегодня точно будет грустить, - улыбнулся я в ответ. - И тебе урок, как с волшебницами заигрывать.

По меркам магического мира, во многом сохранившего патриархальность, все было предельно просто. Я напомнил, что являюсь главой нашего маленького клана. И недвусмысленно обозначил свою волю. Что я не маг и не иной, значения не имело - за мной была сила. Так что теперь какие бы намерения ни были у Тимофея, либо еще кого-нибудь из их компании насчет Алисы, все они будут вести себя прилично. Ограничиваясь максимум объятиями и поцелуями. И даже если вдруг, во что я не очень верил, дочь сама начнет к кому-то из них недвусмысленно приставать, то ее постараются предельно аккуратно успокоить - злить нетрезвую волшебницу с ударившими в голову гормонами бесполезно для здоровья - и уложат спать. Потому что злить меня для здоровья еще менее полезно.

Злоупотреблять своей властью я не собирался. Дать Алисе разобраться в себе и сделать свой выбор мешать я не буду. Но вот уберечь от глупостей и, заодно, изящно отомстить за своеволие - это можно.

Вместо привезшего нас лимузина за воротами дачи стоял внедорожник. Чуть поодаль я заметил фары еще двух - то ли Катерина сама запросила подкрепление, то ли об этом позаботился ее водитель.

- Спасибо вам за поддержку, - на прощание я искренне обнял их всех по очереди. Чувство благодарности затмило даже легкое опасение, испытываемое мной при общении с дочерью князя.

Мегуми хихикнула, Костя улыбнулся, а Катерина явно растерялась. Похоже, что такое было для нее явно в новинку.

- Да все в порядке, дядя Миша, - все же собралась она. - Обращайтесь, если что.

На этом мы и расстались.

Добравшись до дома, я первым делом скинул лидеру байкеров карту, потом все-таки выпил столь желанные 50 грамм водки, и уже со спокойной душой пошел спать.

Как ни странно, вечер пусть и стоил мне новых седых волос, но в итоге получился весьма полезным.

Несколько рабочих дней прошли в суматохе. Благодаря байкерам у нас появилась возможность вести дуллаханом полноценное наблюдение, и план его поимки до возвращения князя стал гораздо более реальным. Но при этом нужно было постоянно корректировать маршруты и анализировать

информацию. А еще - немного работать психотерапевтом для тех ребят и девчонок, кто впервые столкнулся с чем-то действительно пугающим.

Юному магу может показаться, что море действительно по колено. Тебя познакомят с новыми для тебя гранями привычного мира, научат нескольким интересным фокусам, ты почувствуешь поддержку друзей, таких же как ты. Все это здорово снижает критичность восприятия, как бы ни старались преподаватели и старшие товарищи. А единую для всех протогосударственную систему еще только предстояло создать. Князь Мещерский был явно только в начале пути.

При царе многое было проще и понятнее. Маги с одной стороны, нечистая сила с другой. И церковь, как верховный арбитр, если вдруг возникали конфликты. Советская власть разрушила прежнюю систему, толком не предложив ничего нового. Одаренные в спецслужбах, конечно, были. Но остаткам магических семей, не эмигрировавших за рубеж, приходилось как-то жить дальше самим, стараясь не слишком высовываться. И они, как в додревние времена, начали искать общий язык с иными.

Потому идея князя о совместном обучении и упала на уже подготовленную почву. Правда, в остальной России многое было по-другому, но я пока не интересовался происходящим вокруг. Все же как живу я в Нижнем, так и планирую здесь остаться.

В общем, байкерская банда из юных магов, оборотней и некоторых других видов нечисти была не то чтоб обычным явлением, но не чем-то выходящим из ряда вон. И эти ребята здорово привыкли считать, что они - чуть ли не самое страшное и опасное, что может встретиться в нашем городе. Может быть, за исключением нескольких архимагов, о которых большинство знало только понаслышке.

Теперь же сперва к ним на огонек заглянула малопонятная боевая группа, не опасаясь устраивать видимый в магическом зрении за несколько километров фейерверк, а потом и вовсе приходится в ночи отслеживать существо из очень плохих старых сказок.

Отчеты я принимал сам, обычно в компании со Светланой и Ярославом. Сводок от Димы мне почему-то показалось недостаточно; хотелось знать как можно больше, в том числе и просто впечатления об объекте охоты. Поэтому и был в курсе не только передвижений дуллахана, но и состояния своих вынужденных помощников.

Запомнилось, как под конец разговора расплакалась зеленоровослая, с ног до головы одетая в шипастую кожу девушка

самого что ни на есть хулиганского вида.

- Расскажи, что тебя так пугает. Может, мы что не так делаем? Остальные же вроде как-то справляются? - Ярослав как всегда понял мои затруднения с полувзгляда.

Хорошим полицейским ему приходилось в нашем тандеме быть довольно часто. Как бы я ни хотел утешить девчонку, выходить из образа сурового руководителя, облеченного доверием совсем уж невероятных сущностей, мне не стоило.

- Когда я следую за ним дольше пары минут, то почти чувствую, как становлюсь какой-то грязной. Как будто у меня внутри встряхивается все плохое, и выбирается наружу через поры, - немного сумбурно начала объяснять белочка-оборотень. - И кажется, что пробудь я с ним полчаса - вообще могу себя потерять.

Она съежилась и обхватила себя руками, потом продолжила.

- Ребята примерно то же самое говорят. Кто-то лучше это переносит, кто-то хуже. Тимофей вот вроде без проблем наблюдение ведет. Да и сам Дима хорошо держится. А я уже третью ночь спать ложиться боюсь.

- Так отказалась бы, - удивился Ярослав. - Нам только добровольная помощь нужна.

- Дима обещал, что выгонит всех, кто не будет участвовать, - всхлипнула белочка. - И ведь Дикого действительно выгнал, они еще так кричали друг на друга. Да и не только Дикого - Мальвина вот тоже вчера сдалась. А кто я без команды? Никому не нужный дичок.

Общими усилиями удалось юную байкершу успокоить, отпить чаем и немного привести в порядок.

Вслед за пониманием логики перемещения дуллахана вчерне был готов и план его поимки. Нам удалось понять, какие места его привлекают больше остальных. При помощи запуганных Катериной аналитиков выяснилось, что после хаотичных метаний первых дней наш неприятный гость явно инспектировал ночами места, пользующиеся дурной славой. Его маршрут каждый раз был новым, но посещал он одни и те же два десятка точек. Неизвестно, пытался ли он нас запутать, или руководствовался чем-то еще - аналитики со своей задачей справились и связь увидели.

Откладывать захват дальше уже не стоило - вчера меня познакомили с тревожной статистикой. За последнюю неделю в городе начало расти количество несчастных случаев. Они, конечно, могли и не быть связана с происходящим, но рисковать никто не хотел. Удивляло только, что никаких распоряжений от

оставшихся в городе высших руководителей организации моего патрона не поступало. Но я в любом случае не привык полагаться на ценные указания, когда под угрозой были человеческие жизни. Или, как я уже почти привык думать, жизни разумных, вне зависимости от их вида и агрегатного состояния.

Финальный акт большой охоты был намечен на завтрашний вечер, но где-то ближе к полуночи я решил все же испытать судьбу и хотя бы издалека снова посмотреть на дуллахана своими глазами.

За руль нашего микроавтобуса хотел было сесть зевающий Ярослав, но я волевым решением отпихнул товарища на пассажирское сиденье. Сам я почему-то ощущал себя гораздо бодрее. Василий занял место в конце салона, а за моей спиной расположилась Светлана. Впервые на моей памяти она решила съездить с нами.

- Что-то сердце у меня не на месте, - буркнула она, потирая середину груди.

И выглядела при этом так серьезно, что даже вечно ехидный Василий удержался от комментариев. Ноутбук с наскоро прикрученной умельцами князя интерактивной схемой перемещения как дуллахана, так и байкеров, она разместила на соседнем сиденье.

Пакости начались почти сразу, как мы приблизились к выбранной точке. Машина глохла, чихала, спотыкалась на каждой кочке и очевидно не хотела двигаться дальше.

Нормально поехать удалось уже после того, как динамике прозвучал огорченный голос одного из наблюдателей:

- Вы не успеваете! Он уже далеко! - тут же сменившийся тревожным - Быстрее сюда! Тут такое!

Микроавтобус, рыкнув двигателем, наконец-то принес нас куда надо. Место и впрямь было пакостным - под стать посещенному в первый раз скверу с памятником неведомому революционному деятелю. От заросшего колючей травой пустыря между двумя спальными районами, с протекающей посередине местной речкой-вонючкой, явно знакомой с ближайшими канализационными стоками, ничего хорошего и днем-то не ждешь. А уж сейчас и подавно. Я выпрыгнул из кабины и обратил было внимание на метнувшуюся к нам фигурку наблюдателя, почему-то оставившего мотоцикл у поворота, но тут же увидел, о чем тот предупреждал.

Пустырь светился нехорошим потусторонним светом, чем-то напоминающим о Светлане в те редкие минуты, когда она была сильно не в духе. Совсем рядом, словно бы над ухом, раздался

мерзкий высокочастотный свист, и из этого свечения показались полупрозрачные, но вполне различные фигурки.

Перед нами предстала маленькая сценка из гражданской войны - то ли белые гнались за красными, то ли наоборот. В свете луны были видны характерные граненые штыки на трехлинейках и у тех, и у других.

Наконец, явно отчаявшись догнать, командир преследователей махнул рукой, и его бойцы начали стрельбу. Несколько секунд, и все было кончено - последняя оставшаяся на коне фигурка сложилась и покатила по траве, оказавшись рядом со мной. Призрак тощего мальчонки протягивал мне конверт.

"Слава богу. Ваше высокоблагородие, мы успели", - прошелестел в моих ушах бесплотный голос.

- Нет! Стойте! - следующий крик был вполне реальным.

Светлана рванулась наперерез и замахала руками, но я, словно зачарованный, взял протянутые мне бумаги.

Слишком много было надежды в глазах давным-давно погибшего здесь юнкера, чтобы я мог отказаться.

Сердце заволокло холодом, мальчишка исчез, пропали и его преследователи, а я почувствовал, что ноги меня больше не держат.

От падения в грязь меня удержали сильные, но отдающие тем же холодом руки. Встревоженное лицо Светланы заслонило все небо, а потом его место заняла чернота.

Перед глазами мелькали какие-то образы, но я никак не мог уловить суть. Мне что-то говорили, от меня чего-то хотели, я куда-то бежал, придерживая саблю. Все прочитанное не воспринималось, слова пролетали мимо, оставалось только ощущение "нужно успеть". Последним промелькнул тот мальчишка, чей призрак передал мне письмо. Он молодецкато отдал честь на старорежимный манер и второй раз исчез. А я открыл глаза и попытался отшатнуться от нависшей надо мной жуткой фигуры.

- Отлично, он очнулся, - прокомментировал усталый незнакомый голос.

Проморгавшись, я увидел рядом высокую, немного сутулую фигуру врача. Его глаза, сиявшие желтым светом, дали понять, что приводили в себя меня явно не при помощи живительной клизмы.

- И что с ним? - я улыбнулся, узнав голос Светланы.

- Да ничего особенного, если честно. Переутомление, нервный шок, магическое истощение.

Мое зрение уже достаточно сфокусировалось, чтобы я смог увидеть, как переглянулись Светлана и невеста откуда возникшая Катерина, но смысл этого остался непонятным.

- И все? - в интонациях нашего привидения чувствовалось сомнение.

- Контакт с инородной информационной матрицей до добра не доводит, вам ли не знать, - с укоризной продолжил врач. - Тем более с его-то данными. Как вы вообще допустили-то такое?

- Да разве ж его остановишь, - хмыкнула Светлана. - Руки потянул, ни о чем не думая, как маленький. Но точно только информационная матрица?

- Абсолютно. Заражение потусторонней сущностью исключено.

- И славно. А то епископ, похоже, совсем расслабился. Надо же, активная матрица еще с гражданской войны. Там ворону из рогатки зашибить достаточно было, чтоб призраки зашевелились. А они тут только колоколами озабочены. Как будто трезвон способен привидениям как-то повредить, - Светлана внезапно тонко захихикала.

- Не буду спорить с экспертом, - уже одобрительно буркнул врач. - В общем, забирайте вашего Пожарского. Витаминами я его накачал, фон убрал, каналы подправил, хотя было б там чего править. Минут шестьсот-семьсот сна в домашних условиях - и как новенький будет.

- Ну что ж вы так, шеф, - Светлана ласково провела ладошкой по моей щеке. - Помните хоть что-нибудь?

- Сумбурно, - прошептал я в ответ. Сил не было совсем. - А где остальные?

- Я их домой отправила, когда врач сказал, что угрозы нет. И даже силу применять не пришлось. - она снова хихикнула, как будто прозвенев серебряными колокольчиками, - Но жалко, что не помните - может, там что интересное было. Зато хоть умнее будете.

- Не без этого, - согласился я. - Спасибо тебе!

Пока мы беседовали, два невзрачных типа в одежде санитаров отлевитировали меня взглядами куда-то через запасный выход во двор, и точно тем же способом запихнули меня на сиденье знакомого внедорожника. Катерина запрыгнула рядом, помахав кому-то рукой, Светлана просто сгустилась в салоне, и меня повезли домой.

До своей двери я добрался уже сам, пусть и пришлось ради этого опираться на обретшую по такому случаю полноценную плотность подчиненную. Свет в доме горел - дочь уже успели

известить как о том, что я успел попасть в госпиталь, так и о том, что меня вот-вот привезут в относительной целостности.

Облегчение на ее лице неожиданно наполнило сердце теплом. Все же Алиса действительно волнуется за меня. Пусть даже и после ее возвращения с базы байкеров мы обменялись буквально парой слов, отношение дочери ко мне в чем-то изменилось. Переступив порог, она выглядела очень-очень задумчивой. И даже тихо поблагодарила, перед тем как пойти разбираться с вещами. Отношения приходилось выстраивать заново, но по крайней мере она сама начала это понимать.

- Все в порядке? Что-нибудь нужно? - спросила дочь.

Я отрицательно помотал головой, стараясь выглядеть пободрее.

- Просто помоги оттащить этого любителя совать руки куда не надо в спальню, и сделай так, чтобы его ближайшие полсуток никто не тревожил, - жизнерадостно отозвалась Светлана. - И если его будет в холодильнике ждать куриный бульон, как проснется, то будет совсем замечательно.

- Ну, папа! - хмыкнула Алиса. - Как ребенок!

Она подставила плечо, помогая мне подняться по лестнице наверх. Сил умываться не было, так что я, избавившись от мятой одежды, рухнул на кровать и благополучно вырубился.

До работы я добрался уже во второй половине дня, зато свежий, бодрый и готовый к разнообразным подвигам. Правда, моя команда всем своим видом показывала, что уж к подвигам-то она меня в этот раз не подпустит, но это они зря. Рисковать мне нужно наравне со всеми, иначе просто перестану себя уважать. Благо, на этот раз все самое опасное должно было достаться Катерине. С некоторым удивлением я начал понимать, что переживаю за это маленькое чудовище с жутковатой репутацией не меньше, чем за своих ребят. Но сомневаться в ее способности разделаться с самой упорной нечистью и нежитью не приходилось. Скорее уж, это означало смертельно обидеть ее, чего я делать точно не собирался.

Так что мы еще раз прошли весь план, проверили работоспособность магозащитных средств связи и нескольких боевых артефактов, перекусили и неожиданно успокоились. Ближайшие два часа делать было просто нечего. Я порекомендовал всем пока позаниматься личными делами, привести в порядок отчетность, а еще лучше - погулять или подремать, и пошел к себе в кабинет.

Все совещание я периодически ловил на себе обеспокоенные взгляды Иванны, но волшебница удержалась от комментариев. Видимо, сочла, что Светлана уже достаточно меня вчера отчитала за неосторожное поведение.

А вот Мегуми выдержки явно недоставало.

- Шеф! Как вы могли! Мы не можем вас потерять! - взъерошенная волчица ворвалась ко мне в кабинет с неразборчивыми восклицаниями.

- Да не переживай ты так, я же под присмотром был, - постарался я успокоить разволновавшуюся девицу. - К тому же привидения не особо опасны.

- Опасно все, если не умеешь им пользоваться. Вплоть до утюга и лампочки, - неожиданно разумно парировала Мегуми.

- И тут ты права, - кивнул я. - Моя ошибка, я ее признал и постараюсь не допускать. А теперь будь добра выполнить мое указание и два часа отдохнуть.

- А если мне хорошо отдыхается в вашем обществе?

Я немного удивился ее внезапной наглости, но обратил внимание на ходящую ходуном полупустую чашку в ее руке и побелевшие пальцы.

- Да пожалуйста, можешь посидеть тут с книжкой, - я немного понизил голос. - Но учти, я могу курить и храпеть.

- Ох, да ничего страшного, - фыркнула Мегуми. - Невеликое испытание.

- А вот вечером испытание будет посильнее, - я перешел на более серьезный тон. - Но явно не страшнее того, что мы с тобой и ребятами уже пережили. Сейчас же все учтено, с нами лучший боевик города, считающая тебя своей подругой. Есть основной план, и есть резервный, если что-то пойдет не так. Надеюсь, мы и дальше будем так работать.

Волчица немного помялась, а потом все-таки села в кресло, поставив свою многострадальную кружка на салфетку.

- Неуютно мне что-то. Беспокойно. И простите за мое неподобающее поведение, - ее накрыло запоздалым раскаянием.

В раскрывшуюся без стука дверь протиснулась Иванна.

- Чай, значит, пьете, - со странной интонацией произнесла волшебница и попыталась удалиться.

- Стой! - прервал я ее отступление. - Садись и рассказывай!

Волшебница недобро покосилась на Мегуми, приземлилась во второе гостевое кресло и знакомым жестом повела плечами, словно от озноба.

- Нервничаю я. Вроде сама планы составляла, вы все проверили, Катерина подтвердила, что так и надо действовать. Но что-то не то все равно.

- Может, обычный мандраж? - предположил я. - Нечасто мы сознательно идем кого-то убивать. Не та у нас работа все же. Остальные-то как?

- Да спокойно вроде. Костя вот только непривычно задумчивый. Ярослав в железках вместе со Светланой копается, Вася гулять пошел, как вы советовали. А бесшейй наш засел в кресле и в потолок смотрит.

- Ладно, - буркнул я, открывая недельной давности сохранение игры. - Будем предельно осторожны, раз такое дело.

- И присмотрите за Костей, ладно? Раз он все равно с вами в машине будет, - попросила Иванна, уже поднимаясь на ноги.

- Это само собой, - серьезно ответил я, глядя ей в глаза. - Я за всеми вами присматриваю, работа у меня такая.

После чего наконец погрузился в построение виртуальной транспортной империи.

Заблаговременно поставленный будильник вывел меня из почти медитативного состояния, и вся команда вновь собралась в общем зале. Светлана подтвердила, что дуллахан начал свою вечернюю поездку, и, значит, нам пора было выдвигаться на позиции.

Освещенная редкими фонарями территория заброшенного завода на окраине города выглядела почти романтично. "Идеальное место для желающих творить темные дела", - подумалось мне.

Неожиданно шустрый Алексей Петрович, столь не желавший помогать нам в начале расследования, постарался и выяснил причину интереса дуллахана к этому месту. В войну немецкие бомбардировщики накрыли завод массированным ударом, и под руинами старых цехов осталось очень много рабочих. Пусть и кощунством это звучит, но такой вариант был нам на руку - эти мертвые будут спать крепко. Некроэнергии здесь по-прежнему много, но вот мстительных сущностей нет - красное знамя над Рейхстагом уредило почти всех неуспокоенных жертв той войны.

В тишине было слышно только тихое порывивание мотоциклетного двигателя - наш объект охоты проехал через первые ворота, и мы спешно занимали позиции, окончательно захлопывая ловушку. Где-то там, в узком проезде между двух складов дуллахана ждала Катерина. Если же тот что-то почует и развернется - дорогу ему отрежут двое ее соратников по боевой группе, оставшихся в городе. Нам стоило немало трудов убедить это стихийное бедствие взять с собой своих чем-то не угодивших ей бойцов. И основным аргументом была, как ни странно, наша безопасность. Хотелось надеяться, что она все же начала видеть в

нас живых разумных, а не ценный ресурс, за который придется отчитываться перед папой. Как бы то ни было, пусть маг и оборотень сильно уступают Катерине по мощи, но задержать противника им вполне по силам.

Моя же команда перекрывала оба выхода с территории. Уже второй уровень защиты, на случай, если что-то пойдет не так.

- Внимание! Контакт! - в наушнике зазвучал сосредоточенный голос Светланы.

Привидение засела на ограждении трубы соседнего, чуть более живого предприятия с кучей чувствительной техники и попутно контролировала изображение с нескольких спешно установленных нами видеокамер. Нечисть они, конечно не видели, но и возможность смотреть на действия Катерины была нелишней.

Почти сразу стало понятно, что мы недооценили шустрость противника. В усиленный несколькими заклятиями бинокль привидению было видно, как из-за ангаров вылетает мотоциклист, а вслед за ним рвется пущенная юной ведьмой стена огня. Дуллахан метался хитрыми зигзагами, демонстрируя прекрасное мастерство во владении своим железным конем. Он сумел увернуться от группы захвата, и, издевательски помахав рукой на прощание, понесся к воротам.

- Группа один, готовность! - теперь действовать уже надо было нам.

Рев мотора приближался - значит, мы угадали. У безголового гонщика оставалась только одна возможность для маневра. Именно в те ворота, выезд из которых преграждал наш микроавтобус.

Наконец, мотоциклист свернул в наш угол. Все было именно так, как мне запомнилось - изящная фигурка в ярко-красной куртке верхом на здоровенном харлее - и пустота там, где должен был быть шлем.

- Так вот эта тварь! С головой или без - я ее любой узнаю, - внезапно с чуть ли не любовными интонациями протянул Костя.

Он пинком высадил заднюю дверь и, кажется, готов был с голыми руками броситься на безголового мотоциклиста.

- Не уйдешь! Это из-за тебя моя семья осталась на обочине, а я стал таким! - похоже, Костя задействовал что-то из своих сверхъестественных способностей.

Его голос вибрировал и отражался от окрестных зданий. Капкан захлопнулся, но отчего-то это меня совсем не радовало - слишком уверенно вел себя мотоциклист. Не стал метаться, напротив, очень-очень медленно подъехал ближе к стоящему посреди дороги Косте. Я нашарил амулет развоплощения и

неторопливо вышел из машины - важно было не задеть бесшесого броском.

- Ты ведь так и не закончил превращение, - потусторонний глухой голос нечисти заставил меня вздрогнуть, и я едва не выронил амулет. - Пойдем со мной, я покажу тебе, ради чего все это было нужно.

Голос был низким, вполне способным поразить неподготовленную психику - но меня зацепило другое. Принадлежал он явно женщине.

- То есть у твоего поступка был смысл? - неестественно тихим голосом спросил Костя. - Ты не представляешь себе, как я хочу его знать.

- Я тогда не понимала. Но теперь нашла тебя - и все стало ясно. Садись - и я покажу тебе, - мотоциклистка, не проявляя ни малейшей агрессии, спокойно похлопала рукой по сиденью.

- Стой! - от соседних ворот к нам бежала Иванна, оставившая свой пост.

Она не успела. Костя не говоря ни слова твердой походкой подошел к мотоциклу и сел за его наездницей, обхватив безголовую руками за талию. Харлей взревел, набирая обороты, и по невероятной траектории перепрыгнул микроавтобус, едва не задев меня задним колесом.

Что-то упало рядом со мной на землю и закатилось к обочине.

В этот день седины в моей голове прибавилось - у чудом уцелевшего в этой промышленной окраине полусохшего дерева лежала голова Кости с открытым ртом и закатившимися глазами.

В себя меня вернул дикий крик Иванны, более всего похожий на первобытный звериный рев.

Не помню, как добрался до нашего особняка. Только порадовался, что успел опередить Мегуми и Василия. К возвращению волчицы у меня, может быть, получилось бы подобрать хоть какие-то слова, а вот казарменный юмор стажера, наоборот, мог бы снести крышу мне самому.

- Значит, вот оно как, - Светлана вывела на экран результаты запроса. - Теперь мы хотя бы знаем, кто это был. Дженнифер Стентон, знаменитая путешественница из Арканзаса. Проехала десятки тысяч миль - и нашла свою гибель на ночной трассе под Балахной. Авария была большой, разбилось несколько машин. Теперь, как мы знаем, в одной из них был и Костя с семьей.

Если бы привидение не была сейчас настолько прозрачной, я готов был поклясться, что она сама была бы белее снега. И ее неестественно спокойный голос был лишь щитом, прикрывавшим

нас всех от бушевавших в неупокоенной душе эмоций.

- Знать бы еще, что нам даст это знание, - внешне Ярослав был как всегда вальяжен, но его выдавала дрожь в руках.

Бледная как смерть Иванна молча смотрела в одну точку, и, кажется, просто была где-то не здесь.

На стоящий на столе старый армейский рюкзак, скрывавший в себе голову Кости, мы все старались не смотреть.

На удивление, самой собранной из нас оставалась привидение.

"Интересно, кем все-таки она была при жизни", - далеко не в первый раз посетила меня мысль. - "Призраки ведь точный слепок исходной личности".

- Шеф, коллеги, мы рано оплакиваем Костю, - Светлана резко развернулась на своем кресле и коснулась прохладной рукой лба каждого из нас. - Нестандартная нечисть, к которой, как ни крути, относится наш бесшей и, надеюсь, временно безголовый друг, обычно довольно стабильна и малоуязвима. Сперва нужно понять, что же с ним произошло, где искать остальные части его организма, а потом - задействовать все возможности для их поимки и приведения в стандартный вид. А может быть и сам вернется, кто его знает. Не ждать же.

- Не вернется, - тихо всхлипнула Иванна. - Оттуда не возвращаются.

- Отставить истерику! - то ли от прикосновения Светланы, то ли от ее слов я немного пришел в себя. - Специалист Лирова! Принять двести грамм водки, закусить снотворным и не отвечивать! Остальные - за работу!

В свой посыл я постарался вложить максимум уверенности в своих силах. И, похоже, этот посыл сработал - Иванна уставилась мне в глаза, молча кивнула, и пошла к тумбочке, где коллеги хранили свои запасы спиртного.

Спустя пять минут она уже сопела на разложенной предусмотрительным Ярославом в переговорной раскладушке. Я поправил на волшебнице сбившийся плед, и, вздохнув, пошел обратно в общий зал. Нужно было еще готовиться к возвращению Мегуми и Василия.

Вместе с ребятами приехала и Катерина. Выглядела девочка едва ли не хуже остальных. Столь же бледная, а по ее щекам катились тихие злые слезы, почти сразу превращавшиеся в пар.

- Все мы иногда проигрываем, - я присел рядом с ней, успев попутно взять за руку волчицу, которую била нервная дрожь. - Но это еще не конец. Мы будем драться за нашего друга до тех пор, пока есть надежда. И еще немного после того, как ее не станет.

- Со мной никогда такого не было. От меня еще никто не

уходил! - Катерина была явно на своей волне.

Я поймал краем глаза отражение кривой усмешки на лице неожиданно спокойного Василия. Мне и самому стало немного противно. Мы рискуем окончательно потерять товарища, а она переживает лишь из-за собственной неудачи. Я тоже переживаю - но мысленно уже готовлюсь приводить команду в чувство для дальнейшей работы.

- Права была ваша собачка, дядя Миша, - Катерина наконец поймала мой взгляд. - Это не дуллахан. Это действительно тварь с Другой Стороны. Настоящая злобная нежить, не ошибешься. Я такое изнутри чувствую, мне вообще больно жить в мире, где это по улицам разгуливает.

Она скривилась, на миг показав отражение своей истинной сущности. Мне вдруг показалось, что сама Катерина от человека гораздо дальше, чем даже любой призрак или оборотень.

Но только на миг - и передо мной снова девочка, которая просто не знает, что делать и как жить дальше. Без содроганий я провел рукой по ее растрепавшейся прическе.

- Мы справимся, обещаю. И друга нашего вернем, и перед папой твоим оправдаемся. И загоним тварь обратно в тот ад, из которого она вылезла. - под конец я сам скрипнул зубами, подивившись силе захватившей меня ненависти.

- Ты прав, дядь-Миш, - Катерина вдруг обняла меня. - И Костю вернуть надо обязательно. Глупый он правда, но хороший. А еще - наш.

С другой стороны нас обняла Мегуми, и на несколько секунд мы втроем замерли.

- Мне душ нужен. Ледяной. Собачка, проводишь? - наконец, пришла в себя Катерина.

Волчица кивнула, и пошла показывать наши удобства. Я же подошел к Светлане и снова тупо уставился в монитор, пытаюсь как-то отложить в голове произошедшее.

Катерина вернулась собранная, посерьезневшая и посвежевшая.

- Сейчас передам, - уже вполне живым голосом сказала она в телефон и отдала мне трубку.

На связи был мой патрон. Слова сливались воедино, но общий смысл все же запомнился. Князь согласился с нашими предварительными выводами и прямо приказал всем выспаться оставшуюся часть ночи. Спасательную операцию следовало начинать со сбора информации, и заниматься этим стоило на свежую голову. Если бежать и хватать некого - нужно спать. Потом думать. Потом уже действовать. Несложная вроде бы

полицейская мудрость, давно мне знакомая - но в голову сама по себе не приходила.

- Слушай мою команду, - хмуро бросил я в тишину общего зала. - Все по домам. Спать. Кто не может - принять успокоительного, снотворного и еще чего-нибудь. Завтра будет новый день. И нам понадобятся все силы, чтобы вытащить Костю.

- Для меня будут особые указания? - намекнула Светлана.

- Патрули байкеров оставить в прежнем режиме. Может быть, они что-то заметят. И проследи, чтобы Иванна не начала чудить по пробуждении. Если будет рваться работать до моего прихода - загрузи анализом изменений в фоне посещенных дуллаханом мест. То есть не дуллаханом, а этой Дженнифер, - я махнул рукой, пытаюсь подобрать слово помягче. И краткую сводку для меня по известным происшествиям с ей подобными тварями.

- Тут я и так скажу - все больше сказки. Достоверной информации у нас просто нет, с архивами работать надо. - помрачнела привидение.

- Вот сказки вместе и добудете. А архивами завтра займемся, - подвел я итог импровизированного совещания.

Я уже выходил за ворота, когда меня догнала Мегуми.

- А можно я сегодня у вас заночую? Не хочу домой. Страшно. И отец если спрашивать будет, не сдержаться могу.

Заглянув ей в глаза, я не нашел силы спорить.

- Не вопрос. Гостевая спальня к твоим услугам. Самому страшно, чего уж там.

- Будем бояться вместе? - на лице Мегуми появилась робкая тень улыбки.

- Главное не слишком клацать зубами, - поддержал я ее настрой.

"Хотел бы я так же верить в свои силы, как верит в меня она", - подумалось мне. - "Но свои ошибки я буду исправлять по очереди. И постараюсь не наворотить новых. Чует мое сердце, будет их еще немало".

Утро встретило меня запахом свежих сырников. Когда я спустился вниз, то Мегуми с Алисой уже сидели за столом.

- Сначала еда, остальное потом, - деловито распорядилась дочь.

И только убрав тарелки, она мягко коснулась моей руки.

- Мегуми рассказала мне. Не ругай ее, пожалуйста. Есть у меня одна мысль, которая может сэкономить время.

- Ты что-то знаешь на эту тему?

Спокойствие Алисы меня не удивило. Дочь полицейского

слишком хорошо знала, что наша работа бывает опасной. И что некоторых из заходивших к нам когда-то в гости моих коллег уже нет в живых. Ну а семейные ссоры можно оставить до того момента, когда все участники будут к ним готовы.

- Не из официальной программы. И у меня есть стойкое ощущение, что архивы вам толком не помогут - князь ведь начал собирать здешнюю их часть только после своего возвращения в Россию. Зато вот некоторые преподаватели наши в таком разбираются. Жалко, конечно, что наша куратор уехала куда-то, с ней проще бы было. Но зато бабушка Наташа знает много.

- Бабушка Наташа? - переспросил я.

- Ага. Ведет у нас практику ведовства. Часть спецкурса для таких как я.

Традиционно в университете для Детей были и общие предметы, и углубленное изучение по направлениям. Это кроме стандартной программы, понятно - надо ведь государственные дипломы психологов и экономистов оправдывать.

А вот оговорка меня удивила.

- Мне вроде говорили, что ты волшебница, а не ведьма?

Разница вроде бы небольшая, но для понимающих людей - весьма заметная.

- Куратор порекомендовала сменить направленность. Это ведь не особенность дара, а, скорее, личные склонности, свойство характера. Не пойдет - обратно переведеусь, - Алиса явно к таким вещам относилась легче, чем следовало.

Оставив себе в памяти зарубку уточнить, отчего же я не знаю об изменениях в учебном плане дочери, я вернулся к главной теме.

- И эта бабушка Наташа вам что-то про существ с Другой Стороны рассказывала? - распахнула глаза Мегуми. - Даже у нас на Хоккайдо о таком только слухи ходили.

- Дальневосточный колледж на другом специализируется, ты же знаешь. У вас там до сих пор скорее по японской системе учат. И преподаватели неверно половина - старорежимные японские демоны.

Мегуми надулась - видимо, тема ее чем-то зацепила. После аннексии Хоккайдо осенью 45 года местные маги ушли на оставшуюся под властью Императора территорию. А вот нечисть, как ни странно, осталась.

- Не обижай прадедушку! - причина обиды быстро стала понятна. - Он много другого знает!

- Например, как зайцев в лесу ловить? - Алису внезапно перемкнуло.

Не дожидаясь, пока нервничающие девушки окончательно

рассорятся, я постучал дочь по спине.

- Но ты-то и этого не умеешь! Давай все же к этой вашей бабушке Наташе вернемся. Можем мы прямо с утра с ней встретиться?

- Так я о том и говорю! Поехали со мной! - маленький личный интерес у Алисы все же нашелся. Добираться до университета все же лучше на машине, чем на метро и автобусе.

Бабушка Наташа оказалась эффектной немолодой женщиной с острохарактерным крючковатым носом. Я бы сказал, что она меня старше лет на десять, но с ведьмами ошибиться с возрастом очень просто. С тем же успехом ей могло бы быть и сто лет - очень специфическим направлением магии они владеют. Меняющим человека едва ли не сильнее, чем сама возможность колдовать.

Она смерили нас цепким колючим взглядом и единым слитным движением метнулась навстречу.

- Вас вообще чему учили? - голос ведьмы оказался сильным и звонким. - Ладно Алиса, ей рано еще, но уж вы-то!

- Так меня ничему и не учили, - немного растерялся я от такого напора. - Я вообще не по этой части.

- Ну, ладно, то ваши с князем секреты, - кажется, бабушка Наташа мне не поверила, и перевела вопросительный взгляд на Мегуми. - А ты чего молчишь?

- Не знаю, простите меня, я буду больше стараться! - на лице моей спутницы возник какой-то первобытный ужас.

- То есть вы учуяли следы той дряни, с которой мы ночью пообщались? - наконец, я взял себя в руки и выразительно посмотрел на дочь.

Помощь Алисы нам уже не была нужна, но ее наставница остановила нас.

- Девочка останется. Надо и такому учиться, - сварливо пробурчала ведьма. И уже совсем другим тоном продолжила. - То не дрянь. То жуть. И пообщавшемся с ней вживую таскаться дальше с этой аурой совершенно не дело. Ваша удача достаточно велика, но не стоит ее испытывать сверх меры.

Насчет удачи у меня всегда было другое мнение, но спорить я не стал. Заинтересовало другое.

- А как-то вычислить по этой ауре ее исходного носителя можно? Ну, как собаки след берут. Есть тут у нас хороший специалист по поиску, - я кивнул на Мегуми.

На меня опять посмотрели, как на умственно отсталого.

- Волчицу они след брать заставляют. Совсем уже до ручки дошли! - и, чуть смилостивившись, ведьма пояснила. - Это

прикосновение Бездны. Запаха там нет. Только проблемы. Сперва мне вас почистить надо, раз уж сами не можете, потом продолжим беседу.

Покопавшись в шкафчике, она вытащила оттуда ладанку и, щелкнув по-особому сложенными пальцами, зажгла крошечный огонек. Потом прошла вокруг меня с этой дымящейся чашкой, что-то бормоча глухим голосом и странно кривляясь. Наконец, бабушка Наташа затушила свой источник ароматного дыма и неожиданно для меня сняла со стены икону.

- Смотри внимательно.

В голове от дыма стоял легкий туман, и я послушно уставился на портрет сурового бородатого мужчины с поднятыми двумя пальцами правой и опущенным вниз мечом в левой. В какой-то момент показалось, что он мне кивнул. Я помотал головой, стряхивая наваждение.

- Ага, - хмыкнула бабушка Наташа. - Крещеный, значит. Как бы я к церкви ни относилась, от всякой пакости она защиту дает неплохую. Правда, святой должен быть подходящий - но преподобный Илия Печерский наш человек был, с ним можно по-свойски.

- Спасибо! - принцип "не знаешь что сказать - благодари" выручил меня и на этот раз.

- Да будет вам. Не оставлять же было, - довольно улыбнулась ведьма. - Лисёнок, запомнила? Повторить сможешь?

- Не все травы в сборе узнала, - серьезно ответила Алиса. - Но суть понятна. Вывести иную сущность из себя и столкнуть с сильным защитником.

- Верно. А теперь иди. - Бабушка Наташа повелительно махнула рукой и снова внимательно посмотрела на меня. - Думаю, следующий вопрос я угадаю. Вам надо знать, как известить того гостя из бездны, что оставил вам этот след. Чувствовала я, что не все в порядке в нашем городе - но о таком и подумать не могла.

- Не угадали, - тяжело вздохнул я. - Нам не только гостя известить, но и товарища нашего спасти надо. Если, конечно, это вообще возможно.

Я рассказал ведьме и то, что знал и видел собственными глазами, и то, о чем только гадали аналитики Алексея Петровича.

- Балахна, говорите, - ведьма задумчиво побарабанила кончиками длинных тонких пальцев по корешку массивной серой книги. - И дней десять назад про аварию на трассе слышала. Тогда, видимо, ваша жуть и вылезла наружу. Свежая кровь дала ей силы. Ехать надо, смотреть. Места первой смерти ее и вашего Кости, и нынешней аварии примерно совпадают.

Бабушка Наташа известила свое начальство о срочных делах и гордо прошествовала к выходу, безошибочно определив взглядом мою машину. Притихшая Мегуми скользнула на заднее сиденье, я обменялся с ней взглядами и, наконец, завел мотор.

Нужное место мы нашли далеко не сразу. Но с третьей попытки взгляд зацепился за покосившийся крест у обочины. Я припарковался и, вместе со спутницами, вылез из кабины.

- Сюда, - хищной птицей ведьма буквально взметнулась на вершину стоявшего чуть в стороне от дороги невысокого холма.

Немного потоптавшись, она замерла и восхищенно присвистнула.

- Ну и чутье у вашей дочки, Михаил. Настоящая ведьма будет, если дурить не начнет. Ни ваши мудрые аналитики, - она скривилась, - ни ваш могучий князь тут и не разобрались бы. Капище здесь было. И очень плохо закончилась и его история, и судьба его волхвов. Надо же, я и не знала, что это именно здесь. Мне наставница моя говорила, но вот точное место назвать не успела.

Мегуми сжалась и, не выдержав, приняла волчий облик.

- Правильно, девочка. Так тебе проще дыхание нависдерживать. Если где и есть в сотне километров еще одна дорога в нижний мир, то я о том не знаю. А здешняя тропа старая, темная и заросшая, но вот пройти по ней иногда можно. Здесь, где я стою, под землей еще сохранился пень от срубленного сердца-дерева священной рощи. И волхвам головы как бы не на нем рубили. Потом все засыпали, да и позабылось. Но вот дорога - осталась.

- По ней ведь вчера никто не уходил? - словно бы прыгнул мне на язык самый болезненный вопрос.

- Тут я вас порадуя, - еще немного потоптавшись, ведьма сгорбилась и спустилась с холма, тяжело дыша и утирая пот. - Обратный проход приоткроется в ближайшую безлунную ночь, послезавтра. Так что пока все здесь. И теперь вы знаете, когда и где искать и тварь, и вашего пропавшего товарища.

Как-то слишком хорошо получалось, чтобы не заподозрить подвоха. Поймав мой взгляд, бабушка Наташа рассеянно потрепала по холке Мегуми и кивнула.

- Послезавтра, в 11 вечера. У вас будет примерно час, пока они дорогу открывать будут. И, может, еще время понадобится, чтобы вашего паренька окончательно в свое подобие превратить. Беда в другом, - она провела рукой по границам холма, - там, где стояли идолы, возникнет защитный круг. Пройти через него сможете только вы, раз нежить на вас свою отметку поставила. И, может быть, кто-то близкий вашему Косте. Есть такие?

Я ненадолго задумался. Родные у него погибли в той аварии. Друзей у парня вроде бы не было, да и не слишком это серьезная близость с точки зрения законов нижнего мира. Тут боевые побратимы бы пригодились, да где ж таких взять. Впрочем, одна мысль у меня все же была.

- Может, и найдутся, - я решительно кивнул. - А как нам бороться с этой нежитью?

- Вот тут не подскажу, - ведьма опустила глаза. - Моих сил не хватит. Разве что в арсенале князя Мещерского что-нибудь найдется, не только ж на его неистовую Катерину вы надеялись. Но с парнем вам говорить придется - может быть, сумеете убедить. А тварь вас не тронет, пока разговор не закончится. Есть и у них свои правила на этот счет - ей нужен преданный союзник, убежденный в своей правоте, а не заложник.

- Ладно, - неожиданно для себя я почувствовал уверенность. - Спасибо вам, бабушка Наташа.

- Останетесь живы - приходите. Закроем черную тропу раз и навсегда, - скупой улыбнулась ведьма. - А если вдруг погибнете - лучше держитесь подальше.

Шутка показалась несмешной и какой-то мрачноватой. Настроение же, и без того нерадостное, упало куда-то на уровень пола.

Вернув бабушку Наташу в университет, мы с Мегуми поехали в наш особняк. Время было еще раннее, и я здорово надеялся, что пока там никого не будет. Разумеется, кроме его постоянной обитательницы и, может быть, одной спящей волшебницы.

Иванну мы застали вполне бодрствующей - они вместе со Светланой просматривали отчеты байкеров. Два свидетельства о паре безголовых мотоциклистов, с хохотом проносящихся по окраинным улицам доказали правоту бабушки Наташи.

- Они еще здесь, - угрюмо констатировала очевидное Иванна.

- Судя по словам эксперта, им тут еще два дня болтаться, - подтвердил я. - Пойдем в кабинет, разговор есть.

Я закрыл за спиной дверь, и, уставившись в потолок, отчетливо произнес:

- Личный разговор.

Ответом было немного обиженное фырканье, но я был уверен, что никакие привидения подслушивать не будут. Как к Светлане ни относиться - чувство такта у нее есть.

Я обернулся к волшебнице. Иванна сидела на краешке кресла, пила из потертого стакана какую-то коричневую жидкость с химическим запахом и упорно пыталась не встретиться со мной взглядом.

- Два дня, - повторил я сказанное ранее. - Потом я пойду

пытаться их разделить.

- Один? - Иванна едва не расплескала свою бурду. - Миша, не сходи с ума. Мы пойдем все, и Катерину возьмем, и еще байкеров этих подтащим, кто не испугается!

Она вцепилась пальцами в края стола, а голос предательски зазвенел.

- Я не дурак и не самоубийца, - мой ответ звучал чуть грубее, чем стоило, но ничего поделать с собой я не мог. - Я готов взять всех, кто рискнет пойти со мной, но вернее всего никто кроме меня не сможет пройти защитный круг. Наставница моей Алисы говорит, что на мне стоит что-то вроде печати-ключа.

- Таак, - глаза Иванны на миг затянуло дымкой. - Я вчера вечером вообще не соображала, надо было тебя почистить, но, вижу, и без меня справились. А конструкт действительно уникальный. Неужели нет шансов как-то его обойти?

Бездонные карие глаза смотрели почти умоляюще, и я, наконец, решился.

- Еще пройти может близкий человек. По-настоящему близкий. Родных у Кости не осталось. Не хотел бы задавать кому-то из вас личные вопросы, но выхода другого не вижу. Насколько вы на самом деле близки?

Иванна залпом допила непонятную жижу, явно не являвшуюся кофе и сгорбилась, обхватив себя руками.

- Мы познакомились еще в восьмом классе. - глухим монотонным голосом начала она. - Сначала соревновались, кто лучший ученик, потом вместе читали книги в библиотеке, и к концу девятого класса, гуляли вечерами втайне от родителей. У нас обоих это была первая любовь. Та самая, что почти у всех ни к чему хорошему не приводит. Но мы, конечно, верили, что будем вместе всегда.

- Всякое бывает, - я дернул щекой. - Дальше, полагаю, все не так радужно?

- Конечно, - Иванна вздохнула. - В начале моего десятого класса мы с родителями уехали из города. Долгая история, к делу не относящаяся - но, когда я вернулась, то дорога мне была в магический университет. Можно, конечно, было еще в колледж поступить, это кто-то из команды Мещерского удачно придумал. Многим-то, особенно иным, и среднего специального образования хватает. А навыки социализации что там, что у нас в универе одни и те же дают. В общем, поступила я поздновато - мой дар уже начал слабеть без развития. И уже на второй день после начала учебы обнаружила, что в группе годом старше учится Костя. Только улыбка его потухла, смеяться он разучился совсем, а шею его украшал помятый широкий шарф.

- И вас снова потянуло друг к другу, - констатировал я. - Тебя не так испугало его преображение, как полное нежелание жить. Ну, или как это называется.

- И я нежить, и это не жизнь, как он тогда хмуро шутил. Но общаться со мной не отказался, и даже вопросов не задавал, отчего я ему никогда не звонила. За это я еще сильнее была ему благодарна. И со временем он перестал напоминать бледную тень. Правда, искрометный любитель вечеринок был не очень похож на того задумчивого мальчика, которого я когда-то полюбила, но это было гораздо лучше, чем ничего. И еще он фанатично изучал тех, кто как и он, переродился в иного из человека. Уже к концу учебы мы поняли, что общих интересов у нас не находится, и снова расстались. Правда вроде бы вполне дружески - перезванивались, переписывались, с праздниками друг друга поздравляли. Потом, когда я снова училась, - Иванна замаялась, - связь немного потеряли. Но, знаешь, когда мы встретились на пороге этого офиса, я была невероятно рада его видеть.

- Он тоже, - кивнул я. - И если я правильно понял твою историю, то защитный круг тебя пропустит. И если я хоть что-то понимаю о тебе, то пойдем мы туда вместе.

Иванна уронила свою чашку и закрыла лицо руками. Мне показалось, что она расплачется, но, подняв голову, волшебница посмотрела на меня абсолютно сухими глазами.

- Правильно понимаешь. Послезавтра я сдеру с нее шкуру, и сделаю из нее бубен для отпугивания лесных светлячков. Не возражаешь, если я все-таки домой пойду? Готовиться надо.

- Иди уже, - устало вздохнул я. - Думаю, с работой сегодня и без тебя справимся.

Короткий разговор оказался неожиданно выматывающим.

Уже выходя из кабинета, Иванна повернулась ко мне.

- А еще - ты совсем всё понял правильно. И спасибо, что не стал говорить о том вслух.

Она слишком резко хлопнула дверью, и на этот раз я уже не сомневался, что лицо неукротимой волшебницы мокро от слез.

Из воздуха за моей спиной сгустилась Светлана.

- Шеф, вы ее часом не обижаете тут? - с хитринкой посмотрела на меня привидение.

- Мы тут о прошлом говорили, - я криво улыбнулся. - У некоторых многовато скелетов в шкафах. Не удивлюсь, что этот - не единственный.

- Не единственный, - взгляд Светлана посерьезнел. - И я даже не подслушивала, просто чую. Хотя я далеко не во всем ее понимаю.

Я не ответил, молча наблюдая, как привидение левитирует осколки разбитой чашки в сторону урны. Чтобы догадаться о некоторых вещах, достаточно иметь взрослую дочь и все сопутствующие тому тревоги.

Два дня пролетели на удивление быстро - то ли как в тумане, то ли как в бреду. Я что-то делал, о чем-то говорил, даже кратко отчитался перед князем по телефону о подготовке спасательной операции. Алиса готовила мне завтраки и ужины и ни о чем не спрашивала, за что я ей про себя пообещал разрешить хотя бы одну глупость. Ну или два платья, это как договоримся.

Светлана сообщала, что безголовых призраков в городе больше не видели. То ли интерес потеряли, то ли где-то уединились. Как по мне, это было даже к лучшему. Запомнился только визит Юлии.

- Я могу видеть Костю? Мне бы его для еще одной встречи заагитировать, - начала она с порога.

- Он пока занят, - тактично ответила Светлана. - Ответственное задание, сама понимаешь.

На шум голоса в приемную выглянула Иванна. И мне без того не слишком теплое помещение показалось мне выстуженным насквозь, когда она встретила глазами с посетительницей.

- Понятно тогда, что он трубку не берет. А когда будет понято, сможет ли он в ближайшее время освободиться? - Юлия плотно сжала ручку изящной дизайнерской сумочки и заговорила почему-то на пол-тона выше.

- Думаю, послезавтра, - сухо ответила привидение.

- Тревожно мне что-то, - внезапно для нас Юлия решила поделиться своими ощущениями. - Уж не знаю, что и думать.

- Погода, видимо, - проскрипела в ответ Иванна. - Но вы заходите, мы вам всегда рады.

- Все будет хорошо, - я искренне попытался хоть немного взбодрить всех присутствующих. - И Костя вернется, и погода наладится, да и вообще новый год уже достаточно скоро. Поверьте уж старику.

Спорить Юлия не стала. Просто поблагодарила, развернулась, и вышла на улицу. Я же, немного посверлив глазами закрывшуюся дверь, взял и Светлану, и Иванну за руки.

- Спасибо, шеф, - после почти минутного молчания очнулась привидение. - Подруга, приводи себя в порядок. В конце концов, это у тебя вечером дело!

В сгустившихся сумерках даже свет фонарей вдоль трассы казался чем-то далеким. Мерзкий дождь, так достававший меня

всю неделю, набрал силу и норовил отравить каждую минуту пребывания на улице. А мы ждали наступления предсказанного бабушкой Наташей времени.

На небольшом пятачке собралось довольно много машин. В сборе была и вся моя команда, включая тускло мерцающую Светлану, и Катерина с несколькими бойцами, и аналитики Алексея Петровича. Даже несколько байкеров изъявили желание поучаствовать и теперь страдали, пытаясь натянуть под хилыми деревьями куций походный тент. Я с одобрением кивнул Диме, в присутствии которого почти не сомневался, и Тимофею, глядевшему на своего лидера с укоризной. Спугнуть нежить мы не боялись - Алексей Петрович с помощью загадочных приборов подтвердил, что другого выхода у загробной мотоциклистки не было.

- Время, - бабушка Наташа подняла взгляд от архаичного вида часов-луковицы с нанесенными на крышку рунами. - Мы попробуем пройти за вами, если сумеем. Но я бы не советовала на это надеяться. Ни пуха!

- К черту вас всех таких, - я подхватил рюкзак, поправил накидку, взял Иванну за руку и пошел в сторону черневшего лысой верхушкой холма.

Стоило ступить на склон, как картина резко изменилась. Исчезли люди, машины, утихли звуки большого города. Как маленькая награда от мироздания, исчез и дождь. Холма тоже не было - вместо него в небольшой выемке возвышался монструозного вида пень радиусом никак не меньше двух метров. Отчего-то меня это не удивило. Наоборот, я чувствовал прилив сил и готовность к схватке, не слишком-то характерную для меня последние два десятка лет.

Волшебница, до того тревожно озиравшаяся, выпрямилась и вдохнула полной грудью.

- Это же граница, - каким-то неожиданно низким голосом проворковала она. - Ты ведь тоже чувствуешь, да?

- Это место полно силы, - констатировал я упрямо пробивавшийся в мое сознание факт. - Но какая-то она недобрая.

- Но и не злая, - Иванна танцующей походкой вышла на центр поляны и встала рядом с пнём. - Яростная. Чуждая. Заманчивая.

Станный разговор прервал рокот мотоциклетного двигателя, приближавшийся со стороны города.

Две безголовых фигуры, почему-то смотревшиеся на удивление гармонично, спрыгнули со своего железного коня и пошли к нам.

- Дженни, ты же говорила, что он будет один, - голос Кости не изменился, несмотря на то, что видимых органов речи у него

больше не было.

- Не переживай, это ничего не меняет. - ответила его спутница. - Так даже лучше. Больше никаких привязанностей.

Безголовая фигура в черном сбилась с шага, безголовая фигура в красном, наоборот, ускорила.

Я снял с плеча старый советский рюкзак, развязал стягивающие его лямки и положил у своих ног и молча пошел им навстречу.

- Ты знаешь, - женский голос звенел и обволакивал, - чтобы Костя смог завершить свое изменение, нужна кровь. Хватило бы и твоей, но слишком много крови не бывает.

Каркающий смех нежити мешал соображать, но к этой встрече я был готов.

- И что бы вы делали, если бы мы не пришли?

- Приволокли бы кого-нибудь из города. Не так хорошо, потребовалось бы сразу несколько человек. Но мы бы справились.

- Костя, скажи, ты правда хочешь пойти с ней туда, откуда она вылезла? - подала голос бледная Иванна.

Безголовая фигура в черном подобралась и ничего не ответила.

- Неужели тебе там будет лучше?

- Будет! - взвизгнул Костя. - Вы не представляете, каково это - не быть никем. Не принадлежать ни живым, ни мертвым, ни людям, ни иным. И не знать, зачем все это случилось именно со мной. Теперь же я вижу свой путь, свое предназначение! А здесь я никому не нужен!

- Ты ошибаешься, - развел я руками. - Причем дважды. В Рим ведет много дорог, и самая прямая - не обязательно самая лучшая. И еще - мы-то здесь.

- Вам не удержать меня! - в его нервном крике уже не чувствовалась уверенность.

- И что, - поддержала меня Иванна. - Ты пойдешь за убийцей своей семьи? За своей убийцей?

Безголовая фигура в красном молчала, предоставляя говорить своему последователю. Но завывший ветер показал мне, что она не так спокойна, как хотела бы.

- Я не виню ее. Дженни вела судьба.

- Не так. Она сама выбрала эту дорогу. - Иванна тоже хорошо подготовилась к встрече. - Она изучала самую черную магию с детства. ЛаВей, последователи Кроули, и еще невесть кто были ее духовными наставниками. И насчет исчезновения ее младшего брата тоже слухи странные ходили. Она шла во тьму долго и старательно. И тьма забрала ее. Другая сторона, навий мир, действительно не зло. Но с той стороны сюда проходят только

твари.

- Кто бы говорил! Не думаю, что Костя знает, насколько черной была твоя собственная жертва! - не сдержалась проклятая мотоциклистка.

- Я заплатила за нее сполна. А ты даже умереть нормально не можешь! - усмехнулась Иванна.

- Хватит! Заканчиваем!

Та, кто когда-то была Дженнифер Стентон рванулась ко мне, видимо, сочтя более легкой жертвой. Я поздно заметил, что из-за ее спины торчит рукоятка хищного кукри, да и двигалась нежить слишком быстро.

Добежать до меня она не успела - с ног ее сбил столь же молниеносный бросок Иванны. Волшебница встала напротив нежити и развела руки. Между ее ладоней засверкала уже знакомая мне шаровая молния. Дженнифер перекатилась, прыжком поднялась в боевую стойки и вынула из ножен свой кукри, с лезвия которого сорвалась волна фиолетового света. Два удара погасили друг друга, а две женщины, живая и мертвая, снова готовились к бою.

Иванна махнула рукой, и с кончиков ее пальцев в сторону Дженнифер сорвалась целая туча мелких льдинок. Та машинально отмахнулась и получила удар ногой в тяжелом армейском ботинке. Иванна захватила вооруженную руку противницы и попыталась выкрутить ее, но прием никак ей не давался. Вокруг сосредоточенно замерших женщин сперва поднялся фиолетовый вихрь, а потом - снежная буря. Гул заглушил голоса, но я слышал, что они, не прекращая противостояния, обмениваются какими-то фразами.

Словно зачарованные, мы с Костей молча смотрели за этой схваткой. Наконец, словно опомнившись, он подошел ко мне, вытряхнув из рукава кожаной куртки складной нож.

- Наверно, мне пора сделать свой выбор, - угрюмо произнес он.

- Выбор? А ты уже решил, кем хочешь быть? - я не стал отступать или принимать защитную стойку.

- Собой я хочу быть! Хочу быть завершенным! Одним куском!

- С чего ты взял, что выбор сделает тебя цельным? Мы можем быть кем угодно, - я понемногу стал заводить правую руку за спину, под плащ. - Я отец дома, начальник на работе, собутыльник в пабе. Или вот для тебя я и шеф, и наставник.

Костя замер, задумчиво поигрывая длинным и острым ножом.

- И для Иванны, - я показал левой в сторону набравшего силу клубка из молний, снега и еще чего-то непредставимого, - ты тоже много кто. И много значишь, иначе бы ее здесь не было. Не

обязательно становиться тварью, чтобы стать собой. И уж точно не сделает тебя нужным, любимым и придаст смысл своему существованию. Ты - Костя Тихомиров. И можешь быть как человеком, так и иным!

Мои пальцы почти сжались на рукояти пистолета, когда Костя прыгнул на меня, ударив ножом в левое плечо.

- Как человеком, так и иным! - услышал я его голос.

В глазах резко потемнело, тело отказалось слушаться, и последнее, что я услышал перед тем, как потерять сознание, был звук выстрела, сменившийся отчаянным женским криком.

- Время, время, время! - зазвенело в ушах чье-то хриплое карканье.

Картинка перед глазами двоилась, и это здорово мешало сосредоточиться. А взять себя в руки надо было срочно. Я пришел в себя в Москве на Васильевском спуске, стоя у явно наспех сколоченной трибуны.

- Ну! - обратился ко мне неизвестный сутулый мужчина. - Хватит уже сомневаться! Только вас ждут!

Я окинул взглядом площадь, забитую народом. Поразили искаженные гневом лица, неразборчивые выкрики, а особенно - самодельные плакаты наподобие "Долой нечисть!" и "Магов на виселицу!"

Я наконец совладал с непослушным телом и кое-как зашагал к микрофону. Меня бросало то в жар, то в холод, но наконец я прошел казавшуюся бесконечной сцену и дрожащей рукой вцепился в стойку.

Стоило мне выйти, как все мысли "как я сюда попал" и "что делать дальше" куда-то делись. Меня наполнила смутно знакомая решимость, наподобие той, что я помнил по ангару с Алисой и байкерами. И сразу стало понятно, что я должен сказать.

- Братья! Время пришло! Покончим с оккупацией! - прогремел над площадью мой голос. - И пусть ни один маг, ни одна тварь, ни один оборотень не уйдут живыми! Да здравствует наше движение! Да здравствует наш народ!

Холодный пот выступил на моем лице, когда я осознал, что говорю. И что-то во мне искренне верило в правоту этих слов. Двойственность угнетала, разрывала само мое сознание.

"Да это же бред", - наконец догадался я.

И картинка стала меняться. Сначала в нахлынувшем тумане скрылись башни Кремля, отчего сутулый начал неожиданно суесться. Потом - толпа. И наконец и сам сутулый, и его проклятый микрофон. Мир слился в точку, ставшую вспышкой, и пришлось зажмуриться, чтобы это сияние не ослепило.

Зрение возвращалось неохотно. Зато плечо исправно болело, хотя чьи-то руки умело накладывали на него повязку.

Терять сознание за последние дни вошло у меня в нехорошую привычку.

- Простите, шеф, - услышал я покаянный голос Кости. - Совсем без крови было никак. Мы не смогли бы разрядить накопившуюся энергию и покинуть границу. А вы были ближе. Да и Иванну ударить ножом было бы сложнее.

- А где тварь? - прохрипел я.

- Вернулась обратно. Не знаю, что за пули были у вас, но действовало отменно.

- Хотелось бы надеяться, что она упокоилась окончательно, - тихо добавила Иванна.

Я наконец смог проморгаться и ошеломленно уставился на Костю. Голова его была на месте, причем опиралась она на вполне материальную шею.

- Так я теперь тоже умею, - он щелкнул пальцами, шея превратилась в едва заметный черный дым, а широко улыбающаяся голова взмыла на полметра вверх. - Теперь у меня, как и у большинства Детей, два полноценных облика.

- Поздравляю, - закашлялся я.

- Вот только не знаю, какой из них считать настоящим, - усмехнулся Костя.

- Оба, - уверенно ответила ему Иванна.

Они посмотрели друг на друга и, похоже, перестали замечать всю вокруг. Как исчезает наполненный старой магией купол, как идет дождь, как бежит к нам Катерина, а за ней по раскисшей почве пытаются угнаться еще несколько человек. Я не раз видел такой взгляд. И искренне рад даже не тому, что эта история, похоже, закончилась, а что она закончилась именно так.

Но отчего-то мне все равно было грустно, словно одна из пущенных льдинок прошла слишком близко с моим сердцем.

Интерлюдия 2.

- Да, молодой человек, это была на редкость познавательная история, - князь Мещерский уперся в меня тяжелым взглядом. - Дайте я еще раз посмотрю, как вы меняете облик.

Это нетрудно. Картинка перед глазами, усилие воли, легкая дрожь по всему телу - и моя голова отправляется в полет. Потом представить, как я поправляю галстук - и мои руки поправляют шарф на вполне материальной шее.

Шеф стоит рядом и улыбается.

Когда князь продолжил говорить, то шеф улыбаться перестал.

- Итак, Катерина. Похоже, мое задание тобой было провалено. Из-за твоей ошибки пострадал наш сотрудник. И спасала его не ты, а его руководитель. И он же в итоге добился устранения проблемы. Повезло, но могло не повезти. Что ты скажешь?

Девочка с красным бантом в волосах нахохлилась, откинула челку и сверкнула глазами. В помещении стало заметно теплее, а после того, как князь нахмурился, мне показалось, что так бывает только в бане.

Несмотря на жару меня зазнобило. Давно позабытые ощущения - став иным, я почти перестал реагировать на подобные раздражители. Даже захотелось сменить облик, но я все же не рискнул.

А вот шеф молодец, ни капли пота на лбу не выступило. И стоит он как ни в чем не бывало, ноги пошире расставил да руки за спину заложил.

Тишина затягивалась, а температура в кабинете князя понемногу росла.

- Разрешите уточнить? - прервал молчание шеф.

- Что не так? - князь смерил его суровым взглядом.

- Возможно, ваша трактовка ситуации не совсем полна. Катерина с вашего разрешения привлекла к решению задачи определенные ресурсы. То есть нас. С помощью этих ресурсов задача была решена, город теперь свободен и от опасной твари, и от пространственного пробоя. К тому же хотя бы в первом приближении ваши аналитики получили информацию о проклятых местах. Слышал, что они очень этому рады - теперь их прогнозы гораздо лучше сходятся. Ресурсы выбраны верно, цель достигнута. А что были сложности - так это в нашем деле неизбежно.

- И зачем тогда Катерина? Я мог с тем же успехом поручить ликвидацию гостя с Другой Стороны вам!

- При всем уважении, вы бы так не сделали. Или я бы

отказался. Мы не армия и даже не полиция, за себя постоять можем, но не более того. Скорее всего, нас там бы просто съели. И что в итоге мы все остались живы, а тварь - мертва, то тут вы правильно все сказали. Повезло, но могло и не повезти.

- Ладно, - князь поморщился, а потом вдруг солнечно улыбнулся, посмотрев на дочь. - Видишь, Катерина, Михаил Евгеньевич тебя хвалит. Так что не надо раскисать! Ему-то ты поверишь?

То, что казалось семейной ссорой между двумя людьми, способными избавиться от десятка таких как я, неудачно чихнув, вдруг показалось игрой. Катерина моментально остыла и тоже заулыбалась.

- Дядя Миша хороший, да. Буду и дальше с ним играть. Нет, не играть, - поправила она. - Работать. Спасибо!

- И тебе! Благодарю за доверие!

Шеф развернулся и, поманив меня движением головы, вышел из кабинета князя. По пути он разминал кисти рук, которые держал за спиной. Я с удивлением понял, что руки Михаила затекли - так сильно он сжимал кулаки. Невидимо как для князя, так и для меня.

- У меня тут еще дело есть, - шеф остановился у своей машины. - Надо бы в этот ваш "Институт социальных технологий" заехать, бабушку Наташу поблагодарить.

- А можно я с вами? У меня там тоже дело есть, - хорошо, что с шефом мне по пути.

- Не секрет? - поинтересовался шеф, садясь за руль.

- Понимаете, когда я изменился, то хотел разобраться в этом механизме. И в институте научную работу вел, и после него тоже пытался. Правда, последний год как-то разочаровался уже, надежду утратил. Теперь вот договорился со своим научным руководителем повидаться - может, в свете новой информации у него какие-нибудь новые теории появятся. А если повезет - то в свободное время понемногу продолжу исследования.

- Ну, смотри у меня, - хмыкнул шеф. - Главное, чтоб на работе не сказывалось. И ты понимаешь, о чем я!

- Вполне, - хихикнул я. - Приложу все возможные усилия.

Разговор с научным руководителем отчего-то не задался. Он было обрадовался мне, приглашал на чай, но потом вдруг вспомнил, что у него сегодня еще есть дела, и спешно куда-то засобирался. Настолько быстро, что даже очки, которые знакомым жестом протирал о бороду, чуть не уронил. Я было оглянулся, подумал, что его что-то напугало. Но в конце коридора обнаружился только шеф.

- Я закончил на сегодня, - помахал он мне рукой. - Тебя подвезти?

- Да, давайте. - я обернулся вслед уже скрывшемуся за углом научному. - Я, видимо, в неудачное время зашел.

У входа в офис мы наткнулись на Юлию.

- Ой, Костя, я так рада, что вас застала, - улыбнулась мне эта добрая душа. - У меня к вам еще дело есть! Мне бы снова вас на встречу с моими иностранцами привлечь!

На шум из коридора выглянула Иванна. Заметив друг друга, девушки помрачнели, а меня вдруг бросило в жар. Хотя температура в приемной, кажется, стала стремиться к нулю. По крайней мере, моральный климат точно. В остальном-то наверняка моя мнительность виновата.

Я помотал головой и бросил беспомощный взгляд на шефа.

Тот подмигнул и обернулся к Юлии.

- Знаете, - начал он. - Мы все ж таки детективное агентство. Всегда рады помочь, конечно, но дело как-то не по нашему профилю. А Косте, чтобы из него хороший детектив получился, практиковаться надо.

- Ой! - Юлия подобралась. - Так как раз все правильно же! Мне нужен именно детектив! У меня стало складываться впечатление, что по крайней мере один из делегации только выдает себя за корейца. А то и все сразу!

Шеф посмотрел на меня и только развел руками.

- Ну, раз такое дело, тогда берем в работу. Костя справится, я ему полностью доверяю. Да что там, все мы доверяем!

Смысл его слов я понял, когда увидел, как Иванна перестала нервничать и улыбнулась. Не знаю уж, что у нас с ней снова получится. Но видеть ее улыбку - само по себе награда.

Да и с шефом мне совершенно точно повезло. Может, и не за того он меня принимает. Знаю одно, доверие - это такая штука, без которой никакое общение не в радость. Уж этот урок я теперь навсегда запомню!

Часть 3. Иней.

"За окном шел снег и рота красноармейцев", - вспомнилась мне читата из одной дивной повести.

Снег действительно шел - точнее, валил все сильнее и сильнее. Очистительная техника, завывая уставшими двигателями, пыталась хоть как-то освободить улицы, но зима сегодня оказывалась сильнее.

Я с трудом подавил зевок и вернулся к своему чаю. Выходить из дома совершенно не хотелось. Возникла даже крамольная мысль сообщить Светлане, что сегодня я решил поработать с документами, да и завалиться обратно спать.

Вялую борьбу с ленью прервала спустившаяся из своей комнаты Алиса. В руках она сжимала конверт, а на лице несла уморительно-серьезное выражение.

- Папа, тебе письмо от моего куратора, - строгим, по ее мнению, голосом произнесла дочь. - Я сказала, что с тобой лучше всего официальный подход.

Я хмыкнул и взял протянутую мне бумагу.

Она гласила, что юные маги должны провести на озере Светлояр три дня. На этом содержательная часть, если опустить положенные вводные фразы, благополучно и заканчивалась.

Фамилия куратора, подписавшего письмо, была весьма громкой. И еще я отметил, что дочь не сообщила мне об изменении своего наставника.

- Раз надо, значит надо. Что ж я, спорить чтоль буду? - фыркнул я. - Расскажешь, зачем оно нужно?

- И даже не поинтересуешься условиями проживания и всяким таким? - подняла брови Алиса.

Было бы чем интересоваться. Повода испытывать недоверие к инициативам князя Мещерского у меня пока не возникало. По крайней мере до тех пор, пока ему нужны и я сам, и то, чем я занимаюсь.

- Думаю, с этим все будет нормально. - я пожал плечами. - Но если будет возможность сфотографировать, то буду рад видеть своими глазами. Так все же, в чем смысл мероприятия?

- Не-магу трудно будет объяснить, - Алиса явно копировала чьи-то интонации. - Но я все же попробую. Праздник Имболк - время выбора дальнейшего пути. Сейчас, спустя полгода с начала учебы, мы, состоявшиеся маги, должны делать шаг дальше.

Пока я услышал только пафос. Хотя идея в целом верная, насколько я разбираюсь в языческих праздниках. Место вот только неожиданное.

- И это все? - я изобразил демонстративное равнодушие. - Скучно же будет.

- Да я и сама толком подробностей не знаю, - опустила взгляд Алиса. - Про путь и выбор говорят. Вроде как самое время закрепить то направление, к которому обнаружилась склонность.

- А ты, значит, твердо решила быть именно ведьмой? И группу поменяла, мне даже о том не сказав?

- Да, решила! - Алиса выпятила подбородок. - А советоваться с не понимающим наши трудности человеком, даже если он родной отец, смысла не вижу.

- Ну хоть бы с куратором познакомила, - улыбнулся я ее напору. - Может, там красивая молодая женщина, которой я по нравлюсь?

- Да какая она молодая, - дочь презрительно усмехнулась. - Такая же старая, как и ты! Хотя, кстати, она действительно на словах просила передать, что при случае хотела бы с тобой пообщаться.

- И на том спасибо, - отметил я важные для меня слова. - А почему ваш семинар нельзя в городе провести? Почему именно Светлояр? Китежа ж там вроде так и не нашли.

- Да толком и не искали, вроде как. Повывелись в наших краях серьезные специалисты по скрытым пространствам. Но что нижняя терраса озера образовалась как раз во время батыева нашествия - факт. - Алиса скосила глаза влево-вверх, похоже, вспоминая какую-то лекцию. - И место само по себе, говорят, очень чистое. Ничего не мешает. И связь там, естественно, не берет.

- Ну кто бы сомневался, - не иметь мобильной связи с дочерью уже стало для меня привычным. - Ладно, передавай куратору, что постараюсь не затягивать со встречей. И еще - пусть я и обычный человек, но мне ж все равно интересно, что у тебя в жизни происходит. Любопытный я - потому вот в детективы и пошел.

Маленький трюк удался. Алиса улыбнулась, погрозила мне пальцем и пошла закутываться в шубу. Мне тоже наконец пора было собираться и двигать в сторону работы. Благо день обещал быть тихим. Я в очередной раз зевнул, поднялся из-за стола, запахнул попавшуюся под руку посуду в машинку и вслед за дочерью двинулся в прихожую.

Закутавшись в незнамо где добытый Светланой гигантский артефактный тулуп, я туповато разглядывал в бинокль заснеженное поле. Ничего интересного там не наблюдалось, разве что полуразрушенная кирпичная хибара вызывала какие-то

странные подозрения. Мой наблюдательный пункт на третьем этаже какого-то заброшенного недостроя был, правда, немногим лучше - но хотя бы тут не было ветра и сугробов. Наконец со стороны леса вынырнул мелкий темный силуэт и довольно быстро поскакал к привлекавшему мое внимание сооружению.

- Появился, поганец! Надо брать! - рявкнул я в микрофон.

Дождавшись подтверждения и увидев несущиеся по полю снегоходы, я со всей возможной скоростью скатился вниз по лестнице и махнул рукой подпрыгивающему от нетерпения Василию, ожидавшему меня рядом с еще одним "Бураном". Лыжно-гусеничная машина взревела двигателем, и мы рванулись вслед уже достигшим цели коллегам.

Насчет затишья на работе я благополучно погорячился. Я успел выпить кофе, почитать новости, взять штурмом очередной некромантский замок и сходить за следующей чашкой, когда в общий зал ввалился судорожно вращающий глазами Костя.

- Я его выследил! Можно хоть сейчас ловить! - поделился он с нами своей радостью.

Можно было не переспрашивать, о чем речь. У наших Детей мира после изгнания твари с Другой Стороны начался период активности. Как мне рассказал Алексей Петрович, с которым я немного сошелся после всех наших приключений, в городе немного поменялся магический фон. Ничего особенного, в принципе - просто как если бы после полугода пасмурной погоды вдруг вышло бы солнце.

Уже через пару недель все восторги бы забылись, и все пошло по-прежнему. Но некоторым именно такой малости не хватало, чтобы начать чудить. Или иногда наоборот, прийти в норму, тут никогда не знаешь, как оно работает.

Понемногу все утихомирились, но вот у нас над душой повисло нудное дело о воре мелких артефактов. Регулярно стали пропадать то ученические поделки из колледжа, то сувенирные амулеты, шутки ради привезенные из Египта, то заряженные карты наших любителей острых ощущений.

В городе явно завелась нечисть - клептоман. Никакой системы в его действиях обнаружить не удалось. Ни по предметам, ни по промежутку между событиями - тем более, что пропажу некоторых вещей и обнаруживали-то спустя недели. Лежала в ящике давно забытая безделушка - так кто ж поймет, сколько времени прошло с тех пор, как она сменила хозяина.

Косте поручили это дело по моему любимому принципу: "как бы в наказание, для просветления". Бился он с этим довольно долго, и, надо отдать ему должное, изобретательно. Устраивал засады, опрашивал свидетелей, закапывался в архивы,

придумывал ловушки.

Все было тщетно. Пока на днях, наконец, одна из демонстративно плохо лежащих вещей, снабженная маячком, не сменила свое местонахождение на ту самую хибару, которую я сейчас и оглядывал.

Спустя некоторое время маячок исчез, но место было вычислено точно, равно как и время, за которое неведомый воришка притаскивал добычу к себе в логово.

Сегодня пропала уже следующая помеченная вещь из того же списка - и Костя объявил большую охоту. Разнообразным оборудованием, включая снегоходы, один из которых тащил меня по полю в сторону погрызенного временем домика, бесшей при помощи Светланы, Иванны и хорошо подвешенного языка разжился где-то в недрах организации князя. Мне же оставалось только проследить, чтобы увлекшиеся подчиненные не наломали дров.

С этими мыслями я соскочил с сиденья "Бурана" и присоединился к коллегам, озадаченно тыкавшим пальцами в неожиданно крепкую для столь ветхого сооружения дверь.

- Будем ломать? - Иванны улыбнулась и демонстративно размяла шею. - Или кому-то охота в окно протискиваться?

- Наверно ломать, - недоуменно ответил Костя. - Немного странно - вчера-то никакой двери не было. А эта выглядит так, словно сто лет тут стоит.

Мегуми подошла к основательно подгнившему крыльцу, зажмурила глаза и втянула ноздрями воздух.

- Непонятная какая-то дверь, - когда дело казалось нюха, то неуверенность из голоса волчицы пропадала совсем. - Не пахнет ничем.

Она попыталась еще что-то сказать, но с остатков крыльца ее сдуло неожиданно сильным снежным зарядом.

- А ну назад! - рывкнула Иванны и сделала сложный пасс руками.

Волосы на голове волшебницы, и без того уложенные коротким ежиком, стали дыбом, а глаза сверкнули нечеловеческим белым светом.

Вьюга, внезапно уплотнившаяся и порывавшаяся оттолкнуть нас всех подальше от дома, послушалась команды и улеглась так же неожиданно, как и поднялась.

Василий, оказавшийся самым быстрым, помог Мегуми выбраться из сугроба и с удивлением уставился на Иванну.

- Ну и умения у тебя, - покачал он головой. - Не знай я точно, что ты человек - так и засомневался бы.

- Они мне недешево достались, - волшебница поджала губы. -

Сейчас другое важно - здешний хозяин о нас знает и сильно не рад визиту.

- Дверь - морок, - однозначно констатировала закончившая вытряхивать снег из шапки и сапог Мегуми. - Видимо, дорисована управляющим контуром как прикрытие барьера.

- Я бы этих слов скорее от Светы ждал, - улыбнулся Ярослав.

Он вообще стоял поодаль и старался контролировать окна. Потому и под снежный заряд совсем не попал.

- Да, вот, разбираюсь немного, - смущенно улыбнулась Мегуми.

- Мне другое интереснее. Здешний хозяин с мороками, барьерами и снежной бурей - точно одно лицо с тем лохматым карликовым воришкой артефактов. Не надо ли по этому поводу вызвать боевую группу князя? - Ярослав никогда не любил лезть на рожон.

- Иванна, что скажешь? - окликнул я немного возбужденную волшебницу.

Ее глаза то и дело посверкивали белыми вспышками, а между кончиками пальцев пробегали молнии.

- Дверь мерцает, - хмыкнула она. - Выдохся, слабак. А такой горе-барьер даже массой продавить можно. Сами справимся.

Я уже как-то раз видел, как Иванна ломает двери. Правда, тогда она действовала в паре с безбашенной Катериной. Впрочем, сейчас она как раз сильно напоминала безбашенную и бесстрашную девочку-штурмовика.

- Чем бы ни была эта снежная сила, она туманит разум, - шепнул Василий мне на ухо. - Вы б придержали ее немного, а то сломает еще чего-нибудь. Хотя в целом она права - кто бы тут ни прятался, нам он вполне по силам.

Пока мы со стажером шептались, Иванна сперва ударила по двери шаровой молнией, а потом Костя, подчиняясь ее кивку, с разгона ударил ногой, и, просадив барьер, откатился кувырком в сторону. Вторую молнию волшебница забросила в уже открывшееся пустое помещение.

- Мастер приглашает в гости, - мурлыкнула Иванна и вошла в дверной проем. - Здесь темно, безлюдно и совершенно безопасно.

- Слава, на тебе контроль окон, - напомнил я оставшемуся на улице товарищу и последовал за Иванной.

Волшебница ошиблась - сюрпризы не кончились. Из приглашающе раскрытого люка выбралась троица откровенно бандитского вида, любовно поглаживающая увесистые дубинки. А из разбитых окон нам в лицо, заставляя зажмуриться и прикрыть лица, устремилась очередная злая метель. И на этот раз жесту Иванны снег подчиняться отказался.

- Опять морок! - звонко крикнула Мегуми.

- А бандиты - тоже морок? - недобро отозвался Василий, раскручивая перед собой любимую саперную лопатку.

В комнате запахло озоном - Иванна ударила молниями вслепую.

- Вот теперь я ничего не чувствую, - немного обиженно отозвалась Мегуми. - Ив, ну зачем ты спешишь?

- Да иллюзия это, - буркнула волшебница. - Настоящие бандиты или разбежались бы в ужасе, или попытались бы до нас добраться. А эти вон так и торчат там, как будто так и надо.

И действительно, сквозь непрекращающийся поток иллюзорного снега все-таки можно было рассмотреть три стоящих в отдалении силуэта.

- Тогда нам под землю, - вздохнула волчица. - Только неуютно как-то. Снег, бандиты, а мы как по проспекту идем. Развей морок, пожалуйста.

- Так не умею, - чуть сконфуженно призналась Иванна. - У меня с иллюзиями совсем никак.

Василий тем временем подобрался к бандитам и все-таки попытался их ударить. Лопата ожидаемо прошла ожившие картинки насквозь. Уже окончательно успокоившись, я подошел к люку и осторожно попробовал ступеньки ногой.

- Каменные. Поедены жизнью, но нас выдержат. Иванна - ты первая, Костя - замыкающий, - распорядился я.

Никакого освещения в узком облицованном кирпичом тоннеле не было, однако стены словно бы немного фосфоресцировали.

- Даже влагой не пахнет, - удивилась Мегуми. - Неужто охранные чары еще работают? Сколько ж труда вложено. Глядя на домик - и не скажешь.

- А ты, смотрю, в магическом домоводстве разбираешься, - фыркнул Василий. - Обрати внимание, тоннель-то домику ну никак не соответствует. Явно часть гораздо большей системы.

Проход закончился в довольно большом сводчатом подвале, стены которого излучали все тот же мягкий свет, только заметно сильнее.

В дальнем торце было видно начало широкой лестницы с остатками перил, но чуть дальше она была завалена землей и битым кирпичом. Видимо, это и был основной вход в подвал.

В углу немного чужеродным силуэтом стояли деревянный стол и пара стульев. На столе, словно насмешкой над происходящим, обнаружились исходящий паром самовар и пара фарфоровых чашек с блюдами.

Но внимание привлекал не этот сюрреалистический

натюрморт, а неправильной формы черная каменная плита посреди подвала, на которой горкой лежали похищенные артефакты. Казалось, что-то внутри этого камня недобро смотрит на нас. На фоне этого ощущения сам хозяин помещения совсем не впечатлял. Мелкий, высотой не больше метра, со спутанной торчащей во все стороны шевелюрой и тонкими ручками - он совершенно не казался опасным.

- Ой, прелесть какая! - совершенно неожиданно заумилилась Мегуми. - Это ж домовой! Шеф, а можно бы его себе оставить?

- Не трогай меня, чудище заморское! - взвизгнул домовой и на всякий случай подтащил к себе потертую метлу. - Никогда таким как ты служить не буду!

- Вот так, - растерянно развел я руками. - Нашелся наш воришка. Ты зачем тут озоруешь? Мы уж думали, пакость какая завелась. Придется тебе с нами пойти, правила объясним.

- Никуда не пойду! Здесь останусь! И вас выгоню! - домовой довольно грамотно начал вращать метлой, оттесняя нас в сторону прохода.

- Живым брать! - поспешил скомандовать я.

Убивать почему-то одуревшую мелкую нечисть было совершенно не за что. Что-то перемкнуло у него в голове - вот и подался воровать. Тут даже злым умыслом не очень пахло - скорее уж одичанием и потерей рассудка.

Сказать, однако, было гораздо проще, чем сделать. Поганец оказался на редкость шустрым, метлой владел хорошо и сдаваться в плен не собирался. Выжать нас из подвала ему, конечно, не удалось - но и мы успеха не достигли.

Так безумная игра в догонялки и продолжалась, пока я случайно не коснулся рукой черного камня. Заключенная в плиту недобрая сила сперва попыталась меня ужалить, потом - попробовать на вкус. Я обиделся и в свою очередь попытался вытащить нематериального оппонента наружу. Спустя несколько секунд борьбы тот наконец признал меня равным, и в моей голове прибавилось знаний.

- Кузьма, так ведь? - чужим голосом с хозяйскими интонациями окликнул я домового. - Угомонись! Переверзевы здесь больше не живут!

Где-то на заднем фоне хихикнули Мегуми и Иванна.

Домовой остановился и поник плечами.

- Точно не живут? Кузьма ведь так надеялся. Думал, покормлю камень, и тот позовет хозяев. А хозяева и дом починят.

- Ты звал - они не пришли. Ты служил дому - но дом разрушен. Хозяева бросили дом. Оставили тебя. И даже камень им не нужен. Ты ведь с его помощью нас отогнать пытался?

- Кузьма спал. И камень спал. Недавно почему-то проснулся. А камень не хотел просыпаться. Кузьма решил, что его надо покормить. Никого не хотел обидеть, брал только маленькие вещи. Хозяйева поняли бы, вернули долг. Но хозяйева не пришли. Дом совсем разрушен? - из сумбурного монолога домового стали понятны детали картины, поведенной мне камнем.

- Ты сам видел, только признавать не хотел. Руины флигеля для слуг - не твой дом. И пусть цел подвал - но жить тут никто не будет. Ну что, пойдешь с нами?

- А что ж делать, - окончательно расстроился Кузьма. - Нельзя домовому без работы. Найдете мне новое жилье - пойду. Только этой нерусской клыкастой нечисти не отдавайте, всеми богами заклинаю! Дуже страшная она!

Мегуми, пребывавшая в человеческом облике, кажется, немного обиделась. Василий успокаивающе похлопал волчицу по плечу и усмехнулся.

- Ты где спал-то? - продолжил я вопрос.

- А вон, лапоть мой под столом лежит, - махнул домовый рукой.

- Туда и полезай. Отнесем тебя хозяину сотни дворцов, пристроит он тебя.

Кузьма опять тяжело вздохнул, подошел к столу, потемнел, съезжился и пропал. Я подобрал лапоть, отряхнул от пыли и положил в карман тулупа.

- Самовар еще надо б забрать. И посуду, - почесал я в затылке.

- Не переживайте, шеф, заберем, - улыбнулся Василий. - Не удивлюсь, если только они и помогли ему остатки антропоморфного облика сохранить. И вообще бездомного грабить нехорошо.

- А точно его нельзя себе оставить? - почему-то не успокаивалась Мегуми.

- У нас же Светлана есть, - напомнил я. - Полтергейст и домовый в одном доме - даже не представляю, чем закончиться может. А к тебе, клыкастая заморская нечисть, он и сам очень не хочет. Тебе-то чем приглянулся?

- Да на наших зашикиваращи здорово похож. Здесь-то домовые совсем не такие.

- Ну да, - хмыкнул я. - Старший, хранитель родового особняка. Раньше наверняка на дворецкого похож был. Если с хозяином ладил - то скорей всего и гостей встречать мог. За почти сотню лет одичал и форму почти утратил, но не магию. Редкой стойкости парнишка. Таких и не осталось почти. В Питере и Москве, разве что, еще можно повстречать.

В приемной служебного здания фонда "Наследие", как с недавних пор звалась организация князя, я с гордостью вывалил на стол перед обалдевшим дежурным горку похищенных артефактов.

- Фиксируйте. Дело раскрыто. Можете оповестить владельцев, вдруг кому что-то дорого как память. Разряжены, правда, но это дело наживное.

Некоторые вольности мне уже позволялись, да и с парнями я успел познакомиться. Так что дежурный, усмехнувшись, зарядил двух наиболее проштрафившихся помощников сортировать артефакты по типу и готовить уведомления для хозяев.

- А кто за всем этим стоял? Покажут нам этого клептомана?

- Конечно, - улыбнулся я и достал из кармана лапоть. - Кузьма, вылезай!

- Нет, чтоб по всем правилам, да с молоком позвать, - завозмущался выбравшийся наружу домовый.

Потом он огляделся по сторонам, прислушался к ощущениям и тут же заорал:

- Куда вы меня привели? Лучше уж в подвал! Здесь меня съедят, зарежут и на опыты пустят!

- Ишь ты, слова какие знает, - усмехнулся дежурный. - Что нам с ним делать-то?

- Да откуда ж я знаю, - пожал я плечами. - Мне указано было изловить преступника. Так вот он. Можете хоть есть, хоть на опыты.

Развеселившиеся помощники дежурного начали строить гипотезы, что полезного можно сделать с домовым. Шум голосов словно отрезало, когда со второго этажа послышался негромкий стук каблуков.

- Ну что вы раскричались, - Катерина перемахнула через перила и приземлилась перед нами. - Кого вы тут обижаете?

- Никого не обижаем, - нервно выдавил вытянувшийся по стойке смирно "дежурный". - Пожарский вора артефактов привел, а что делать с ним - непонятно.

Катерина уставилась на меня тяжелым взглядом. А я мысленно пообещал, что обязательно придумаю для успешно переведших стрелки охламонов какую-нибудь пакость замедленного действия.

- Дядь Миш, что вы всех с толку сбиваете? - пожурела меня Катерина.

Домовой же, моментально определивший приоритеты, сразу начал жаловаться на жизнь.

- Из подвала родного дома утащили! Камень родовой бросить заставили! Съесть угрожали! Вот эта вот поганка инородная с

клякками, и не смотрите, что она скромной такой притворяется! И самовар мой уволокли, чай небось уже пить из него собрались! С плюшками!

- Никаких плюшек, - отрезал я. - А самовар сдадим по описи. Домовой этот проснулся на руинах дома Переверзевых. Само здание-то еще до войны разобрали, а вот в подвал не сунулся никто. Тащил артефакты к родовому камню.

- Спасите меня, светлая княжна! - домовый понял, что его мотивы понимания не нашли, и надеяться остается только на милосердие. - Отслужу! Много чего умею, нынешним небось и не снилось!

- А интересно, раньше он в третьем лице о себе говорил, - подметила Мегуми.

- Твоим мнением вообще никто не интересовался! - отрезал Кузьма.

- Ну не надо обижать собачку, она хорошая, - надулась Катерина. - А что съесть может, так это со всеми бывает.

Затянувшуюся перепалку прервало появление князя. То ли просто мимо проходил, то ли каким-то образом узнал, что происходит.

- Домовой, значит. Одичал малость, но это поправимо, - в наступившей тишине процедил Мещерский. - Пожарскому благодарность. Надоела мне эта история, не люблю на своих землях беспорядка. Катерина, придумай, куда его поселить можно. Думаю, найдется у нас подходящий дом, без присмотра оставшийся. Подвалом некогда заниматься, запечатайте его. И Михаил, зайдите ко мне в кабинет. Ваши ребята могут подождать здесь, это ненадолго.

Поднимаясь по широкой лестнице вслед за князем, я судорожно перебирал в голове возможные варианты развития событий. Благодарность свою я уже получил. Ругать меня тоже вроде особо не за что. Конечно, агентство наше как было убыточным, так и осталось, но не за этим нас создавали. Так что, видимо, нас ждет новое дело. И едва ли оно будет простым.

Князь прошел через приемную и взмахом руки распахнул перед нами тяжелые дубовые двери кабинета. Точно так же, усилием воли, он закрыл их и жестом предложил мне сесть за кажущийся неуместно изящным в настолько просторном помещении кофейный столик, сиротливо притулившийся в углу.

Чашка нежно любимого мной зеленого чая появилась из ниоткуда. Но таким вещам удивляться я отвык.

- Вы правильно поняли, Михаил. - Мещерский отодвинул стул и сел напротив. - У меня для вас очередное дело.

- Слушаю, - жестом фокусника я извлек из рукава небольшую

записную книжку.

Князь усмехнулся этой детской шутке и начал рассказывать, отчего-то перейдя на "ты".

- У знакомого тебе Алексея Петровича Гридина заместитель пропал. Шебутной такой парнишка, но толковый. Взял неделю отпуска и подался в Муром. Дня три назад обещал отзвониться - но на связь не вышел. Лёша, простая душа, теревить его не стал - мало ли, женщины там, любовь и всё такое. Но сегодня, наконец, сообразил, что пора бы заняться поисками.

- Как вам кажется, что вернее: сбежал или похитили? - уточнил я. - Или, может, и вовсе убили?

- Пропал. - отрезал князь. - Сам разберешься. Сегодня уточнишь подробности, Лёша ждет, а завтра с утра едешь в Муром.

- Принято, - чуть растерянно ответил я. - Есть ограничения по составу команды?

- Кого-нибудь одного возьми. Толпа окажется лишней, да и текущие дела тоже бросать не надо. И легенду заодно придумывать сложнее. Лучше, наверно, волшебницу свою. Дежурная группа, конечно, часа за три туда доберется - но за это время, если что, тобой как раз трижды поужинать успеют.

- Легенду? - зацепился я за неожиданное слово.

- Да, Лёша хорошую идею предложил. Но если не нравится, готов выслушать возражения. Никодима этого нашего в Муроме все-таки видели. Ходил он там по гадалкам всяким. А тебя я pošлю проверяющим - наш управляющий делами там что-то расслабился. И почти уверен, что визит контролера всю тамошнюю нечистую силу так взбаламутит, что твои усилия по поискам на этом фоне останутся незамеченными.

- Нормально, - обкатал я идею. - Вот только там же справки наводить будут, и узнают, что я в первую очередь детектив.

- И это Лёша предусмотрел. Есть у меня пяток мертвых душ в организации. Так что поедет в Муром мой протеже из дальневосточного филиала, Михаил Перовский. И его секретарша, Анна Иванова.

- Это нам не придется с Иванной Лировой в одном номере жить? - я осторожно попытался пошутить. - Для поддержания легенды?

- Неправильные у тебя, Михаил, легенды, - вернул мне улыбку необычно дружелюбный сегодня князь. Секретарь - это в первую очередь помощник, организатор, запасной мозг и записная книжка. Никто не удивится, что большой начальник с собой берет такого человека, чтоб вообще ни о чем кроме дела не думать. Вот любовница как раз была бы удивительной. И сам

понимаешь, если правильного помощника и соратника найдешь - глупо было бы вмешивать в деловое сотрудничество еще какие-то эмоции.

Князь встал, демонстрируя окончание разговора, и проводил меня к дверям.

Уже на выходе, чуть наклонившись к моему уху, Мещерский доверительно шепнул:

- Впрочем, я со своей все-таки сплю.

И закрыл за мной дверь. Я прошел несколько шагов, судорожно пытаюсь понять, что же это сейчас было. То ли намек, то ли признак барского расположения.

- Вам чем-то помочь? - поинтересовался у меня личный секретарь князя, строгого вида мужчина в очках, чуть старше меня на вид.

Я протер глаза, уставившись на его бородку. В голове возник десяток дурацких гипотез наподобие "это удачный грим" и "князь его расколдовывает по вечерам". Наконец до меня дошла наиболее простая из всех возможных мыслей. Могущественный человек, чья сила, как личная, так и политическая, казалась мне непредставимо огромной, просто пошутил.

Выражение лица Иванны, когда она узнала о неминуемой поездке в Муром, мне понравилось. Возмущение быстро сменилось охотничьим азартом - и я мог быть уверен, что волшебница не подведет. Домовой к моему возвращению уже куда-то делся, Катерина с Мегуми обсуждали очередную серию мультфильма про пони, а все остальные растеклись по диванам и тихо дремали. Всех, кроме волшебницы я отправил в офис, обрадовав, что ближайшие несколько дней они обойдутся без меня. За старшую уже привычно оставалась Светлана - привидение не уставало радовать меня своей рассудительностью.

- Костя ревновать не будет? - вполголоса поинтересовался я у Иванны, пока нас везли в логово княжеских аналитиков.

- Он уже научился отделять работу от личной жизни, - улыбнулась мне в ответ волшебница.

- Надеюсь на это, - посерьезнел я. - А то он в последнее время такой, активный. Хотя домового этого выследить - постараться надо было.

Алексей Петрович дожидался нас, нервно приплясывая в холле перед собственным кабинетом.

- Князь вам уже рассказал всё? - первым делом поинтересовался он.

- В общих чертах. Подробности ожидаю услышать от вас, - холодно ответил я.

В Муром мне все-таки не очень хотелось. И что по вине этого разгильдяя мы потеряли несколько дней и возможность взять свежий след - не добавляло мне хорошего настроения.

- Но вы одобряете идею выдать вас за высокопоставленного проверяющего?

- Посмотрим, - буркнул я. - Рассказывайте.

Ничего особо нового узнать не удалось. Пропавший, отзывавшийся на заковыристое имя Никодим Развесёлов, отличался нелюдимостью, любовью к работе и трезвым образом жизни.

- Значит, гипотезу, что он там с цыганами познакомился и уехал в Краснодар песни петь, мы вычеркиваем, - мрачно констатировал я. - Так зачем его в Муром-то понесло?

- Я не спрашивал, - Алексей Петрович развел руками. - Взрослые ж люди. Захотел, да и поехал.

- То есть с работой это не связано?

- Нет. Иначе я бы знал. Всю текучку он как раз разгреб заранее. До глубокой ночи оставался, хотел успеть. Хотя он и раньше часто в архивах засиживался.

За разговором мы дошли до рабочего места Развесёлова. Все было как-то серо и стандартно - компьютер, недавно начатый блокнот, ручка и кружка. Привлекла внимание разве что заставка на рабочем столе, показавшаяся чем-то знакомой.

- Красивая картинка, - протянула Иванна. - Узнали, шеф?

- Светлояр, - наконец, вспомнил я. - Но нам, наверно, не в тему. Муром ну совсем не в той стороне. Больше ничего интересного нет?

- Рабочие файлы у нас все на общих дисках. А в личных папках если что и было - то все удалено. Я на всякий случай прошелся восстановителем данных, но ничего не нашел.

- Ясно, - я поморщился. - В архивах он с чем-нибудь кроме нужного по работе занимался?

- Не знаю, - Алексей Петрович немного растерялся. - Если за пределы не выносить, то мы учет и не ведем.

- Разгильдяя, - припечатала Иванна. Хотя уж в ее-то папках сам черт ногу сломит. - Чем-то же он интересовался? Увлечения какие-нибудь были? Семья?

- Живет он один. Много работает. Говорил, что нравится ему - в заместители я его не просто так взял. Про увлечения ничего не знаю.

- Мистер невидимка, идеальный сотрудник, - происходящее нравилось мне все меньше. - Посмотрим квартиру? Надеюсь, возможность есть?

Дома у пропавшего ничего интересного не нашлось. Обычное холостяцкое логово, причем довольно скудно обставленное. Сплошная практичность, и минимум индивидуальности.

- Вы ему хоть нормально платите? - не удержалась Иванна. - Куда он деньги-то деваает?

На Алексея Петровича было жалко смотреть.

- Выписку по его счету мы уже посмотрели, благо банк тоже наш. Зарплату он регулярно снимал, видимо, предпочитая наличку. Сейчас на карте лежит где-то полтора оклада. Секретные счета ищем, но пока безуспешно. Я у него дома-то впервые.

- Ноутбука нет, - констатировал я очевидное. - Но в этом никакой крамолы, забрал и забрал. Кто-нибудь еще что-то видел интересное?

- Сейф в дальнем шкафу нашелся! - крикнула Иванна из соседней комнаты. - Открытый.

- И конечно же пустой, - хмыкнул я.

- Не совсем, - в голосе Иванны почудилась неуверенность. - То есть сейчас тут ничего, но раньше явно что-то было. Артефакты, похоже - до сих пор небольшой остаточный фон чувствуется.

- Алексей Петрович, - толкнул я задумавшегося аналитика. - У вас из хранилища точно ничего не пропадало?

- Едва ли. Сигнализация у нас хорошая, еще в прежние времена ставленная. Правда, Никодим, как и многие из нас, на черный рынок доступ имел.

- Уточнить можно? - уцепился я за ниточку.

- Попробую. Но не думаю - лишнего внимания там не любят.

- Ладно. Пришлю завтра к вам Костю. Проведете тут толковый обыск, а потом вместе с ним попытаетесь разобраться, мог ли наш Никодим что-то периодически покупать. А сегодня уже и не успеем.

Про себя я здорово ругался - за полгода службы о черном рынке артефактов я ни разу не задумался. Хотя контроль за подобными явлениями - азы нашей работы.

- Понял. Если найдем, сразу сообщу, - печаль Алексея Петровича была видна невооруженным глазом. - Гостиницу, тоже нашу, вам забронировали. Никодим там же останавливался, кстати. Представительское авто завтра с утра будет. Шофер нужен?

- Внедорожник лучше, - подумав, ответил я. - А поведет Иванна.

- А я-то почему? - возмутилась волшебница.

- Потому что я буду в дороге важным начальственным делом занят. Думать буду. - фыркнул я. - Все, сворачиваемся. Надо еще

вещи собрать и хотя бы попробовать выспаться.

Добрать пару часов сна в дороге, как я искренне собирался, не удалось. Пригнавший машину посыльный князя вручил мне несколько папок с материалами по Муромскому отделению нашей организации.

Так что пришлось растолкать такую же зевающую Иванну, успевшую задремать на заднем сиденье внедорожника, пока я собирался, и все-таки усадить ее за руль. Судя по всему, кто-то из аналитиков полночи собирал разрозненную информацию по магическому Мурому и приводил ее в удобочитаемый для непосвященного человека вид. Чужую работу стоило уважать, да и польза в том числе для нашего дела могла быть нешуточной.

В голову материалы влезали туговато. Я периодически пытался консультироваться с Иванной по не очень понятным мне моментам, но волшебница чаще всего злорадно усмехалась и делала вид, что очень занята дорогой. Впрочем, я мог не сомневаться, что слушает она меня настолько внимательно, насколько вообще может сидящий за рулем человек. Учитывая, что немалую часть трассы не ремонтировали, кажется, с Батыева нашествия - отвлекать Иванну я старался пореже.

Остановившись в переулке у неприметного домика, украшенного скромной вывеской, Иванна выбралась из машины и помахала мне рукой. Кажется, под конец дороги я все-таки утомился от занудного чтива и задремал.

Вещей у нас было немного, и необходимость нести их на второй этаж, куда нас проводила улыбчивая девушка-администратор, было не слишком тяжелой. Я почему-то ждал, что у нашей волшебницы и чемодан будет волшебным, размером с кошелек, но Иванна бодро размахивала обычной спортивной сумкой.

Номер повеселил. Видел я, конечно, и более роскошные, но в целом уровень для маленькой провинциальной гостиницы для своих оказался более чем достойным. Улыбку же у меня вызвал балкон - единый с соседним номером, где заселилась Иванна.

- Кажется, это недвусмысленный намек, - подмигнул я довольной жизнью волшебнице.

- Это же наверняка бывшая гостиница горкома партии. Очень удобно - вечером пьешь с товарищами водку, а в коридор, если шатает, можно и не выходить, чтоб остальных не смущать, - вернула мне шутку Иванна.

У стойки администратора нас уже дожидался неприметный молодой парень.

- Здравствуйте, Михаил, - я обратил внимание на его

заученную улыбку. - Господин Василенко, управляющий нашим отделением фонда "Наследие", прислал меня встретить вас. Машина ждет, я должен проводить вас к нему.

- Ну надо же. Василенко - и вдруг господин, - нахмурился я. - Помощники, похоже, ему под стать. И сами не представились, и с секретарём моим вы поздороваться забыли. Что-то мне тут у вас уже не нравится.

Встречающий покраснел, назвал свое имя и, заикаясь, попросил нас с Ивановой все-таки пройти к машине.

На улице нас ждал лимузин. Муром и лимузин вообще сочетаются примерно как река Клязьма и океанский прогулочный лайнер. Даже не в укор старинному русскому городу, в самом деле достаточно красивому и ухоженному. Просто уж очень неуместным выглядело такое сочетание. Мне даже изображать раздражение не пришлось - местные и в самом деле пока что выглядели не лучшим образом. Иванна, разгадав мое несложное выражение лица, мягко улыбнулась и первой проскользнула в распахнутую дверь машины.

Небольшой особняк на одной из центральных улиц, неброская вывеска - со стороны все смотрелось весьма разумно. Впечатление портили только припаркованные автомобили - бентли, ягуары, и даже роллс-ройс затесался. Не должны жить так те, кто не хочет привлекать к себе слишком пристальное внимание.

Интерьер здания подтвердил мои опасения - дешевая роскошь современного офиса. Хорошо хоть картины по стенам развешивать не стали. Провожатый тихо испарился, оставив нас с Ивановой в приемной своего руководителя. Секретарша господина Василенко, как и ожидалось - натуральная блондинка модельной внешности, осмотрела нас мутноватым взглядом, и выдала вердикт.

- Михаил, проходите, вас ждут. А вы, девушка, пока можете подождать здесь - Пётр Максимович очень настаивал на личном разговоре.

Признаком неуважения происходящее пока не было. Вот если Василенко окажется не один - тогда действительно его ожидают проблемы. Но едва ли он настолько глуп. Дураки у магов и нечисти уважением не пользуются, как бы сильны они ни были. Их просто съедают - зачастую в прямом смысле этого слова.

Кивнув этой кукле и взглядом попросив Иванну пока не начинать скандал, я раскрыл украшенную замысловатыми завитушками дверь с одинокой надписью "Директор".

Сам Василенко меня удивил. Я, конечно, видел фото из его личного дела - но на документах у нас всех традиционно

отвратительный вид. Из-за здорового двухтумбового стола в колониальном стиле меня вышел встречать классический провинциальный свиноменеджер - уже почти вымерший в наших краях тип. Лет пятидесяти, с редкими волосиками, внушительным брюхом и почти отсутствующей шеей - его можно было использовать для иллюстрации соответствующей статьи на каком-нибудь хулиганском сайте.

"И ведь это маг", - вспомнил я. - "Что же надо с собой делать, чтобы довести себя до такого состояния?"

- Рад вас видеть, - прервал мои размышления Василенко. - Хорошо ли добрались, удобно ли устроились?

- Дороги в вашем районе противные, но оно и к лучшему - настроение у меня рабочее, - уставился я ему в глаза.

- Это хорошо, что рабочее, - свиноменеджер заискивающе улыбнулся и предложил мне присесть, лично выдвинув один из стоявших за столом для совещаний монструозных стульев. - Может быть, коньячку?

Он завозился, открывая один из шкафчиков, и продемонстрировал мне початую бутылку Курвуазье.

Я выразительно посмотрел на часы. Не то чтобы я имел серьезные предрассудки насчет того, чтобы пить с утра. Даже если это шампанское. А уж глоток хорошего коньяка иногда способен вернуть позитив в самый отвратительный день. Но как-то слишком уж по-дурацки смотрелось это предложение.

- Может быть, вечером, - жечь мосты я все же не стал. - Сейчас я бы предпочел все-таки заняться делами.

- Тогда у меня есть к вам деловое предложение, - Василенко перестал улыбаться и сел рядом со мной. - Пятнадцать тысяч - и вы ничего у нас не находите.

- Нравится мне ваша манера, - искренне улыбнулся я. - Сразу видно уверенного в себе человека. Значит, говорите, есть что искать?

- Двадцать пять тысяч, - сумма сравнялась с моей годовой зарплатой или стоимостью очень приличного автомобиля вроде тех, что стояли у здешнего офиса.

- Не то, чтобы у меня были существенные возражения, - я сделал вид, что задумался. - Вот только если я и не буду искать - мое начальство этого ну совсем не оценит. Во-первых, даже вы не знаете, кто еще здесь может ему докладывать. А во-вторых - есть у них методики, позволяющие узнавать ответы на интересующие их вопросы. Другое дело, что не найти - действительно в моих силах.

- Думаю, мы договоримся, - Василенко шумно поскреб плешивый затылок. - Вы выясните, что дела у нас ведутся не сказать, чтоб идеально, но без особых нареканий. А потом где-

нибудь через месяц совершенно случайно найдете у себя перед входной дверью небольшой чемодан.

- Примерно так я это себе и вижу, - я пожал вялую потную руку. - А для начала организуйте мне небольшую экскурсию по вашим владениям.

- Рата! - рявкнул Василенко неожиданно сильным и чистым для своей комплекции голосом.

Откуда-то словно соткалась из воздуха нескладная рыжая девица.

- Господин Михаил Петровский из Нижнего, представитель Самого. Хочет убедиться, что у нас дела ведутся на том уровне, который от нас ожидается. Покажешь ему и его секретарю все, что он потребует. Нужно будет организовать выезд - обеспечишь.

- Сделаем, - откликнулась девушка. - Пойдемте со мной, Михаил!

Выйдя из приемной, она приглашающе махнула рукой Иванне, провела нас по коридору до большой комнаты с телевизором и внушительной веб-камерой.

- Переговорная, - прокомментировала она. - Удобства - за соседней дверью. Чем могу быть полезна?

После чего плюхнулась на ближайший стул, достала из кармана рубашки горсть очищенного фундука и с явным удовольствием захрустела.

- Для начала мне бы ознакомиться с бухгалтерскими отчетами, - от этой странноватой девушки, сильно выбивающейся из всей логики происходящего, было сложно вато отвести глаза. - Причем хотелось бы - с настоящими.

- У нас нет поддельных отчетов, - подмигнула мне Рата. - Если удобно, то отсюда можно подцепиться терминалкой к нашей бухгалтерской базе.

Иванна с невозмутимым видом достала из сумочки небольшой ноутбук.

- Вполне. И организуйте, пожалуйста, кофе с печеньем.

- Сейчас все будет!

Рата исчезла, и спустя буквально пять минут взъерошенный парень в свитере с елками и испачканными чем-то черным пальцами уже показывал нам, как можно подключиться к интересующим базам. А легкий перекус появился на внушительном офисном столе еще раньше.

- Ценю такой подход, - хмыкнул я, вгрызаясь в печенье.

- Как-то тут все немного слишком, - не согласилась Иванна. - Хотя именно эта особа, пожалуй, все же выглядит искренней.

Спустя пару часов копаний в отчетности мы с волшебницей смогли сделать ряд выводов. Главным из которых было - хороший

бухгалтер сможет спрятать что угодно так, что никакой частный детектив не откапает.

Настораживало другое - порядки цифр не сходились с увиденным. Вроде бы все было ровно, в меру серьезная небольшая организация, положительный, пусть и не сильно, баланс. Но не было тут никаких вопросов, требовавших многотысячной взятки. Кроме одного - показанные доходы не слишком-то соответствовали уровню жизни. Что-то можно было бы списать на изначальный денежный взнос от князя, но, скажем, того лимузина, что доставил нас от гостиницы, на балансе и вовсе не было.

Отчаявшись разобраться, я снова позвал все также невозмутимо щелкающую орехи Рату.

- Скажите, вот эта вот статья доходов "консультационные услуги" - она к какой сфере деятельности относится.

- Так гадалки же! У нас три салона - один для тех, кто побогаче и два для публики попроще. И еще десяток бабушек по жилым районам промышляет - их мы тоже решили без внимания не оставлять.

Что-то такое было в тех отчетах, который удалось полистать за время поездки.

- А еще в каких сферах работают наши, если вы понимаете, о чем я? Так-то я вижу тут и доходы от сдачи помещений в аренду, и много еще чего.

- Охранное предприятие, - не удивилась вопросу Рата. - Небольшое, но вполне успешное.

- Отлично! - у меня начал формироваться дальнейший план действий. - Вот с них-то мы и начнем нашу проверку.

- Когда выезжать планируете?

- В течение часа. Перед этим пообедать бы сначала. И еще пару моментов уточнить надо. - я наконец вспомнил о настоящей причине нашей поездки. - К вам же обращался несколько дней назад такой Никодим Развесёлов? Он, как и мы, из центрального аппарата фонда.

- Был такой, - Рата быстрыми движениями почесала рукой за ухом, отчего ее рыжая шевелюра окончательно встала дыбом. - Кажется, псих законченный. Интересовался картой недобрых мест района, если перевести его пожелания на человеческий язык.

Кажется, волосы у меня на голове начали шевелиться. А в глазах Иванны я заметил ранее не виденное мной выражение - испуг пополам с жадной крови. Настолько сильной, что даже невозмутимая Рата отшатнулась.

- И как, - почти прошипела волшебница, - нашел он свою карту?

- Нет у нас ничего такого, - недоуменно ответила наша рыжая собеседница. - Во всяком случае, ничего настолько злого, чтобы очередного дуллахана привлечь. Вы же поэтому интересуетесь?

- Да делся куда-то этот Развесёлов, а его на работе третий день ждут, - отмахнулся я от вопроса. - Так чем дело-то с ним кончилось?

- Ну, может и впрямь нашел что-то нехорошее, - Рата немного нервно хихикнула. - Мы ему пару мест присоветовали. Скину вам адреса и краткое описание. А дальше он сам решил еще наших поспрашивать, вдруг кто знает. К гадалкам точно ходил.

- Ладно, - махнул я рукой. - Останется время, поспрашиваем. Пока что меня сильнее всего интересует обед.

Перекусив, мы наконец отправились изображать инспекторскую поездку. ЧОП занимал несколько смежных комнат в здании бывшего завода.

- Начальник в отъезде, - вышел навстречу мне чуть прихрамывающий седовласый мужчина, в котором я безошибочно опознал бывшего коллегу. - После него я здесь старший. Меня зовут Евгений Смурной.

- Смотрю, спокойно тут у вас, - я показал рукой на так и не отреагировавших на наше с Ивановой появление четверых внушительных мужчин в жилетках с надписью "ГБР", увлеченно резавшихся в покер.

- А это свободная смена. - одними губами улыбнулся Смурной. - Дежурные у входа в машине сидят, раз в два часа сменяются.

Мне вспомнился внедорожник, из которого на меня уставились четыре пары недобрых глаз. Похоже, служба здесь поставлена как минимум на неплохом уровне.

- Мне бы хотелось познакомиться с некоторыми аспектами вашей деятельности. Ну, убедиться, что все в порядке, - разговор, вроде бы отрететированный, отчего-то не клеился.

- Да, конечно, - Смурной протянул мне стопку распечаток. - Я подготовил краткую справку, думаю, этого будет достаточно.

- Когда ж вы успели? - поинтересовался я.

- Меня предупредили о вашем визите. Для такой работы мне часа вполне достаточно. Опыт, сами понимаете.

Конечно, я понимал. В бытность полицейским начальство регулярно озадачивало необходимостью подготовить материалы для комиссии, которая будет, дословно "вот уже через пятнадцать минут".

Информация оказалась не слишком интересной. Численность личного состава, вооружение, основные контракты, немного сводной информации по конкуренции на рынке охранных

предприятий. Пока мы с Иванной читали, в комнату несколько раз заходили плечистые бугаи в городском камуфляже, здоровались со Смурным, что-то подписывали в висящем на стене календаре и молча исчезали, видимо, сменяясь с дежурства.

- Вы не возражаете, если моя помощница позадаст пару вопросов свободной смене? - уточнил я.

- Да не вопрос, ребята только рады будут, - на этот раз Смурной уже не улыбался. - Может быть, мы с вами пока покурим?

- Хорошая идея, - согласился я, хлопывая карманы в поисках сигарет.

Курилка в здании пустовала. Смурной захлопнул дверь и показал мне пирамидку, наверху которой светилось зеленым. Достаточно стандартный артефакт, защищающий от любой прослушки, простой и надежный. Разве что заряда надолго не хватало - но этим грешили все подобные предметы.

- Особо нам тут поговорить все равно не дадут, - заместитель начальника охранного агентства закурил вишневую сигариллу, с явным удовольствием выдохнув ароматный дым. - Но немного времени есть. Коллегу, пусть и бывшего, обманывать неохота.

- Ценю ваше доверие, - я тоже щелкнул зажигалкой.

- Тогда буду краток. Никакого особого криминала здесь нет, но если поискать - найти можно. У нас однозначно не занимаются армейским оружием, тяжелыми наркотиками, работорговлей и детской порнографией. На старушек с топорами тоже не ходим. А все остальное, думаю, вашего покровителя всерьез и не беспокоит.

- Тут вы правы, - часть картинки в моей голове встала на место. - Но не смущает профиль работы? Да и не очень, как по мне, иные для такого подходят.

- Оборотни - отличные охранники, зря вы так. - возразил Смурной. - А маги у нас только в состав групп быстрого реагирования входят. Но две трети состава - обычные люди, просто привыкшие не задавать лишних вопросов. А насчет профиля работы - так мы здесь двадцать лет. Вы не знакомились со статистикой преступлений по городу?

- Да как-то упустил, - повинулся я.

- Сам я в охране девятый год работаю, но до того четверть века фуражку носил. В общем, бардак и народные гуляния после распада Союза тут были не хуже, чем везде. Но уже к девяностому году здесь стало тихо. Правда, иногда у меня возникает впечатление, что не только мы постарались, - немного задумчиво закончил он.

- Ладно, - дернул я щекой. - Многое становится понятным.

Вот только в тех материалах, что мне дали перед командировкой, ничего такого не было. Не зря ж наши аналитики свой хлеб-то едят.

- Вы будете смеяться, но последняя инспекция у нас была лет семь назад. Остальные, похоже, дальше Василенко и не добирались, - пожал плечами Смурной. - Видимо, им хватало.

- Тогда еще вопрос есть. Такой Никодим Развесёлов у вас не появлялся?

- У нас - нет. Но один из бойцов его с неделю назад на улице видел.

- И как же опознал? - искренне удивился я. - Знакомый?

- Так нам начальство фотографию на всякий случай прислало. Мало ли, вдруг зайдет.

- Это Василенко-то? - что-то не вязалась такая забота с образом здешнего руководителя.

- Да не сам же, - Смурной поморщился. - Рата. Знаете, такая девица, на зубастую белку похожая, его помощник.

Определение оказалось настолько точным, что я не мог не улыбнуться.

- Так вот, - продолжил мой собеседник. - Был этот ваш Развесёлов не один, а в сопровождении пары подтянутых ребят в одинаковых серых полушубках. Кто они - мы до сих пор не знаем, но периодически они в городе появляются. Уж не знаю, как он вышел с ними на контакт - но Игорь, сотрудник наш, говорил, что на пленного не похож был. Обсуждали что-то.

- Ладно, - добавил я несколько выводов в свою записную книжку. - Спасибо за ответы. Дымить вроде больше нечем, так что пора бы и возвращаться.

Иванна уже закончила свою часть разговоров и своим недовольным видом показывала, что тоже была не прочь пойти в курилку.

- И кстати, - решил я уточнить напоследок. - Как у вас с оружием?

- Нормально, - отчего-то Смурной улыбнулся. - Помимо положенных по штату пистолетов, еще охотничье разнообразное в сейфе. Тоже, конечно, нарушение - но не то чтоб серьезное. Тяжелого, сами понимаете, охране не положено.

Пожав друг другу руки, мы попрощались и я, в сопровождении насупленной Иванны спустился к ожидавшей нас машине.

- Теперь в салон "Рассвет", - скомандовал я молчаливому водителю.

Салон ожиданий откровенно не оправдал. Отчего-то меня раздражало все - и бархатные занавески по всему помещению, и

вычурные свечи, и приторно-сладкий запах благовоний. Но сильнее всего раздражала хозяйка. Пухлая женщина неопределенного возраста своим внешним видом и поведением более всего напоминала бордель-маман. И судя по внешности некоторых сотрудниц, вроде как числящихся гадалками, потомственными ведьмами и еще почему-то мастерами раджа-йоги, я был не так уж далек от истины.

Нам предлагали погадать, сделать тайский массаж, почистить чакры и прогнать ци по всему телу, и еще много-много чего. Как аудитор я мог быть доволен - мимо столь явного источника левых денег пройти сложно. Как человеку, мне просто было противно. А как детективу - жаль потраченного времени. Развеселов, понятно, к этому чудному месту и близко не подходил.

- Пойдем отсюда, - бросил я Иванне, со скупавшим видом оглядывавшей какую-то безделушку.

Оборвавшая свою речь на полуслове хозяйка салона с недоумением посмотрела на меня.

- Как, разве вы не останетесь? Вашего секретаря тоже найдем чем занять - у нас и массажисты-мужчины работают. Ей понравится, я обещаю.

Я посмотрел в эти масляные глазки и опустил большой палец вниз.

Иванна что-то пробормотала на смутно знакомом языке, щелкнула пальцами - и в помещении заметно похолодало, погасли свечи, а хозяйка салона не смогла разлепить губы для продолжения своей речи.

- Через полчаса оттает, - усмехнулся я в лицо испуганно вращавшей глазами женщины. - Спасибо за содействие!

После чего захлопнул за собой и Иванной дверь. Оно, конечно, нехорошо наживать себе врагов на абсолютно ровном месте. Но и из образа в меру брезгливого аудитора, продемонстрированного Василенко, я не вышел, и немного отвел душу. Да и Иванне, судя по лукаво блесевшим карим глазам, возможность устроить маленькое представление очень понравилась.

- Ладно, - усевшись в машину, я хмуро посмотрел на список. - С магическим салоном понятно. Давайте теперь посмотрим на ваших бабушек.

По первому из наугад выбранных адресов нас ждала пустышка. Ни явных нарушений, ни следов беглого аналитика. Но хотя бы кой-какими способностями здешняя сотрудница обладала - уж больно с опаской глядела на Иванну.

Зато на следующем месте нам неожиданно повезло.

Встретившая нас женщина с умными острыми глазами, по

возрасту в бабушки не годившаяся, но неосознанно вызывавшая доверие, не пыталась предсказать нам судьбу или как-то поразить магическим талантом. Зато у нее нашелся вкусный чай. И она опознала портрет Развеселова.

- Заходил такой. Искал карту недобрых мест. Интересный парень, кстати, много всякого знает.

- Вам нашлось, что ему подсказать? - я подался вперед вместе со стулом.

- У нас довольно чистый город, - поморщилась гадалка. - Но кое-что интересное есть. Вот я и веду, в меру своих возможностей, свой каталог.

- Поделитесь? - постарался я не спугнуть внезапный успех.

- Конечно, - моя собеседница улыбнулась. - Вам это как бы ни нужнее, чем даже этому смешному парнишке. Чувствую вот. Опять же, хоть не зря работала все это время.

Она протянула нам свежую распечатку карты города и окрестностей. Несколько десятков пометок - и сноски-комментарии, соответствовавшие каждой из них. Ровно то, что мы весь день безуспешно пытались найти.

- Спасибо огромное! - искренне поблагодарил я. - Пара десятков мест силы - это здорово сужает для нас масштабы поисков.

- Не каждая отметка - место силы, - уточнила гадалка. - Есть хорошее, есть плохое, есть просто странное. Для меня самым интересным было попытаться понять, откуда в нашем городе появляются молодчики, от которых тянет магией смерти.

Волосы на голове Иванны натуральным образом встали дыбом, и сама она стала похожей на огромную и очень злую кошку.

- Все правильно, - гадалка кивнула, - на вас, девушка, тоже есть похожий отпечаток. Немного другой, но, готова поклясться, родственный.

- И как, нашли? - хрипло спросила Иванна.

- Пока только подозрения - три точки в пригородах, где чаще всего теряли их след. На карте отмечено.

Поблагодарив нашу собеседницу, я поспешил покинуть ее квартиру. Нужную информацию я узнал, а вот Иванне лучше бы приходить в себя не в обществе оказавшейся слишком уж проницательной гадалки.

- Ты этих ребят знаешь? - уточнил я у волшебницы.

- Думаю, что не этих, - она чуть успокоилась и немного взяла себя в руки. - Но я имела дело с очень похожими, наверно, из другой ветви той же организации. Неприятные ребята. И расстались мы плохо.

- Захочешь - расскажешь, - кивнул я. - Пока что для нас интересно лишь, могут ли они иметь дело с Развеселовым.

- Едва ли, - Иванна помотала головой. - Делить с беглым аналитиком им нечего. У них, скажем так, другие пути и другая магия.

- Тогда поставим в конец списка, - решил я. - Займемся, если не будет других зацепок. Ну и князю потом доложим, конечно.

Куда-то еще ехать мне расхотелось, да и время было уже к вечеру. Так что, уже в машине, я позвонил Рате.

- Кажется, твой начальник обещал угостить нас ужином? Мы дозрели. Скажите, куда ехать!

Уже вечером мы сидели на общем балконе, и молча смаковали уведенный у Василенко коньяк. Непривычно притихшая Иванна курила и задумчиво смотрела куда-то вдаль. Мне доводилось видеть ее разной - гневной и игривой, суровой и веселой, тушить ее отчаяние и самому загораться от ее боевой ярости. Но она всегда любила внимание. Сейчас же, углубившись в какие-то размышления, волшебница словно бы перестала светиться изнутри, слившись с окружающей реальностью. Но и это тоже было невероятно красиво.

Помотав головой, я избавился от нахлынувшего на меня лирического настроения, и, одним глотком прикончив оставшийся в бокале коньяк, пошел в своей номер.

Утром мы для поддержки нашей легенды посетили еще пару подшефных фонду "Наследие" мест. А дальше отпустили машину и пошли пешком по запланированному еще вчера маршруту, соединявшему добрую треть отметок с полученной от гадалки карты.

Иванна вертела головой во все стороны, прислушиваясь к ощущениям, а мне просто хотелось посмотреть на город. Под ногами хрустел свежеевыпавший снег, волшебница молча курила, а намеченные этапы маршрута проходились словно сами собой.

Где-то я чувствовал веселье, где-то - беспричинную грусть, а пару раз из головы словно ветром выдувало все мысли. Но ничего такого, что могло бы привлечь внимание Развеселова, нам так и не попадалось. Наконец, путь вывел нас к заброшенным складам недалеко от железной дороги, где я ощутил нечто иное - сильную тревогу.

- Это место такое, или что-то не так? - уточнил я у настроившейся Иванны.

- Место не лучшее, да, - кивнула она, - но проблемы нас тоже нашли.

На лице волшебницы ненадолго промелькнул хищный оскал,

и она показала на медленно окружавшую нас стайку подростков. Кажется, не все из них были людьми.

- Какая удачная встреча, - хохотнул один из них, высокий и рыжий, выглядевший чуть старше остальных. - На нашей территории принято платить налоги. Сдавайте кошельки, телефоны и двигайте отсюда!

Нарываться не хотелось. Я нахмурился, изобразил фирменный взгляд "товарища майора", натренированный общением с хорошими знакомыми из Конторы, и поднял руку, чтобы контуры наплечной кобуры проступили под тонким пальто.

- Шли бы вы подобра-поздорову, ребята, - усмехнулся я. - Скажите спасибо, что мы тут по делу.

- Ошиблись мы, начальник, - замахал руками старший из окруживших нас подростков. - Уже исчезаем.

Но вот стоявший рядом с ним низкорослый лохматый шкет явно придерживался другого мнения, а в кармане его драного пуховика явно оттопыривалось что-то увесистое. Пока остальные медленно отходили назад, он гневно сверкнул глазами, сжал руку и попытался что-то сказать.

Инстинкты бросили меня за трансформаторную будку, а молнией метнувшаяся вперед Иванна, игнорируя всякую опасность, свалила подростка на землю и вцепилась ему в горло.

- Кто вас послал? - шипела она. - Признавайся, или зажарю живьем!

Почему-то я ей верил. Но восхищение не помещало мне зафиксировать руку пленного и вытащить из его кармана древний наган, до которого тот безуспешно пытался дотянуться.

- Так ты нас убить хотел? - запоздало сообразила Иванна. - Это ты ооочень зря.

Ее глаза заволокла серая пелена, а возникшие на кончиках пальцев ледяные когти начали впиваться в шею пленного. Ощущение жажды крови, исходившее от волшебницы, было настолько сильным, что я поежился. Но тут же, собравшись, положил руку ей на плечо, успокаивая, и уже тихо спросил испуганного до мокрых штанов трудного подростка:

- Так вы сами пришли, или вас все же за нами послали?

Путаясь в слезах и соплях, пленный поведал нам о "мужике в кожанке и с рыбьими глазами", попросившем припугнуть залетных гостей города. На Развеселова тот не походил совсем, никаких контактов не было, и странный след, едва начавшись, уходил в тупик.

- Он бесполезен, - кивнула Иванна сама себе и снова стала сжимать когти.

- Да стой ты! - одернул я внезапно и резко озверевшую

волшебницу. - Зачем его убивать, да еще и столь зверским способом?

- А зачем нужен подросток-нелюдь из мелкой банды? - оскалилась она. - Опять ведь грабить пойдет. Если его не станет - всем только легче будет.

- Так, - посмотрел я во все еще серые глаза Иванны. - Вернись. Нашей жизни больше ничего не угрожает. И, думаю, именно этот мелкий нелюдь урок усвоил.

Глаза волшебницы просветлели, и она обмякла у меня на руках. Я кивнул парню и тот, все еще мелко трясаясь от страха, поднялся на четвереньки и быстро исчез за углом.

- Каждому надо давать шанс исправиться. Один - уж точно, - встряхнул я понемногу приходящую в себя Иванну. - Запомни это. И что на тебя нашло-то?

- Знаешь, я просто испугалась, - она прислушалась к своим ощущениям. - И потеряла над собой контроль. Раньше такого вроде не было никогда.

- Перенервничала, - сопоставил я все произошедшее. - Мысли о прошлом покоя не дают?

- Да не то чтоб о прошлом, - почесала в затылке уже явно оклемавшаяся Иванна. - Мне все кажется, что эти, с магией смерти, все-таки имеют отношение к исчезновению нашего блудного аналитика. Вроде бы и нет связи, а вот подозрение не дает покоя. Может, я поищу их сегодня сама?

- А и поищи, - разрешил я. - Вот карта. А я пока посижу в офисе фонда, Рату потерроризирую, да перед Василенко помаячу. Мне тоже найдется над чем подумать.

- Вот так просто?

- Ты - детектив, - хмыкнул я. - И профессиональное чутье в нашей работе значит не меньше, чем внимательность, аналитические способности и умение общаться с людьми. Говоришь - надо проверить, так значит проверяй. Заодно и разберешься в себе.

- Ладно, - слабо улыбнулась Иванна. - После обеда и займусь. Спасибо за доверие!

- Это не доверие, это приказ, - усмехнулся я. - Нужно проработать версию. Ты, главное, помни, чем едва не закончилось желание посмотреть в глаза своему прошлому для одного общего знакомого.

- Да уж не забуду! Обещаю без команды не делать резких движений, просто посмотрю, - вот такое настроение Иванны мне нравилось больше всего. - А теперь пора выбираться из этих задворков!

Остаток дня прошел спокойно. Я пил литры чая, работал с

документами, доставал рыжую Рату дурацкими запросами, беседовал с сотрудниками офиса обо всем на свете - в общем, изображал работу аудитора.

А вечером пришлось отпаивать взбудораженную Иванну коньяком в ее номере.

- Это точно они, Миша. - немного расслабившись, волшебница устроилась в кресле поудобнее. - Из тех, кто называет себя кощунами.

- От "кощунство", или от "кощей бессмертный"? - уточнил я.

- И от того, и от другого. Кощунство - это учение, путь, пусть и очень своеобразный. А в финальной точке этого пути практик приобретает определенные способности. Христианство такое очень не одобряло, потому и слово несколько раз поменяло смысл. Кощунами именовались и рассказы, и те, кто их говорит. А кощунством еще позже стали называть оскорбление веры. Но и в прежние времена это учение было, мягко говоря, не очень популярным.

- Смертность, подозреваю, по пути была довольно высокой, - я дернул щекой. - Но раньше на многое смотрели по-другому.

- Если б смертность, - Иванна сжала стакан так, что я стал опасаться за его целостность. - Там многие младшие более всего на зомби похожи.

Она немного помолчала, и, что-то для себя решив, продолжила историю.

- Я тогда думала, что терять мне больше особо нечего. Практика показала, что я здорово ошибалась. Мое магическое ядро было очень сильно ослаблено поздней инициацией, а я хотела стать сильнее, хотела показать всем, чего стою. У нас многое можно узнать - так я и вышла на эту секту. Они обещали мне силу, а взамен им нужна была услуга. Надо отдать им должное - силу они дали. И чисто магическую мощь, и способность обращаться к некоторым нечеловеческим стихиям.

- А что взяли взамен?

- У меня не может быть детей. - ровным глухим голосом ответила Иванна. - Собственно, уже и когда я к ним пришла, врачи мне ничего хорошего не обещали. Ну, ты понял, почему. А став адептом культа смерти, как его ни называй, я сильно изменилась на телесном уровне. Может быть, ты слышал - снег и электричество людям совсем не свойственны. Но эта часть сделки была честной. Меня предупреждали. А вот дальше было хуже.

Волшебница опять помолчала, глядя на игру бликов в стакане.

- Я стала терять саму себя. Превращаться во что-то иное. И тогда я просто сбежала, так и не оказав кощунам обещанную

услугу. Сильно подозреваю, что для этого мне не надо было меняться так сильно. Их глава заигрался в кощея бессмертного, позабыв, что вокруг живые люди, а не его марионетки. Решил поставить эксперимент, но моя воля оказалась прочнее, чем он ожидал. В общем, у нас с ними есть взаимные поводы друг друга не любить.

- Что же то должна была быть за услуга? - не смог не полюбопытствовать я, пусть и подозревал, что ответ мне не понравится.

- Взять на хранение несколько смертей. Сделать полдюжины старших учеников почти настоящими Кощеями.

Я взял ее дрожащую руку в свою и медленно гладил тонкие белые пальцы. Пусть кто угодно говорит, что это непрофессионально - но я просто не знал, чем мог помочь перепуганной девчонке, показавшейся из-под облика самоуверенной могущественной волшебницы.

- Так я ведь их логово точно не определила, - наконец, Иванна собралась с мыслями. - Но несколько раз засекала кого-то из младших учеников. И описание совпало с тем, кого видели рядом с нашим Развеселовым несколько дней назад. Уж не знаю, что он мог найти общего с адептами смерти, но мы на верном пути.

- Специалист Лирова, выражаю благодарность, - улыбнулся я, делая очередной глоток янтарного напитка. - Ты правда молодец, Иванна. А насчет общего - они могли сойтись на теме проклятых артефактов, или чего-то подобного. Не так уж существенно. Завтра поутру доложу князю - и он нагонит сюда столько народу, что никуда эти кошуны от нас не денутся, как бы ни прятались.

- Я, наверно, даже не держу на них зла, - волшебница поднялась с кресла и ее явственно шатнуло. - Давай разберемся со всем этим завтра.

Уже перед сном меня отвлек от книги звонок Светланы.

- Шеф, тут Юлия Корос заходила. Говорила, что на завтра есть срочный заказ, который может занять все наши силы. Что мне ответить?

- Боюсь, завтра все силы могут потребоваться здесь, в Муроме, - решил я пока не раскрывать все карты. - Так что передай от моего имени всяческие извинения.

- Так и сделаю. Берегите себя, шеф! - и привидение отключилась.

Наутро Иванна на завтрак не вышла, и не ответила на телефонный звонок.

С усмешкой предположив, что волшебница банально страдает похмельем, я разжился банкой рассола и попытался забраться в ее

номер с балкона. Попытка увенчалась успехом - примитивной щеколде не остановить опытного детектива. Но в номере было пусто. Ни следов борьбы, ни каких-то записок - вообще ничего. То ли бесшумно похитили, то ли сама не выдержала и умчалась что-то проверять.

Никто из персонала, как и ожидалось, подсказок не дал. Отчаявшись разобраться сам, я наконец сделал то, с чего собирался начать день - доложил ситуацию князю.

- Три часа, - отчеканил Мещерский. - Катерина и тревожная группа будут немного раньше, но остальным еще надо подготовиться. И зови своих. Их навыки могут помочь.

Немного переведя дух, я вышел во двор в попытке освежить голову. Набрать номер родной конторы я не успел - в спину мне уткнулся пистолет, а прямо передо мной распахнулась дверь неприметной машины.

- Вы идете с нами, - возможности для сопротивления я не увидел, и последовал приказу.

Уже в салоне, пока машина набирала скорость, один из пленивших меня уставился мне в глаза и прочитал небольшую мантру. В голове завелся туман, мешавший думать, а тело перестало слушаться.

Спустя некоторое время мне надели на голову мешок, связали руки и куда-то повели. Шли мы довольно долго, периодически мои похитители обменивались короткими репликами с кем-то еще, а потом все мои чувства словно обожгло. Дальнейшей дороги я почти не запомнил, но и это малоувлекательное путешествие все же закончилось.

Меня запихнули в какую-то каморку, и оставили одного, не развязывая рук. Ключ повернулся в замке, и я так и остался связанным и с мешком на голове.

Сильнее всего пугала неизвестность. То ли меня утащили просто для комплекта, то ли, напротив, предполагали потомить в неизвестности перед допросом. Тактика-то известная, но я совершенно не понимал, зачем вообще мог понадобиться этим людям живым. Если по совести, то просто убить меня было бы гораздо проще, чем изолировать. В милосердие же неизвестных сектантов верилось с трудом.

Дышать через мешок было трудно. Смотанные за спиной скотчем руки начинали затекать. На ощупь и спиной я стал пытаться исследовать комнату в поисках какого-нибудь острого предмета.

Пару раз я упал, еще несколько раз ударился о шкафы и стулья, но наконец нашел желаемое - письменный стол, на краю которого лежала обычная шариковая ручка. Несколько минут

мучений, и я смог сперва освободить руки, а потом и голову.

Моему взгляду предстала крошечная неприбранная каморка, лишенная какой бы то ни было индивидуальности. Узкая кровать, сейчас не застеленная, шкаф для одежды, поцарапанный стол да пара колченогих стульев. Более всего помещение напоминало вечно пустующий номер провинциальной гостиницы для непритязательных командированных. Разве что окон не было вовсе.

И абсолютно ничего, что можно было бы использовать в качестве оружия. Точно так же ничего, что бы могло навести на мысль о судьбе Иванны. Для очистки совести я попробовал открыть дверь - но та оказалась сделанной на совесть, а замок моим неуклюжим манипуляциям не поддавался.

Делать было абсолютно нечего. В ожидании дальнейших событий я лег на кровать и неожиданно для себя задремал.

Разбудили меня раздраженные голоса откуда-то из коридора.

- Под мою ответственность! - рявкнул кто-то, после чего замок щелкнул и дверь открылась.

На пороге стоял разыскиваемый мной Развесёлов в сопровождении пары угрюмых плечистых парней лет двадцати, похожих друг на друга не только одеждой и габаритами, но и равнодушным выражением лица.

- Михаил, я прошу простить меня за самодеятельность здешних обитателей. Я просто просил пригласить вас в гости, а не похищать, тем более так жёстко. Пойдемте ко мне, я постараюсь все объяснить.

- Мне вернут одежду и вещи? - мрачно поинтересовался я, вставая с кровати.

- Конечно-конечно, - Развеселов бросил взгляд на одного из своих сопровождающих.

- У него пистолет был, - каким-то пустым голосом ответил тот.

- Оружие, уж извините, пока отдать не можем, - виновато развел руками Развесёлов. - Остальное у меня в лаборатории лежит.

- Ладно, тогда пойдем пообщаемся, - я кряхтя поднялся с кровати.

Мы прошли по лишенному окон коридору, спустились еще на этаж вниз, и Развеселов открыл передо мной внушительную металлическую дверь.

- Вы можете быть свободны, - буркнул он своим сопровождающим и те, смерив нас хмурыми взглядами, удалились.

- Сущие варвары! Но без их хозяина у меня точно ничего не выйдет, - аналитик, оказавшись наедине со мной, моментально вернул себе уверенность.

Это он совершенно зря. Одной рукой я прихватил его за горло, а второй приставил к тонкой небритой шее удачно позаимствованную ручку.

- Где Иванна? - прошипел я.

К моему удивлению, взгляд Развеселова остался твердым и спокойным.

- Отпустите, - прошептал он, глядя мне в глаза. - Сейчас она спит. И в ближайшее время ничего страшного с ней не произойдет. Мы сейчас с вами на одной стороне, Михаил.

Приступ ярости прошел. Потирая кулаки, я отошел в угол и ссыпался в кресло рядом с небольшим столиком, на котором стоял фарфоровый чайник и несколько кружек.

- Налейте кофе, если хотите, - Развесёлов подошел к какому-то прибору и покрутил несколько ручек. - Нас сейчас никто не услышит, и ближайшие полчаса мы можем спокойно поговорить.

- Вы ведь знаете, кто мы? - уточнил я. - И кто именно в скором времени явится за нами переворачивать вверх дном весь район?

Совету выпить кофе я все-таки последовал. После нескольких часов - точнее я сказать не мог, так как телефон и часы у меня отобрали - сна в толком не проветриваемой комнате голова ощутимо гудела. И мерзкий растворимый напиток хотя бы немного вымыл тяжелую муть из моего рассудка.

- Конечно. Вы - Михаил Пожарский, бывший полицейский и частный детектив на службе князя Мещерского. Как девушку зовут - я не знаю, но видел ее вместе с вами. Потому и попросил пригласить вас на разговор. Правда, о реальной причине здешние обитатели не знают. Они вообще не в курсе ни о вашей настоящей работе, ни о том, что вы здесь вместе.

- И штурмовой группы ни вы, ни ваши хозяева совсем-совсем не боятся? - я отпил противного кофе и внимательно посмотрел на собеседника, отслеживая реакцию.

- К сожалению, полагаться нам придется на самих себя. Здесь скрытое пространство, да еще и с временным сдвигом на 20 часов в прошлое. Нам даже сбежать отсюда легко не получится - для вашей копии должен пройти еще почти день, чтобы не прошло совмещения. - Развеселов казался вполне искренним. - И поверьте, этой самой штурмовой группе я был бы рад. Я не хочу, чтобы моя мечта воплощалась в жизнь столь мерзким образом.

В лаборатории что-то грохнуло и потянуло запахом дыма. Развесёлов рванулся к своим установкам и, тихо матерясь, принялся выдергивать их из сети. Перемигивание лампочек, вызывавшее у меня мигрень, погасло, и я облегченно вздохнул. Мне совершенно не нравилась ни сама комната, ни оборудование, а особенно пакостно тянуло сердце от взгляда на небольшой сундучок, стоявший посреди помещения.

Сам же аналитик тоже не выглядел довольным. Наконец, победив взбунтовавшуюся технику, он включил вытяжку и снова вернулся в кресло.

- Что ж, - я отставил кружку на стол, - я готов тебя выслушать.

Но не дай Велес узнать, что ты просто тянешь время - даже с Другой Стороны за тобой вернусь.

- Наслышан, верю, - Развесёлов немного вздрогнул и начал рассказывать.

Удивительно, куда могут завести человека мечта. Мой собеседник был с детства одержим мечтой найти легендарный Китеж. Город являлся ему во сне, манил и дразнил, но так и оставался недостижимым. Сам Развеселов магическим даром не обладал вовсе, но сумел найти нужных знакомых, которые его и привели на нынешнюю работу. Получив доступ к почти бездонным архивам, весьма толковый аналитик смог свести воедино несколько противоречивых гипотез. Вот только к цели его это не приблизило.

Китеж действительно был. Упоминания в летописях, рисунки, мелкие монеты - не так легко стереть из истории целый город. И Китеж действительно исчез во время катаклизма. Искусственного или природного - сейчас выяснить уже не получалось, следов не осталось. На дне Светлояра не нашлось никаких руин, вообще никаких следов. Самая популярная теория была про скрытое пространство, и Развесёлов провел очень много времени, изучая теорию и практику их создания. Однозначного результата по-прежнему не было - ритуалы раскрытия и обнаружения или не отзывались, или давали какой-то совершенно непонятный отклик. Но словно бы существовала нить на ткани мира, тянувшаяся от Светлояра куда-то еще.

Была и вторая часть легенды - из Китежа возвращались. Причем где-то не так далеко от современной Нижегородской области. Развесёлов продолжил поиски, совместил с предыдущими выводами, и смог нащупать точку выхода. Почувяв, что цель близка, он собрал коллекцию артефактов, способных помочь в открытии пути, завершил основные дела и поехал в Муром, благо время вполне благоприятствовало проведению экспериментов.

И искатель странного был даже не удивлен, когда узнал, что найденное им место выбито из ткани мира не только в пространстве, но и во времени. Меньше чем на сутки, поэтому ключ подобрать он все же сумел. Вот только у столь удачно расположенного убежища нашлись и хозяева - старый кошун и его люди. Про Китеж они знали, и дорогу туда в меру своих сил тоже пытались открыть, но всерьез этим не занимались. И были очень рады, когда буквально к ним в руки пришел Развеселов, согласившись помочь в его изысканиях.

- Тут одно не клеится, - я побарабанил пальцами по столу. - В легендах говорилось о том, что Китеж скрыла вера, молитвы или

что-то такое. А тут кошуны, практикующие весьма специфическую магию. Да и артефакты твои, если уж начистоту, очень недобрые. Вы точно в нужную дверь ломитесь?

- В нужную, в том и беда. Тогда, в четырнадцатом веке на берегу Светлояра погибло очень много народа. Неизвестно, каким планировался и ритуал, и итоговый результат, но пролитая кровь сильно все исказила.

В этом и заключалась проблема. На открытие портала даже из нужной точки не хватало именно силы смерти. Предварительная калибровка показала, что все в порядке, и дверь в неведомое даже приоткрылась на несколько секунд, но для создания полноценного перехода нужно было вложить на порядок больше, чем могли отдать запасенные Развеселовым артефакты. Требовалось или найти что-то более мощное, или, как ни банально, принести человеческие жертвоприношения. Кошуны были совсем не против, отношение к смерти у них было своеобразное, но как минимум быстро это не делалось. И вот буквально позавчера здешний глава, Кощей Яромир, обрадовал Развесёлова, что в городе есть измененный, способный, пусть и не добровольно, открыть здешнюю дверь в одиночку.

Аналитик готов был пойти на сделку со своей совестью, но сперва узнал Иванну, а потом и просчитал, что ритуал вернее всего или лишит ее магии, или и вовсе убьет. Перспектива всю жизнь прятаться от людей князя Мещерского его совсем не прельщала, а может и проснулось в душе что-то человеческое. Он рассудил, что если в Муроме есть один детектив из агентства, то должны найтись и еще. Какими-то своими путями Развесёлов убедился, что в городе только я, и убедил Яромира пригласить еще и меня. Выдав при этом меня за своего коллегу, способного здорово помочь в организации ритуала.

Экссесс исполнителей - здешние боевики "пригласить" поняли как "приволочь". В остальном же аналитик очень надеялся, что я сумею найти выход из положения, при котором его голова не украсит ни здешний частокол, ни легендарную трофейную комнату князя.

Не то чтобы мне очень хотелось ему помогать. Но Иванну надо было выручать, да и самому мне отправляться на тот свет еще как-то рановато.

- То есть, ты говоришь, что нам надо не только освободить мою подчиненную под носом у нескольких десятков хорошо тренированных фанатиков, но и где-то отсидеться минимум полдня, пока не пройдет временная отсечка? - уточнил я диспозицию.

- Не совсем так, - аналитик сверкнул очками. - С первой

частью, надеюсь, мы вместе справимся. А насчет второй есть одна мысль. Из Иванны тянут силу в своеобразные накопители. По моим расчетам, набранного уже достаточно, чтобы мгновенно перенестись в завтрашний день. За ночь я сделал соответствующие расчеты и постарался настроить технику.

- Но ты не проверял это оборудование. - хмыкнул я. - Ладно, оставим все это как рабочую гипотезу на крайний случай. Пока же я гораздо больше надеюсь на дипломатию. Пока есть время, надо попробовать выработать версию.

Развесёлов нахмурился, недовольно скривил губы и начал искать что-то под столом. Я наклонился вперед, чтобы успеть сделать бросок, если аналитик начнет чудить, но выяснить отношения нам не дали. Из-за двери раздался мертвенно-спокойный голос, отдававший металлом:

- Господа ученые! Кощей Яромир приглашает вас на трапезу!

- Надо идти! - прошептал Развесёлов. - Для этих людей любое пожелание старейшины - закон.

- И ладно, - я покрутил головой и размял плечи. - Посмотрю, что тут к чему.

И снова нас вели по лишенным окон длинным переходам. По моим впечатлениям, подвалы располагались как минимум уровня на три под землей. Настоящий дневной свет я встретил с большой радостью, хотя сопровождающие явно не оценили моей улыбки и немного напряглись.

Тяжелые деревянные двери, отделявшие очередную прихожую, с грохотом распахнулись, и мы с Развесёловым оказались в большом зале, больше всего похожем на трапезную в какому-нибудь княжеском тереме. С поправкой на то, что эти терема и я, и обитатели скрытого пространства могли видеть только на картинках.

За внушительным столом сидело десятка два не улыбчивых бойцов в просторных коричневых балахонах, а массивное кресло во главе занимал здешний хозяин. Гипотетически бессмертный кошун Яромир был здорово похож на персонажа Георгия Миллера из старого советского фильма - худое костистое лицо, длинный нос, стальной ободок на лысой голове, всклокоченные седые волосы. Его взгляд при этом был умным и слегка ироничным.

- Не похож он на фанатика, хоть убей, - шепнул я Развеселову.

Тот молча кивнул, и мы, повинуясь жесту Яромира, заняли места рядом с ним. Двое парнишек тут же поставили перед нами тарелки с исходившими ароматным паром щами и столовые приборы.

- Рад приветствовать еще одного гостя в своем доме, - звучным голосом, никак не гармонировавшим с тощей фигурой,

поздоровался Яромир. - Прошу простить, что вас позвали так вот внезапно. Виновные уже наказаны.

- А я рад знакомству, - кивнул я в ответ. - И зла на ваших людей не держу. А вот на коллегу был здорово обижен, что он без меня рванул сюда. Но когда он ввел меня в курс дела - я его почти простил. У нас будет возможность побеседовать с вами отдельно?

- Ученые. Любопытные, - усмехнулся чему-то своему Яромир. - Конечно, буду рад. Но сначала - обед. В нашем доме это - святое.

Готовить в этом доме умели. И русскую кухню очень ценили - после щей нас ожидало жаркое, расстегаи, а закончился обед рюмкой ароматной наливки.

После чего Яромир жестом пригласил меня присоединиться к нему, и Развесёлов был вынужден уйти обратно в свои подвалы в одиночку.

Мы поднялись на второй этаж и расположились на небольшом балкончике, выходившем во внутренний двор здания. Или, скорее, терема, как заключил я, приглядевшись к архитектуре. Смерив взглядом равномерно серую муть, заменявшую для многих скрытых пространств небо, я присел на тяжелый стул и вопросительно уставился на хозяина.

Тот с улыбкой глядел на меня и тоже не спешил начинать беседу.

- Что же бы вы хотели знать, уважаемый Яромир? - как ни крути, завести разговор было в моих интересах.

- Кто вы такой, Михаил? И зачем вы понадобились этому чернокнижнику? - определение в устах кошуна звучало странно.

К вопросу я был готов. Не стоило считать здешних хозяев глупыми или доверчивыми.

- Детектив на службе князя Мещерского. Вот этого самого Развесёлова разыскиваю, - иногда говорить правду легче всего.

- Вот как, - Яромир покачал головой. - Впрочем, я не сомневался, что у него есть хозяин. А кто такой этот ваш князь?

Я оторопел. Сослаться на своего покровителя казалось мне самым сильным ходом в возможном разговоре. И тут выясняется, что мой главный козырь - вообще не из нужной колоды.

- Глава неформального объединения магов и, частично, Детей Нижнего Новгорода и окрестностей. Опасный и очень могущественный человек. Служить ему - большая честь, - попытался я подобрать подходящие слова.

- Вы уж простите старика, - снова улыбнулся Яромир, что на его высохшем лице смотрелось жутко. - Я редко теперь выхожу из дома, вот и пропустил все новости. Спасибо, что прояснили. Не

хотелось бы по недосмотру завести сильного врага. Верну я ему вашего Развесёлова через неделю где-нибудь. Он вам живым нужен?

- По возможности, - кивнул я. - Небесполезный разумный. А что чудить начал - так это с его непосредственного начальника еще спросят. Китеж - его собственная разработка, но, надеюсь, внутренние секреты организации князя вы из него выбивать не будете?

Возможно, кощун играл со мной, как кошка с мышкой. И эти самые гипотетические секреты уже минут через десять будет вытряхивать из меня самого какой-нибудь неулыбчивый малый наподобие давешних наших провожатых при помощи пассатижей и напильника. Но лицо держать стоило все равно.

- Лишняя информация мне ни к чему, - отрубил Яромир. - Мне в Китеж надо. А вы-то зачем ему здесь понадобились? Ни за что не поверю, что у него вдруг совесть таким загадочным образом очнулась.

- Да при чем тут совесть? Он испугался, когда вы ведьму захватили. Она же тоже князю служит. И Развесёлов, представив, что ее исчезновение неминуемо свяжут с ним, не захотел заводить лишних кровников. Представляете, он меня уговаривал организовать ей побег!

Яромир зашелся сухим каркающим смехом, а потом неожиданно посерьезнел.

- Плохо. Проконсультируйте меня, какую виру ваш князь согласится за нее взять. Без нее дорогу не открыть. Да и после этого, если вдруг жива останется, отдавать бы не хотелось. Толку от нее правда тогда немного будет, но у нашего, кхм, сообщества, не принято выпускать отступников. Вы с ней вместе пропавшего разыскивали?

Ответ не порадовал. Равно как и последовавшая попытка сразу сменить тему.

- Князь весьма щепетильно относится к ценным ресурсам, - осторожно начал я. - Так что по возможности лучше бы эту Лирову вернуть в целости и сохранности. С самим хозяином договориться может, и получится, но ваша пленница - подруга его дочки. А для единственного ребенка он, знаете, на многое готов пойти.

- Не обсуждается! - мне показалось, что воздух вокруг Яромира сгустился и потемнел. - Мне очень надо в Китеж. Почти уверен, что там сейчас один большой некрополь - скорей всего после катастрофы в живых остались единицы. Но у нас, кощун, свои отношения со смертью. И вы не ответили - вам-то какой интерес в этой ведьме? Не любовница ли?

- Она меня контролировала, - подсказала мне интуиция неожиданный ответ. - Где один умник пропал, там и второй может. Не-магам князь все же не так сильно доверяет.

- Логично, - цепкий взгляд кошуна перестал излучать почти физическую тяжесть. - Вы, кстати, знаете, что у вас тоже кой-какие способности есть?

- Да, слышал, - вполне искренне скривился я. - Но возможность их развить я давно упустил. А сейчас даже если источник силы действительно не до конца заснул, толку от него немного.

- Ну, не совсем. Есть у меня кой-какие средства, - кажется, мне предлагали своеобразную взятку. - Могуущества не обещаю, но несложные приемы использовать сможете. Что-то подобное Всесвят с этой вашей Лировой учинил. Тот еще упырь, конечно, даже по нашим меркам, но дело хорошо знает. Пока не возомнил себя истинным Кошчем Бессмертным - был настоящим ученым, среди нас такие - редкость.

- Буду иметь ввиду, - склонил голову я. - Жаль, что ведьма вам нужна. Но, думаю, сумею помочь вам разрешить возможные разногласия.

- Славно, - Яромир встал. - А теперь прошу посмотреть на небольшую разминку в исполнении моих ребят.

Скорее уж, это было показательное выступление. Дюжие молодцы, одинаковые с лица, продемонстрировали несколько связок боя с тенью, а потом разбились на пары и начали весьма умело, даже на мой дилетантский взгляд, отрабатывать боевые приемы.

Сперва врукопашную, потом при помощи шестов, каких-то крючков и прочих неопознанных приспособлений. Несколько раз я замечал применение какой-то непонятной магии, больше похожей на телекинез. То один из бойцов выдернет из-под другого опорную ногу, то второй в ответ просто выполнит силовой толчок, находясь в паре метров от противника. Использование магии сопровождалось таким же потемнением воздуха, как и у раздраженного Яромира. Веяло от этой силы чем-то очень недобрым, и было удивительно, что Иванна такого впечатления никогда не производила.

Завершилось показательное выступление битвой стенка на стенку. Удалось оценить и умелое взаимодействие, и постоянную взаимовыручку, и явно наработанную работу в тройках. В целом, бойцы производили впечатление весьма серьезной силы. Похоже, теперь мне демонстрировали кнут. Предназначался он моему хозяину, но сути это не меняло. У Яромира нашлось и что предложить мне, и показать, что осложнений и конфликтов он в

случае чего не боится.

Было у меня впечатление, что та же Катерина здешнюю гвардию размажет играючи. Но я вполне допускал, что у кошунов найдутся и еще козыри против серьезной магии. Или еще десяток ведьм, подобных Иванне, или какие-нибудь хитрые артефакты-поглопители.

- Впечатляет, - искренне признался я. - Ваши бойцы весьма умелы.

- Рад слышать, - довольно ответил Яромир. - Не хотите померяться силой с кем-нибудь из них?

- Я больше головой работаю. Не всем же быть воинами, - мой вздох вышел вполне искренним.

- Да, вот с головой у них не очень, - реплика кошуна была весьма неожиданной. - К нам чаще за силой приходят, а не за знаниями. Но ведь и такие нужны, не так ли?

- А то, - рассеянно согласился я. - У вас здесь только парни, девушек нет?

Яромир дернул уголком рта и с силой сжал своими тонкими пальцами перила. Под его вновь потяжелевшим взглядом мне захотелось ссутулиться и опустить голову. Несколько раз выдохнув в медленном темпе, я поборол оцепенение, и встретил его взгляд своим.

- К сожалению, - кошун медленно покачал головой, - в нашей магии женские пути с мужскими плохо сочетаются. Полноценное жречество требует самоотречения. А найти тех, кто выдержит посвящение и перерождение, и сможет жить в нашем обществе, даже сложнее, чем жриц.

Казалось, он хотел сказать что-то еще - но оборвал себя.

- Мне еще надо посидеть над расчетами. Какие у вас пожелания? - сухо спросил он.

- К Развесёлову пойду. Не надо, чтобы он беспокоился. Да и помочь немного могу - все же не зря за ним именно меня послали, я в теме тоже разбираюсь.

- Я рад, что мы договорились, - кивнул кошун. - Вас проводят.

Очередной дуболом проводил меня вниз, к лабораториям. Внимательно проследив, что я вошел в нужную дверь, он развернулся и пошел к лестнице. Даже этим, лишенным части человечности, бойцам в здешних подвалах было неуютно.

- Ну что? - встретил меня Развесёлов тревожным взглядом. - Удалось договориться?

- Ты был прав, - нехотя признал я. - Яромиру надо в Китеж, и ради этого он не боится даже поссориться с князем.

- Что ж, - выдохнул аналитик. - Тогда вашу ведьму уже точно пора спасать. Судя по показаниям приборов, долго она не

протянет.

- Так, - я принялся мерять шагами комнату. - Что ты знаешь о том месте, где ее держат? Какая там охрана? И что мы можем использовать из оружия?

- Буквально через пару коридоров, малый ритуальный зал. Специально экранированное помещение для действительно черной магии. Охранник один, сменился не так давно. А вот с оружием хуже. Все что можно у меня отобрали, здесь ничего подходящего нет.

- И тогда как мы с охраной-то справимся? Яромир любезно показал мне возможности своих бойцов. И это очень серьезные ребята. Даже один такой - очень опасный противник.

- Ну, вы же служили в полиции, - Развеселов смотрел под ноги. - Я надеялся, что вы что-нибудь да придумаете.

подавив раздражение, я окинул помещение взглядом. Действительно, ничего серьезнее ножа для масла в комнате не было. Мысль отломить ножку от какого-нибудь стула показалась смешной. Я уже готов был идти в бой с голыми руками и надеждой на чудо, когда мой взгляд упал на стоящий в углу электрический чайник. Обычный пластиковый чайник, подставкой которому служила добротная армейская табуретка.

- Будем надеяться, что это окажется штрафник, сосланный сторожить подвал за пробелы в боевой подготовке, - пробормотал я, взвешивая предмет мебели в руке. - Пойдем!

Импровизированный план не то, чтобы был так уж хорош, но выбора у нас в любом случае не было.

Малый ритуальный зал не впечатлял. Темное помещение с низкими сводчатыми потолками, освещенное тусклым светом ламп. Иванна лежала на черной плите посреди зала, окруженная пятью серыми пирамидами, между которыми пульсировала видимая даже невооруженным глазом энергия. По счастью, одежду с волшебницы снимать не стали, иначе я наверно мог бы сразу прыгнуть на охранника в попытке перегрызть ему горло зубами.

- Вы зачем здесь? Меня не предупреждали! - хмурый парень поднялся со стула и окинул нас немного сонным взглядом.

- Внести изменения в расположение эмиттеров для достижения большей когерентности стоячих волн, - выдал я заготовленную бессмысленную фразу.

- Понятно. А табуретка вам зачем? - охранник не поддался на провокацию.

- Да для тебя, идиот! - взвизгнул Развесёлов, обрушивая названный предмет мебели тому на голову.

Яромир все же хорошо учил своих людей - охранник успел

отшатнуться, и удар пришелся вскользь. Я поспешил достать его рукой с зажатой в ней зажигалкой, но тоже не преуспел, нарвавшись на поставленный блок.

Движение ладони - и Развесёлов, откинутый телекинезом, полетел в сторону алтаря. А я с ужасом осознал, что охраннику даже не надо сообщать о нарушителях. Прямо сейчас он нас обоих здесь и положит, после чего с чувством выполненного долга вернется к разгадыванию кроссворда.

- Думаешь, Яромир поделится и с тобой бессмертием? - пришел в голову вопрос.

Попытка начать переговоры оказалась неудачной. Разве что вспышка ярости в глазах показала, что хоть немного цели я достиг. Меня били уже не телекинезом, а руками и ногами. Надолго моих усилий не хватило, и, пропустив подсечку, я с грохотом рухнул на каменный пол.

- Я надену твой череп на кол, и войду в число достойных! - с глухим рычанием охранник потянул из-за пояса внушительный нож.

Спас ситуацию пришедший в себя Развесёлов, швырнувший в увлекшегося бойца ближайшим артефактом. От самой пирамидки тот увернулся, но вот последовавший за ней импульс силы заставил его на миг замереть. Здесь уже я не упустил момент, и, подхватив все ту же табуретку, изо всех сил нанёс удар. На этот раз успешный - охранник пошатнулся и стал заваливаться, а я вцепился ему в горло и держал, пока он не перестал дышать.

- Ну что, победа? - хриплым шепотом выдохнул я.

- Похоже на то, - так же тихо согласился со мной Развесёлов.

И дернулся, получив в спину разряд молнии, выпущенной поднявшейся с алтаря Иванной. Следующая молния досталась уже мне. В глазах вспыхнули искры, тело сотрясли конвульсии, но в целом эффект показался мне каким-то неубедительным.

- Миша! Только не вздумай умирать! - пришедшая в себя волшебница наконец сообразила, что ее окружают не враги, и задумалась о последствиях своей атаки.

- Да ничего страшного, - я отмахнулся от все еще мерцающих перед глазами звездочек и поднялся на ноги. - Ты была исключительно нежной. А теперь уходим отсюда, и быстро!

- Нежной? - мою команду Иванна проигнорировала, ошалело уставившись на свои руки. - Я была в полную силу. Удивительно, что вы оба живы.

- Видимо, из тебя много выкачали. Идти-то сможешь, или помощь нужна?

Развесёлов, отряхнувшись, тоже уже отлип от стенки, и, стараясь держать подальше от не совсем адекватной волшебницы,

стал пробираться к двери. Иванна же замерла, и закрыла глаза, словно всматриваясь в себя.

- Я чувствую себя полной сил, - прошептала она и опустилась на колени. - Вот только сил этих столько же, сколько и было в юности. Они забрали у меня все, что дал Всевышний.

Кажется, самостоятельно подниматься на ноги Иванна не собиралась. Я махнул рукой Развесёлову, и тот, тяжело вздохнув, подставил ей плечо. Вдвоем мы подняли безвольно обвисшую волшебницу, способную только вяло перебирать ногами, и кое-как вышли в коридор.

- Этажом выше! - просипел худосочный аналитик, подавленный довольно внушительной ношей.

Но табуретку он, несмотря ни на что, все же придерживал в свободной руке.

- А там охрана есть? Если нас единственный боевик чуть не укатал, то сейчас наверно и кухонный мальчик справится.

- Шевелите ногами быстрее, и тогда никого не будет, - кряхтя, Развесёлов все-таки смог преодолеть лестничный пролет. - Гарантии не дам, но почти наверняка большой зал пустует.

Ближе к нужной двери Иванна немного пришла в себя, и мы смогли идти нормально. Перед самой дверью волшебница перестала себя жалеть и дала вполне толковое предложение по дальнейшим действиям.

- Ни на что серьезное я больше не способна, но внимание отвлеку качественно, - я был рад и этой недоброй решимости в ее голосе. - Можете рассчитывать на локальный аналог светового гранаты.

Так мы и вломились в зал - с табуреткой и ножом наперевес, сопровождаемые вспышкой и грохотом. По счастью, никто нам не встретился, и Развесёлов едва ли не вприпрыжку побежал к установленным в углу приборам. Аналитик указал нам на печать внутри ритуального круга, и бросился что-то спешно подключать и настраивать.

- Сейчас мы отсюда выберемся, - поспешил я подбодрить снова помрачневшую Иванну. - И наши друзья разнесут этот теремок на отдельные атомы.

- Не хочу я отсюда никуда уходить, Миша, - чуть слышно ответила она. - И вообще больше ничего не хочу. Получается, все зря.

- Да ничего не зря! - встряхнул я ее. - Что было сделано однажды, можно повторить. А если вдруг и нет - ни я, ни Костя, ни остальные наши тебя не за силу ценим. Ты детектив, в конце концов!

- Знаешь, это как если бы у тебя с мясом вырвали из спины

крылья, ради которых тебе пришлось царевну-лебедь зарезать и расчленить.

Я немного ошалел от такого откровения. Но решимости моей это не изменило.

- Если надо, я эту лебедь для тебя сам держать буду, и скальпели тебе подавать! - прошипел я Иванне на ухо.

Нашу странную беседу прервал Развесёлов, запрыгнувший внутрь пентаграммы.

- Пять секунд, - почти взвизгнул он. - Держитесь!

Высокий зал заволокло синим вонючим дымом, сверкнула фиолетовая вспышка, мигнул свет, а потом зажегся вновь. Приборы, тоже было затихшие, снова загудели.

- Получилось? - неуверенно спросил я.

Но глядя на мрачного аналитика, быстро понял правильный ответ.

- Нас должно было вытолкнуть километрах в трех от этого места, - он помотал головой. - Или я ошибся в расчетах, или просто не хватило энергии.

Снова сорвавшись с места - я опять подивился, каким быстрым может он быть - Развесёлов буквально впился взглядом в один из дисплеев. Его руки замелькали над клавиатурой, и с каждым следующим действием экран заполняли все новые и новые цепочки цифр.

- Я ошибся с оценкой запасенной энергии. Если на понятном языке, у нее не та длина волны. И мой преобразователь не справился. Локальные порталы на таких частотах не открыть.

- И что нам делать дальше, - я на всякий случай проверил заткнутый за пояс нож.

- Надеяться, что у нас еще есть запас времени, и взламывать хранилище артефактов. Ну или просто всех убить и пинком распахнуть дверь на волю, - мрачно пошутила Иванна. - Вот только для второго варианта сил у меня маловато. Меня так и дразнили в университете - Хлопушка. Толку от моей магии особо не было, только грохот и искры. Зато - много.

- Ну и куда мои гости собрались? - раздался из раскрывшейся двери знакомый уверенный голос. - Ценные приборы попортили, опять же. Платить придется.

Кошун был один. Возможно, просто первым сумел почувствовать происходящие в подвале магические возмущения и не подумал о подмоге. А может, просто не счел нужным брать с собой кого-то еще. Судя по исходящей от Яромира давящей силе, второй вариант был ближе к истине. Развесёлов благоразумно притаился за колонной, а я просто бросился на кошуна, надеясь, что Иванна отвлечет его внимание.

Мы слишком сильно недооценили противника. Молнии волшебницы разбились о прозрачный щит, шум его нисколько не побеспокоил, а меня Яромир в одним небрежным движением тонкой руки парализовал и отшвырнул в сторону.

- Теперь ты, - повернулся он к Иванне. - Неблагодарная девчонка! Ты могла стать воплощением богини Мораны! А стала никчемной пустышкой!

- Ты не хуже меня знаешь, как хотел поступить со мной Всесвят! Он говорил, что такие как я - ценность. Что мы храним саму жизнь! А сам же! - прервавшись на полуслове, Иванна схватила выроненный мной нож и бросилась в безнадежную атаку.

Не меня выражения лица, Яромир точно так же отбросил ее к стене. Паралич, правда, не прошел - я видел, как волшебница встряхнулся и привстала на колени.

- Без глупых девочек не стать настоящим кошуном, да? - Иванна все еще не собиралась сдаваться и надеялась уязвить врага хотя бы словом. - Но платите вы за бессмертие слишком паршивой монетой!

- Ты отвергла наш дар! - ощерился Яромир. - Мы познакомили тебя с магией Зимы. Мы дали тебе силу, которую ты искала. А что сделала ты? Испугалась и позорно сбежала?

- Испугалась, да, - Иванна поднялась, опираясь на стенку. - Еще бы не испугаться юной девушке, которая наконец хоть немного поняла, во что ее превращают?

- У нас не бывает полумер. Да и ты зашла слишком далеко.

- Далеко. Но вы первыми нарушили соглашение. Что не рассказали всё - это ладно. Но вы меня обманули, рассказывая о той силе, что даете мне. Почти уверена, что если есть где-нибудь в пустыне отделение вашей секты - то там подобной мне девочке говорили бы про силу огня. Хотя и сама могла бы догадаться - сродство со стихией как у нечисти для человека невозможно. Склонность, общность, но не более того.

- Ты испугалась, - повторил кошун. - Мы разочарованы в тебе. Ты так ничего и не поняла.

- Ошибаешься, - Иванна наконец выпрямилась и сверкнула глазами. - Снег, зима - это все лишь внешние атрибуты. Просто в нашей мифологии именно холод связан со смертью. Впервые убив врага, я поняла ваш замысел.

Я до скрипа сжал зубы. За последние дни я узнал о своей соратнице слишком много. И мне все еще было стыдно за то, что помогаю ей идти во тьму, вместо того, чтобы выручить. Но что-то исправить могут только живые.

Развеселов, так и прятавшийся за колонной, поймал мой

взгляд и помотал головой. Яромир же не торопился, видимо, решив дослушать уже обреченную жертву до конца.

- Заяц, щука, яйцо, игла - вы всегда были мастера наводить туман, - продолжала Иванна. - Вы сделали из меня хранителя вашей смерти.

В ее руке возникло яйцо, волшебница шепнула несколько слов на незнакомом языке, и оно превратилось в бьющееся сердце.

- Что, вот теперь страшно?

- Осторожнее, девочка, - наконец-то кошун утратил спокойствие. - Твоя клятва имеет две стороны. Высвобожденная моей смертью сила сожжет тебя меньше, чем за минуту.

Я бросил взгляд на Развесёлова, уставившегося на свой дисплей. Цифры на экране творили какое-то безумство, беря все новые и новые величины. Аналитик выразительно посмотрел на меня с невероятной надеждой в глазах, часто-часто закивал и начал маленькими шагами красться к пентаграмме.

- А умирать-то как не хочется, - выдохнула Иванна. - Но судьба, приготовленная тобой для меня и моих спутников хуже смерти. Быть вашей вечной узницей, лишенной рассудка, я не хочу.

Она сжала бьющееся сердце так, что брызнуло во все стороны. Яромир сломанной игрушкой свалился на пол, а комнату начало заполнять недобрым зеленым светом, мало-мало становившимся все ярче.

- Миша, беги! И дурня этого захвати, - Иванна одним жестом сняла с меня паралич. - Что Косте передать - сам придумаешь, а я попробую пробить вам дорогу.

Едва поднявшись на ноги, я обнял уже готовую к почетной смерти волшебницу и втащил в пентаграмму, после чего Развесёлов снова рванул рубильник.

Почти мгновенно меня, тесно прижавшуюся ко мне Иванну и нервно смеющегося аналитика накрыло идущее от алтаря радужное свечение.

- Ну и где мы? - поинтересовался я, когда зрение вернулось.

С неба светило яркое солнце, ноги в тяжелых ботинках попирали плотный наст, а с боков стояли столь же ошарашенные спутники.

- У меня получилось! - первым пришел в себя Развеселов, достав из поясной сумки откровенно стимпанковского вида прибор.

- Ты лучше по делу отвечай! - я сжал зажигалку в кулаке и стал примериваться к его челюсти. - Ни на Муром, ни на

зачарованный град Китеж эти леса точно не похожи.

- А вы туда посмотрите, - Развеселов, возбужденно подпрыгивая, показал ладонью куда-то в сторону. За деревьями и впрямь что-то блеснуло.

- Давайте по порядку, - Иванну шатало и колотил озноб, она сильно оперлась на меня, чтобы не упасть, но голос ее звучал твердо. - Почему я вообще жива и куда мы должны были попасть на этот раз?

Она внезапно всхлипнула, исчерпав все душевные силы. Волшебница уже настроилась на смерть, и дальнейшие события вывели ее на грань истерики.

- Град Китеж, - менторским тоном начал Развесёлов, - очень хорошо спрятался. Обычное скрытое пространство я бы уже давно взломал. А вот зачарованный город каким-то образом оказался в другом мире. Похожем на наш, судя по всему.

- И магия, запущенная в нашем мире, в нем и осталась? - Иванна все-таки смогла сфокусироваться на важном для нее аспекте.

- Правильно мыслите, девушка. - Развесёлов поправил очки. - Но вообще-то я надеюсь, что ваше проклятие полностью всосалось в мою пентаграмму, открыв нам дорогу. Давайте уже хоть посмотрим на наш миф.

Попытки двинуться с места не увенчались успехом - мы тут же начали проваливаться.

- Мы так час идти будем по уши в снегу, - печально констатировал я.

Иванна задумчиво посмотрела на свою правую руку, слизнула с нее кровь кощун и замерла, прислушиваясь к ощущениям. Картинка получилась тошнотворной, особенно мне не понравилось неожиданно мечтательное выражение на ее лице. Кивнув сама себе, она с силой выдохнула, широко развела руки, и снег расступился, дав нам пройти до края лесополосы по узкой дорожке промороженной земли.

- Я разгадала их проклятую загадку! - недобро улыбнулась волшебница. - Больше у меня никто ничего не отнимет! Но как-то уж очень все легко получилось.

- Ох и мощна ты, красна девица, - ухмыльнулся Развеселов. И резко остановился.

Увиденное совершенно точно не напоминало зачарованный град Китеж, легендарный город и сокровищницу гипотетического русского духа. На берегу сравнительно небольшого озера, примерно в половину меньше нашего Светлояра действительно стояли несколько церквей и что-то похожее на часть крепостной стены. А вот дальше дымили трубы какой-то фабрики, по

извилистой дороге ехал грузовик непонятной модели, и чуть в стороне виднелись ряды безликих пятиэтажных зданий. Обычный райцентр, тысяч на сто жителей.

- Не может быть! - Развеселов обреченно опустил руки. - Я все-таки ошибся, и нас вынесло куда-то совсем не туда.

- Так семьсот лет прошло, - хмыкнул я.

- А ведь вы правы! - немного приободрившийся аналитик сверкнул глазами. - Этот мир, судя по косвенным признакам, здорово похож на наш. Наверно и течение времени примерно совпадает.

- Не совсем, - Иванна подержала в руках шаровую молнию, с нехорошим прищуром примерилась к втянувшего нас в недобрые приключения Развесёлову, и, чуть помедлив, развеяла свое оружие. - Природный магический фон здесь чуть ли не на порядок сильнее, чем у нас дома.

Она совершенно по-девчоночьи хихикнула и резко ущипнула меня за начавшее подмерзать ухо.

- Да вашу ж мать! - я с недоумением уставился на слетевшие с кончиков моих пальцев искры.

- О чем я и говорила! - волшебница торжествующе улыбнулась. - Твой источник все же сумел пробиться наружу. Еще пара-тройка таких путешествий - и кой-какие силы у тебя появятся. Главное, чтобы это не оказалось единственной хорошей новостью.

- Да не дай Макошь, - я отобрал у Развеселова бинокль и, за неимением лучшего, стал оглядывать окрестности фабрики.

- "Китежградский завод маготехники", - прочитал я надпись на самом большом из видимых зданий. - Что-то это мне напоминает.

- Вот тебе и сказка, - печально прогудел расставшийся с мечтой аналитик.

В самом деле, царство потерянной русской духовности ожиданиям ну совсем не соответствовало. Меня же радовало хотя бы то, что мы попали не на предсказанный Яромиром циклопических размеров могильник.

- Главное, чтоб нам на этот самый завод устраиваться не пришлось, - буркнула Иванна. - Грузчиками-маготехниками нижней категории.

Ее настроение выдавало невероятные кульбиты, меняясь едва ли не каждую секунду. Но для человека, в последний момент ушедшего от смерти, это немудрено.

- Интересно, не водятся ли там говорящие коты? - попробовал я разрядить момент.

- Если выберемся отсюда, то обязательно поинтересуюсь у

ближайшего говорящего кота, где его родина, - непонятно ответила волшебница. - Я как-то забыла уточнить, каким образом мы вернемся в наш мир. Пока что-то обратного пути не видно.

- Его и нет, - Развесёлов, отчаявшись вернуть себе бинокль, снова смотрел на свой загадочный прибор.

- Тогда, боюсь, перед выходом к людям мы тебя тут в сугробе и оставим до весны, - на кончиках пальцев Иванны снова стала формироваться молния. - Без тебя как-то проще будет.

- Не спешите! - Развеселов на всякий случай отскочил чуть назад. - Мы здесь чужие. Скоро запас силы кончится, и нас выбросит обратно.

- Это куда и когда? Назад, к опомнившимся помощникам твоего кошуна? Как раз они успели оружейный склад распотрошить и жаждут нам второй раунд устроить, - на этот раз Иванна не спешила развеивать свою молнию.

- Не знаю, - Развеселов снова попятился. - Но недолго! Не могу точно подсчитать из-за разницы в магическом фоне.

- Ладно, - прервал я бесплодную дискуссию. - Пока что мы все живы, и это главное. Но тут холодно, так что давайте, раз уже мир не спешит нас выбрасывать, пойдём к людям.

На этот раз Иванна обошлась без спецэффектов, просто уплотнив наст под ногами. И уже спустя несколько минут мы стояли у проходной завода.

- Коллеги, подождите! - откуда-то со стороны шоссе к нам бежал средних лет мужчина профессорской внешности.

- Да мы вроде никуда не спешим, - я вышел вперед. - А вы, собственно, кто?

- Меня Александр зовут. Руководитель лаборатории трансвероятностного анализа. С проверкой к этим криворуким, - он кивнул в сторону завода. - Наверняка ведь вспышка М-поля - их работа. У меня машина встала, да и вам фокус трансгрессии сбила.

- Я Михаил. Со мной Иванна и Никодим. - представил я своих спутников. И уточнил:

- Вы говорили - машина?

- Ага! Поверил вот старому испанцу, решил испытать транспорт с магическим двигателем. Так-то его "Жигули" и впрямь неплохо едут, разве что больше сотни не разгоняются. Но вот любая небольшая авария по нашей части - и управляющий контур просто развалился. Хорошо хоть, уже почти рядом был. Пойдемте быстрее!

На проходной профессора знали, и вопросов ему задавать не стали.

- Это коллеги, из комитета, - бросил он охраннику, и этого

явно хватило. Немолодой усатый вахтёр подобрался, приложил руку к шапке-ушанке и молча открыл калитку.

"Видимо, здешние места отличаются какой-то уж совсем запредельно спокойной патриархальностью", - пронеслось у меня в голове, пока мы шли ко входу административного корпуса.

- Пока что и здесь поиграем роль проверяющих, - шепнул я Иванне и Развесёлову. - Устроить здесь эффектное шоу с громом и молниями еще успеем. Да и неизвестно, на что способны местные.

Как только мы прошли внушительные деревянные двери, к нам буквально подлетел, ссыпавшись бегом с одной из лестниц парень лет тридцати с испуганным лицом.

- Александр Иванович, мы вас так рано не ждали! - затараторил он.

- И ровно поэтому решили начать эксперимент раньше времени, - пробурчал профессор. - Теперь вместе разбираться будем, что же случилось. И еще не факт, что вы в кресле директора останетесь.

- А с вами кто? - переключил на нас внимание парень, оказавшийся здешним руководителем.

Я вспомнил характерные интонации и почти неуловимо особое выражение лица, которым научили меня давние друзья.

- Мы из комитета, - судя по тому, как вздрогнул директор, получилось у меня убедительно. - По поводу ваших художеств.

- Но как вы узнали? - не удержался от вопроса сопровождавший его пухлый коротышка в на удивление хорошо пошитом костюме. - Никто же не знал о настоящей дате испытаний.

- У нас свои методы, - отрезал я. - И так вот не успели, как выяснилось.

- Ну не жалеют же в центре накопителей, на полтыщи километров трансгрессировать. Лучше б нам отдали! - коротышка помотал головой и притих под испепеляющим взглядом директора.

- Александр Иванович, прошу вас, - забормотал он. - Дайте нам хотя бы полтора часа, разобраться.

- Следы заметать будете? - подняла бровь Иванна, включившись в игру.

- Нет, правда, - поднял руки профессор. - Андрея я давно знаю, сам его на эту должность рекомендовал. Не будет он ничего прятать. Но хоть краткий отчет подготовит, нам с вами будет от чего отталкиваться. Вы же разбираетесь в М-физике?

- Никодим разбирается, - подставил я Развесёлова. - Правда, он немного другую школу представляет. Сами понимаете, в

короткие сроки найти специалиста трудно.

- А какую, если не секрет? - повеселел директор, чувствуя, что прямо сразу его выгонять не будут.

- Дальневосточную, - буркнул Развесёлов, недобро покосившись на меня. - Математика-то вся та же, а вот терминология точно различаться будет.

- Справитесь, - поспешил я свернуть беседу. - Профессор, я согласен с вашим предложением, дадим ребятам время.

- Огромное спасибо! Тогда я оставлю с вами Степана, - директор показал на коротышку. - И постараемся как можно быстрее!

- И чем же нам пока лучше заняться? - насел я на оставленного нам на растерзание сотрудника.

- Может, пока в столовую? - растерянно предложил тот.

- А давайте! - согласился профессор. - Коллеги, поверьте, здесь отлично кормят. Главное, чтоб о машине моей позаботились.

Степан при помощи висевшего на стенке холла архаичного вида телефонного аппарата вызвонил кого-то из своих подчиненных, и заверил, что машину профессора отбуксируют в гараж спецсекции завода. В экспериментальный движитель обещали не лезть, но особой уверенности в голосе при этом я не услышал. Как и везде, тяга младшего научного персонала к приключениям едва ли поддавалась обузданию.

Столовая выглядела как-то уж совсем классически. Здоровенный зал с потёртой мебелью, металлические почему-то подносы и длинные рельсы, по которым эти подносы предполагалось двигать. Запахи, впрочем, были самые правильные - в животе у Иванны, не евшей почти день чистого времени, заметно забурчало. Я же ограничился котлетой, вишневым компотом и традиционным для таких мест куриным бульоном. Особенно умилила классическая глубокая тарелка - в наших краях в заведениях общепита она исчезла, кажется, лет двадцать назад.

На кассе я приготовился излагать заранее заготовленную речь про срочные сборы и вещи, которые пришлось оставить, но ничего подобного не потребовалось. Пухлый Степан, неразборчиво пробормотав что-то про гостеприимство, бросил на жестяную тарелку небольшую фиолетовую купюру.

- За всех? - уточнила дородная тетушка, ведавшая деньгами.

Наш сопровождающий кивнул, получил несколько монеток сдачи, и мы переместились за одни из столиков.

Я и Развесёлов неторопливо орудовали столовыми приборами, а Степан завороченно наблюдал, с какой скоростью и

в каких объемах уничтожает еду Иванна. Волшебница, потратившая немало физических и магических сил и здорово истощенная эмоционально, действительно уплетала как не в себя.

Наконец, сыто выдохнув, она откинулась на спинку стула, и наш сопровождающий снова занервничал. Видимо, санкции вести гостей в директорский кабинет и угощать там коньяком он не получил, хотя именно этот шаг казался наиболее логичным.

- Может быть, устроим небольшую экскурсию? - неуверенно предложил он.

- Вы можете устроить нам поездку в город? - пришла мне в голову мысль. - А то ведь, в отличие от профессора, мы ни разу здесь не были. И, чувствую, как только закончим - нас сразу назад и отправят.

- Да, я организую транспорт, - снова повеселел Степан. - И даже экскурсоводом побуду, если надо. Александр Иванович, вы с нами?

- Если останусь здесь, то коллеги заподозрят, будто я с вами на одной стороне и буду помогать замечать следы, - улыбнулся профессор, давая понять, что шутит. - Поехали!

Обещанный транспорт оказался здорово похожим на обычный узик-буханку. Впрочем, никого это не смутило. Степан бодро сыпал современной статистикой о городе и окрестностях, профессор и Развесёлов пытались найти общий язык в магической науке, а мы с Иванной просто глазели по сторонам. Уже буквально минут через десять сосновый лес сменился на ряды одинаковых серых пятиэтажек, и вскоре мы остановились у крепостной стены.

Я выбрался наружу, накинув одолженный у шофёров бушлат, и зашарил в карманах пиджака в поисках сигарет. Иванна, вставшая рядом, не говоря ни слова, протянула руку.

Мы стояли наверху древней крепостной стены, смотрели на свободное ото льда озеро и молча курили. Говорить в такие минуты совсем не хочется. И совершенно неважно, что вокруг другой мир. Важно, что дрожащая рука девушки роняет пепел в два раза чаще необходимого, и помочь ей ты не можешь. Точнее, ты уже сделал всё, что было в твоих силах. Даже вот в другой мир забрался.

- Интересно, почему озеро не замерзает? - наконец прервала наступившую тишину Иванна.

- Степан говорил, что это из-за Китежградской ТЭЦ. Они тут карпов разводят, - рассеянно отозвался я. - Пойдем, может, на церкви посмотрим?

- Да как-то мне все это Коломну напоминает, а исследовать что-то - нет ни сил, ни желания, - зябко поежилась немерзнувшая в

общем-то волшебница.

- Ладно, тогда поехали обратно, - я протянул ей руку, помогая спуститься по пристроенной к стене шаткой деревянной лестнице.

Перед тем, как встать на ступеньку, Иванна с неожиданной силой размахнулась, и запустила монетку в сторону озера. Всплеска я не услышал, но был уверен - долетела.

- Не знаю. - волшебница развела руками на незаданный вопрос. - Как-то здесь спокойно. После всего, что случилось - это место подкупает.

И я был с ней полностью согласен.

Быстро уехать нам, конечно, не дали. Развесёлов порывался пройти вдоль всего старого кремля со своим универсальным прибором. Удержать его удалось с большим трудом. Еще выслушали от Степана местную легенду, что город исчез во времена Батыева нашествия, а потом снова появился спустя десять лет, когда татаро-монголы уже ушли. И что вроде бы это первый случай упоминания Китежа в местных летописях, хотя сам город был основан лет за двести до прихода Орды, о чем показывает радиоуглеродный анализ сохранившихся сооружений.

Наконец, мы снова погрузились в микроавтобус и спустя пятнадцать минут тряской дороги снова были на территории завода. На этот раз Степан, повинуясь прямому указанию профессора, повел нас к злополучной лаборатории.

Помещение показалось спроектированным с учетом всех возможных неожиданностей - одна стеклянная стена чего стоила. Вроде бы непрактичное решение - но при серьезном взрыве она вылетит, и для несущих конструкций здания ущерба не будет.

Пока что стена была цела - зато осколков, обломков и горелый проводов хватало. В не затронутом взрывом углу несколько человек увлеченно спорили, глядя на нарисованные на обычной школьной доске графики.

Я хотел подойти ближе, но из-за ближайшего шкафа на меня выскочил директор и попытался неумело провести удар в голову. На рефлексх я увернулся и взял его на болевой прием. Директор извивался в моих руках и злобно шипел, не говоря при этом ни слова. Было до крайности интересно, чем же мы обязаны такому теплому приему.

- Ой, простите! - к нам бежал еще один директор.

Он щелкнул пальцами, и мой пленник развеялся.

- В неудачном настроении создавал, контроль над ними мне плохо дается, - директор не очень для меня понятно попытался оправдаться. - И ведь всего лишь хотел, чтобы входящих попросили немного подождать.

Я только помотал головой. Только что местные, выглядевшие совершенно безобидными, продемонстрировали технику, повторить которую у нас смогли бы разве что очень одаренные специалисты. И судя по отсутствию удивления что у профессора, что у лаборантов - такое умение не было чем-то особенным.

- Андрей Ильич! - окликнула директора светловолосая девица со строгим лицом. - ЭВМ закончила расчеты. Кажется, у нас есть причина!

- Раз есть - тогда я очень жду доклада, - я надел привычную маску. - Мы дали вам достаточно времени.

- Да я и без доклада могу сказать, - фыркнул профессор. - Потому и спешил успеть до запуска. Формулы-то верные, вот только вся конструкция уж очень чувствительна к любым возмущениям получилась. А при работе с такими энергиями это чревато.

- Александр Иванович, - директор явно не ожидал от своего наставника такого захода. - Наверно, не стоило.

- Стоило! - жестко отрезал профессор, на глазах преобразаясь из вальяжного немолодого ученого в строгого руководителя. - Если бы кто-нибудь погиб из-за вашей торопливости, то общение с товарищами из комитета для вас было бы меньшим из всех зол.

- Ладно, - немного дрожащим голосом проговорил директор. - Стеллочка, пожалуйста, обрисуйте нам кратко картину.

Меня подивили просительные интонации. Возможно, эта доверенная сотрудница и впрямь была способна выручить даже в такой непростой ситуации. Либо между ними было что-то еще.

Стелла выпрямилась, смерила нас тяжелым взглядом, и приступила к рассказу.

- Итак, как вы все знаете, мы по согласованию с центральным институтом работали над проектом волнового регистратора М-поля. Прототипы существовали давно, но комплексного решения, позволяющего в режиме реального времени наблюдать все магические аномалии в радиусе нескольких километров до нас никто не создал. В дополнение к возможности объемного сканирования мы дополнили систему возможностью фокусироваться на локальной сфере с большей чувствительностью.

- Стеллочка, вы блестящий теоретик, но совершенно никакой практик. - почти ласково прервал ее профессор, но глаза его совсем не улыбались. - Мы с коллегой из комитета уже обсудили ваши ошибки, и, думаю, он лучше меня расскажет о них.

К моему удивлению, слово взял Развесёлов.

- Я догадываюсь, что вы хотели, не выходя из своей лаборатории, иметь возможность изучить аномалии старой части

Китежа. Любовь к комфорту, я понимаю. Мощная вычислительная техника, любимое кресло, горячий кофе, опять же.

Покрасневшая от ярости Стелла хотела что-то сказать, но профессор жестом остановил ее. Судя по выпученным глазам девушки - жест был совсем не простым. Кажется, ей просто заблокировали дар речи. Стелла замахала руками, но похоже, что ее способности в невербальной магии были не слишком велики.

Я остро почувствовал, как напряглась державшаяся за мою руку Иванна - слишком много вокруг нас оказалось обученных магов разной степени подготовленности. А Развесёлов как ни в чем не бывало продолжал говорить:

- Вам бы создать отдельно мобильную, отдельно стационарную версию. И не понадобилось бы столько перегруженных элементов. Здесь же хорошему магу чихнуть достаточно было, чтобы ваша техника пошла вразнос. В итоге вы и прибор потеряли, и старый Китеж не изучили.

Кажется, я понял причину, по которой наш аналитик так рвался в бой. Он тихо надеялся, что здешняя техника успела зафиксировать хоть что-то из так интересовавших его особенностей города.

- Не надо так строго, - профессор снова преобразился. - Боюсь, что мобильный комплекс на нашей элементной базе просто не создать, по крайней мере исходя из имеющейся М-физической теории. Другое дело, что были и другие подходы к реализации, не менее перспективные. Ладно, Стеллочка, расскажите наконец, что конкретно у вас все-таки пошло не так.

- Да вот же! - не успевшая прийти в себя научная сотрудница с трудом подбирала слова. - Пик! После него всё и разрушилось! Средняя напряженность М-поля была превышена на два порядка!

- Ничего себе! - протер очки профессор. - Вашему-то прибору и тройного превышения хватило бы, но два порядка! Что тут случилось-то?

Ответ был понятен - равно как и то, что наша легенда на грани провала. Бросив вопросительный взгляд на Развесёлова и получив в ответ улыбку и характерный жест постукивания по левому запястью, я немного успокоился.

- Скажите, коллеги, - я взял с ближайшего стеллажа привлекающую мое внимание запаянную металлическую колбу с крохотным стеклянным оконцем, в котором бился желтый шарик, - при каких условиях возможны подобные аномалии?

- Да ни при каких! - рыкнула на меня Стелла. - И положите на место накопитель! Это разработка КБ нашего завода, предсерийный образец!

- Вы бы не трогали всякую пакость, шеф, - меланхолично

заметила Иванна. - У них тут все уж больно склонно взрываться.

- Такие значения может дать сверхдальний портал, разве что, профессор сделал руками сложный пасс, и за его спиной выстроился десяток его точных копий. - Или небольшая война с применением последних достижений маготехники. Вы ничего не хотите нам рассказать, коллеги? Из Твери до нашего захолустья добираться - куда как меньше усилий требуется.

- Неужели правда американские шпионы? - Стелла восторженно округлила глаза, но вот нечто, напоминавшее то ли карандаш, то ли волшебную палочку, со стола взять не забыла.

- Да ну какие там шпионы, - Развесёлов бросил взгляд на свой прибор и расслабленно развалился на стуле. - Неужто даже с той стороны океана накопители такой мощности найдутся?

- Ну да, все просто, - взял я слово. - Легенда о прошлом Китежа - не сказка, а всего лишь часть истории. Существование параллельных миров можете считать подтвержденным. Нас сюда занесло в общем-то случайно.

Немая сцена затянулась. Наконец, профессор тихо заплодировал.

- И ведь как играли, заметьте! Импозантный немногословный руководитель, наверняка в высоких погонах. Магические способности, правда, в пределах погрешности - но для такой службы достаточно самого наличия дара. Девушка-боевик для сопровождения, силовой поддержки и просто придания авторитета. И ученый, который может разобраться в любых сложностях. Настоящая комиссия из комитета выглядела бы именно так, я ни на миг не усомнился.

- И вы им верите? - подал голос директор.

- Несомненно! - торжествовал профессор. - Это объясняет и ваш пик, и спектр излучения, более ни для чего не характерный. Стеллочка, бросайте эту бездарность и перебирайтесь ко мне в Соловец - тогда феномен назовут в вашу честь. И запомните для истории свой график - именно так и выглядит межпространственный портал!

У директора появилось две дополнительных пары рук, жонглировавших чем-то, вызывавшим у меня зубную боль, но спорить со старшим коллегой он не стал. Стелла же явно поплыла - как бы сложно она к профессору не относилась, предложенный ей пряник был для амбициозной ученой крайне привлекательным.

Я же отвлекся на накопитель в своих руках. Он все больше казался мне каким-то живым. Чувствительность к магии, появившаяся в этом мире, давала о себе знать все сильнее.

- Так, что такое? - насторожился профессор. - Опять

аномалии?

Прибор, который Развесёлов не выпускал из рук последние несколько минут, начал тревожно гудеть.

- Начинается! - крикнул аналитик. - Держитесь!

- Невероятно, - прошептал профессор, глядя, как мы втроем покрываемся вихрем из зеленых искр.

Я, так и не выпустив из рук столь заинтересовавший меня накопитель, помахал рукой столь неоднозначно проявившим себя ученым, и потряс своим трофеем:

- Забираю для нашей науки!

В следующий момент меня скрутило вспышкой боли. Она шла отовсюду, как будто я целиком состоял из больных зубов. Ощущение пульсировало, становясь то почти терпимым, то совершенно невыносимым. Кричать я не мог - был слишком занят попытками вдохнуть в краткие моменты облегчения.

Столь же неожиданно боль ушла. Перед все еще мутным взглядом возникло обеспокоенное лицо Иванны. С некоторым удивлением я осознал, что умудрился на этот раз не упасть и даже толком не потерять сознание, схватившись за ее рукав. Чуть позже включился и слух.

- Миша! Ответь! Вернись! - волшебница настойчиво трясла меня и повторяла отрывистые фразы по кругу.

- Все, я уже здесь, - прохрипел я. - Но где мы?

Местность вокруг не была похожа ни на что. Неширокое - метра три в диаметре - пятно словно бы асфальта под нашими ногами со всех сторон обрывалось, превращаясь в серый пар. Где-то на пределе видимости маячили причудливые то ли растения, то ли сооружения. Не было ни источников освещения, ни теней. И все, что я видел, было окрашено в тревожные красноватые цвета.

А еще к нам, пока еще совсем-совсем издали, целеустремленно приближались крылатые силуэты.

- Это междумирье, - прошептал восхищенно оглядывающийся Развесёлов. - Место из самых невероятных легенд.

- А выход тут есть? - постарался я вернуть его в более практичное русло.

- Ну, мы можем спросить у вон тех ребят, кто так уверенно к нам летит, - Иванна хищно усмехнулась и показала в сторону заметно приблизившихся крылатых.

Зрение, неожиданно ставшее очень острым, стоило только захотеть, показало мне оскаленные морды без малейших признаков разума в маленьких злобных глазках.

- Думаю, их ответ нас не устроит, - улыбнулся я.

- Вот и я так считаю, - волшебница легко сшибла первую тройку существ шаровыми молниями.

Мне же неожиданно опять стало плохо. Жар сжигал меня изнутри, и бесстрастный наблюдатель внутри меня спокойно констатировал, что нужно незамедлительно что-то предпринять. К счастью, Иванна что-то почувствовала. Ее карие глаза затянула уже знакомая мне серая пелена, и от кончиков пальцев к окружившей нас стае потянулись цепи молний. Волшебница зашипела, потирая покрасневшие кончики пальцев, и снова обратилась ко мне.

- Пара минут у нас есть, пока следующие не налетят. Слушай внимательно. Ты умудрился разрядить промышленный накопитель прямо в себя. И сейчас с тобой происходит внеочередная инициация. Что ты чувствуешь? Ты камнееешь, мерзнешь, растворяешься? Отвечай быстро! - лихорадочно зашептала она.

Я скосил глаза на металлическую колбу, которую так и держал в руках. Действительно, желтый шарик в небольшом окошке был больше не виден, да и ощущения чего-то близкого артефакт больше не производил.

Двигаться не хотелось, говорить не хотелось, хотелось только вспыхнуть. Чудовищным усилием воли я заставил шевелиться непослушный язык.

- Я горю.

- Могла бы и сама догадаться, фамильное же, - досадливо буркнула волшебница, сжала сильными пальцами мои виски и уставилась мне в глаза.

- Собери это пламя в себе в одну точку. Один костер, если сложно представить что-то конкретное.

От ее рук исходила прохлада, и я смог немного прийти в себя и сконцентрироваться. Понемногу удалось соскрести жар в один комок, исходивший злыми искрами где-то в животе.

- Теперь нужно его выпустить, - продолжила Иванна. - Хоть какой-нибудь проводник бы найти.

Она отпустила мои виски и зашарила по карманам.

- Вы там побыстрее! - нервно крикнул Развесёлов. - Новая волна этих летунов совсем рядом!

Я вспомнил о так и висевшем на поясе под пиджаком ноже, отобранном у охранника ритуального зала. Непослушные пальцы вытащили оружие из ножен, и я почти сразу почувствовал, что нужно сделать.

- Отлично! Выпускай! - от пальцев волшебницы ко мне в лоб прилетела искорка, и я на миг почувствовал себя всемогущим.

Клубок огня, засевший где-то глубоко внутри, обрадованно рванулся наружу через сжимавшую рукоять руку. С клопочущим смехом я указал лезвием на ближайшую крылатую тварь, и поток

огня вырвался на волю. Моя рука описала круг - и обугленные летуны осыпались на здешнее подобие поверхности. Остро захотелось так же сорваться огненным смерчем и отправиться в бесконечное путешествие, но на этот раз я сумел остановить себя самостоятельно. А внутри, там где только что жило пламя, поселилась сосущая пустота.

- Ох, я и забыла, что ты и сейчас мог развоплотиться, - запоздало спохватилась Иванна. - Но теперь вроде угроза миновала.

- Мы всё еще неведомо где, - давясь все тем же странным смехом, сумел выговорить я. - Дальше-то что делать?

- Уже ничего, - Развесёлов, едва сумевший отскочить от выпущенного мной буйства стихии, внимательно смотрел на так и не выпущенный из рук прибор. - Уровень энергии стабилизирован. Мы падаем!

На этот раз вспышка света почему-то была ярко-зеленой. Зато под ногами вместо серого нечто были настоящие честные сугробы. Вокруг горели костры и метались тени. Взвизгнув, Иванна устроила маленькую снежную бурю - похоже, ее самоконтролю нашелся предел. И весьма удачно, что это случилось только сейчас. Хорошо хоть лупить наугад она не стала - сперва стоило разобраться в ситуации.

- Хватит причитать! Вы ведьмы или кто? - раздался незнакомый женский голос. - Собрались! Гасим гостей с другой стороны подавлением, потом домой их вернем!

- Не надо нас никуда изгонять! - что было сил закричала приободрившаяся Иванна. - Агриппина Петровна, утихомирьте уже своих подопечных. Если я правильно понимаю, где-то тут Алиса Пожарская должна быть, нехорошо будет, если ее папа дома раньше дочки окажется. Да еще и голодный к тому же!

Когда немного успокоившиеся ведьмы наконец разобрались, кто заглянул к ним на огонек, то нас проводили в армейскую палатку, где было тепло, налили чай и даже не стали задавать вопросов. Спустя десять минут мое созерцание пара над чашкой было прервано - в палатку ворвалась Алиса.

- Папа, ты нашелся! - она сходу попыталась одновременно прыгнуть на меня и обнять покрепче.

Иванна улыбнулась и помогла мне удержать равновесие.

- Да вот, одного потеряшку отлавливали, - кивнул я в сторону Развеселова. - Удачно, как видишь.

- Тебя три дня не было, - в глазах дочери стояли слезы. - Я хотела ехать вместе с твоими, разламывать этот проклятый Муром на части. Но куратор меня удержала. Сказала, что каждый должен делать что умеет лучше всего.

Желание познакомиться с этой женщиной усилилось. Человек, способный удержать неугомонную Алису от непродуманных поступков должен обладать просто невероятными педагогическими способностями.

- А кто тебе рассказал о нашем исчезновении? - зацепился я за слова дочери. - Вся операция вообще-то была секретная. Вот если б мы погибли.

- Не вздумай даже говорить такое! - возмущенно прервала меня дочь. - А позвонила мне Катерина, младшая Мещерская. Спрашивала, нет ли у меня способностей к поиску пропавших. Или какого-нибудь ощущения по отношению к тебе. Но ничего такого не было.

- Да, магической связи у вас нет, - включилась в разговор Иванна. - Не пробудилась пока.

- А может? - удивилась Алиса.

- Вполне, - волшебница кивнула чему-то своему и вернулась к разглядыванию кружки с чаем. Беседу она поддерживала уже на автомате, глаза ее ощутимо слипались.

Я душераздирающе зевнул и поинтересовался у подошедшей Агриппины Петровны, невысокой седоволосой ведьме в круглых очках и с внешностью хрестоматийной бабушки:

- Есть у вас связь? Мне бы доложить, что все завершилось успешно.

- Без шансов, - та помотала головой. - Здесь у нас зона магической реальности, разве что у вас хватит сил вырваться из ее пределов.

Я посмотрел на притихшего Развеселова и почти спящую Иванну. После чего принял волевое решение - идти спать. Доклад князю вполне мог подождать несколько часов. А нам с волшебницей требовалось время прийти в себя.

Сон упорно не шел. Очередная опасная авантюра, казалось, завершилось успехом, но адреналин не хотел отпускать. И не оставляло ощущение, что я упустил из вида что-то важное. Немного поворочавшись, я положил в карман выданный мне из бездонных запасов Агриппины Петровны артефакт-грелку и вышел на улицу. Немного погодя, ко мне присоединилась Иванна.

- Вроде и зевала, а сна ни в одном глазу, - усмехнулась волшебница. - Не будем им мешать.

Она кивнула в сторону ведьм-студенток, расположившихся у горевших в отдалении костров. После чего засветила небольшой магический фонарик и проложила снежную тропу до берега озера.

- Попробуй почувствовать свой огонь, как там, в междумирье, - Иванна посмотрела мне в глаза и немного нахмурилась.

Я честно сосредоточился на ощущениях, но никаких следов переполнявшей меня в нашем безумном путешествии силы так и не обнаружил. Мое внимание привлек отблеск далекого костра, и, как показалось, крошечная фигурка Алисы, зашедшаяся в безумном танце. На этот раз между нами точно была какая-то связь.

- Можно и так, - кивнула Иванна, явно представлявшая, что со мной происходит. - Работай!

На этот раз в районе солнечного сплетения мне удалось почувствовать тепло, понемногу заполнившее все тело.

- Все верно. Попробуй выпустить! - фраза прозвучала невнятно, а в плотно сжатых губах волшебницы подрагивала невеста как появившаяся незажженная сигарета

Усилие воли, которого в прошлый раз хватило, чтобы испепелить несколько десятков недобрых летающих монстров, на этот раз вызвало крошечный огонек на кончике указательного пальца левой руки.

Иванна не упустила момент, наклонилась и прикурила свою сигарету.

- Ну а что, зажигалки у меня с собой нет, - хихикнула она, глядя на мое недоумение. И уже другим тоном продолжила. - Неужто ты думал, что опять сможешь зажечь пожирающее пламя? Это уже огромный успех, что у тебя вообще что-то получилось.

- И что, лучше уже не будет? - расстроено спросил я.

Не то чтоб я верил, что смогу когда-нибудь стать магом. Но воспоминание о невероятной и послушной мне силе разбудило давно забытую веру в чудо.

- Будет, но не то чтобы очень сильно, - прислушавшись к своим ощущениям ответила Иванна. - На большее твой источник уже не способен. А ведь начини учиться вовремя - к своему нынешнему возрасту смог бы достичь уровня архимага.

Настроение стремительно падало. Я развернулся и хотел уже пойти обратно к палаткам, но волшебница поняла мое состояние и придержала за плечо.

- Я покажу тебе, что могу, - негромко, но уверенно пообещала она. - Но многого не обещаю. Зато есть повод порадоваться за Алису - она будет невероятно сильной. И без всяких мерзких ритуалов.

Иванну пробил дрожь, и уже мне пришлось обнимать и успокаивать перенервничавшую волшебницу.

- Спасибо, Миша, - шепнула она мне на ухо. - Мы сильные, мы со всем справимся.

- Это точно, - фыркнул я. - Пойдем уже наконец обратно.

На этот раз сон накрыл моментально, едва я принял

горизонтальное положение. И тем обиднее было просыпаться с утра.

- Михаил, скорее! - Агриппина Петровна, отчаявшись докричаться, начала трясти меня за плечо. - Там ваш Развесёлов сбежал! Угнал снегоход и удрал!

- Вот же болван, - потеряла кулаками глаза зевающая Иванна. - Интересно, чего он на этот-то раз испугался?

- Ответственности, - хмыкнул я, пытаюсь хоть немного размяться. - Мы можем наконец связаться с фондом и сообщить, что с нами все в порядке, а беглого аналитика нужно снова ловить?

- Еще ничего не кончилось, - покачала головой Агриппина Петровна. - Скрытое пространство схлопнется только к обеду. Это в нормальном мире отсюда до трассы метров двести, а сейчас - даже и не знаю, зависит от того, кто пытается пробиться. Может, два километра, а может и с полтысячи.

- Наш Развеселов - большой специалист именно скрытым пространствам, - пробурчал я. - Еще один снегоход найдется?

- Будете пытаться догнать? - старшая ведьма уважительно посмотрела на нас. - Да, на всякий случай их два.

Было здорово - мчаться на снегоходе через заснеженное поле на рассвете, да еще и когда сзади прижимается красивая девушка, пусть и одетая в невесть где добытую теплую шубу. Но все хорошее быстро заканчивается - сил у весело хохотавшей Иванны было много, и наше путешествие заняло меньше получаса. С громким хлопком мы покинули пределы скрытого пространства, вылетев прямо на стоявшую у дороги небольшую кавалькаду уже знакомых нам автомобилей. Рядом с одним из них обнаружился лежащий лицом вниз на асфальте Развеселов, которого деловито пинали непривычно сосредоточенные Костя и Василий. Мегуми стояла рядом и одобрительно глядела на эту картину, а чуть подальше топтались пятеро почти одинаковых парней в коротких пальто - боевики из личной охраны князя и Катерины.

- Иванна! - рванул к нам отвлекшийся от своего занятия Костя. Девушка с разбега прыгнула ему на руки, а я, вздохнув, повернулся к остальным. Отчего-то опять было немного тоскливо, но дело все же следовало закончить.

- Вы как вообще здесь оказались? - поинтересовался я у Василия.

- Катерина сообщила. Точнее, кто-то там из княжеских аналитиков что-то вычислил по своим приборам вчера ночью. Вот и мы, не раздумывая, собрали вещи и рванули сюда. Как видите, удачно получилось - стоило приехать, как к нам под ноги буквально выкатилось одно очень хорошо знакомое нашей

Мегами по розыскным листам лицо. Никодим Развеселов, беглый аналитик собственной персоной.

- Как же мы рады видеть вас живыми! - волчица порывисто обняла сначала меня, потом оторвавшуюся от Кости Иванну. - Кто бы знал, как мы все изволновались. И только Светлана нас всех убеждала, что все закончится хорошо.

- Кто знает, может, у привидения свои способы узнать, кто жив, а кто - не очень, - заметил я и поприветствовал старшего боевой группы.

- Вадим, а тебя сюда каким ветром занесло?

- Так Катерина же приказала, - усмехнулся боевик. - Как знала, что ваши не усидят.

- Ну почему же "как", - фыркнул я. - В людях-то она не так уж плохо разбирается.

По дороге домой я не стал тесниться в одной машине со своими ребятами, а сел в лимузин к боевикам и Развеселову. Аналитик, стесненный с двух сторон плечистыми парнями, имел довольно бледный вид, но жаловаться на жизнь не спешил.

- Ну и зачем? - спросил я его после недолгого молчания. - Неужто не понимал, что после этой передраги я на тебя зла не держу?

- То вы, - логично ответил Развеселов. - А то князь. Говорят, он очень тепло относится к тем, кто его подводит. Можно сказать, устраивает жаркую встречу.

- Знаешь, - почесал я в затылке. - Мне ведь показалось, что ты любишь свою работу. Несмотря ни на что, снова быть в мире, где не верят в магию и нет места сверхъестественному - тебе будет скучно.

- Зато там я бы мог быть целым и невредимым, - буркнул Развеселов. - Но вообще-то вы правы. Мне всегда казалось, что эти десять лет прошли совсем-совсем не зря. Пусть даже оно вот так вот закончилось.

- Могу предложить сделку. Я замолвлю за тебя слово перед князем. И твои проблемы ограничатся штрафом за прогул. И, может быть, временным понижением в должности.

- А что взамен?

- Во-первых ты наведешь порядок в архивах с доступом к данным. Чтобы никто не мог повторить твой подвиг - незаметно собирать информацию вне основной сферы деятельности. А во-вторых - будешь мне периодически рассказывать, что там у вас творится. Слухи, сплетни, свежие веяния - ничего секретного, но мне может очень помочь.

- Это вы меня вербуете, что ли? - округлил глаза аналитик.

- Да не при них же, - кивнул я в сторону охранников. - Все в

рамках приличий. Просто ты мне показался неплохим парнем, Никодим. Все мы ошибаемся - и цену своей ошибки ты знаешь. А еще - человек с твоими талантами в нашей организации очень полезен. И князь, я уверен, со мной согласится.

- Ладно. Ваша взяла. - Развеселов устало откинулся на спинку сиденья. - Думаю, ради разнообразия мне стоит попробовать научиться доверять людям.

Я же про себя думал: "с каких это пор организация князя стала для меня своей?" Ответ в голову не приходил, но никакого отторжения эта мысль у меня не вызвала.

Интерлюдия 3.

Занятие тянулось бесконечно. На что я люблю отечественную историю - но плохой лектор, как всем известно, способен отбить интерес к чему угодно. Я успела уже и списать домашнее задание по химии, и обменяться записками с сидевшей через два ряда подругой, и даже немного порисовать, но лекция все не заканчивалась.

В почти случайно вышедшей у меня картинке хорошо угадывалось ехидное лицо моего Тимофея. Сложно с ним, конечно - он и старше, и друзья у него самые разные. То есть я его конечно же люблю, но иногда сомневаюсь, получится ли у нас дальше. Хотя хорошо бы, конечно, было, если бы мы вместе учились. Как вот папины Костя и Иванна, например. У них вот все правильно было - год разницы, друг перед другом на лекциях не маячили, но никаких проблем увидеться на обеде или пойти гулять сразу после занятий. Мне же иногда здорово не хватает, чтобы Тимка просто за руку взял. Впрочем, он меня этим и так-то нечасто балует - суров бывает, почти как мой дражайший родитель.

Мысли опять свернули куда-то в сторону. Когда папа пропал - места ведь себе не находила. Хорошо хоть Светлана уверена была, что он жив. И Елизавета Андреевна, куратор наш, тоже правильно все сделала. Не дала мне заниматься самокопанием, а гоняла вечером по подготовке к ритуалу Имболка. Так что ритуал как надо прошел. Теперь точно уверена, что я - ведьма.

Так, наконец-то звонок. Нудный лектор прекратил свое бессмысленное бормотание и не прощаясь вышел. А мне бы, конечно, в библиотеку еще сходить - не все в моих расчетах сходится, надо бы еще книжку полистать. Или к бабушке Наташе посоветоваться - в нашем деле личный опыт куда как больше даже самых лучших книг значит. Но вот что-то не хочется - то ли гордость это во мне говорит, сама могу все придумать. То ли и впрямь бабушка Наташа настороженность какую-то вызывает. Хотя ведь папе очень здорово она помогала.

Пока стояла и думала - на меня наткнулась наш куратор. Немногие знают, что у нее неважное зрение, и магия это поправить не может. В медицине я не сильна, но и у ведьм, и у волшебниц это частая проблема. А Елизавета Андреевна гордая - линзы ей нельзя, очки же она обычно не носит из принципа. Может и правильно - не пойдут они к ее аристократической внешности.

- О, Пожарская! Это я удачно тебя встретила! - обрадовалась

куратор. - Зайди минут через двадцать ко мне в кабинет.

И улетела дальше по своим делам, только каблук застучали. Мне же лучше - значит, можно дойти до буфета и спокойно пожевать. А библиотека, пожалуй, и подождет.

- Как папа? - поинтересовалась куратор, стоило мне зайти в ее кабинет и присесть на один из свободных стульев. - Нормально перенес приключение?

- Вроде бы да, - растерянно ответила я.

Что-то частенько она отцом интересуется. Может быть, понравился ей? Но как-то по-деловому вроде этот ее интерес выглядит. Хотя кто этих старушек знает? Ей же совершенно точно за сорок! Может, в ее времена совсем другие правила ухаживания были?

- Никаких странностей не заметила? Ничего тревожного? - продолжала любопытствовать Елизавета Андреевна.

- Вроде бы нет. А есть причины волноваться? - немного занервничала я.

- Да Агриппина Петровна говорила, что непривычное что-то в нем было. Но родная душа-то уж точно распознала бы, если что и впрямь не так. Хотя надо бы мне и самой посмотреть.

Ну вот, совсем она меня встревожила. Хотя папа с тех пор и с князем виделся, и с бабушкой Наташей что-то обсуждал, да и команда у него не промах. Было бы что не так - точно бы знали!

Дальше мы с куратором обсуждали мои успехи, возможные спецкурсы и участие в нескольких мероприятиях, но разговор как-то даже и не отложился в памяти. Вроде бы важное все и нужное - но не надо меня заставлять так волноваться. Опять ведь что-нибудь из техники повредить могу.

Хотя концовка беседы запомнилась - Елизавета Андреевна просила меня получить у папы подтверждение, что он согласен с предложенной ей для меня программой. Ну что он может в делах магов и ведьм понимать? Разве что и впрямь он ей чем-то понравился, вот и напоминает о себе при каждом возможном случае. Но это она зря, честное слово. Лучше бы папа на свою Мегуми внимание обратил. Вот подходит она ему, пусть и немногим старше меня. Есть в ней что-то такое.

Но указание Екатерины Андреевны все же надо выполнять. Так что, когда папа пришел с работы домой, первым делом показала ему программу. Не удержалась, конечно, чтобы не отметить:

- Тут наш куратор отчего-то решила, что тебе важно знать, чему она меня думает учить и к чему готовить. Разобраться в наших волшебных делах ты все равно не сможешь, но почитай, пожалуйста, и подпиши, если возражений нет.

Папа подошел к стоявшему на полке с незапамятных времен подсвечнику, ласково улыбнулся и неожиданно спросил:

- Ты уверена, что все знаешь о своем старике?

Я хотела возмутиться, но тут он плавно провел рукой, и все три свечки загорелись странно знакомым красноватым пламенем. Папа молча любовался на огонь, а потом таким же отточенным плавным движением погасил свечи.

И хитро уставился на меня.

Слов не было. Я ведь точно знала, что артефакт он не задействовал. Вспышку знакомой мне силы, такой же, как у меня самой, ни с чем не перепутать.

- Но как? - вырвалось у меня. - Этого же не может быть!

- Оставь документы на столе, потом почитаю, - папа вдруг устало вздохнул и пошел наверх в свою комнату. - А мир, знаешь, вообще сложнее, чем тебе кажется, Алиса.

И ушел. А мне теперь еще в себя приходиться. Ну, папа, погоди у меня!

Часть 4. Иллюзии.

Весна в этом году началась рано. Не прошло и дюжины дней, как традиционный для нас месяц "кошмарт" стал радовать неожиданным ласковым теплом. Да и снег, совсем недавно угрожавший стоять до мая, как-то резко и внезапно растаял и даже грязи после себя почти не оставил.

Нашу команду массово накрыло весеннее настроение. Иванна с Костей периодически пропадали куда-то на час в обеденный перерыв. Василий приходил на работу с невыразимо довольным лицом, будто сметаной объелся, и даже периодически пытался что-то немзыкально напевать. Мегуми периодически смотрела на стажера заинтересованно, и я даже не пытался гадать, с чем это может быть связано. Да и старина Ярослав как-то резко и внезапно перестал бурчать и жаловаться на жизнь. Работа при всем этом безобразии на удивление шла довольно споро.

Хмурое лицо в очередной раз оставшейся вечером поболтать с нашим привидением Юлии меня несколько удивило.

- Случилось чего? - мое любопытство оказалось сильнее профессионального этикета.

Да и стесняться особо уже не стоило - Юлия понемногу стала для нас как родная. Иногда мне казалось, что и она о нас знает ничуть не меньше, чем мы о ней. А иногда - хотелось надеяться, что не больше.

- Да нет, ничего нового, - вздохнула заказчица. - Просто не люблю весну. Зимой гораздо лучше себя чувствую.

- Вот оно как бывает, - пробормотал я, чувствуя себя немного неловко.

- Не переживайте, - отмахнулась Юлия. - Лучше скажите, есть ли какие-то подвижки по нашему делу.

Тут мне ее порадовать было нечем. Ситуация получалась смешная и странная. Несколько человек из большой команды контрагентов, с которыми вела дела Юлия, оказались не корейцами, а японцами. При этом заключенные договора были настоящими, заказанный товар приходил в указанные сроки, и сотрудничество только набирало обороты. В итоге Костю, постоянно участвующего во встречах, даже формально включили в штат Юлиной компании - чтобы не навести японцев на подозрения при возможной проверке. Наш бесшестерый стал уже неплохо разбираться в станкостроении и мог со знанием дела прочитать целую лекцию о перспективах развития промышленности в нашей стране. Довольно неутешительных, к слову.

А о последнем его наблюдении заказчице говорить пока еще было рано. Хотя имелись и другие мысли на этот счет.

- Пока не можем понять, в чем подвох, - я виновато развел руками. - Не знаю, что и делать. Может быть, вот Василия еще в состав вашей группы включить? Секретарем там, например. У него взгляд на мир необычный, может, еще чего интересного подметит? Так-то мы в промышленном шпионаже не сильны, вам бы лучше к профессионалам обратиться.

Разговоры, подобные этому, мы вели уже не в первый раз. И всегда Юлия отметала мои возражения.

- Пока бизнесу не вредит - для меня это не более чем интересная загадка, - говорила она. - И если вы ее за меня не решите - тем лучше. Ваша задача - дать мне информацию, а уж разберусь с ней я сама.

С идеей же привлечь и стажера она согласилась. Оставив Юлию дальше беседовать со Светланой, я пошел в общий зал - думать дальше.

- Да точно вам говорю, эта их новая переводчица - не человек! - с непривычной для него экспрессией восклицал Костя.

- Ну и кто же? - оторвавшись от пачки документов, поинтересовался Василий. .

- Кошка - оборотень! Очень уж пластика у нее характерная, да и собаки на нее нервно реагируют.

- Бакенэко! - Мегуми впечатлилась настолько, что перешла на родной язык. Впрочем, быстро спохватилась. - Так их вид у нас называется. Прадед говорил, что они могут быть очень опасными! Надо быть поосторожнее!

- А можно я на нее посмотрю? - Василий неожиданно заинтересовался темой.

- Нужно! - хмыкнул я. - Будешь Костиным секретарем на следующей встрече, я уже договорился. Но поясните мне, коллеги - я же не раз читал, что кошки - слабые бойцы.

- То мужчины, - с довольным видом пояснила Мегуми. - А вот самок их вида известно гораздо меньше, и репутация у них грозная.

- Сама ты самка волка, - отчего-то скривился стажёр. - Говори уж тогда "кошка", а то звучит как-то казенно.

Мегуми отчаянно покраснела и резко замолчала. А я только улыбнулся, глядя на их игры, и пошел к себе в кабинет. Надо было немного привести себя в порядок перед тем, как ехать к князю. Патрон вызвал этим вечером меня к себе, как всегда при этом ничего не объяснив.

Совещание у князя затягивалось, так что секретарь попросил

меня немного подождать в малой гостиной. Жест доверия для тех, кто понимает - народ попроще так и мариновали бы в приемной. Вопреки ожиданиям, в этом большом, но хорошо зонированном зале я оказался не один. В дальнем углу за роялем сидела изящная рыжеволосая девушка и, закрыв глаза, играла незнакомую мне печальную мелодию.

Мешать мне не хотелось, но мелодия скоро закончилась, незнакомка открыла глаза, заметила меня, и я подошел к ней поближе.

- А ведь я вас знаю, - улыбнулась она и задорно тряхнула челкой. - Вы Михаил Пожарский. Правда, вашу дочь Алису я знаю гораздо лучше.

Я понял, что ошибся с определением возраста. Юной моя собеседница однозначно не была - скорее уж что-то между тридцатью и пятьюдесятью. А может и больше - маги в принципе стареют медленно, а уж ведьмы и вовсе иногда могут казаться молодыми до самой смерти.

- Надо полагать, вы - куратор моей дочери, - наконец я собрался с мыслями.

- Все верно. Сразу видно опытного детектива, - она снова широко улыбнулась, сощутив ярко-зеленые глаза. - Меня зовут Елизавета Турн, если вы вдруг еще не знаете.

- Турн, говорите? - хмыкнул я. - Вот только если верить дошедшим до меня слухам, то ваша фамилия звучит несколько длиннее. И по знатности вы даже превосходите нашего патрона. Интересно, какие у германских имперских князей интересы в нашей глубинке?

- Врут, - отмахнулась Елизавета, но улыбаться перестала и надела не слишком-то шедшие ей очки в тяжелой оправе. - Это фамилия бывшего мужа, и я ее давно привыкла укорачивать, чтоб никто не спотыкался лишний раз. Людвиг умер лет десять назад, титул носит его старший сын от первой жены, так что мне кроме красивого словосочетания ничего и не досталось.

- Простите, - наконец опомнился я. - Устал, видимо, под вечер, вот и накинулся на вас зачем-то. Рад с вами наконец-то познакомиться вживую, Елизавета. Алиса о вас немного рассказывала, но я не ожидал, что вы будете столь обаятельны, да и выглядеть как ее старшая сестра.

Комплимент вышел так себе, но Елизавета восприняла его благосклонно. Она поднялась из-за рояля и грациозно присела на изящный стул у облюбованного мной кофейного столика.

- Надеюсь, только хорошее рассказывала?

- Восхищалась, - немного приукрасил я действительность. - Это ведь вы ее убедили сменить специализацию?

- Не то чтобы убедила, - моя собеседница немного посерьезнела. - Скорее уж обрисовала перспективы. Почему-то до меня все грани ее способностей здесь толком не видели, даже эта Наташа, называющая себя бабушкой. Хотя она может и видела, просто вообще не привыкла обсуждать уже принятые решения. У вас ведьмовство ведь родовое?

- Честно говоря, очень мало знаю о семейных талантах, да и вообще о нашей истории, - я немного покривил душой, говорить Елизавете о том было рановато, пока я и сам до конца не разобрался. - Но моя двоюродная бабушка, сестра деда, действительно что-то такое умела.

- Да это последние сто лет по всему миру так, - Елизавета резко хлопнула ладонью по столу. - Что не забыли, то растеряли. У нас даже нечистая сила о своих талантах часто умудряется не подозревать, хотя у них-то это инстинкты! А уж чем ведьма от мага отличается и вовсе мало кто в курсе. Ведьмы больше в глубинке отсиделись, там и магов-то не видели никогда. А маги, дворянство, мировых войн и революций по большей части не пережили. Скромные таланты спецслужб в этой области - жалкие остатки былой роскоши. И здесь-то еще ничего - в Германии с одаренными еще хуже. "Не верю!", - сказал мне человек, чей отец при нем шаровую молнию с руки запустил. "Фокусы какие-нибудь!" Вот и осточертело мне там!

- Но почему все же именно Нижний? - продолжил любопытствовать я.

- Женька позвал. А меня в Саксонии уже толком и не держало ничего.

Я далеко не сразу догадался, что это она так фамильярно отозвалась о князе Мещерском.

- Мы с ним довольно давно знакомы, - продолжила Елизавета. - Да и переписывались регулярно. Это ж глыба, а не человек! С моим Людвигом они здорово дружны были в прошлые годы. Хотя Женья, конечно, другого калибра фигура.

Наш разговор прервал негромкий стук распахнувшейся двери. В гостиную зашел князь Мещерский в сопровождении нескольких с нездешним шиком одетых мужчин и женщин.

- Дамы и господа, - звучный голос моего патрона как-то сразу заполнял все немаленькое помещение. - Позвольте представить вам Михаила Пожарского. Он возглавляет одну небольшую, но до крайности полезную для нашего дела компанию. Михаил, прошу простить небольшую задержку. Надеюсь, в компании нашей прекрасной Елизаветы вам не пришлось скучать.

- У нас довольно познавательная вышла беседа, спасибо, - аккуратно ответил я.

- Надеюсь на продолжение знакомства, - Елизавета вытащила откуда-то, едва ли не из воздуха, визитку, и вручила мне. - Свяжитесь со мной в ближайшую пару дней, если не сложно.

- Обязательно, - слегка поклонился я.

- Михаил, пойдёмте, нам с вами нужно еще несколько вопросов обсудить, а время позднее, - князь развернулся, и я проследовал за ним в его кабинет.

Устроившись в своем кресле, князь сперва бросил взгляд на экран монитора, а потом уже на меня.

- Ну что, как вам наставница вашей дочери?

- Пока рано что-то сказать, - не стал я спешить с выводами. - Пожалуй, зря я не встретился с ней раньше. Хотя и смеялся всегда над Алисиным "нечего непосвященным лезть в дела магов", но, похоже, немного это на меня повлияло.

- Привыкайте, теперь это и ваши дела. - мягко улыбнулся князь. - И знакомство это ваше давно назрело. Елизавета фон Турн унд Таксис - моя давняя хорошая знакомая, и ей я доверяю настолько, насколько вообще могу кому-то доверять. Ее покойный муж, Людвиг, был, наверно, последним моим настоящим другом. Планы у нас были большие, но вот реализовать их вместе мы так и не успели.

Князь немного помрачнел и повертел в руках лежавшую на столе щегольскую перьевую ручку.

- Я к чему. Официально у меня, конечно, есть всякие там заместители - но на время моего отсутствия в первую очередь вам нужно будет прислушиваться именно к просьбам Елизаветы. А отсутствовать мне придется чаще, чем хотелось бы. Нужно разобраться, что случилось с моим доверенным заместителем, что он блудных псов прикармливал, откуда в уже давно спокойном городе повылезала всякая погань, и не ждут ли нас еще какие-нибудь неприятные сюрпризы.

- Понял вас, - кивнул я. - У вас есть причины подозревать, что пробой на Другую Сторону был не случайным? Мне следует предпринять какие-то действия по этому случаю?

- Не верю я в такие случайности, - князь вернул многострадальную ручку на место. - Американская байкерша-сатанистка вполне могла самостоятельно попасть в аварию на наших дорогах. Но чтоб она еще и вернулась - это уж совсем невероятное совпадение должно быть. Пока в этом направлении не копайте - мне кажется, что ниточки тянутся куда-то далеко. В Москву, и, может быть, на дальний восток. Я разберусь, а вы по неопытности можете кого-нибудь насторожить.

- Принято, - я вздохнул. - Но неприятно понимать, что я во всех этих делах пока новичок.

- Не переживайте. Опыт придет. Да и вы все же полицейский, а не контрразведчик, - князь положил подбородок на сложенные ладони и пристально уставился на меня. - Теперь второе. Если срочно потребуется силовая поддержка, а меня не будет - связывайтесь с Катериной напрямую, меня можете ставить в известность потом. Елизавете докладывать не надо.

- Есть конкретные причины опасаться такого развития событий?

- Не знаю. Но должен учитывать все риски. - настроение князя понемногу ухудшалось. - Елизавете я готов доверить очень многое. В первую очередь - работу над своими образовательными проектами, а это из моих дел едва ли не самое важное. Готов бы доверить и больше, но Катерина против.

Под моим недоумевающим взглядом патрон неожиданно улыбнулся.

- Политический брак мог бы привлечь на мою сторону нескольких сильных союзников. Но я могу себе позволить на старости лет быть немного старомодным и не связывать себя отношениями с той, кто мне как женщина, увы, не интересна. Да и я слишком ценю ее именно как друга и соратника. Вторая же проблема именно в Катерине - общий язык они как-то не нашли. А счастье и душевное равновесие дочери для меня, пожалуй, важнее всего остального. Вы-то с Катериной же неплохо ладили?

- Не всегда ее понимаю, - признался я. - Но вроде так отношения нормальные сложились.

- Этим немногие могут похвастаться. Собственно, почти никто кроме вас. Катерина чувствует себя немного в долгу перед вами - и покушение предотвратить не успела, и с ложным дуллаханом оплошала. Так что в случае необходимости у вас с ней все получится.

Фраза прозвучала немного двусмысленно, но комментировать я не стал. Князь же поднялся с кресла и подошел к книжному шкафу. Повинуясь движению руки, с верхней полки к нему прилетел здоровенный том и распахнулся в полуметре от лица.

- Ага, так я и думал, - патрон отмахнулся от книжки, и та прилетела точно мне в руки. - Почитайте при случае. Я все не успевал вас спросить. Вы ведь сделали зимой какой-то выбор, вылетев к нашим начинающим ведьмам из Китежа? Помните же, что праздник Имболк - в том числе и об этом?

- Честно говоря, не припомню, - задумался я. - С Лировой у озера о чем-то говорили. И еще я пытался огонь зажечь усилием воли, но получалось не очень.

- В ночь, когда маги и ведьмы выбирают путь, вы занимались

магией, - князь усмехнулся. - В компании настоящей волшебницы, да еще и адепта одного весьма экзотического учения. Как по мне, вполне тянет на выбор. Есть у вас ко мне вопросы?

- Быть начеку, в ваше отсутствие прислушиваться к Елизавете, по острым вопросам контактировать с Катериной, читать книжку, - позволил себе улыбнуться я. - Надеюсь, ничего не упустил.

- Все верно, Михаил, все правильно вы поняли, - князь прислушался к чему-то своему и задумчиво покачал головой. - Жалко, что мы поздновато с вами познакомились. Идите, вас, наверно, уже дома ждут.

Выйдя из приемной, я наткнулся на неторопливо шедшую куда-то по своим делам Катерину. Девочка выглядела непривычно угрюмой, и даже знаменитый красный бант казался каким-то поникшим. Она уставилась себе под ноги, и, кажется, меня вовсе не заметила. Неожиданно для себя решив похулиганить, я подстроился под ритм ее шагов и сильно дунул в затылок. Опрометчивость и опасность для жизни этого шага дошли до меня чуть позже, когда Катерина развернулась и выдохнула небольшой огненный шар.

- Дядя Миша, что ты смелый - я никогда не сомневалась, - укоризненно сказала мне девочка. - Но ведь я же могла и не успеть среагировать.

Сгусток пламени так и висел рядом с ней, вызывая во мне ощущение чего-то родного. По наитию я протянул к нему руку, и шар, подлетев ближе, впитался в кожу ладони.

- Знаешь, - задумчиво посмотрел я на свою руку, - попытка поднять тебе настроение того стоила. Ты больше не хочешь кого-нибудь зажарить, не так ли?

- Ну ничего себе у тебя фокусы, - восхитилась Катерина. - У меня вот так не получится. Здорово, что ты тоже с огнем играть умеешь!

- Очень удачно ты слова подбираешь, - я покачал головой. - А что ты такая хмурая сегодня, если не секрет?

- Секрет! - буркнула Катерина. И тут же смягчилась. - Но тебе расскажу. Тут эта тетка с многословной немецкой фамилией ходит. Папа как-то обмолвился, что может на ней жениться. А я этого не хочу, нам с папой и так хорошо!

Как по заказу, за следующим поворотом мы наткнулись на спешившую вниз по лестнице с большой папкой в руках Елизавету. Катерина насупилась, но ничего не сказала.

- Михаил, я сверилась с календарем, могу встретиться с вами вечером во вторник, - в улыбке Елизаветы вроде бы не было никакой фальши. - Вам удобно?

- Да, вполне, - рассеянно кивнул я. - Если будет форс-мажор, я предупрежу.

- Отлично! Посидим, чаю попьем, побеседуем не торопясь, - рыжая ведьма кивнула и умчалась дальше.

Катерина хмуро посмотрела на меня.

- Значит, и ты с ней хорошо ладишь.

- Да вроде бы пока еще нет. Она же у моей дочки куратор - вот и договорились наконец встретиться, - почему-то начал оправдываться я.

- Хм, - Катерина неожиданно мне подмигнула. - А ведь если ты на ней женишься, то нам с папой она не угрожает! Значит, все в порядке!

От неожиданности я потерял дар речи, а девочка, чуть подумав, продолжила:

- Но вообще-то не надо. Не нравится она мне.

На этом мы попрощались, и я не спеша отправился к дому. Вопрос, рассказывать или нет Алисе о знакомстве, мне почему-то стал казаться не слишком однозначным.

Привычка ходить домой пешком обычно считается очень полезной. Но это не очень меня утешило, когда я, потирая ушибленное плечо и крича, поднимался с асфальта. Сумки как не бывало, и я едва ли мог даже вспомнить, был ли моторизованный воришка один, или промышлял вместе с напарником.

Получилось как-то совсем уж банально, но для наших краев такое в последние годы редкость. Вот я иду по тротуару, а вот моя сумка уже в чужих руках, а я лечу в сторону ближайшего столба. Мысленно пожелав седоку укатившего вдаль мотоцикла поймать лбом шлагбаум, я потянулся за телефоном. Который, конечно, в этот раз остался в сумке.

Дома я заварил себе чая в соответствии со всеми известными мне традициями. Полезный ритуал помог вспомнить, что пару месяцев назад я по настоянию дочери скопировал телефонную книгу в память компьютера.

Первый звонок - в канцелярию князя. Номер принадлежит фонду, пусть там и разбираются. Завтра, как я здорово надеялся, новую сим-карту привезут мне в офис.

Второй звонок - Светлане. Привидение вежливо похихикала, но обещала не забыть проверить по своим каналам, не всплывет ли где очень характерный аппарат.

Дальше на очереди был предводитель байкерской шайки маг Дима. Байкеры-нечисть, конечно, про воришек-мотоциклистов не знали. Слишком уж разный круг общения и разные сферы

интересов. Но тоже обещали сообщить, если вдруг кто из их знакомых в курсе. Пусть у нас в городе и много любителей двухколесного транспорта, но я еще со времен службы в полиции знал, что информация иной раз распространяется самыми неожиданными путями.

Воспоминания о совсем еще недавней службе подбросили мне еще одну логичную мысль. Да, в нашем городе, если у кого из Детей или магов что случится, за прошедшие полгода уже привыкли обращаться ко мне. Но дело об украденной сумке - насквозь бытовое. И в первую очередь стоило бы не самому искать, а обратиться к бывшим коллегам. Опять же, интересно немного побыть в шкуре потерпевшего. Велик риск, что воришка, оставивший меня без сумки - любитель, и тогда я подброшу полиции очередное безнадежное дело. Но попробовать в любом случае стоит.

Никоим образом не сомневался, что давние знакомые еще на работе. Немного посочувствовав и втихомолку посмеявшись, они посоветовали мне побыстрее приехать к ним в отделение.

Благо, водительское удостоверение у меня лежало в кошельке, а тот - в кармане пиджака. И через пятнадцать минут я уже парковал машину в хорошо знакомом переулке.

- Неплохо живут частные детективы, - капитан Сомов, невысокий пухлый очкарик, кивнул на мой месяц как купленный внедорожник.

- Откуда ты знаешь, может на него ушла вся выручка агентства за полгода, - машинально отшутился я.

- Врешь ты все, - подключился к разговору отвлекшийся от монитора майор Фоменко. - Мы с ребятами интереса ради пытались пробить, к кому ты на самом деле работать пошел. Не коммерсант ты, Миша, уж прости. Свое дело - это не для тебя.

- И что удалось накопать?

- Служба безопасности одного из отцов города, если так можно сказать, - откуда-то из-за спины возникла нескладная брюнетка с волчьим взглядом. - И как оно, на олигархов работать? Не приходится еще навыки, у нас на службе полученные, против родного государства применять?

- Таиса, сдай назад, - разворачиваться я не стал. - Не будешь мою сумку искать - так и скажи. А я пойду потихоньку. Сама знаешь, до какого кабинета.

- Как был гадом, так и остался, - майор Степанова хлопнула дверью под укоризненными взглядами коллег.

- Да, наша Тая сегодня не в духе, - фыркнул Фоменко. - Не иначе, неровно к тебе дышит. Что-то я давно за ней такого не наблюдал. Не переживай, знает она, и что ты не сам ушел, и что

олигарх этот твой помог тебе с твоей дыркой в брюхе. Давай уже сюда свое заявление.

Дальше беседа пошла как-то получше, хотя вернувшаяся в кабинет Степанова периодически грозно поглядывала на нас из-за монитора. Бывшие коллеги рассказали, что таких как я невезучих за последнее время уже несколько человек набралось. Разовое-то хулиганство почти не ловится, а вот если есть система, то шансы на успех гораздо выше. Заминка возникла, когда я пытался вспомнить, что же у меня в сумке было. По всему выходило, что вор может оттуда узнать кое-что лишнее. Но простое "книга и несекретные документы с работы" полицейских вполне устроило. Так что, выпив на прощание мерзкого кофе и выслушав обещание сделать все, что можно, я поехал домой.

Алиса задерживалась на учебе, потому сегодня сомнительная честь приготовить ужин полностью принадлежала мне. Я как-то здорово привык, что именно дочь меня кормит. Подражая рано умершей матери, она, еще третьеклассница, пообещала, что будет заботиться обо мне. И слово свое держала - готовить-то она уже тогда умела неплохо.

Мои кулинарные таланты даже до свадьбы оставляли желать лучшего. Но уж с мясом справиться я всегда умел.

Дочь вернулась голодная и какая-то опустошенная. Движениями потертого зомби она вцепилась в кусок ростбифа, и механически стала жевать. После третьей порции добавки, наконец-то порозовев, Алиса откинулась на стуле и сыто выдохнула.

- Фуф, кажется, отпускает. Ну и гоняли ж нас сегодня.

- Чародейская практика? - предположил я.

- Она самая, - Алиса встряхнула шевелюрой. - Пытались помочь вырасти траве. Вымотались все, но результата не было. А потом бабушка Наташа, хихикая, призналась, что наши техники до равноденствия просто не сработают. Ну не сволочь ли она после этого?

Я оценил педагогический подход и сам себе уважительно покивал.

- А смысл-то всего мероприятия в чем был?

- Да не знаю я, - Алиса раздраженно ударила кулаком по столу. - Поиздеваться, не иначе!

- Сама же говорила, что маги без умысла ничего не делают.

Оно, конечно, было совсем не так, маги те же люди и точно так же творят всякое, но я не упускал шанса показать дочери, что за словами как минимум надо следить. И лучше - не только за своими.

- Конечно, не делают! - Алиса все-таки призадумалась. И, чуть

смутившись, продолжила. - Видимо, основная цель - научить нас работать с информацией. И не ломиться выполнять кажущуюся простой учебную задачу, не обдумав как следует все граничные условия. Спасибо, папа!

- Ну надо же, оценила, что отец твой не так уж глуп, - усмехнулся я. - Скажи, мне показалось, или с нового года подход к вашему обучению немного изменился?

- Чуть строже стало. И таких вот трюков раньше не было, разве что ближе к диплому уже могли возникнуть. Говорят, Елизавета Андреевна большое влияние имеет на наш ректорат. Стоило ей приехать, как стала во все вмешиваться. Не иначе, князь ей благоволит.

- Слышал что-то такое, - с демонстративно отсутствующим видом я побарабанил пальцами по столу. - Сама-то ты о ней что думаешь?

- Она крутая! - по-юношески прямо ответила дочь. - Вот, знаешь, словно творит своей жизнью настоящую магию. Ту самую, по классическому определению Кроули - искусство менять окружающий мир, используя свою волю как инструмент.

- Опасная женщина, - я усмехнулся, вспомнив тяжелый взгляд рыжеволосой ведьмы.

- Не то слово, - кивнула Алиса и подозрительно уставилась на меня. - Уже познакомились, что ли?

- Мимоходом, у князя в приемной. Хотя она мне уже личную встречу назначила. Будет, видимо, на тебя ругаться.

- Так, папа, веди себя прилично! - тут же преобразилась дочь. - А то придешь опять в неглаженном пиджаке, а мне стыдно будет. Шуточки еще эти твои полицейские. Держи себя в руках, в общем, чтобы не пришлось за тебя краснеть!

- Хорошо-хорошо, - я поднял руки вверх. - Обещаю никаких старушек не соблазнять, буду предельно серьезен, как и положено доверенному лицу князя.

- Так-то лучше, - покровительственно взглянула на меня Алиса. - И, кстати, почему я до тебя дозвониться не могла?

Пришлось рассказывать дурацкую историю про мотоциклистов-воришек. Дочь сперва долго смеялась, а потом порывалась задействовать байкеров своего Тимофея. Я успокоил ее порыв, объяснив, что уже созвонился с их старшим, и тот ничего путного сказать не смог. Насторожило Алису только упоминание книги. По ее словам, некоторым артефактам в руки неодаренных лучше не попадать. Скорей всего, те просто ничего не поймут, но если книга сама по себе магическая, а у князя могла найтись и такая, то в городе вполне возможны неучтенные казусы. Например, похитители могли превратиться в кентавров.

Или говорящих лягушек. Хотя дело всяко по моему профилю, так что, как по мне, ничего страшного. Но искать воров все же лучше своими силами, и побыстрее.

На встречу Елизавета пришла в строгом деловом костюме, который оттеняли необычные, но хорошо подходившие по стилю украшения. Пока пили кофе, причем она проявила большое уважение к напитку, мы с ней кратко обсудили вопросы обучения молодежи. Алису она хвалила за любознательность, пусть и подмечала, что осторожности, обстоятельности и умения сперва думать, потом уж делать, моей дочери явно не хватает.

А потом ведьма отставила чашку и словно бы надела новый образ, будто платье из гардероба. Светский разговор закончился - теперь она передо мной сидел человек с серьезными полномочиями, изворотливым въедливым умом, да еще и не в самом лучшем настроении.

В первую очередь Елизавете была нужна информация обо всем необычном, происходившем в городе с момента моего поступления на службу князю. Интересовало ее причем не только магическая сторона, но и просто любые замеченные мной несоответствия. Я же в свою очередь отметил у моей собеседницы хорошую память, редкую способность оценивать одно и то же событие под разными углами, и продвинутое умение отдавать приказы.

- Михаил, вам не кажется, что в этом городе маловато порядка? - выжав меня досуха она заказала очередную чашку кофе и огорошила необычным вопросом.

- Могло быть чуть побольше, - осторожно согласился я.

- Сильно побольше, - с нажимом уточнила Елизавета. - Вот слушаю я вас, и диву даюсь. Оборотни какие-то, байкеры эти ваши, домовые неучтенные. И ведь Женя Мещерский столько за эти годы сделал, столько вложил. Не было бы лучше, если бы на каждого мага или иного было бы полное досье, а в идеале - хотя бы малая клятва верности князю и его дружине на время пребывания в городе? Вот тот же Дмитрий и его байкеры - это ведь, как ни крути, независимая и неподконтрольная нам организация, способная стать реальной силой, если за ними не следить!

- Понимаете, Елизавета, - я начал аккуратно подбирать слова, внимательно отслеживая ее выражение лица. - По моим наблюдениям, маги и хорошо социализированные иные от людей почти не отличаются. Ваше предложение - оно скорее про военный лагерь. Когда надо срочно собирать все силы в кулак и действовать. Для мирной жизни оно довольно опасно - в лучшем

случае общее поголовье одаренных в городе уменьшится вдвое.

Ведьма смотрела на меня и мрачно кивала.

- Где-то я даже рада, что вы видите всю картину, - наконец, задумчиво ответила она. - И, кажется, дочь в плане умения логически мыслить от вас не сильно отстает. Признаться, немного опасалась, что опытный полицейский будет поддерживать идею абсолютного порядка и контроля. С другой стороны, мы так пока и не можем понять, связывает ли что-то все последние события, и не грозят ли нам новые масштабные проблемы.

Мы снова немного помолчали. К стыду своему, я не сразу догадался, что князь именно ей поручил попытку разобраться в происходящих неприятностях.

- Кстати, Алиса рассказывала, что вы узнали о существовании магии не самым тривиальным способом, - допив свой кофе, Елизавета сменила тему разговора. - Не поделитесь подробностями?

Я отставил полупустую чашку и погрузился в воспоминания. Не самые приятные, если честно. Но уж что было - то было.

Так-то сначала нам казалось, что банда Красного Глаза, как они себя называли, от других ничем особо не отличается. Как и всем бандитам-новичкам, им надо было себя поставить - но пока страдали лишь остальные деятели преступного мира, мы особо не вмешивались. Довольно быстро стало понятно, что расслабились мы зря - кто-то из аналитиков свел неприглядную картину воедино. Исчезновение бездомных и попрошаек, слишком большая жестокость в делах, и даже несколько неофициальных жалоб от других преступных группировок на совсем уж запредельную наглость новичков. И сверху пришла команда "брать всех!"

Наше управление по борьбе с организованной преступностью сбилось с ног, но обезглавить банду не получилось. Даже внешность их лидера оставалась неизвестной - немногие, кто его видел, отмечали только повязку на правом глазу и отсверкивающий алым левый. Неофициальное прозвище прижилось и в наших рабочих документах. Многие из нас, включая меня, считали, что повязка могла скрывать и здоровый глаз, а красный цвет давали линзы. Яркие приметы, которые легко в случае чего скрыть при облаве - ничем иным не объяснялась запредельная везучесть и способность исчезать из уже оцепленного здания. А в остальном - уже немолодой, маленького роста, с редкими серыми волосами - образ подходил многим матерым уголовникам.

Примерно тогда же у Алисы, заканчивавшей одиннадцатый класс, появился новый кавалер. Из тех, кого большинство

родителей старается к дому на пушечный выстрел не подпускать. Лохматый, в коже, верхом на мотоцикле и в сопровождении команды таких же как он. И на несколько лет старше, ко всему прочему.

Про байкеров-то я разузнал, ничего криминального за ними не числилось, кроме ночных покатушек по городу. Но ухажер дочери мне от этого сильнее нравится все равно не стал. Ей экзамены скоро сдавать, а у нее только весна и любовь на уме!

Алиса злилась, а Тимофей этот еще и упорным оказался. Не то чтобы я запрещал дочери с кем-то встречаться, но не перед экзаменами же. Да еще и с таким типом, у которого на лице максимум ПТУ написано.

Вот и решил поговорить с ним сам, по-мужски. Но воспитательная беседа как-то сразу пошла совсем не по плану.

- Я слышал, вы одного особо хитрого бандита ловите, - с самого начала огорошил меня Тимофей. - Так получилось, что мы знаем, где у него главное логово. Интересует?

- Источники информации меня тоже интересуют, - хмуро ответил я. - И что от меня ожидается взамен?

- Насчет "взамен" - просто повяжите уже их. Кто с этим красноглазым дела вел - все одно и то же говорят. Таким отморозкам выше уровня земли делать нечего. А что до источника - давайте сойдемся на том, что байкеры много разного знают? - ответ был немного наглым, но Тимофей смотрел на меня спокойно и уверенно.

- Так-то я хотел тебя по-хорошему попросить держаться от Алисы подальше, - я смерил его взглядом. - Смекаешь, почему?

- Мы можем вернуться к этому разговору после того, как вы с бандитами разберетесь. Тогда вы будете знать, что слов на ветер я не бросаю. И вы мне в любом случае ничего не должны - услуга оказанная ничего не стоит, не так ли?

Слова Тимофея, врать не буду, мне понравились. Не факт, что на его месте я сам смог бы лучше построить беседу с человеком, которому я столь явно не нравлюсь.

- Что ж, по рукам, - согласился я после небольшого раздумья. - Поговорим еще раз, когда Красный глаз этот окажется за решеткой.

- Лучше бы он оказал сопротивление при аресте, - с искренней злостью в голосе ответил мне Тимофей.

И этому тону я тоже поверил. Полученная информация оказалась крайне полезной. Уже спустя две ночи СОБР окружил полузаброшенный склад недалеко от речного порта, и группа захвата зашла внутрь.

Сдаваться, к нашему удивлению, бандиты не собиравались. Они

сражались, словно оставленный арьергард настоящей армии - и немного позже мы узнали причину. Операция длилась несколько часов - здесь собрались самые отчаянные и умелые бойцы. Мы даже здорово подозревали, что накрыли не обычных уголовников, а логово настоящих террористов. Но правда оказалась даже страшнее.

Выучка и численное преимущество сыграли свою роль. Многие из известных лидеров банды были убиты в перестрелке, кого-то удалось взять живыми, но ни вожака, ни четверых его ближайших подручных захватить не удалось.

Получив разрешение войти, у дверей склада я наткнулся на командира СОБРа. Вывести из равновесия прошедшего две войны подполковника ох как сложно - но на этот раз он был белым от ярости.

- Загляните в подвал, - прогрохотал он. - И вы поймете, что все, кого удалось взять живыми, оказали сопротивление при аресте или были убиты при попытке побега.

- Так, Михалыч, - я попытался его успокоить. - Не знаю, что на тебя нашло, но хотелось бы без лишней крови.

- Вы посмотрите, - прошипел он. - И поймете, что я еще очень добрый.

- Ну раз ты так говоришь, - задумчиво покачал головой мой начальник, подошедший следом. - То это должно быть что-то совсем выдающееся. Пойдемте, посмотрим, что же там в подвале творится.

В огромном темном подвале, вход в который было еще не так легко найти в складском лабиринте, были тела. Много тел, причем со следами пыток и, зачастую, не целиком. И несколько еще живых пленников, большинство из которых в таком состоянии, что завидовали мертвым. И характерный сладковатый запах, перебивавший даже вонь немых тел и небрежно перевязанных, зачастую гниющих ран.

Еще было много странных символов на стенах и на полу. К тому моменту, когда мы их заметили, от нашей группы остались мы с начальником, и пара особо стойких СОБРовцев. Остальные же в темпе выбирались наружу - возвращать в природу сегодняшний ужин. Петрович успел повидать на Кавказе всякого, да и я там в командировках бывал, так что нам с ним было чуть легче. Только чуть, справедливости ради.

Посреди зала стояла здоровенная черная плита, напомнившая мне историю бельгийской колонизации Конго. Это где "корзины отрубленных рук" и другие, не менее добрые вещи. Не знаю, что на меня тогда нашло, но я буквально вцепился в стоявшую рядом монтровку и обрушил ее на плиту. Камень

треснул, сверкнула вспышка, и парой секунд позже я пришел в себя от тревожного вопроса Петровича:

- Миша, ты чего творишь? Вещдоки же!

Хотя тут же он опомнился, тут этих доказательств - на пожизненное всем уцелевшим. И с командиром СОБРа мы молчаливо согласились - если есть возможность не дотащить раненых бандитов до госпиталя, то мы ей обязательно воспользуемся. И никакие правозащитники в претензии не будут - мы им обязательно экскурсию устроим. Без противогазов, разумеется.

Мне же показалось, что я поступил правильно. Что все причиненное зло собралось именно в сломанной мной плите. И своим ударом я хотя бы часть его высвободил так, что оно мирно развеется по воздуху.

Начальник же молчал. Слишком уж мерзким и кровавым получалось дело. Награды за такое обычно не дают, только подписки о неразглашении.

- Пойду, подышу, - наконец выдал я.

И сразу же за поворотом наткнулся на скрюченную фигуру с характерной черной повязкой на лице. Меня все еще потряхивало, и я не успел взяться за табельное оружие. Красный глаз, пусть его и корежила неведомая сила, оказался очень быстрым. Он ударил меня ножом в живот и бросился бежать вдаль по коридору. Слишком опрометчиво, как оказалось - СОБРовцы, обеспокоенные долгой задержкой, как раз шли нас искать, и, услышав шум борьбы, приготовились к бою. Красный глаз погиб на месте, получив чуть ли не два десятка автоматных пуль.

Я же надолго загремел в госпиталь. Правая почка, проблемы с печенью, поврежденный кишечник - врачи в основном разводили руками. Жить, конечно, буду, но нехорошо и недолго.

Сложнее всего было успокаивать Алису. Врать ей, что все будет нормально, что меня скоро починят - и сжимать зубы от боли и злости на весь мир.

Ситуацию изменил неведомо как попавший в мою палату Тимофей. Кроме него я увидел еще двоих мужчин - одного в белом халате, а второго - в шикарном костюме.

- Михаил, мы вам здорово должны за эту банду, - начал говорить старший из них. - И за неосторожность и самонадеянность этого молодого человека. Вкратце - у нас есть возможность вам помочь. Все что нужно - ваше осознанное согласие.

- Врачи говорят, что таких операций не делают ни в Китае, ни в Швейцарии, - недоверчиво отозвался я. - А чудес, как мне известно, все же не бывает.

- Насчет чудес вы не совсем правы, - улыбнулся Тимофей. - Алиса, зайди, пожалуйста.

Перемена в лице дочери меня удивила. Она явно не очень верила моим словам о скором выздоровлении, и с каждым днем была все мрачнее. А в тот день ее глаза сверкали лихорадочным светом.

- Папа! Они действительно могут! И я тоже, смотри! - она сосредоточилась, повела рукой, и на кончике указательного пальца у нее загорелся крошечный огонек.

Почему-то я поверил сразу. Возможно, потому что кроме веры в чудо мне ничего больше и не оставалось.

- Магия, говорите, - откинулся я на подушку. - Ну что ж, господа волшебники. Лечите!

Чудес, как водится, действительно не бывает. Меня перевели в маленький частный госпиталь, открытый известным в городе меценатом, потомком белоэмигрантов князем Мещерским. И там еще несколько недель делали что-то, более всего похожее на вполне обычные лечебные процедуры. Но в конце концов мне показали снимок, где все мои внутренности были на месте, анализы давали нужный результат, и самочувствие вернулось в норму. Мне даже показалось, что оно стало лучше, чем было, словно я не провел два месяца в госпитале, а хорошо отдохнул и отоспался.

Перед выпиской меня еще ждал не самый простой разговор с Алисой.

- Мне теперь не в НГУ поступать, а в специальном институте для таких как я учиться, - озабоченно призналась дочь. - Оказывается, в городе не так уж мало магов, оборотней и прочей нечистой силы. Ты, я надеюсь, не будешь против?

- Там хоть нормально образование дают? Или только колдовать учат? - усмехнулся я.

- Да, не переживай. Все как надо, и технические специальности, и гуманитарные. И диплом. Мне потом не обязательно же магом работать, - улыбнулась Алиса. - Могу быть, кем угодно. Но вот научиться управляться со своей силой - необходимо.

- Тогда учись, - я потрепал ее по непослушной шевелюре. - Волшебница ты моя.

Серьезные люди в дорогих костюмах, от некоторых из которых просто-таки веяло чем-то потусторонним, несколько раз встречались со мной, рассказывали о грядущей учебе Алисы, объясняли структуру общества магов и нечисти в городе и стране, и даже предлагали в том или ином виде работать на их организацию. Я отказывался - слишком привык к своей службе.

С возвращением в полицию не заладилось. Как и предполагал Петрович, дело закончилось кучей подписок о неразглашении, а все материалы и немногочисленных уцелевших бандитов забрали безопасники из Москвы. Одно дело - взять обычную банду, тут мы все герои, и совсем другое - столкнуться с мутной организацией непонятных сатанистов. Теперь уже я немного представлял, о чем речь, и некоторые давние слова моих хороших знакомых, которым я до конца не верил, стали гораздо понятнее. Один из старых друзей, плотно осевший в небезызвестном столичном силовом ведомстве, со мной связался, и отдельно предупредил, что молчание в нашем случае - золото. За совет я был благодарен, но настроение от этого не улучшилось.

Да и Петрович скоро ушел на пенсию. Говорил, что устал от всего этого безобразия, но было у меня впечатление, что его хорошо попросили. Правда, он почти сразу уехал из города - так что оставалось надеяться, что к этой просьбе прилагался еще какой-то пряник.

После его ухода новый начальник, лет на двадцать моложе, начал насаждать свои порядки. С ним мы не сработались, и я, махнув на все рукой, решил просто уйти. И, когда от безделья уже начал лезть на стенку, со мной связался один из тех, кто звал работать на организацию волшебников, фонд "Наследие". Этому человеку, от которого исходила физически ощутимая аура силы и власти, мне очень хотелось доверять. Именно он, вместе с Тимофеем и главным колдомедиком, навещал меня в госпитале.

- Ну а дальнейшее вы и так знаете, - закончил я.

- Это Женя был, больше некому, - хихикнула Елизавета. И тут же посерьезнела. - Но как все эти болваны, аналитики наши, такой след-то упустили? Мы с Женей головы ломаем, ищем, а одна из ниточек была буквально у нас под ногами.

- Вы о чем?

- Красный глаз этот ваш. И сатанисты его. Почти уверена, что обломки разбитой вами плиты в Москву не попали. И очень похоже, что это был первый шаг к тому, чтобы пробудить путь на Другую Сторону. Аналитики же это просто упустили из вида. Бандиты, черная магия, самим убирать не пришлось - и славно. Идиоты!

- Теперь, наверно, поздно что-то искать, - я вернулся к своему кофе. Остывший, он показался мне невероятно противным.

- А придется, - Елизавета ударила ладонью о край стола. - И мне в том числе. Покажете, где все происходило, скажем, послезавтра вечером?

- Не лучше ли днем? - недоуменно поинтересовался я.

- Нет, именно ночью, - Елизавета посмотрела на меня, как

если бы хотела, чтобы я ее пригласил на танец. - Романтично же. Составите девушке компанию?

- Может, лучше взять с собой пару боевиков? - чутье, как могло, предупреждало о грядущих неприятностях.

- Я кое-что умею, поверьте, - Елизавета искренне рассмеялась. - Не только зелья варить и на метле летать.

Чутье, немного позанудствовав для порядка, все-таки успокоилось. В компании по-настоящему могущественной ведьмы, которую признал равной себе сам князь Мещерский, и впрямь не так уж страшно идти ночью на заброшенный склад.

- А вы умеете уговаривать, - улыбнулся я в ответ. - Что ж, будет вам романтический вечер. Но с вас тогда бутылка коньяка.

- По рукам!

Елизавета подозвала официанта, и, расплатившись, мы вышли из кафе.

- Подвезти? - на всякий случай поинтересовался я.

- Да мне еще на работу надо, - она кивнула на здание фонда.

Я бросил взгляд на часы - было уже девять вечера.

- Тогда до послезавтра! - попрощался я с ней, и, сев за руль, двинулся в сторону дома.

График у нас формально "скользящий", реально - как повезет. Благо, каким-то невероятным чутьем княжеские специалисты по персоналу нашли именно тех разумных, кто готов отдавать работе дни и ночи. Неудивительно, что нормальная семья из нас всех только у Ярослава. Но там отдельная история, его семейные отношения больше похожи на военный союз, чем на что-то общепринятое. Когда твоя жена - офицер МЧС, то любовь к работе не выглядит чем-то странным.

Потому, по общему негласному правилу, официальный выходной у нас среда, когда на дежурстве грустит одинокое привидение, а второй день на неделе ребята берут, когда сочтут нужным, если нет авралов. Реально же я дополнительных выходных не беру вообще почти никогда, да и остальные довольно часто поступают точно так же. И даже в среду иной раз кого-нибудь можно застать на работе - то по делам, а то и просто кофе попить и составить компанию Светлане.

Предложение Иванны взять выходной в один с ней день и отправиться на заранее забронированный магостойкий полигон оказалось немного неожиданным. Я честно выполнял ее рекомендации, но доступная мне крохотная доля таланта позволяла практиковаться где угодно, соблюдая только общие правила техники безопасности.

После наших приключений в параллельной реальности я

попытался узнать, есть ли возможность обучения для таких как я. И пришел к неутешительному выводу - заниматься мной не возьмется вообще никто из тех, кто умеет учить. Можно было, конечно, обратиться напрямую к Мещерскому, но залезать к князю в долги лишний раз не стоило. Он меня нанял для решения вполне конкретной задачи - и я пока что не продемонстрировал достаточных успехов и лояльности, чтобы обращаться к патрону за решением мелких личных просьб, не относящихся к основной деятельности. От меня требовалось работать головой, а возможность зажигать свечи щелчком пальцев на мою эффективность как детектива влияла чуть менее, чем никак.

Так что наша волшебница, хотя бы получившая полноценное образование, была для меня чуть ли не единственным возможным наставником. Но и она много дать мне не могла - слишком мал был диапазон тех магических действий, которые мне вообще когда-нибудь могут быть доступны. Я старался как мог, помогали врожденное упорство и приобретенная долгим опытом самодисциплина. И радовался уже тому, что хотя бы амулеты в моих руках теперь будут действовать как надо - большинству из них для полноценной работы требовалась толика магических сил носителя.

Но отказываться от предложения Иванны, я, понятно, не стал хотя бы из любопытства.

Размеры территории полигона меня поразили - большую его часть занимал огромный ангар складского типа. В удачно прилипший к загребущим рукам Василия после одного мелкого заказа волшебный монокль удалось разглядеть множество защитных чар, покрывавших и поверхность ангара, и землю рядом с ним, и даже бетонный забор вокруг здания.

- Так удобнее всего, - отреагировала Иванна на мои действия.
- Никто чужой через проходную не протиснется, и лишнего ничего снаружи не видно. Сама защита, конечно, средняя, но для обычной тренировки вполне достаточна.

- Катерина, с командой, полагаю, тренируется где-то еще, - улыбнулся я.

- Да нет, я ее здесь пару раз тоже видела, только у нее спецбокс с хорошим охлаждением, - рассеянно ответила волшебница, копаясь с ключами от предназначенной нам секции.
- Не забудь всю электронику выложить, здесь специальный ящик есть.

Телефон и брелок с ключами от машины отправились в экранированный бокс, и мы зашли внутрь. Длиннющая галерея изобиловала разнообразными препятствиями, а в самом ее начале располагалась небольшая площадка с мишенями, заваленная

всяческим хламом.

- Универсальный полигон для штурмовиков. Бой в городе и всякое такое, - Иванна, рисуясь, метнула шаровую молнию в дальнюю от себя мишень. - Ну что, Миша, показывай, что сумел освоить.

Чуть отойти в сторону. Вдохнуть, на короткий миг задержать дыхание, выдохнуть на четыре счета. Тихо пробормотать базовые мантры концентрации. Сделать малый разминочный комплекс, приводящий энергетику тела в тонус. Ощутить пламя где-то в середине живота. И, словно по бикфордову шнуру, провести его к кончику пальца. Получив в результате огонек чуть больше, чем от хорошей зажигалки.

Погасить огонек. Еще раз вдохнуть и выдохнуть. Ощутить тепло ладони. Хлопнуть по удачно завалявшейся под ногами газете и с удовлетворением посмотреть, как она тлеет.

Сделать квадратное окошко из пальцев. Произнести формулу активации. Поглядеть в получившийся детский вариант магического зрения на чему-то улыбающуюся волшебницу. Развеять чары спустя десять секунд, окончательно выдохнувшись.

- Весьма достойно, - прокомментировала Иванна. - Учитывая, что до двух тысяч единиц, минимального уровня для обучения хотя бы в колледже, тебе не хватает доброй трети. Но склонность к пламени, упорство и трудолюбие приводят к очень приличному результату. С дистанционным воздействием результатов пока нет?

Я только развел руками, снова собрал из пальцев квадрат и, прищурив глаз, уставился в получившееся окошко на еще один газетный лист.

- Выпей пока и дай пару минут подумать, - волшебница протянула мне термос с неизвестным ароматным напитком.

Я отхлебнул пару глотков и попытался понять, чем же так угостили. Ничего знакомого не было, разве что чуть сладковатый напиток отдавал лесными травами, а накатившая усталость немного отступила.

- Так, над чарами усиления еще поработать надо, - Иванна посмотрела на меня чуть расфокусированным уплывшим взглядом. - С намерением сжечь эту несчастную газетку-то у тебя все в порядке. Равно как и с намерением сжечь все вокруг, это у вас, пиромантов, в крови. Осторожней с этим, Миша.

После чего без предупреждения волшебница метнула шаровую молнию уже в меня.

Время словно растянулось, и я с ужасом наблюдал, как злорадно потрескивающий шар плазмы медленно-медленно летит мне в живот, а где-то чуть в стороне злорадно усмехается Иванна.

Тело отказывалось слушаться и почти не шевелилось, и единственное, что удалось сделать сознательно - это расслабить колени. Застывшее время снова ускорилося, я повалился на землю, а смертоносный снаряд с гулом пронесся над моей головой и расплескался о ближайшее препятствие.

- Твоими успехами можно гордиться, - Иванна облизнулась, и в ее глазах промелькнуло что-то безумное. - Но недолго.

От потока ледяных шипов я увернулся, кажется, еще до того, как волшебница их в меня выпустила. Подняться на ноги я не успел и просто откатился вбок под прикрытие груды кирпичей.

- Да что на тебя нашло-то? - происходящее напоминало дурной сон, но способ проснуться как-то не находился.

- Михаил, выходи! Выходи, подлый трус! - Иванна противно хихикнула и хлестнула по кирпичам цепной молнией.

Ответ показался мне не слишком конструктивным, и я попытался найти вокруг хоть что-то, могущее сойти за оружие. Вопросы могут и подождать, а вот удрать от внезапно сошедшей с ума волшебницы требовалось как можно быстрее.

Идея кидаться в боевого мага кирпичами показалась мне не слишком удачной, зато гнев, страх и адреналин подсказали мне другое решение. Я пристально уставился на край короткой куртки Иванны и искренне попытался возненавидеть этот элемент одежды. Судя по внутренним ощущениям, у меня все получилось как надо.

- Дурой была, дурой и умрешь, - подал я голос, принимая позицию для низкого старта. - А Костя еще как-то мне спяну рассказывал, что задница у тебя толстая. И я с ним, между прочим, согласен! Он давно себе кого поумнее и поизящнее подыскивает!

Прозвучало по-детски, но основы психологии я знал достаточно. По моему импровизированному укрытию снова хлестнула молния, сопровождаемая гневным воплем.

А я, петляя как заяц, изо всех сил рванул в сторону выхода, сопровождаемый нечленораздельными криками волшебницы, пытавшейся потушить загоревшуюся одежду. Добежать до двери я не успевал - Иванна справилась с моим маленьким пожаром, но, вместо нового удара, неожиданно весело рассмеялась.

Я, наконец, осознал свою ошибку - все это время от волшебницы не исходило ощущения жажды крови, вечного спутника ее атакующей магии. И от все-таки полетевшей в меня следующей шаровой молнии уворачиваться не стал. Как и ожидалось, плазменное облако, не долетев до меня буквально сантиметр, вспыхнуло и развеялось, а я на несколько секунд засветился красным цветом, будто внутри меня была вставлена

лампочка.

- Молодец, Миша, догадался, - Иванна озабоченно рассматривала прожженную и закопченную куртку. - Прости, я не могла не попробовать. Но ты мог бы и поаккуратнее!

От праведного возмущения в ее голосе рассмеялся уже я.

- Поделом тебе! Что это было-то хоть?

- Что-то вроде магического страйкбола. Каждый маг, входя в помещение, вынужден произнести одну своеобразную клятву, тогда здешние управляющие контуры его пускают и придают его силам безвредность. Конечно, упавшей плитой и здесь зашибить можно - но так и тренируются тут обычно уже не новички.

- А я? С меня-то клятв не брали?

- Система тебя за мага и не посчитала, - фыркнула Иванна. - А ты, спасая свою жизнь, показал даже лучший результат, чем я рассчитывала.

- Тоже мне, великий педагог, - отсмеявшись, констатировал я.

- Но одежду тебе компенсировать не буду. Твой риск и твои игрушки.

- Да и не надо. Специально из кладовки взяла, что в мусор планировалось, - Иванна махнула рукой и вдруг нахмурилась. - А Костя правда про мою задницу такое говорил?

Я снова рассмеялся, на сей раз от общей бредовости ситуации.

- Иногда об этом сложно вспомнить, но я вам всем вообще-то начальник. И подобных личных откровений, по крайней мере в рабочее время, точно не потерпел бы.

- Но ведь ты сказал, что с ним согласен! - возмутилась Иванна. - Значит, и правда так думаешь. Не буду больше тебя тренировать тогда!

Великое небо, дай мне хоть когда-нибудь разобраться в женской душе. Или, наоборот, не дай - некоторые вещи мужчине, кажется, лучше все-таки не знать.

Новый рабочий день задался с самого начала.

- Шеф, я, кажется, на след вашей пропажи напала, - обрадовала меня Мегуми прямо с утра.

- Внезапно, - почесал я в затылке. - Это ты молодец. Рассказывай.

Довольная волчица поудобнее устроилась в кресле, отхлебнула неизвестной бурой жижи, по непонятной причине выдаваемой старым Махмудом за кофе по традиционным дагестанским рецептам, и принялась делиться историей.

Выходило все довольно просто - вчера вечером она забрела в комиссионный магазин, почуяла знакомый запах, и уже дальше

искала целенаправленно.

- И вот нашла я вашу сумку, и такая злость меня взяла, - Мегуми недовольно скривилась. - Я, наверно, неправильно поступила, да?

Потрясая сумкой, она ткнула владельцу магазина в лицо корочки частного детектива, и, упирая на подозрение в краже корпоративных секретов, заставила его рассказать подробности. Благо, человека, продавшего сумку, он немного знал.

Странноватая немного получилась история. Я еще раз свел в уме все факты, и переспросил:

- И что, вот так прямо и рассказал?

- Ну, - Мегуми чуть смутилась, - я очень злая была. Чуть ли не рычала ему в лицо. И пообещала, если он соврал, вернуться уже не одна.

- А почему ты думаешь, что поступила неправильно?

- Ну он тихий такой парнишка, в очках. А я на него как накинусь. Ругалась, угрожала, а он же сам-то не виноват ни в чем. И вообще только отца замещает, уехавшего в Китай на пару месяцев здоровье подправить.

Стало немного понятнее. Принять мысль, что матерый скупщик краденого вот так вот взял и рассказал смешной девочке о своих поставщиках, мне было трудновато. Разве что был вариант, когда хозяин магазина таким образом хотел откупиться от частного детектива, чтобы та дальше шла по своему следу и не связывалась с полицией. Но тогда должна была еще быть дополнительная договоренность, о которой Мегуми бы точно мне рассказала. А вот поверить, что наша волчица, нахватавшись от нас всех не самых приятных повадок и немного выпустив на волю свою сущность, смогла запугать хилого студента до икоты, я вполне готов.

- Больше ни о чем не договаривались? - на всякий случай поинтересовался я.

- Да вроде бы нет, - призадумалась Мегуми. - А что?

- Раз он знает продавца, то скорее всего промышляет скупкой краденого. Не сам, так отец его уж точно. Тут бы полицию привлечь, но пока и без них разберемся. Все ты правильно сделала. Больше-то ничего моего там в магазине не было?

- Ничего. Я все прошла и обыскала, хоть хозяин и говорил, что ему в этот раз только сумку принесли. И что вообще этот подросток-байкер иногда приходит, но говорит, что это дядя иногда поручает ему от всякого хлама избавиться. Так-то они еще со школы немного знакомы.

- И ты знаешь, как этого подростка найти, так? - уточнил я.

- Да, у них там гараж неподалеку, и он часто там вечерами с

мопедом своим занимается. - уверенно кивнула Мегуми.

- Отлично! - я потянулся в кресле, и недобро улыбнулся. - Тогда мы с тобой этого милого мальчика сегодня же и навестим.

По уму, конечно, стоило рассказать обо всем полиции. Вполне может стать, что владелец комиссионного, по крайней мере - старший, их давний и любимый информатор. Или уж точно станет таковым, после того, как к нему придут обсудить вопрос скупки краденого. Но это я всегда успею, а пока что нужно было просто забрать свои вещи, не привлекая лишнего внимания. К тому же, информатор и мне не повредит. Всегда был риск, что сдавшего мою сумку в комиссионный воришку его приятель уже предупредил - но я здорово надеялся на благоразумие. Открыв рот один раз, пусть и от испуга, глупо потом пытаться что-то изменить.

Остаток дня пролетел быстро, и к вечеру мы с Мегуми, принявшей свой второй облик, зашли на территорию маленького - буквально на три десятка машин - гаражного кооператива. Капитальные каменные гаражи теснились вдоль железной дороги, и свет горел только в одном.

"Оно и к лучшему", - усмехнулся я про себя, - "меньше свидетелей".

Два подростка, подтянутый парень и щуплая светловолосая девочка, копавшиеся в полуразобранном мопеде, заметно вздрогнули, когда на фоне начавшего темнеть неба бесшумно возникли силуэты мужчины и громадной собаки. Примерно такого эффекта я и добивался.

- Вы случайно не знаете, куда делись вещи из этой сумки? - я подошел поближе и дождался, пока Мегуми обнюхает обоих и демонстративно кивнет.

- Мы вообще не понимаем, о чем вы, - высоким голосом ответил мне наконец поднявшийся на ноги паренек.

- Доигрались, - одновременно с ним выдохнула девчушка. - И говорила ж я тебе, что Эдик твой нас тут же сдаст.

- Все именно так, как вы и говорите, - спокойно ответил я. - Мне долго ждать?

- И что вы сделаете? - немного осмелел парень, разобравшись, что я пришел один. - Что-то я не вижу полиции.

- Собачке вот скормлю, - с деланной печалью в голосе ответил я, а Мегуми, довольно оскалившись, зарычала.

- А мы их выкинули! И искать не будем!

- Это очень-очень грустно. - я подмигнул Мегуми. - Взять!

- Да вертел я ваших собачек, - парень схватил монтировку, и, оттолкнув свою подружку в мою сторону, рванулся к выходу. Не успел, естественно - волчица моментально прыгнула и корпусом

впечатала незадачливого воришку в стену гаража, попутно ударив еще о какие-то железки.

- Вот такая вот у меня собачка, хорошая и умная, не то, что некоторые дети, - я подошел к так и замершей на месте девчужке.

- Отдай уже занятым людям их вещи.

- Я, знаете, в зоопарке недавно была. Вот с этим вот болваном, - зубы девчонки откровенно стучали, глаза на нас поднимать она боялась, но голос звучал твердо. - И по биологии у меня в школе все хорошо было. Уж волка от собачки я как-нибудь отличу. И вещи ваши эти. Вы вообще кто?

- Умная, - я пожал плечами и сел на ближайшую более-менее чистую табуретку. - И знаешь, что любопытство до добра не доводит. Как тебя зовут-то хоть?

- Оля. А вот этот, которого я в своем гараже видеть больше не хочу - Петя. Вы же нас не убьете?

- Ты рассказывай. И как дошли до жизни такой, и что такого тебе не понравилось в вашей добыче. Будешь говорить правду - подумаю, что можно сделать.

Все оказалось довольно просто. Петя помог Оле починить оставшийся у той от уехавшего в Штаты дяди мопед. А дальше - подростки, любовь, адреналин. "Мы же такие плохие" - и идея, как в старых кино, иногда отбирать у хорошо одетых одиноких прохожих сумки и с хохотом уезжать в ночь показалась не такой уж плохой. Продавать добычу нравилось уже меньше, но Петя настоял, что у него есть надежный скупщик, а заработанное можно, подобно Робин Гуду, тратить на что-нибудь хорошее. Анонимные взносы в детский дом, например.

- И что, правда вот так вот всё и отдавали? - недоверчиво поднял я бровь.

- Ну, на бензин еще себе оставляли, - Оля, присевшая на соседний замасленный табурет, смотрела строго на носки своих потертых ботинок. - Петя не хотел с этим спешить, но я настояла.

- Ладно, - протянул я. - А что удалось узнать о моих вещах?

- Да что-то невозможное с ними! - девчужка вдруг гневно топнула ногой. - И действительно хотела от них избавиться, но как знала, что только хуже будет. Не бывает таких криптозащит, как на вашем телефоне! Он же словно новый, ни записей, ни истории, ни вообще телефонной книги. А статистика показывает, что в памяти много чего записано.

Телефон у меня был и впрямь непростым. Сложные чары, модификация какой-то давней восточной наработки, просто не давали чужому человеку доступа к информации. Только в моих руках аппарат оживал - либо требовалось вмешательство квалифицированного техножреца, как мы шутили называли

подобных специалистов.

- Документы еще! - продолжала горячиться Оля. - В них же чушь написана! По виду - бухгалтерский отчет, но ни одна цифра не сходится! Я подозревала шифр, но ничего известного мне не подходит.

А вот это уже нехорошо. Туманная печать, доступный мне с недавних пор нехитрый артефакт, именно так и делает - изменяет текст и дает еще кой-какую защиту. Но подозрений ее работа вызывать не должна - не иначе, кто-то схалтурил.

- И даже отсканировать и распознать не удалось, - Оля наконец-то подняла на меня взгляд. - Там пустые страницы только отображаются. Но главное - книга!

Здесь уже я напрягся. Книгу, полученную от князя, я даже мельком пролистать так и не успел. Оно, конечно, хорошо, что я сейчас не с царевной-лягушкой разговариваю, но подвоха я все равно ожидал.

- И что же с ней не так?

- Я что-то почувствовала, едва прикоснувшись. Внутри какая-то белиберда, вроде как уроки колдовства какие-то. Но шрифт еще дореволюционный, и страницы пожелтевшие. Сейчас-то от такого бреда, типа "как растопырить чакры", что в сети, что на прилавках желтой прессы, не продохнуть. А ведь раньше заведомую муть печатать не стали бы, дорого это. Но, главное, я смеха ради решила прочесть одно, типа, заклинание, вслух - и у меня перед глазами что-то засветилось, а я чуть копытца не отбросила, - правильная речь Оли превратилась в подростковый сленг.

Видимо, девчушка занервничала даже еще сильнее, чем когда ей грозило быть скормленным волку.

Я незаметно выдохнул, по привычке попытался откинуться на спинку и чуть не упал - табуреткой мое сиденье быть не перестало.

- И сколько ж тебе лет, Оля? А то есть у меня к тебе одно предложение, от которого будет трудновато отказаться.

- Шестнадцать исполнилось. Мне уже можно, если такова ваша плата, - девчушка с вызовом посмотрела на меня.

- Не нужны мне твои худосочные прелести, - я махнул рукой, и, уже не скрываясь, запалил сигарету от кончика пальца. - Ну что ты там умеешь-то, смех один.

- Да я! Да вот он же! Да всем же нравится! - побагровевшая Оля кивнула в сторону начавшего ворочаться подельника. - Да вы же смеетесь надо мной!

- Именно, - я поймал укоризненный взгляд Мегуми и не стал продолжать. - Вот, возьми. Завтра позвонишь по этому номеру.

Если все нормально, то придется тебе учиться в одном очень интересном учебном заведении.

Я протянул девчужке визитку. Она посмотрела на нее, спрятала в карман и тревожно уставилась на меня.

- А если не позвоню?

- Тогда забудешь последнюю пару дней. И будешь, наверно, вместе со своим Петей и дальше грабить прохожих, пока за решеткой не окажешься.

- Нет уж, хватит! - сердито топнула ногой Оля. - И грабить, и Пети. Позвоню обязательно. А он, я так понимаю, действительно забудет?

- Типовой вариант, купил алкоголь, два дня не помню, - буркнул я. - Причину ссоры сама придумашь. И вот, кстати. Кто из вас за рулем-то сидел?

- Когда как, мы менялись. Если интересно, то сумку с вас я срывала, - Оля, перестав бояться за свою жизнь, смотрела уже с любопытством.

- В общем, надумашь покататься в компании, звони вот этому персонажу, и скажи, что тебя рекомендовал Михаил Пожарский, - я записал ей номер лидера наших байкеров.

Дальше мне оставалось забрать, наконец, книгу, папку с документами и уже ненужный аппарат, дожждаться визита специально обученных специалистов по коррекции памяти и, попрощавшись с все так же шокированной девчужкой, наконец поехать домой.

Все время, пока ждал и контролировал, чтоб Петя не сбежал, я так и сидел на табуретке, почесывая довольную Мегуми за ушами и рассказывал Оле о той реальности, в которой ей предстояло жить. Ну а мелкого скупщика краденого навестить можно и завтра. Заодно будет время придумать, что же такого сообщить бывшим коллегам, чтобы они мою сумку больше не разыскивали.

На вечер же у меня были большие и серьезные планы, требовавшие хотя бы минимальной подготовки. Для начала надо было заехать домой и переодеться - особого желания ползать в обычной одежде по заброшенным складам у меня не было. Пусть даже компанию и составит настоящая ведьма, не исключено, способная вымести пыль и ликвидировать грязь одним-единственным заклинанием. Что-то мне подсказывало, даже если Елизавета такое и умеет, то без острой необходимости делать не будет.

Поймав себя на желании на всякий случай захватить бутылку вина и букет цветов, я против воли улыбнулся. Много лет, как меня вообще перестало волновать производимое на женщин

впечатление. Что-то уснуло со смертью жены, и об этом я нисколько даже и не волновался. Надо было растить Алису, что с моей работой и ее характером было и без того непростым делом. И что-то еще дополнительно усложнять мне совершенно не хотелось.

Сменив работу, я поменял и отношение к жизни. Шебутные подопечные вдохнули в меня новые эмоции. Да и личная жизнь дочери, чем дальше, тем более странная, отчего-то напомнила, что я и сам не так уж стар. Что ни делай - не так уж далеко то время, когда Алиса от меня переедет. Может, будет жить одна, может - с подругами, а может - и с парнем. Как-то эта мысль меня уже не особо беспокоила. С такими наставниками особых глупостей она не наделает - любовь к силе, знаниям, магии и учебе у дочери уже явно превосходила стремление к дурацким приключениям. Сегодняшние воришки, всего на год ее младше, уже казались мне сущими детьми.

"Но все-таки надо будет у Елизаветы спросить, как там у магов принято предохраняться", - промелькнула очередная дурацкая мысль. - "И насколько это доносят до учащихся".

Чтобы уж точно быть уверенным, что самые пакостные последствия потери головы Алисе не грозят. Все остальное, в случае чего, поправить гораздо проще.

По зрелом измышлении, от вина и цветов я решил отказаться. Примешивать что-то к рабочим взаимоотношениям, да еще и с человеком с непонятным статусом, точно не стоило.

"Не исключено, что ровно поэтому майор Степанова на тебя волком и смотрит", - неожиданно подсказал внутренний голос.

От внезапно возникшей догадки захотелось рассмеяться. Тая была давным-давно разведена, ее ребенок был года на два моложе Алисы, потому поговорить нам с ней всегда о чем находилось. И вообще первое время с коллегой отношения были неплохими. А потом она, похоже, разочаровалась и всерьез обиделась. А уж когда я работу сменил и вообще выбросил ее из головы - и подавно.

"Но волки на меня точно по-другому смотрят. С уважением, как минимум", - улыбнувшись собственной шутке и поправив рукав камуфляжной куртки, я пошел за машиной.

Гигантский пикап Елизаветы было сложно с чем-то перепутать. Сама же ведьма обосновалась на детской площадке. По случаю ночного времени там никого не было, и она с довольной улыбкой на лице раскачивалась на качелях, мечтательно глядя куда-то вдаль.

- Знаете, лет двадцать наверно на качели не садилась, -

сказала она мне, даже не поворачивая головы.

И только когда слезла с качелей, Елизавета смерила меня взглядом.

- Как я и думала. Цветов не взял, оделся как в поход, - констатировала она. - Я же говорила - романтическая прогулка будет.

Расслабленное настроение ведьмы мне не очень понравилось. Да и воспоминания не позволили мне поддержать ее неожиданно игривое предложение.

- Неподходящее место для романтики, - холодно ответил я. - Даже ночью. Даже в компании прекрасной женщины. А за цветами, если нужно, схожу, когда вернемся.

- Так, ладно, - Елизавета помотала головой и провела рукой по лбу. - Простите, Михаил, я здесь действительно отчего-то расслабилась. Хорошо, что хотя бы вы сохраняете ясный ум.

Я молча кивнул и направился к машине.

- Может быть, на моей поедем? - остановила меня Елизавета. - Потом верну вас обратно.

- Как скажете, - я пожал плечами.

Контраст между невысокой изящной ведьмой и огромной хищной машиной показался мне довольно забавным. И необычным - в Европе таких пожирателей топлива очень не любят. Да и некуда там на них ездить.

- Уже здесь купила, - ответила Елизавета на невысказанный вопрос. - Давно мечтала.

И тут же по успевшей мне примелькаться привычке сменила тему.

- Зачем камуфляж-то надели? - поинтересовалась она.

- Зброшенный склад же. Пыль будет, грязь, еще что-нибудь, - недоуменно ответил я. - Или вас это не беспокоит?

В самом деле, одета Елизавета была снова по-офисному. Ее строгий образ не портили даже только темно-оранжевое пальто и кокетливый цветастый шарф.

- Да как-то я даже и не подумала, - отозвалась она. - Надеюсь, удастся не слишком сильно испачкаться.

И опять мне не понравилась ее рассеянность. Куда подевался опытный аналитик и матерый руководитель, фактически допрашивавший меня два дня назад? Я заподозрил было пару лишних стаканов вина, но алкоголем от нее не тянуло.

Новомодный навигатор не подвел, показав самый удобный маршрут до нашей цели. Территория не охранялась, и мы спокойно поставили машину рядом с еще дореволюционным зданием красного кирпича. Его дверь оказалась закрытой на внушительный висячий замок, но Елизавета что-то шепнула,

сделала несколько пассов и он с тихим щелчком открылся.

- Ну что, добро пожаловать в царство ужасов, - ведьма с заметным усилием открыла прижавшую дверь. - Интересно, Михаил, вы вооружены?

Я помотал головой. Вот уж чего-чего, но опасности я от нашей эскапады не ожидал совершенно. Разве только неприятных воспоминаний, но к ним я был готов.

- Разве в компании сильнейшей ведьмы города мне что-то может угрожать? - под язык подвернулся удачный комплимент.

Не все этой женщине меня смущать, мне тоже найдется чем ответить.

- Вообще-то может, - неожиданно серьезно ответила она. - Но, надеюсь, не сегодня вечером. Пойдемте, нам тут, если не повезет, еще долго ходить. Если здесь действительно проводились сильные ритуалы, то я буду читать их остаточные следы, и это может затянуться.

Мы медленно шли по заставленному всяким мусором коридору. От рук Елизаветы исходило неяркоое свечение, достаточное, впрочем, чтобы видеть дорогу. Но фонарь я все же держал под рукой - привычка надеяться на собственные силы меня еще не разу не подвела.

- Кажется, это здесь - я нашел показавшийся знакомым лестничный марш, ведущий в нужный подвал.

Уже после первого пролета раздался шорох. Спустя несколько секунд, когда мы спустились, шорох повторился снова и снова.

- Что здесь? - напряглась Елизавета. - Неужели крысы?

И действительно, на нас из-за ближайшей кучи мешков рванулись сразу три очень крупных темно-серых грызуна.

- Не надо! Уйдите! - моя спутница явно потеряла над собой контроль.

Успокоить ее я не успел - Елизавета побелела, потом на ее лице возникло умиротворение, ноги подломились, и могущественная ведьма просто и без затей упала в обморок. И стоило погаснуть магическому свету, как вокруг зажглись четыре пары огоньков. "Красные глаза", - посетила меня пугающая ассоциация, и я судорожно стал пытаться нащупать провалившийся вглубь кармана фонарь.

Мои барахтанья успеха не принесли - руки мне довольно умело заломили за спину, а к горлу приставили лезвие ножа.

- И бабу, бабу тоже волоки! - крикнул кто-то противным высоким голосом. - От нее проку даже больше будет! И хватит уже этой темени!

В тусклом свете старой газоразрядной лампы, приделанной к автомобильному аккумулятору, я разглядел, что меня примотали

скотчем к непонятной рогатой конструкции, похожей на старый турник. На соседней его ветви висела Елизавета. Она вроде бы дышала, и это хоть немного, но успокаивало.

Передо мной стояла четверка откровенно уголовного вида личностей, один из которых любовно поглаживал здоровенный тесак, а второй - задумчиво поигрывал маленькой черной пирамидкой.

- Думали, самые умные? - ухмыльнулся тот, что с пирамидкой, и я заметил, что одного уха у него не хватает. - Но есть у нас и на вас управа.

- А вы, собственно, кто? - чуть успокоив бешено бьющееся сердце, уточнил я. - И знаете ли вы, кто мы такие и на кого работаем?

- Отлично знаем, - фыркнул одноухий. - И даже знаем, что баба боится крыс. Не настолько, конечно, чтобы в обморок падать, но хозяева нам доверили один интересный артефакт, усиливающий негативные эмоции. Сейчас вот зарядится - и на тебе опробуем. А насчет нас ты еще не догадался?

Мысли медленно ворочались, а кровь билась в виски. Что-то мешало думать, а ведь ситуация была даже опаснее, чем когда мы с Мегуми попали в плен к псам. Догадка была простой и очень-очень нехорошей. Четверо, явные крысы-оборотни. И из банды Красного глаза от облавы ушли как раз четверо. И глаза - точнее, на свету-то они были обычными, но в темноте, похоже, они использовали частичную трансформацию. Оборотни такое, конечно, не любят, но если надо - используют.

- Вы разве не черепашками должны быть? - ощерился я. - И где же ваш учитель Сплинтер?

За что и получил по зубам. Но сейчас мне нужна была именно злость, причем как можно больше. И немного потянуть время, в надежде, что Елизавета все же придет в себя.

- Это из-за тебя наш отец погиб! - одноухий зашипел и недобро ощерился. - Тебя я принесу в жертву с особым удовольствием!

- Вы вообще в курсе, кому вы прокладываете дорогу?

- Ты всегда такой болтливый, или только перед смертью? - мой собеседник все так же играл пирамидкой, верхушка которой теперь недвусмысленно указывала на мою грудь. - Что ж, пока ребята чертят фигуру, можно и поговорить немного.

В самом деле, остальные крысы, периодически макая кисти в ведро с подозрительной бурой жидкостью, старательно вычерчивали хитрую многослойную конструкцию, в середине которой были привязаны мы с Елизаветой. Уже сейчас от их работы начинало фонить какой-то недоброй магией, из-за чего,

похоже, ее и нельзя было провести заранее.

- Если я правильно понял, ваши хозяева - с Другой Стороны, - начал я, но одноухий крыс искренне рассмеялся.

- Твари-то? Да они не умнее березового полена! Зато отличный инструмент, чтобы сеять хаос, и запутывать отдельных умников. И если бы кто-то нам не помешал в прошлый раз, то сейчас бы уже все закончилось!

- Ну так и зачем все это нужно? - как можно более испуганным голосом поинтересовался я.

Крыс одобрительно сверкнул глазами и сжал обеими руками свой артефакт, явно делаясь с ним силой. И начал, вместо ответа, бормотать:

- Ваша смерть будет мучительной. Ты же видел наши материалы? Поверь, мы умеем работать.

Запугивал он как-то по-колхозному. Пожалуй, в иных условиях мне действительно было бы страшно - воображение справилось бы само. Но сейчас я злился. И на себя, и на крыс, и на заигравшуюся во что-то непонятное ведьму.

- Я не хочу умирать! - почти взвизгнул я. - Мы можем договориться? Я дам артефакты, приведу других оборотней и магов, если хотите. Все, что угодно!

- Слишком поздно, - покачал головой одноухий. - Все самое интересное случится сейчас! Андрей, подойди, ведьма приходит в себя. С нее и начнем!

Самый здоровый из оборотней отвлекся от своей работы. Какая же мерзкая у него рожа! И какие же отвратительные глазенки у одноухого. Особенно левый!

Крыс взвизгнул, выронил артефакт и схватился за лицо. А мои путы, повинаясь волевому усилию, вспыхнули, и я ссыпался вниз со своего турника. Пока крысы не опомнились, я точно так же, взявшись руками, сжег и скотч, удерживающий уже начавшую хлопать глазами Елизавету.

- Бей их! - рывкнул я, разворачиваясь так, чтобы видеть всех.

- Не могу, - отчаянно прошептала Елизавета. - Они что-то сделали.

Постаравшись удержать всех крыс, включая все так же скорчившегося от боли одноухого, в поле зрения, я повернулся к ведьме и увидел на ней металлический ошейник с приделанным к нему маленьким кристаллом.

- Осколок сферы отрицания, - прошипела Елизавета. - Задержи их ненадолго!

Легко сказать - крысы уже опомнились. По счастью, их вид в человеческой форме размерами не отличается - самый крупный был на голову ниже меня. Но они моложе, да и тесак в руках

крайнего из бойцов был хорошим аргументом.

- Постарайтесь не убить, - все так же держась руками за лицо, вытянувшееся и ставшее похожим на морду, приказал одноухий. - Такое удачное время еще нескоро будет.

Это немного облегчило ситуацию. А удачно попавшаяся под руку отлетевшая от той же шведской стенки палка давала шанс, что сомнут меня не сразу.

Бойцы из крыс довольно поганные. Но один из них довольно неприятно достал меня пинком в колено, а владелец тесака, которого я старался держать на расстоянии, сумел в этот момент зацепить меня по ребрам. Пока ничего смертельного, но потеря крови уже скоро могла меня ослабить.

- Не получается, застежка прочная, - тем временем не обрадовала меня Елизавета.

- Ты драться-то умеешь? - буркнул я, и, дождавшись подтверждающего кивка, поставил задачу. - Отвлеки тогда мелкого.

Насчет умения драться Елизавета погорячилась. Но кинулась на своего противника со всем пылом, и тот сбился с шага. А я ткнул под дых своей палкой второму из крысюков, выпустил свое оружие из рук, отбив удар тесака, и перехватил рабочую руку меченосца.

Вспышка, ожог, крик - и выпавшее оружие оказывается у меня в руках. Краем глаза я успел отметить, что оставшийся в стороне от схватки одноухий, и, видимо, теперь уже одноглазый крыс потащил из-под одежды пистолет. Адреналин добавляет сил - я успел первым, изо всех сил нанеся удар тесаком по петле удерживавшего силы Елизаветы ошейника.

Кажется, при этом я ее немного порезал. А может быть, судя по возмущенному воплю, и довольно сильно. Главное, что ведьма наконец смогла действовать. Лица крыс посерели, но первым сориентировался одноухий, попавший лишь под самый край магического удара. Он пнул аккумулятор, и без того неверный свет погас, оставив нас во тьме.

- Додавлю! - взревела Елизавета, а я, наконец, смог вытащить фонарик.

Вокруг нас лежало три трупа, застрывших в переходной, крысочеловечьей форме. Четвёртого же не было - вожак, воспользовавшись паузой, сумел-таки обратиться и сбежать.

- Прости, - Елизавета всхлипнула и повисла на мне. - Надо было оставить кого-то в живых.

- Да чего уж там, - я рассеянно взлохматил ее шевелюру и еще раз провел вокруг фонариком. - Мы целы - и то славно.

Договорив фразу, я скривился - пропущенный удар тесаком

дал о себе знать. Немного пришедшая в себя Елизавета охнула, увидев мою рану, и стала водить над ней руками. Постепенно кровь остановилась, а болевые ощущения ушли.

- Из меня медик-то неважный, - сконфуженно призналась ведьма. - Тебе б в нашу больницу надо, там тебя нормально починят.

- Заедем. А пока давай выбираться отсюда. Но сперва ответь, почему мы оказались здесь именно сейчас? Неспроста же это все.

Место и время показались мне самыми подходящими для неприятного вопроса. Как бы ни была Елизавета опытна и умела - врать в таком состоянии сложно. Ну а что она надумает причинить мне вред, я все же здорово сомневался. Князь может здорово ошибаться в людях, но не настолько, чтобы поставить рядом с собой явного врага.

- Расслабилась потому что, и заигралась, - тихо призналась ведьма. - Проверять давние следы черных ритуалов действительно лучше ночью, и в окрестностях одной из точек годового колеса. Равноденствие же уже совсем скоро. А крыс этих не то чтобы ждала, но подозревала, что кто-то может за нами прийти. Где-то у нас в организации крепко течет, вот и выставила себя живцом. Решила, что сильной ведьме нетрудно будет справиться с чем угодно. Хорошо хоть оборотни еще не в курсе, что у тебя кой-какие магические способности есть. Прости, Миша.

Она рассеянно посмотрела мне в глаза, и я наконец вспомнил о ее сильной близорукости. Очки ее нашей схватки не пережили и валялись разбитые где-то у нас под ногами.

- Больше никогда не смей играть мной без моего ведома, - негромко произнес я прямо ей в ухо. - У каждого есть право на ошибку, и ты свое уже потратила.

Может, и слишком смело, учитывая, с кем я имею дело. Но мне было плевать - в некоторых вещах я от своих принципов не отступаю. Ведьма негромко вздохнула.

- Обязательно, - прошептала она. - Отвыкла я, что рядом не слуги, а соратники.

И мы медленно, опираясь друг на друга, побрели в сторону выхода. Наконец дверь захлопнулась за нашими спинами, и я понял, что увидеть машину Елизаветы, да и просто уличные фонари, было до крайности приятно. Нервное напряжение наконец отпустило, и слабость навалилась на меня, стоило лишь упасть в кресло.

- Так, понятно, - краешком губ улыбнулась ведьма. - Сейчас я вызову службу очистки, и отвезу тебя в госпиталь.

Чистильщики появились довольно быстро, кивнули, получив инструкции, и приступили к работе. А я погрузился в блаженную

дрему, из которой выбрался уже когда Елизавета парковалась у госпиталя.

- Ну что, идти-то можешь? - на всякий случай уточнила она.

- Кажется, да, - прислушался я к своим ощущениям.

- И то славно, - Елизавета подала мне руку, помогая выбраться из машины.

Я было хотел пробурчать что-то на тему "могу и сам", но запоздало оценил риск в своем текущем состоянии просто свалиться с немалой высоты. И предложенную руку благодарно принял.

В приемном покое все прошло довольно быстро. Налетел дежурный врач, мазнул по нам сканирующим заклинанием, что-то пробормотал в микрофон висевшей на груди гарнитуры и вызвал мне санитара с креслом-каталкой.

- В принципе, ничего страшного, сейчас вас быстро подлатают и через час, если захотите, уже можете быть свободны, - успокоил он прежде, чем меня увезли.

По завершении не очень понятных мне процедур, сделанных на стыке магии, технологии и биологии, меня вернули недовольно хмурающейся Елизавете.

- Ты представляешь, я, оказывается, не только легкое сотрясение мозга заработала, но и слабое проклятие где-то подцепила.

- До наших приключений, или в процессе? - уточнил я. - А то ты еще когда мы только встретились сама не своя была.

Вопрос странноватого состояния ведьмы не давал мне покоя.

- Знаешь, а не исключено, что и до, - она потерла лоб. - Подумать надо. Не нравится мне все это, но надо учитывать все варианты. Ладно, поехали, тебе еще машину забирать.

- Дежурный что-то завтра не справится? - я пожал плечами. - Что-то мне за руль ну совсем неохота.

- Лучше забери, - попросила Елизавета. - И еще лучше, чтобы никто непосвященный не знал, где мы сегодня были, и что вообще сегодня были вместе. Тебе же лучше - дочь волноваться не будет. Да и ко мне не будет лишних вопросов. Женя, знаешь, может и выговор сделать.

Тут я с ней был согласен. Не знаю тонкостей их нынешних взаимоотношений с князем, но вот выговор от Алисы, если она узнает, что я опять попал в переделку, был мне обеспечен.

- А врачи? - уточнил я.

- Не расскажут. Особенности приносимой клятвы.

- Тогда ладно. Вези меня дальше. А там уж соберусь как-нибудь и доеду.

Самому сидеть за рулем не пришлось. Скептически оценив

мою слабость и сонливость, Елизавета решила довести меня до дома и вернуться к себе на такси.

- Переодеться только надо, - констатировала она, печально оглядев свой костюм. - А то эдак в такси меня не пустят.

- Восстановлению магией не подлежит? - на всякий случай уточнил я. - А как же секретные техники ведьм?

- Чтобы потом фонило? - скривилась Елизавета. - Это как комариный писк. Мешает. Кажется, стоило все же одеться более практично, взяв пример с тебя. Подожди минут десять, я быстро.

- Редкий случай - женщина признает мужскую правоту, - бросил я ей в спину, устраиваясь на лавочке у подъезда элитных апартаментов.

В квартиру меня, что характерно, не позвали. Оно и к лучшему - у меня появилось время сделать звонок.

Вернувшись Елизавета довольно оперативно освоилась с управлением моей машиной, и уже скоро мы добрались до моего дома. Ведьма вызвала такси, а я подобрал со ступеней перевязанный упаковочной бумагой сверток.

- Ну что, поеду я, - отчего-то тяжело вздохнула Елизавета, когда такси остановилось рядом с нами.

- Секунду, - жестом фокусника я вытащил из-за спины и развернул букет темно-бордовых роз. - Спасибо за самое романтическое свидание в моей жизни.

- А ты ничего, не совсем безнадежен, - расхохоталась Елизавета, принимая цветы. - В знак признательности разрешаю и дальше обращаться ко мне на "ты".

И уехала, оставив меня чесать в затылке. Умеют же некоторые в любой ситуации оставлять за собой последнее слово. Но теперь надо аккуратно поставить машину в гараж и постараться получше выспаться, не вызвав у дочери лишних подозрений.

Волевым решением я объявил себе с утра очередной выходной. Организм в целом пришел в норму, ничего не болело, и я просто решил посвятить день себе. Прогулялся под теплым весенним солнцем по окрестностям, сделал десяток подтягиваний на ближайшем турнике под недоумевающими взглядами местных мускулистых подростков. Они-то явно перевалили за третий десяток подтягиваний, да еще и в лесенку играли, так что на меня смотрели, как на невесту за чем бодрящегося пенсионера. Ну да и черт с ними - настроение все равно было хорошим. Здесь и сейчас все живы, а о грядущих проблемах можно подумать и завтра.

Идею после обеда поваляться в спальне с книжкой сорвала Катерина. Девочка с хмурым видом стояла у подъезда совершенно одна.

- Что с тобой? - поразился я непривычно печальному выражению на ее лице. - Неужто кто-то тебя обидел, и при этом остался в живых?

Шутка вышла так себе, Катерина даже не улыбнулась.

- Дядя Миша, ты сам говорил, что не все проблемы можно решить силой. А жаль.

- Я могу как-то помочь? - уточнил я.

Душевное состояние в прямом смысле огненной девочки мне совершенно не понравилось. Это, конечно, все дела князя - но не уверен, что он еще помнит, как детям иногда нужно внимание. Хотя и взрослым, пожалуй, не меньше - но мы хотя бы сами можем о себе позаботиться.

- На твоей работе сказали, что ты выходной сегодня. Можешь погулять со мной? - огорошила меня Катерина.

Книжка вполне могла подождать и следующего раза. А вот грустная девочка - едва ли. И плевать, что она может меня сжечь, просто ненароком задумавшись.

- Конечно. - не задумываясь ответил я. - Есть какие-то конкретные пожелания?

- Давай куда-нибудь за город. Где лес и безлюдно.

- В лесу снег еще лежит, а в поле может быть мокро.

- Подсушим, если надо, - Катерина, кажется, вернула малую толику своего привычного оптимизма. - Поехали!

Дорога привела меня к окрестностям базы байкеров, где мы с Катериной и Костей вылавливали начавшую чудить Алису. Место показалось мне подходящим - тихо, тепло, рядом журчала неширокая речка.

Поле было, конечно, влажным, но Катерина, сосредоточившись, усилием воли заставила испариться лишнюю воду с пяточка в десять соток.

- Здорово ты умеешь, - в очередной раз восхитился я ее талантом. - Мне такого в жизни не достичь. Да и Алиске, наверно, тоже.

- Зато у тебя друзья есть, - мрачно ответила Катерина. - И Алисе ты наверно не откажешь, если она поговорить придет. Хоча иногда, чтобы провалился куда-нибудь этот огонь. Но ведь не провалится же?

Она посмотрела на меня с недетской тоской во взгляде.

- Я б тогда училась в обычной школе, была бы обычной троечницей, с подружками бы про принцесс и пони болтали. И на мальчиков бы жаловались друг другу, что глупые и не понимают ничего. А друзья папины на меня бы не смотрели с опаской. И папа, может, добрее бы был.

Взрослая и немного циничная логика меня поразила. Еще

полгода назад в ее взгляде не было и тени сомнения в правильности своих действий и решений. И приемный отец был для нее почти святым - могучим и непогрешимым.

- Почему троечницей-то? - зацепился я за неожиданную мысль.

- Да потому что не дается мне учеба, - Катерина поморщилась. - Скучно. И пламя мешает, отвлекает, играет со мной. Да и с магией ведь тоже беда - кроме огня мне почти ничего не дается. Я даже книжки читать пытаюсь последнее время. Но все равно отвлекаюсь. Расскажи чего-нибудь хорошего, а дядя Миша?

- Сейчас, стулья только из багажника вытащу, - я лихорадочно соображал, что бы такого вспомнить. - Старый я уже, весь день на ногах проводить.

- Папа старше тебя где-то вдвое, - уточнила Катерина. - Но он - не старый. И тебе не надо.

- Кстати, - обратил я внимание на несуразность, - книжки тебе ведь все равно помогли. Ты фразы стала длиннее строить.

- Правда? - девочка наконец-то улыбнулась. - Но тебя все равно послушаю.

И я начал рассказывать. О том, как учился, о службе в полиции, об Алисе и том, как с ней бывает непросто. Катерина слушала меня с непрекращающимся интересом - сейчас даже внутреннее пламя, ее дар и проклятие, не могли пересилить простого человеческого любопытства.

- А как ты смотришь на то, чтоб поиграть с огнем? - закончив рассказ об одной из давних ссор с дочкой, я встал со стула и от души потянулся. - Подвигаться охота.

- Хм. Ты же ведь и впрямь можешь, - обрадовалась Катерина. - А во что играть будем?

- Да хоть бы даже и волейбол, - мне вспомнилось упражнение из одной из первых глав отданной мне князем книги. - Сделай маленький сгусток огня, и медленно кинь в меня, как мячик.

Снаряд получился размером с хороший арбуз, но комментировать я не стал. Сосредоточился, почувствовал родственную стихию, и попробовал оттолкнуть огненный шар обратно в сторону Катерины.

По первости получилось не очень - траектория полета снаряда круто ушла в землю.

- Неважно получилось, - я улыбнулся и развел руками. - Зато мы новую игру с тобой сейчас придумываем. Давай еще раз!

Вскоре нам обоим удалось научиться управляться с огненным мячом. И мы настолько увлеклись, что услышали рев мотоцикла только когда его наездники были уже совсем рядом.

- Папа? Катерина? - дочь выскочила из-за спины недоумевающего Тимофея и строго посмотрела на нас. - Вы что тут вообще делаете?

- Мячик гоняем, - я не глядя отмахнулся от совсем уж здорового снаряда, выпущенного в меня увлекшейся девочкой, - Давай с нами?

- Присоединяйся, сестренка, - поддержала меня Катерина.

- А вы вообще в курсе, что при потере контроля кто-нибудь из игроков может запросто превратиться в тлеющие головешки? - буркнула Алиса. - Конечно, хочу! Тимка, пока, меня домой папа отвезет!

Тимофей тяжело вздохнул и поехал в сторону города. Я не стал спрашивать, почему дочь в учебное время болтается черт-те с кем и невесть где. Сам, в общем-то, такой же сегодня. И не то чтоб в юности сильно другим был.

Зато поиграли отлично. Я сидел за рулем, слушал, как Катерина с восторгом рассказывает Алисе, какой у нее умный папа, и краем глаза любовался на темнеющее небо, благо пустая дорога позволяла. Кажется, день психологической разгрузки удался на все сто не только у меня одного.

И работалось на следующий день тоже отлично.

С утра Василий пришел с каким-то невероятно довольным видом. Глядя на его лицо мне более всего хотелось спросить "много ли сметаны съел на завтрак".

- Ты чего такой радостный? - поинтересовалась у стажера привидение.

- Вася, не наводи загадочность, - усмехнулся я. - Начальник-то знает, у кого когда день рожденья.

Традицию отмечать дни рожденья мы так и не завели. Иванна к своему относилась довольно прохладно, Ярослав в силу профессиональной деформации вообще не любил, когда о нем знают больше, чем он сам рассказывает. А больше у нас пока за эти полгода памятных дат и не было. Новый год, разве что - но там мы тихо посидели вечером с тортиком, парой рюмок коньяка на нос, да и разошлись по своим делам.

- Ну вот, - деланно огорчился стажер. - Испортили мне сюрприз. В общем, не знаю как у вас, а у меня это дата важная. Потому в обед приедет всякое-разное вкусное, и попыток увернуться от угощения я не потерплю. Всем все понятно?

- Яволь, - фыркнул Костя. - Поесть мы точно никогда не отказываемся.

Не знаю, где Василию удалось найти настолько продвинутый ресторан русской кухни, но уха, пироги и все остальное были

выше всяких похвал. По окончании трапезы Светлана усилием воли телепортировала грязную посуду в сторону посудомоечной машины, и я, сыто отдуваясь, попросил стажера рассказать о его последних успехах в нашем любимом странном деле Юлии Корос.

- Вы, может, помните, что у них новая переводчица из кошачьего племени? - уточнил Василий. - Так вот, я ее обаял и на свидание позвал.

Надо отдать парню должное - он умеет выглядеть серьезно. Правильно подобранный костюм, строгая прическа вместо его вечной лохматости - и внешность школьника-старшеклассника меняется как минимум на образ студента старших курсов. Реальных же цифр не знаю даже я - точнее, понятия не имею, соответствует ли действительности дата в его паспорте. У нашей братии это сплошь и рядом. И ничего удивительного, что еще достаточно молодая с виду кошка-оборотень нашла его довольно интересным.

Мегуми нахмурилась. Василий же, не обратив на это внимание, продолжил.

- Что могу сказать. Киса действительно японская. Не с Хоккайдо даже. У этой вашей островной республики слишком много от советского периода осталось. И слышал, что изменяться они не спешат. В общем, некоторых реалий она совершенно точно не знает.

- Да что ты про республику северного пути* знаешь? - возмутилась Мегуми. - А я там до десяти лет прожила, пока родители во Владивосток не переехали! Никогда мы толком Японией и не были! Поэтому и присоединяться не стали обратно, когда Союз рухнул!

- Тише, - попросил я. - Вася, продолжай.

- У нас, конечно, нестандартной для наших краев нечисти, перебравшейся с острова на континент хватает, - стажер бросил недовольный взгляд на волчицу, - но в некоторых аспектах я не ошибусь. Сколько бы она ни рассказывала, что сама, как и ты, из Приморья. Но английским, японским, русским и корейским владеет как надо, не поспоришь. То есть вроде бы не профессиональная шпионка, но подготовка хорошая. Разве что натаскивали ее в форсированном режиме, и не все успели.

- Контрразведка - не наш профиль, - задумчиво ответил я. - Видимо, еще одна загадка в общую копилку.

- Так может и корейцы не настоящие? - неожиданно спросила Мегуми.

- Это как? Мы ж давали языковеду послушать записи - настоящий корейский не подделать, разве только с рождения там жить. - Ярослав не любил несоответствий и сомнений в

результатах своей экспертизы.

- В Японии под семьсот тысяч корейцев живет. Я интересовалась как-то, - смутилась волчица.

- Ого, спасибо, Мегуми, - информация была интересной, и давала уже хоть какую-то ниточку. - Будет что сообщить нашей заказнице, пусть сама разбирается. Еще что-нибудь?

- Да вроде бы на этом и все, - Василий развел руками. - Может, на следующем свидании удастся еще что-нибудь понять. Иногда даже грустно, что это только для дела надо.

- Не забывай о профессионализме, - я шутливо погрозил ему пальцем. - А то есть у нас уже один любитель лютневой музыки.

Мегуми надулась и демонстративно уставилась в окно, а Костя благополучно сделал вид, что ничего не слышал.

Вернувшись в кабинет, я сверился с календарем. Был у меня один вопрос к бесшеему, не предназначенный для посторонних глаз и ушей.

* <Хоккайдо буквально переводится с японского "Северный морской путь". Прочие попытки перевода выглядят натягиванием совы на глобус >

- Как там наше маленькое дело? - спросил я Костю, когда мы оба вышли из офиса по окончании рабочего дня.

- Ну, я уже очень близок, - чуть замявшись, ответил бесшей. - Даже думал сегодня закончить. Хотите, вместе посмотрим?

- Спрашиваешь тоже. Пойдем!

Костя последнее время снимал квартиру минутах в двадцати ходьбы от работы. Свое жилье, оставшееся от родителей, у него тоже было, но он предпочел в свою очередь сдать его каким-то своим дальним родственникам.

Типовая девятиэтажка родом из конца семидесятых, гудящий и лязгающий лифт, запах влаги в подъезде даже зимой - мне довелось пожить в таких домах. Там может быть довольно уютно, хотя повторения как-то совсем не хочется. Но всегда гораздо интереснее всегда то, что скрывается за тяжелой металлической или поеденной временем деревянной дверью, покрытой вытертым дерматином.

Жилье может много рассказать о своем хозяине. У Кости дома я был впервые, и не брался предугадать, что же увижу. Даже несмотря на полгода совместной работы и несколько пережитых вместе серьезных передрыг, загадочнее бесшеего для меня был только Василий.

Одна из комнат была очевидно жилой - шкаф, узкая односпальная кровать, не исключено, доставшаяся еще от

предыдущих хозяев, несколько стульев и неожиданный в такой обстановке мощный игровой компьютер. Полное ощущение холостяцкого бардака и никаких следов хотя бы периодического присутствия девушки.

- Шеф, на что вы так скептически смотрите? - подметил Костя мою задумчивость.

- Да вот размышляю, как вы с Иванной вместе время проводите, - не удержался я от аккуратной подколки.

- Так у меня ж еще игровая приставка есть! И там столько всего разного! Хотите, и вам покажу? - от ответа здорово хотелось взяться за голову.

- Да так можно до ночи застрять, - глубокомысленно отметил я. - Давай лучше к делу.

- Эт вы правильно заметили. Алиса, наверно, ругаться будет, - кивнул Костя и пробурчал что-то на санскрите, взявшись за ручку двери соседней комнаты.

Там располагалось настоящее увлечение нашего беснеего - маленькая лаборатория, заточенная под одно-единственное дело - взлом обычных и магических замков. Уже после окончательного перерождения и изгнания демонического мотоциклиста, дар Кости развернулся на полную мощь. Большинство опытных и могущественных Детей имеет сродство с какой-нибудь стихией, но бывают и исключения. Костя вот имел особые отношения с замками. Буквально чувствовал и видел их насквозь. Эту склонность у него определили еще в институте, и она удачно наложилась на еще подростковое увлечение.

- Был у нас во дворе один старый механик, - уклончиво отвечал Костя на наводящие вопросы.

Надо полагать, вышедший на покой урка, в охотку возившийся с несколькими казавшимися ему перспективными пацанятами. Но эту догадку я благополучно держал при себе.

Обретя второй облик, Костя получил возможность манипуляции магической энергией, что позволило ему в полной мере работать со специализированными артефактами для взлома. Добывались они на черном рынке и стоили довольно дорого, но по-настоящему увлеченную натуру такие мелочи остановить не могут.

- Итак, ваш чемодан, - Костя показал на установленный на верстаке небольшой металлический кейс. - Интереснейшая задачка. Никогда такого не видел, но, как говорил один умный человек, если задачу вообще можно решить, то множество решений - бесконечно. Уж одно-то я точно нашел.

- Гордись-гордись, - улыбнулся я.

Кейс появился у моего порога воскресным утром три недели

назад. Алиса сходу определила на нем помимо обычного замка, требовавшего ключа и кода, еще как минимум два магических. И она же заверила, что взрывчатки внутри совершенно точно нет, равно как и чего-то, несущего прямую угрозу жизни. Способности ведьмы, пусть и совсем-совсем начинающей, в таких вещах сбоя не дают.

Немного подумав, я отдал неожиданную находку единственному знакомому разумному, способному, во-первых, хотя бы оценить масштаб бедствия, а во-вторых - достаточно меня уважающему, чтобы не копаться в содержимом без меня.

Об увлечении Кости я узнал случайно - тот как-то обмолвился, что Иванна одновременно напоминает ему и замок, и ключ. Словно бы она сама себе дверь. Сказано это было с таким томным придыханием, что я не смог не заинтересоваться. И вот - пригодились.

- У автора этого чемодана на редкость изощренная фантазия, - начал хвастаться бесшей. - Начинать открытие нужно с подбора кода, но сделать это просто нельзя. Маленькая иллюзия, каждый раз искажающая нужную комбинацию. Здесь мне помогло истинное зрение. Дальше - ключ. Чистая механика, но довольно экзотической формы. Мне даже не хватило отмычек, пришлось заказывать на черном рынке парочку таких, о которых мой, кхм, наставник только рассказывал.

- Хорошие у тебя связи. Для детектива - особенно полезные, - уважительно кивнул я.

- А то, - одновременно с рассказом Костя начал открывать чемодан. - Дальше у нас неизвестные чары против открытия. Увидеть-то я их могу, и даже разобраться в плетении, только снять их может только маг. Типовые артефакты не помогают, это я уже проверил. Подайте, пожалуйста, вот сюда немного энергии.

Я сосредоточился на помеченной красным маркером точке.

- Ага! - обрадовался Костя. - Теперь отойдите куда-нибудь в угол.

Точным броском он метнул в чемодан стебель какой-то травы. Хлопок, вспышка - и в ранее монолитной верхней стенке появилась маленькая щель.

- Разрыв-трава, между прочим, не что-нибудь, - Костя снова подошел к нашему объекту исследований. - А что там дальше? Ну, как я и думал! Минутку, бутерброд сделаю.

- Будете? - вернувшись из кухни, он протянул мне бутерброд с колбасой.

Я рассеянно кивнул и принял предложенное незамысловатое угощение. Вторым бутербродом Костя потряс перед чемоданом. Тот заурчал, а потом раскрылся, щелкнул внушительными

кlyкaми, и длинным языком смахнул еду с ладони бесшeeгo. Ещe чeрeз пaрy минyт чeмoдaн рaскрылcя cнoвa - никaкиx зyбoв внyтpи yжe нe былo, тoлькo нeпpозpaчный чepный пaкeт и зaпискa.

От рaстeрeяннocти я cвoй бyтeрбpoд зaглoтил oдним кycoм, дaжe нe жyя, и дoлгo кaшлeял, пoкa Кocтeя нe пpинeс мнe вoды.

- И вoт чтo этo былo? - пoинтeрeсoвaлcя я, cнoвa oбpeтa вoзмoжнocть гoвopить.

- Дoбpaя cтapaя cкaзкa. Кpомe шyтoк, pyкy oткycит зaпpocтo, eсли нe бьeть гoтoвым. Еcли бyдeт вoзмoжнocть - пoзнaкoмьтe мeня c тeм, ктo вaм этo пpиcлaл.

- Тyт нe фaкт, чтo выйдeт, - зaдyмчивo oтвeтил я. - Бoльшe-тo никaкиx cюpпpизoв?

- Нe дoлжнo, нo cейчac пpoвepим.

Кocтeя нaвeл нa oткpытый чeмoдaн пoхoжee нa нeдoкopмлeнный тeлecкoп yстpoйcтвo, пoтoм пpитaщил из дaльнeгo yглa cлoжнyю cиcтeмy зepкaл, и, нaкoнeц, кинyл щeпoткy зeлeнoвaтoгo пopoшкa.

- Bce чистo! Еcли yжe yмeeтe, тo мoжeтe и caми eщe мaгичecким зpeниeм oцeнить.

- Ужe yмeю, - фыpкнyл я, нo пoслyшнo изoбpaзил нeнaвиcтнyю мнe кoнcтpyкцию из пaльцeв.

Пpедcкaзyeмo, ничeгo, кpомe кoнтypoв caмoгo чeмoдaнa-пacти я нe yвидeл, нo и этo нeмнoгo ycoпoкoилo.

- Я мoгy зaбpaть вce цeликoм, или лyчшe oгpaничитьcя тoлькo coдepжимым?

- Чeмoдaнy cтoит дaвaть чтo-нибyдь вкycoнe кaждый pаз, нo нa этoм и вce, - yлыбнyлcя Кocтeя. - Пoнpaвилacь игpyшкa?

- A тo, - иcкpeннe oтвeтил я. - Глaвнoe, чтoбы Aлиcкa нe пoлeзлa. Лyбoпытнaя жe вeдь.

- Дa нy, ничeгo cтpaшнoгo, - Кocтeя вepнyлcя к cвoим пpибopам. - B нeй cтoлькo мaгии, чтo yж oткyшeннe пaльцы eй зa пaрy нeдeль в гocпитaлe oтpacтaют. Зaoднo yзнaeт, чтo нe cтoит лишний pаз тpoгaть чyжoe.

Шyткa мнe кaк-тo coвceм нe пoнpaвилacь, нo кoммeнтирoвaть я нe cтaл. Пyсть Кocтeя и был чeлoвeкoм, нo cейчac oн вce-тaки хapaктepный пpeдcтaвитель poждeннoй cмepтью нeчистoй cилы. И мopaль y них мecтaми cвoeoбpaзнaя. Хoтa вoт yзнaть, чтo мeлкe бьютoвыe тpaвмы Aлиce coвceм нe oпacны - вecьмa пoлeзнo.

- Cпacибo зa инфoрмaцию, - cyxo oтвeтил я. - Нo, нaвepнo, тaк c нeй экcпepимeнтирoвaть я нe бyдy.

- Oй, пpocтитe, чтo-тo я и впpямь нe тo cкaзaл, - нeмнoгo oпoмнилcя Кocтeя. - Чeлoвeчнocть - этo дaжe мнe инoгдa cлoжнo.

- Дa нe пepeживaй, - xлoпнyл я eгo пo плeчy. - Бyдeшь

забывать - напомним. И на меня, и на Иванну тут ты точно можешь рассчитывать. Не интересно знать, что же там внутри?

- От чужих секретов лучше держаться подальше, - рассудительно отозвался Костя. - И спасибо вам за шикарную задачку! Будет еще такие - обязательно приносите!

Попрощавшись с бесшеим и убедившись, по мере возможности, в отсутствии слежки, я пошел в давно присмотренное укромное место. Тихий, теплый и неплохо освещенный подвал, ключ к которому я подобрал еще в бытность полицейским.

Прихваченный у Кости бутерброд сработал как надо - и чемодан снова порадовал меня своим содержимым. Записка, отпечатанная на принтере, была совсем короткой.

"Вы слово сдержали - и мы держим. Будут вдруг деловые предложения - обращайтесь". И нарисованная размашистыми штрихами белка вместо подписи. Внутри пакета, как я и ожидал, обнаружилось несколько пачек купюр. Проверить их на отсутствие меток оставалось делом техники - нужное оборудование я в свое время спрятал в этом же подвале.

И уже только после этого мне осталось откинуться на сломанном стуле и нервно рассмеяться. Меня нашла-таки взятка от Василенко и его подручной. Или, скорее, компаньона.

Закрыв чемодан, и засунув его в прихваченную ради такого случая спортивную сумку, я пошел домой. А смех, даже если он нервный, все равно, говорят, продлевает жизнь.

Моему хорошему настроению не помешал даже звонок от Елизаветы.

- Как у тебя с планами на этот вечер? - спросила она. - Хочу еще кое-что показать.

- Да в принципе свободен, - рассеянно ответил я. - Надеюсь, не как в прошлый раз? Оружия с собой брать не надо?

- Нет, все будет тихо, обещаю, - рассмеялась ведьма. - Заеду тогда за тобой через пару часов.

Просто так выйти из дому ближе к полуночи оказалось не таким уж простым делом. Талантов к бесшумному перемещению у меня никогда не было, и из комнаты высунулся любопытный курносый нос явно даже не собиравшейся ложиться спать дочери.

- Папа, куда это ты собрался на ночь глядя? - недоуменно поинтересовалась Алиса. - Вот никогда же не поверю, что на работу.

- Между прочим, у меня действительно встреча по рабочему вопросу, - пробурчал я, не оставляя попыток отыскать в шкафу невесту куда запропастившуюся пару ботинок. - А кому-то между прочим пора бы уже спать.

- Ну папа! - Возмутилась Алиса и закрыла дверь.

Хорошо хоть вопросов задавать больше не стала. Я и сам не очень-то понимал, зачем Елизавете потребовалась эта встреча. Хотя от этой ведьмы в преддверии весеннего равноденствия ожидать можно было всякого. Но совершенно точно - не того, что она преподавала собственным подопечным. Алиса-то в эту ночь, да и вообще в ближайшие дни никуда не собиралась.

В очередной раз я поразился контрасту между огромным и суровым автомобилем и маленькой чуть подслеповатой женщиной, сидевшей за рулем. Надо отдать Елизавете должное - в машине она очки все-таки надевала. Мощный мотор деловито урчал, и я, расслабившись, даже не пытался понять, куда же мы все-таки едем.

- Так, теперь вот сюда, - наконец подала голоса Елизавета, сверившись с навигатором. - Как ты, не заснул еще?

- Тут, пожалуй, уснешь, - я неожиданно для себя широко зевнул, а ведьма звонко рассмеялась. - Чутье не даст соврать - мы сейчас не на след преступников охотимся, вот я и успокоился немного. Но надо отдать тебе должное, интригу ты держать умеешь. Что ж ты хотела мне такого показать-то?

- Опыт видно сразу, - Елизавета чуть отвлеклась, сворачивая на какой-то грунтовый проселок. - Погоди еще минут десять, мы почти у цели.

Десять минут затянулись на полчаса. Навигатор в сельской местности сбоил, дорогу в свете фар было видно не самым лучшим образом, а один раз мы вообще едва не посадили машину в невесть откуда возникшем ручье. Но пикап с честью вышел из всех испытаний, и, порывкая двигателем, забрался на неожиданно крутой для наших мест холм.

- Отлично, - Елизавета буквально потирала руки. - До вершины мы и пешком дойдем. Возьми там в багажнике вещи.

Почесав в затылке, я навьючил на себя палатку и взял в руки несколько тяжелых сумок и канистру с водой. Ведьма, что-то напевая себе под нос, шла впереди, легко размахивая внушительных размеров топором на длинной ручке. К нему-то я и прикипел взглядом, после чего едва не споткнулся о вытянувшийся посреди тропы корень.

На плоской верхушке холма не росло даже кустов, зато обнаружилось давнее ухоженное костровое место. Чуть потоптавшись вокруг, Елизавета указала мне место для палатки.

- Может быть, все-таки подсветишь фонарем? - я с облегчением сбросил с себя ношу. - В темноте я не уверен, что справлюсь с незнакомой конструкцией.

- Есть способ лучше, - Елизавета что-то прошептала и

нарисовала в воздухе перед собой фигуру. - Полчаса продержится точно. Сосредоточься на том, что ты видишь.

Мой взгляд против воли останавливался на точеной шее и изящных кистях рук ведьмы. Но и этого хватило - магический аналог очков ночного видения начал действовать.

- Ага, работает, - кивнула Елизавета сама себе. - Тогда давай собирать, там вроде все просто должно быть.

Последний раз я ставил палатку лет десять назад. Но то ли ничего всерьез нового с тех пор так и не появилось, то ли данный экземпляр был сильно не новым, так что справились мы довольно быстро. После того как я закрепил последний колышек, Елизавета взяла в руку привязанный к молнии главного тамбура маленький амулет и с силой его сжала. Внешний контур палатки на миг засветился, заставляя меня гадать об истинном назначении этой штуки. Не удержавшись, я заглянул внутрь - но ничего необычного не увидел.

- А ты что ждал, чар расширения пространства, - ведьма откровенно дразнилась. - Думал, у меня там дворец спрятан? Перебьешься! Чары на обогрев, просушку и что-то вроде ночника, активируемого голосом. Закидывай туда спальники и займемся костром.

Чуть поодаль удачно нашлись три здоровых сухих бревна. Может быть, и не просто так они там возникли, учитывая две недели как сошедший снег, но этими вопросами задаваться мне не хотелось. При помощи топора, любовно названного Елизаветой чуркорубом, я подравнял дрова и подтащил их поближе. Еще немного уже подзабытых мной приемов, и костер был готов к розжигу.

- У тебя нет зажигалки? - поинтересовался я у молча наблюдавшей за мной последние несколько минут ведьмы.

- Вообще-то есть, - хмыкнула она. - Ходит на двух ногах и отзывается на имя "Миша".

Смутившись, я сосредоточился на розжиге. Огонь возник в моих руках на удивление легко, и словно бы с радостью вгрызся в дрова. Дождавшись, пока прогорят многочисленные сухие сучки, я сложил заготовленные бревна в нодью. Теперь можно было ожидать, что тепла нам хватит на ближайшие несколько часов. Усевшись на здоровенный пенёк, я просто смотрел на пламя и наслаждался удивительным чувством спокойствия.

- Все верно, любая ночь годового колеса усиливает наши природные способности, - ведьма, ничуть не стесняясь, уселась на тот же пенёк, прижавшись ко мне бедром. - А своя лысая гора найдется в каждой местности, да еще и не одна.

- Нам не ждать сегодня прилета обнаженных красавиц на

метлах? - усмехнулся я. - Устроят нам тут ритуальные пляски, все настроение собьют.

- Вообще-то еще только март, - ведьма поелозила, устраиваясь поудобнее. - Рановато для плясок в голом виде. Подожди хотя бы мая, если интересно. Расскажу, где найти. Хотя лучше все же купальская ночь - вот там все как надо будет.

Холодно, к слову, не было. То ли компания хорошая, то ли магия какая, то ли просто удачно подобранная одежда. И термос ароматного глинтвейна, заранее подготовленный запасливой ведьмой.

Не знаю, сколько мы так сидели бок о бок и молча смотрели на костер. Просто в какой-то момент я почувствовал, что весь комок из нервов, интриг, политических игр и зловещих событий вдруг потерял свою значимость и перестал давить на меня.

- Так вот что ты хотела мне показать, - шепнул я на ухо столь же задумчивой ведьме. - Спасибо!

- Ты ведь спас меня тогда, - так же шепотом ответила Елизавета. - Не могла же я не поблагодарить.

И мы снова замолчали. А когда луна, выйдя из-за туч, осветила плоскую верхушку холма, моя рука уже лежала на плече Елизаветы. И, наверно, надо быть совсем уж законченным дураком, чтобы в такой момент не заглянуть в глаза прижавшейся к тебе прекрасной женщины, и, прочтя там ответ, не найти ее губы своими.

Она оказалась неожиданно нежной. И изголодавшейся по простому человеческому теплу. Что же до тепла природного - тут заколдованная палатка не подкачала. А спальные мешки, как выяснилось, купленные буквально вчера в туристическом магазине, оказались парными, стыкующимися молнией. Елизавета все же невероятно предусмотрительна - как ни крути, настоящая, опытная ведьма. В лукаво прищуренных зеленых глазах которой удивительно сладко тонуть.

Проснулись мы на рассвете.

- Быстрее, одевайся! - торопила меня Елизавета. - Как раз успеваем!

Восточный край неба, упорно алевший, был очень хорошо виден с вершины холма. Так что восход солнца я встречал, сидя на все том же пне у почти погасшего костра, и сжимая тонкую, но сильную руку настоящей ведьмы.

- Повторяй за мной, - приказала она. - Эос, богиня утренней зари, мы приветствуем твой приход. Мы рады видеть твое возвращение в наш мир. Пусть твоя юность озаряет наши начинания, как твой свет озаряет поля нашей земли. Славься, Эос, вечно юная и прекрасная!

Я послушно повторил фразу и прислушался к своим ощущениям. Руки налились силой, хотелось петь, хотелось танцевать, хотелось обнимать весь мир. Теперь я твердо знал - весна пришла, и ее тепло растопит любой лед.

За невозможностью обнять весь мир - руки нашли гибкое тело Елизаветы. Хихикнув, она снова потащила меня в теплую волшебную палатку. Где-то на краю сознания болталась мысль про ритуал плодородия, но я отмел ее подальше. В это утро я понятия не имел, что ждет меня дальше, но здесь и сейчас - жизнь казалось мне прекрасной и удивительной, как двадцать лет назад.

Интерлюдия 4.

Девочка, на вид лет десяти-одиннадцати спряталась в темной нише одного из коридоров полупустого особняка и запальчиво что-то шептала своему отражению в старом зеркале. Ему она посвящала свои тревоги, когда пламя в голове гудело особенно сильно, и сон совсем-совсем не шел. Вот и сейчас было уже пять утра, но мысли не давали уснуть.

- Папа ведь хороший! Папа умный и сильный! Сколько я себя помню - папа был рядом. Я ведь даже и не помню, как с мамой жила. Помню, что было больно и страшно - а потом появился папа, и все наладилось. Он учил меня управляться с огнем, он рассказывал, как бил своих врагов по всему миру, у него всегда находились новые истории, новые дворцы и новые приключения.

Девочка смахнула набежавшие слезы.

- Папа никогда не ругал меня, когда у меня не получалось с учебой. Только грустил, и нанимал все новых и новых репетиторов. Потом, помню, сказал, что это не так и важно. Ведь читать и писать я все-таки научилась. Да и таблицу умножения запомнила наконец!

Этим девочка, без шуток, гордилась аж две недели. Настолько сильно, что это осталось в ее в общем-то не слишком стабильной памяти.

- И ведь все было хорошо! Папа нашел мне товарищей для игр! Они скучные, правда, и слабые - но нашел же ведь! Это нормально - ведь папа самый сильный, а я, его дочь, пусть и знаю, что не родная - значит, иду по силе следом за ним. И папа доверил мне бить своих врагов. Значит, точно любит, значит, точно считает своей. А что он со всеми сразу справиться не может - так это нормально. Папа сильный - и враги у него оного какие! Как же иначе-то!

Последняя мысль оказалась непривычной. Девочка озадаченно поморгала, посмотрела в свое отражение и продолжила сбивчивую речь.

- А еще папа умный! Я всегда это знала. Не всегда могла понять его слова, но ведь это нормально! Я же расту. И огонь мой растет!

Пауза затянулась. И когда монолог продолжился, то голос девочки стал совсем-совсем грустным.

- Я расту, да. Но лучше папу понимать так и не стала. Наверно, всегда глупой останусь. Только и могу, что папиных врагов бить. Да и то, когда рядом стоят и мне на них показывают. Оставил папа меня в городе за старшую - так и не поймала же

проклятую тварь с Другой Стороны. Хорошо хоть дядя Миша помог. И перед папой заступился.

Мысли свернули в другом направлении. Девочка запомнила, что жизнь стала меняться, когда появился этот странный дядя Миша и его команда людей и нелюдей.

- И ведь познакомились-то мы с ним как нехорошо. Его и собачку его чуть бешеные псы не убили прямо рядом со мной. А я не успела. Сами справились, и еще смотрели на нас укоризненно.

Что и запомнилось. Девочка привыкла, что ее все опасаются. Все, кроме папы.

- И дядя Миша тоже поначалу боялся, я же чувствую. Но он все равно хороший. А потом и пугаться перестал. И дочка у него тоже хорошая. Они вообще на нас с папой чем-то похожи, пусть у них и другой огонь. Не знаю, как сказать. Но не такой. И это неважно - зато с ними играть можно. И не только играть. Папа ведь со мной разговаривать-то почти перестал. В делах весь. А хуже всего стало, когда эта тетка Турн появилась.

Украдкой высморкавшись, девочка погрозила отражению кулаком.

- Папа грустный стал. Папа стал много пропадать в поездках. А она тут устроилась, прямо как хозяйка. Слышала даже тайком, что папа на ней жениться может. Но повезло вроде. Не приму я ее как маму. Лучше одна жить пойду!

Последняя фраза сопровождалась тяжелым вздохом. Девочка прекрасно понимала, что одна она совершенно точно не справится. А друзей, с которыми можно поделиться тайными планами, у нее просто не водилось. Разве что эти, смешные дяди Мишины, как он их называет, подопечные. И дочка его. И сам дядя Миша.

- Уж как я обрадовалась, что ведьма эта дяде Мише понравилась. Подумала, пусть он на ней женится. А то ведь вижу я, как она на папу моего смотрит! Потом только призадумалась. Дядя Миша тогда тоже злой и занятой будет. А с ним весело. Поговорить с ним можно. Наверно, это потому, что он еще вовсе не старый, и помнит, как с дочкой трудно было.

Девочке вспомнились несколько из услышанных недавно историй, и она немного улыбнулась сквозь опять хлынувшие слезы.

- И никто так не играл никогда со мной. Разве что папа, но это ж давно-давно было. А теперь что? И ведь может эта ведьма сразу на них двоих жениться? И отберет у меня и папу, и дядю Мишу. Я, вроде, слышала, что так не бывает - но ведь ведьма же. Вдруг получится?

Представления о человеческих отношениях у девочки были

весьма путанные. В целом она была в курсе, что обычно мужчина нравится женщине, или наоборот, и от этого иногда бывают дети. Но главное, что они вместе живут, и много-много времени уделяют друг другу. Особенно ночью почему-то. Этого девочка не понимала - ночью ведь спать надо. Даже ей, настоящей повелительнице пламени. И даже папе!

- Ладно, - слезы наконец иссякли, и Катерина заливисто зевнула. - Подумаю об этом когда-нибудь еще. Или с папой поговорю - вдруг наконец пойму, что он ответит.

Эпилог.

Поздний вечер. Старый дом на окраине города. Маленькая уютная гостиная. Широкий мягкий диван, свечи, итальянское игристое, мужчина и женщина.

- Давно надо было так собраться, - мужчина откинулся на диване.

- Да не говори. Скоро с тобой вообще забудем, что такое отдыхать, - женщина устроилась поудобнее, положив голову ему на колени.

- Ну и кто в этом виноват? Стоило тебе приехать, так сразу работать за троих, - мужчина рассеянно принялся гладить ее длинные густые волосы.

- Я же говорила, что времени мало, - чуть обиделась женщина.

- Его никогда не было достаточно. Но это не значит, что его нет совсем. Иначе и жить-то незачем, - мужчина рассеянно полюбовался бликами огня на стенке бокала. - Твои прошлогодние прогнозы подтвердились?

- К сожалению, да. Неторопливо готовиться еще десять лет ты себе позволить не можешь. Мы не можем, - поправилась женщина после короткой паузы.

- Не переживай. Доживешь до моих лет, на многое будешь смотреть философски, - вопреки собственным словам, мужчина вовсе не выглядел старым. - Значит, будем действовать исходя из текущего положения вещей. Задействуем доступные ресурсы. Их вполне достаточно. Тем более, что ты увидела совершенно неожиданный вариант.

- Я увидела? - женщина завозилась, устраиваясь поудобнее. - Твой же протеже. Да и коллектив подобрался ему под стать. Ни за что не поверю, что ты с самого начала ничего подобного не задумал.

- И зря. Просто сложилось так - были разумные, которых надо было чем-то занять. И была давняя задумка, на которую все не подбиралось хороших исполнителей. Это потом уже я к ним присмотрелся повнимательнее.

- Так вот в чем твой секрет! - женщина рассмеялась. - Сколько тебя знаю, и все это время ходили слухи, что ты просто-таки волшебным образом умеешь подбирать исполнителей. А ты просто, хм, бережно относишься к доступным ресурсам.

Она поднялась с дивана, налила себе еще бокал, подошла к окну и открыла створку, впустив в комнату запах весеннего вечера. Замерзнуть же в такой компании ей не грозило.

Повинуясь небрежному жесту, едва слышная музыка из колонок заиграла чуть громче.

- Я-то для тебя не ресурс? - еле слышным шепотом произнесла она.

Мужчина все же услышал. И мягко улыбнулся.

- Ты права в другом. Собирать ресурсы времени уже нет. Так что именно сейчас мне нужны спутники и соратники. Жалею только, что их внезапно оказалось гораздо меньше, чем я ожидал. И ты не представляешь, как я рад, что ты присоединилась ко мне.

- Мы, женщины, совсем по-другому чувствуем время, - ее глаза задорно сверкнули. - Пусть даже я тебя вдвое моложе.

- Как скажешь, - легко согласился он. И тут же сменил тему. - Значит, считаешь, что наш кандидат справится? Может быть, все-таки лучше кого-то из твоих сыновей взять?

Женщина нехотя слезла с подоконника и вернулась на диван. Ее глаза затуманились, а пальцы стали выписывать в воздухе вязз замысловатых жестов. Спустя пару минут она более внимательно посмотрела на своего собеседника.

- Старшего наши союзники не примут. А младший не потянет, характер не тот. Вот если бы их отцом был ты, - она осеклась.

Мужчина прикрыл глаза, и плотно сжал кулаки. Потом несколько раз глубоко вдохнул и выдохнул. Женщина, сперва с опаской, а потом и более уверенно стала разминать его плечи. Спустя несколько минут дыхание мужчины снова выровнялось, но глаза он так и не открыл.

- Мне иногда тоже жаль. - вымученно улыбнулся он. - Но когда на то был шанс, ты так не считала.

- Да мне и двадцати тогда не было, - она нежно провела ладонью по его щеке. - Некоторые вещи начинаешь понимать о себе и окружающих слишком поздно. И, да, прости, я не хотела напоминать о твоих потерях.

Мужчина наконец открыл глаза, и в них была боль.

- Больше тридцати лет прошло, я привык. Привык и даже смирился. - никто из знавших его бы не поверил, что в его голосе могут быть настолько обреченные нотки. Но чуть погодя он снова собрался. - Значит, будем работать с нашим кандидатом. Конечно, его надо будет еще испытать, но уж на это время точно есть.

- Жалко, что дочери твоей еще рано за такое братья, - женщина снова положила голову на колени мужчины. - И в жены ему она не годится. Хотя, если подумать, разница в возрасте у них меньше, чем у нас с тобой.

Она снова вскочила и начала наматывать круги по комнате. Мужчина рассеянно наблюдал за метаниями подруги,пил

игристое и молчал.

- Не вижу, - она помотала головой. - Не сходится что-то.

- И не должно, - фыркнул мужчина, метким броском отправляя бокал на стол, да так, чтобы тот встал ровно посреди столешницы, при этом не разбившись. - С такими вещами прогнозы никогда не сходились.

- Да ну не может быть, - в бездонных глазах женщины плескалось искреннее изумление. - Она действительно такая, как о ней говорят в этих дурацких слухах?

- Даже хуже, - ее собеседник внезапно потянулся, как огромный кот. - В этой части слухи правдивы. Но это не мешает мне ее любить, а ей - считать меня отцом. Она последняя моя родная кровь под этим небом. И выбирать между ней и нашим планом я не хочу и не буду.

Женщина снова возвела глаза в небо в попытке увидеть нити вероятностей. Но слишком часто этого делать не стоило - она устало осела на диван, и мужчине пришлось ее приобнять.

- У тебя точно есть еще внуки. Почему ты их не искал?

- Потому что, когда было можно - я о них не знал. А сейчас - поздновато уже, ты не находишь? Взрослые люди, воспитанники китайских спецслужб. Достойные, надеюсь, люди, но совершенно чужие мне.

- Ладно, - вздохнула женщина. - А ты в курсе, что у нашего протеже в шкафу, мягко говоря, не один скелет? Я даже не возьмусь сказать, сколько их там на самом деле.

- Если бы не одна из его тайн, неожиданно для него самого вылезшая наружу, мы бы его даже и не рассматривали, - усмехнулся мужчина. - А в остальном - вдвоем-то мы сумеем его проверить как надо. И подготовить.

- Утомил ты меня, - невпопад пожаловалась женщина. - Опять голова болит. Помассируешь мне виски?

В наступившей тишине было хорошо слышно ее довольное мурлыканье:

- Твои руки все так же хороши. Жаль, что любовников из нас не вышло. Клятая биохимия, будь она неладна.

- Ну, мы с тобой когда-то немало провели времени в попытках это выяснить, - со смехом отозвался мужчина.

Спустя секунду искренне смеялись уже они оба. И не слышали, как плачет этажом ниже девочка, почувствовавшая себя вдруг невероятно одинокой.

И уж точно женщина не позволила бы никому услышать свою мысль: "До чего же вы оба похожи. И до чего же медлительны. Но я вас обоих растрясу, никуда не денетесь".

А в городе все шло своим чередом. Байкеры-маги гонялись наперегонки с байкерами-нечистью, залиvisto хохотала светловолосая девушка в кожаной куртке, наконец-то обошедшая своего ухажера на кривом повороте, скреблись в закрывшийся проход твари с Другой Стороны, строили коварные планы политические противники, приглядывали за всем происходящим сотрудники спецслужб Государства Российского.

Радостно смеялся молодой черноволосый парень, прошедший очередной уровень игры на приставке. Озабоченно вздыхала волшебница с серебряными волосами, вглядываясь в свое отражение в зеркале и пытаясь понять, отчего ее любимый мужчина не позвал сегодня в ресторан. Юноша со внешностью школьника дремал и видел сладкие сны. Грустила у открытого окна волчица-оборотень. Скучала в пустом доме девушка-привидение. Смотрел старое кино немолодой отставной криминалист.

И сидел за рабочим столом, разгадывая лишившую его ночного сна очередную загадку, бывший полицейский, а ныне частный детектив Михаил Пожарский.